Annotation

Пришельцы из других миров для этого мира обыденность. Один из таких попаданцев однажды сумел объединить всё человечество в единую Империю человека. Империя за время своего существования пережила семь кризисов, а наша история возьмет своё начало незадолго до восьмого кризиса, который станет для Империи последним.

Восьмой кризис: истоки

???#?№??

Семь из «Дюжины» избранных героев сидело за столом. Семь великих воинов, выбранных самим Императором. Они собрались из-за бабушки Чиё. Провидицы, что в этот день должна дать видение будущего. Видение, что неизбежно связанно с восьмым кризисом. Совет Дюжины созывался крайне редко и еще реже на нём присутствовало больше трёх героев, поскольку сложно отыскать проблему, с которой не может справится герой из Дюжины в одиночку.

Из собравшихся, самым скромным был Койл. Он не собирался ни с кем разговаривать. Только слушать. Он ощущал себя на собрании лишним и желал как можно скорее удалиться несмотря на то, что башня, в которой все собрались, принадлежала ему. Лицо Койла скрыто за маской с клювом птицы. На голову надвинут капюшон от мантии, которая надета так, что скрывает его руки и шею. Даже об его телосложении невозможно догадаться, словно под мантией был целый каркас.

Бабушка Чиё корпела над магическим шаром не первый час. Не второй. И не четвертый. Чиё считается лучшей предсказательницей во всей Империи. С помощью её наставлений, Дюжина и даже сам Император не раз предотвращали или смягчали трагедии грозившие пошатнуть Империю. Койл не доверял бабушке и её предсказаниям, хоть и имел с ней договорённости.

Джастин, самый молодой и неопытный из Дюжины. Он что-то задумал. Койл понял это по глазам юного героя, и какую бы шалость тот ни задумал, Койл не намеревался вмешиваться. Ни помогать, ни мешать. Юного паладина можно назвать красавцем. Он словно сошел с картин, словно великий герой из древних легенд. Светлые волосы, глаза-сапфиры, а одет он в белый латный доспех, начищенный до блеска… Ему не хватало только белого коня. По не известным Койлу причинам, паладин предпочитал путешествовать на своих двоих либо в кампании простого народа. Попутчиком.

Вилл мирно спал с самого начала собрания. Чародей сложил руки на столе и уткнулся в них головой, прикрытой от света синим капюшоном мантии. Койл даже немного завидовал такой способности. Совсем чуть-чуть и только на совете. В его мыслях это было неплохим способом сократить время ожидания. Правда, в этом Койл ошибался. На самом деле Вилл не спал. В это время чародей покинул тело и был сразу в нескольких местах, вел несколько бесед и споров.

Рэдж нервно стучал указательным пальцем по столу из эльфийского стекла. Отбивал секунды, пристально наблюдая за бабушкой Чиё. Недоверие воина к предсказаниям было запредельным, но всю свою неприязнь Рэдж держал в себе и не выплескивал на беспомощную старуху. Волосы воина цвета огня, а глаза его — янтарь, одеты на нём только штаны, во многих местах испачканные черными пятнами копоти и пепла. За всё собрание Рэдж ни разу не нарушил свой ритм. Им отбита каждая секунда. Койл бы так не смог. Ожидание съедало Рэджа изнутри, он человек действия.

Аксель ерзал на стуле, крутил руками и хрустел костяшками. Он то и дело тянулся к своей фляжке, но каждый не дотягивался. Передумывал в последний момент. Аксель известен своей тягой к алкоголю и пирам, поэтому Койл предполагал, что в фляге нечто алкогольное. И он был прав. Аксель одет в простую белую рубаху, из которой проглядывает пузо.

Мара сидела неподвижно, словно статуя. Что происходило у той в голове, Койлу неведомо. Нижняя часть лица Мары скрыта за непроницаемой черной шалью, видны только брови и не моргающие большие пурпурные глаза.

Ланс устало поглядывал на собравшихся. В основном тот заглядывался на Мару. Ланс одет в ничем непримечательные кожаные одежды. Лицом — юноша, как и паладин, но только лицом. Если брать возраст, то Ланс будет старше всех собравшихся, даже бабушки Чиё. Глаза его голубые, острые. Каждый раз, когда взгляд Ланса скользил по Койлу, тому хотелось нервно поёжиться, но Койл каждый раз сдерживался.

— И долго тебя ждать, старуха? — разбил тишину Джастин.

— Если понадобится, ты тут вечность просидишь, — осадил паладина Ланс, нахально улыбнувшись.

— Да ну? И ты меня заставишь? — паладин положил ладонь на рукоять меча.

Койл невольно нахмурился, но из-за маски на его лице этого никто не мог заметить.

— Джастин, тебе память отшибло? Ты ж у Ланса ни одной дуэли не выиграл! Заставит, — хохотнул Аксель, почесав пузо.

— И когда это было? Сейчас я совсем другой! А если речь пойдет о реальном бое… — Джастин встал и гневно ударил по столу. По стеклянной столешнице побежали тысячи трещин, сторонний наблюдатель мог бы подумать, что стол не выдержит и рассыпится, но он был изготовлен из эльфийского стекла, что славится своей прочностью. Эльфы из него даже доспехи изготавливают.

От удара Джастина стол не только потрескался, но и затрясся. Достаточно сильно, чтобы гадальный шар бабушки Чиё качнулся и дымка, в которой кроется будущее, на мгновение пропала.

Койл было заволновался, но провидица, казалось, вообще не замечала происходящего.

— Хочешь сказать, ты бы смог меня убить? — наигранно удивился Ланс. Последний раз он сражался с паладином примерно пять лет назад. В те времена, кандидатура Джастина только рассматривалась для вступления в Дюжину и Ланс, после нескольких дуэлей, высоко оценил его потенциал. Ланс счел его достойным звания героя… но текущее поведение паладина он считал неприемлемым, хотя Ланс и сам паинькой никогда не был.

«Было бы неплохо сбить с него спесь», — подумывал Ланс, но единственное, что его останавливало — Рэдж. Сражение — единственное, к чему имел страсть огневолосый герой. Рэдж всегда сражался с новыми лицами в Дюжине, хотели они того или нет. Джастин был в его списке. Если затеять дуэль с Джастином до Рэджа, то огневолосый либо вмешается в неё, либо начнет сражение после неё. Но уже с Лансом…

А Ланс драться с Рэджем не хотел.

— Проверим!? — Джастин осмелился вытащить меч из ножен и направить в лицо Лансу.

— Реальный бой? Ты же умрешь… и мне потом перед Бальдром объяснятся? — брезгливо фыркнул Ланс.

— Так твой ответ нет!? Зассал?! — не унимался паладин.

— Если вы оба не заткнетесь, я вам обоим головы снесу, — ласково произнесла Мара. Ланс повернулся к ней и изобразил, как закрывает рот на замок, сменив нахальную улыбку на невинную. Мара единственная кого Ланс слушался по собственному желанию.

— Кляча, думаешь я тебя боюсь!? — Джастин перенаправил свой меч в сторону Мары. Ланс не сумел удержать смешок.

Реакция владыки теней не заставила себя долго ждать. В мгновение ока по столу промелькнуло темное пятно и прыгнуло на белый доспех паладина, устремившись к его шее. В то же мгновение белый доспех паладина начал сиять белым светом.

— Хей, хей, вы чего удумали? — сладко зевнул Вилл. Одно движение пальца и Джастин плюхнулся на стеклянный стул, который подобно столу покрылся трещинами. Сияние доспеха прекратилось, как только клинок беспомощно выпал из рук паладина, а слуга Мары исчез сразу же как Вилл подал свой голос. С носа Джастина упало пару капель крови, пачкая его идеально белые доспехи. Вены на шее паладина вздулись от напряжения, но этого не хватало, чтобы преодолеть заклятье Вилла, из-за которого Джастин не мог ни пальцем пошевелить, ни моргнуть. Единственное, что паладину оставалось — дышать.

— Чертовы клоуны… — пробормотал Рэдж, разминая свои плечи, шею.

— Только **ты** не нагнетай, лады? — вежливо попросил Вилл.

Рэдж ничего не сказал. Только раздраженно закатил глаза наверх и разочарованно взмахнул рукой. Рэдж не уважал Вилла как личность. Рэдж уважал только силу, которой чародей не был обделен.

— Вот и ладненько, — снова зевнул Вилл. Чародей показательно поправил синий капюшон и лег на стол. Снова спать, как думал Койл.

В зале воцарилась тишина. Чуть больше часа прошло прежде, чем бабушка Чиё открыла глаза. Они были покрыты той же дымкой, что клубилась в её шаре.

— Не из плоти он рожден. Из земли холодной. Жаждой, голодом ведом. Сколь не режь он не умрет. Сколь коли его, он не умрет. Голову руби тогда, может и помрет? Нет, нет… этого не хватит… Силы нужно больше приложить…. Коль не убить злодея пожрет он всё живое! Что не съест — сожжёт! Разрушит! В нашем мире! И чужом! Может дальше он пойдет… Лишь руины за собой оставит! Коль получит он змеиную корону, станет поздно! Лицо монстра он имеет! И естество внутри гнилое… Худший из людей! Да нет же! Зверь в обличье человека! Чудовище! Урод! Чтобы уб…

— **ААААААРХХХ!!!** — внезапно с воплем вскочил со стула паладин. Джастин одолел заклятье Вилла. Глаза его налились кровью. Секундой позже с его пальцев сорвался луч света, который устремился к чародею. В последний момент луч искривился и угодил в гадальный шар. Шар от соприкосновения со светом — взорвался. Обратился в пыль. Глаза провидицы мгновенно прояснились.

Аксель громко рассмеялся, Ланс прикрыл рукой лицо, Мара нежно протянула «ммм», Рэдж цокнул языком, Койл нервно вздрогнул, а Вилл даже не проснулся.

— **Убью! —** метнул второй луч Джастин. Он тоже искривился и цели не достиг. В этот раз луч отклонился в Койла.

Койл не шелохнулся, колыхнулся только его плащ. Пара безмолвных заклинаний и Джастин вылетел в окно. Совет Дюжины созвали в высокой башне, десятки метров над землей.

Бабушка Чиё, казалось недовольно, облизывала губы.

— И что теперь? — поинтересовался Ланс.

— А ничего, — ответила бабушка Чиё. — Пророчество утеряно. Возможно, я поймаю его снова.

— Когда?

— Месяцы или годы… — безразлично ответила та.

— Так мы собрались зря? — Ланс откинулся на стуле, закинув руки за голову. — Разве

это было не срочно?

Бабушка Чиё молча развернулась и неспеша отправилась к выходу. Время задавать вопросы вышло.

— Койл? — вежливо обратился Ланс. — Ты же умный…

Койл нервно одними глазами огляделся, но этого не было видно из-за его маски.

— О срочности никто не говорил, — попытался отвертеться Койл. — Дождемся…

— Да брось. Провидица сказала немало. У тебя же всегда есть мысли, — не отставал Ланс. — Скажи, что думаешь.

Койл начал говорить, но не сразу. Выждал несколько минут. Из сказанного провидицей Койл действительно мог сделать выводы, но он сильно сомневался в их значимости и полезности.

— Кто-то или что-то появится и будет угрожать нашему миру. Будто что-то новое…

— Койл, это не шутки. Чиё считала, что это связано с восьмым кризисом. Говори всё что надумал. Не юли, пожалуйста, — сказал Ланс.

— Ладно, — сдался Койл. — Первые слова пророчества напоминают бредни безумного эльфа… Бедствия номер четыре. «Не из плоти он рожден…». Можно попробовать узнать у него больше, но…

— Безумный эльф, хм? — удивился Рэдж. Огневолосый как-то с ним сразился и ему не удалось победить. Эльф силен и не зря носил титул бедствия, и его не зря прозвали безумным. Но несмотря на грозный титул — эльф был безвредным. Он сражался только если на того напасть. То есть эльф только защищался и никогда не проявлял агрессии. Поэтому бедствие номер четыре игнорировали. Рэдж лично настаивал на том, чтобы безумного эльфа оставили в покое.

— Койл не закончил… — с закрытыми глазами промолвил Вилл.

— «Сколь коли его, он не умрет…». Вполне вероятно речь о бессмертных. Это может отсылать к Бальдру. Или Корберу….

— Разум Бальдра ослаб, но он никогда не причинит вреда людям! — вставил раздраженный таким заявлением Ланс. — И Корбер верен.

— Это также может отсылать к Борею… — продолжил Койл.

— Исключено, — сказал Вилл выпрямившись и открыв глаза.

— «Худший из людей…». Это тоже про Борея.

— Исключено, — повторился чародей.

— Тогда…

— Изменники тоже не представляют опасности, — разочарованно взмахнул рукой Ланс. — Новое лицо?

Новое лицо — очевидный вывод, но насколько он верен проверить невозможно. Ни Бальдр, ни Корбер, ни Борей и никто из заключенных изменников, действительно не смогут навредить Империи, но не в привычке Койла замалчивать даже самые маловероятные теории.

— Будем считать — новое, — незаметно кивнул Лансу Койл. — «Коль получит он змеиную корону…». На ум мне приходит только предание о змеином короле, — заявил Койл так, будто все собравшиеся прекрасно знают об этом предании.

— Не слышал о таком, — озвучил мысль остальных героев Вилл. — Что за змеиный король?

— В роде с кровью виверны иногда рождается «змеиная принцесса». Как правило одна

на поколение. Девушка заражена редким недугом, который…

— Можно как-то покороче? — нетерпеливо вставил Ланс.

— Тот, кто женится на змеиной принцессе станет змеиным королём, получит змеиную корону. — прямо ответил Койл, — Но змеиного короля никогда не появлялось. А этому преданию больше семисот лет…

— И у «короля» есть какое-то предназначение? — поинтересовался Вилл.

— Слава, власть, сила и прочая ерунда, — ответил Койл. Его никогда не интересовало предание о змеином короле. Он знает о нем только из-за того, что к нему обращались родители одной из змеиных принцесс с просьбой найти лекарство от неизлечимого недуга.

— Легкотня! — радостно возгласил Аксель, держа в руках оттопыренную фляжку. — Убьём «короля» и дело с концом!

Предложению убить бессмертного никто из героев не удивился. По их опыту титул «бессмертный» означал лишь, то, что кого-то трудно убить… А для решения трудных задач и была создана Дюжина. В крайнем случае, кого угодно можно запечатать, что и было сделано с изменниками во времена пятого кризиса.

— Это необязательно так, — сказал Койл.

— А может и так… Будущим Империи рискнуть решил? Для меня тут всё прозрачно! — глотнув из фляжки, сказал Аксель. — С кем поделиться?

— Убить короля? — пробуя слова на вкус медленно проговорил Ланс, принимая фляжку Акселя. — Разве не было сказано, что после получения короны будет поздно?

— Значит убьем претендента! — произнес словно тост Аксель и расхохотался. — Легче лёгкого!

Ланс пожал плечами и отпил из фляжки. Ланс убивал многих: баронов, князей, и других благородных с самыми разными титулами, среди которых однозначно были те, в ком текла кровь королей, но человека с короной ему никогда не приходилось убивать. Ланс представил как окровавленная золотая корона падает с головы невиданного противника и улыбнулся. Было бы здорово убить короля… А вот убить претендента или же принца ему было бы не очень интересно.

Койл встал из-за стола и направился на выход. Сказать ему было больше не чего. Его ждала лаборатория на нижних этажах.

— Койл, задержись ненадолго, — сказал Вилл. — Нам осталось решить — кто допросит эльфа?

Койл остановился, но возвращаться за стол не стал. Его раздражения, естественно, никто не заметил.

— Я не думаю, что от эльфа можно хоть чего-то добиться. Он действительно безумен, — подал голос Рэдж. — А вот «короля» я бы убил.

Вилл протер глаза:

— У Мары куча дел в академии… — Мара с упоминанием своего имени слегка кивнула. — Она не будет этим заниматься… Аксель?

— Если Рэдж говорит, что от ушастого ничего не добиться… То чего я сделаю? — отхлебнул из фляжки Аксель. — Ничего!

— Ланс?

— Я бы тоже… Сразился с королем? Или принцем? Хочу уб-ить короля… Или принца… Или со… всех сра-зу убью! — икая, ответил захмелевший Ланс. Если у героя и была слабость, то это алкоголь. Под его действием, Ланс нашел интерес и в убийстве

принца.

— Койл?

При упоминании своего имени Койл начал переминаться с ноги на ногу. Естественно, заниматься допросом он не желал.

— Ничего не скажешь? Ну тогда… — Вилл многозначительно обратил взгляд к разбитому окну. — Мдаааа…

Я живой

— *Удаление завершено на 83 %,* — болезненно прозвучал неестественно громкий женский голос.

«Че? Какое удаление? Где я!?»

Вокруг меня тьма. Ничего не видно, кроме смутно знакомого окна, в котором мерцает небольшая полоска. Дышать трудно, а руки и ноги не хотят меня слушаться. Я лежу? Я ранен?

— *Удаление завершено на 87 %*

Чувствую, как из моей не прояснившейся головы исчезает нечто важное. Мне не больно, но чертовски обидно.

— *Удаление завершено на 91 %*

«ЭЭЭЭЭЭ. СТОП! ОТМЕНА! КУДА ЖАТЬ!? ОТМЕНА! ОТМЕНА!»

— *Ты уверен, что хочешь отменить процесс удаления воспоминаний? Удаление завершено на 95 %.*

«ДА, МАТЬ ТВОЮ! ОТМЕНА! ОТМЕНА!».

— *Процесс удаления остановлен на 97 %. 3% памяти заархивированы. Свойство тайное знание сформировано.*

Стало легче. Но всё же чувствую, как задыхаюсь от злости. Чувствую, что лежу на земле. Чувствую траву меж своих пальцев, но по-прежнему ничего не вижу.

«Я слеп?».

— *Нет, у тебя что-то на голове,* — снова прозвучал женский голос, но в этот раз он был гораздо тише и не грозил оставить меня без слуха. Женский ли? Скорее девичий… Или голос помолодел? Странно.

Моя память… Она утекла пока я… Пока я что? Что я делал?

Как я вообще сюда попал?

Неуклюже, ощупываю у себя на голове мешок. Чувствительность пальцев заметно нарушена. С трудом развязываю узелок на шее и сбрасываю мешок. Яркий свет больно бьет по глазам. Моргаю и прикрываю глаза руками от лишнего света. Помогает. Я в неглубокой маленькой яме, а вокруг каменные надгробия. Это могилы? Я на кладбище? А что еще это может быть? Кладбище, судя по всему, было заброшенным. На многих могилах беспорядочно растут пушистые кусты и небольшие деревья. За могилами явно никто не ухаживает.

Тревожно. Ничего не узнаю, хотя всё кажется предательски знакомым. Глубокий вдох. Выдох… Страх убивает.

Хоть что-то я помню.

Еще один глубокий вдох… Воздух чист. Не могу различить в нём ни единого запаха. Выдох… Звуки! Где всё звуки?! Мертвую тишину разбивает только моё дыхание и биение сердца. Ни пения птиц, ни шелеста травы, ни ветра… Ничего!

Оглядываю свои ладони. Руки маленькие, пухлые, детские. Они не могут принадлежать мне. Сжал кулачки, разжал. Как бы то ни было, теперь, эти ладони мои.

Руки начинают дрожать… Хотя не только руки. Я замерзаю? Чувствую тепло от лучей света кожей, но земля слишком холодная. Я гол, на мне нет ни клочка одежды. Не могу победить дрожь, но пытаюсь встать на ноги.

Падаю. Ноги, подобно рукам, не ощущаются своими. К счастью, земля мягкая и

обошлось без травм. Пытаюсь встать еще раз и снова неудача. Я разучился ходить. Потрясающе… Разучился? А умел ли? Умел конечно! Как иначе!?

Сдаюсь и пытаюсь отползти на четвереньках.

«Куда я ползу? Что я делаю?».

— У меня нет точного ответа. Просто ползешь куда глаза глядят, — раздался знакомый девичий голосок.

Она, кем бы она не была, не застала меня врасплох. Казалось, что так и должно быть, как само собой разумеющееся. Я огляделся, но никого не увидел.

«Ты где?»

— Здесь.

Снова огляделся и снова никого. Где бы ни было это здесь, это не здесь…

«Объясни».

— Не поняла.

Я тоже не понимаю… Прислушавшись, я даже не могу понять откуда идет её голос!

«Что значит, ты здесь?»

— Я здесь. С тобой.

Отличное объяснение! Но прикрыв уши руками, девчонка тише не стала. Вывод напрашивался сам.

«Я тебя не вижу. Ты внутри? Во мне?».

— Нет, но так можно сказать, если тебе будет удобней.

Не знаю, хорошая эта новость или нет.

«Ты знаешь где мы?»

— Мы? Мы здесь. Почему ты задаешь такие глупые вопросы?

«Я ЗАДАЮ ГЛУПЫЕ ВОПРОСЫ!? А ответы ты даешь дохрена умные?!».

— Каков вопрос, таков и ответ.

Она издевается? Что с ней не так?

«Ты разве должна задавать мне вопросы?».

— Не должна.

«Но ты задаешь…».

— Задаю.

«Это был не вопрос!»

— Я знаю. За кого ты меня принимаешь?

Действительно. За кого я её принимаю?

«Таааааак. И кто ты?»

— Я бог!

Чего? Мне хоть и память отшибло, но я понимаю, что такого точно быть не может. Девчонка лжет?

«Не может такого быть…»

— Наверное… А я точно не могу быть богом?

«ТЫ **МЕНЯ** СПРАШИВАЕШЬ?».

— А тут есть кто-то еще?

Какая же она противная! Угораздило же… Но придется потерпеть. Больше здесь никого нет.

«Ладно! Всё! Просто ответь, ты хотя бы живая?».

— Я не знаю.

Что это за ответ? И откуда эта грусть? Почему глаза намокли?

«А я?».

— Я не знаю.

«Ты не плод моего воображения?».

Ответ я получил не сразу. Откуда эта пауза?

— Я не плод твоего воображения.

«Уверена? Ты подозрительно долго думала».

— Да.

«Хорошо, хоть что-то ты знаешь. Это просто замечательно».

— Почему?

«Я не сумасшедший, хоть ты и не кажешься мне, в моей голове, лишней».

— Спасибо, но я не в твоей голове.

И как с ней можно поладить?

Дополз до небольшого куста с красными ягодами. Удача? Других кустов с плодами я не наблюдаю. Голод дал о себе знать приглушенным урчанием живота. Оторвал одну ягоду, кручу меж пальцев, разглядываю: ягода почти сразу потеряла свой яркий красный цвет и стала оранжевой. Кажется, она светится изнутри.

«Это вообще съедобно?».

— Есть только один способ узнать.

Надеюсь, когда-нибудь от этой девчонки будет польза.

Кладу ягодку в рот. Аккуратно лопаю зубами. Ошибка… Нельзя же всё подряд в рот тащить! Так и помереть можно! И секунды не прошло, как я почувствовал нестерпимое болезненное жжение во рту. Немедля выплюнул эту пакость на камень. Ягодный сок вяло потек из трещины в кожуре, он почти сразу начал шипеть и пузыриться. Занимательный процесс. Минуты спустя от сока остались небольшие ямочки на камне, но сама ягодка продолжала излучать тусклый оранжевый свет. Внутри что-то есть! Я невольно ухмыльнулся, проверив языком, не успел ли сок повредить мои зубы. Не успел, но вот на языке остался маленький ожог. Вроде несмертельно, хоть и неприятно. Взял кожуру и надавил. Источником света оказалась маленькая вытянутая косточка. Напоминает пилюлю.

Аккуратно взял и покрутил меж пальцев, ровно так же, как и целую ягодку. Опять попробовать? Может не стоит? Но хочется… Есть стойкое ощущение, что её можно есть. Или же это позыв от голода? Бегло огляделся по сторонам, ища альтернативы. Нет. В округе не видно ничего другого напоминающего пищу.

У меня вообще есть выбор? Как по приказу, живот заурчал, внутри что-то сжалось и стало больно. Терпимо, но… Мне нужно что-то съесть! Срочно. Когда последний раз я ел? Может я уже умираю?

Нехотя лизнул косточку. Сладко. Лизнул еще раз. Вроде ничего не щиплет. Забросил кость в рот. Очень сладко… По телу сразу словно электричество пробежало. Как же приятно! Даже щекотно… Сразу силенок прибавилось и даже дрожь пропала! Я не могу раскусить косточку, но она рассасывается. Тает. Я засмеялся, утирая слезы. Потрясающее чувство!

— Что с тобой? Ты всё же потерял рассудок? Я не вижу обновлений в твоем статусе… — впервые в голосе моей спутницы промелькнула ярко выраженная эмоция. Тревога.

«Я чувствую голод! Боль! Сладость! Неужели ты не понимаешь!? Я ЖИВОЙ! Всё-так

живой! Живой! Хаха! Живой!», — ликую я.

— Разве это повод для радости?

Тайное знание

Я живой и это прекрасно. Как этого можно не понимать? Если бы мог, прыгал от счастья. Но девчонка в чем-то права. Чего я так сильно радуюсь? Не слишком ли бурная реакция? Могло ли это быть побочным эффектом этих странных косточек? Вполне… Или же это было обычной реакцией моего организма на сладкое? Как ни крути, это был мой первый прием пищи…

С осторожностью поглотив еще парочку костей, я полностью наелся. Удивительно! В таком маленьком сосуде столько энергии! На кусте осталось еще четыре ягодки. Решил сохранить на потом. Как я их понесу? Как быстро они портятся? Есть ли другие побочные эффекты? Неизвестно и проверять не хочу.

Снова пытаюсь встать. На четвереньках далеко не уползешь. Снова падаю, но сумел несколько секунд удерживать равновесие. Прогресс! Еще попытка и еще одна неудача, а я продолжаю хихикать.

Ну точно вина косточек…

Потерял счет времени. Но всё же начал делать первые шаги. Вроде и стоит порадоваться, но я не могу. Почему я здесь? Почему я так слаб? Бесит! Почему мои воспоминания были удалены? Тоже бесит! Стоит ли расспрашивать об этом девчонку? Конечно! Но попозже, никуда она не денется. К тому же и она меня бесит! Зачем мне раздражатся лишний раз? Спасибо, что она на разговоры не нарывается!

Нужно успокоится… Эта злость на всё подряд тоже может быть виной косточек. Но если такая раздражительность, это моя натура, то… То, что? А ничего. Какой есть!

Стоп! На что я трачу время!? Надо прекращать. Нет смысла размышлять на эту тему. Мне же есть чем заняться! Для начала надо бы осмотреться получше. Кладбище было совсем маленьким, чуть больше тридцати надгробий и один склеп. Неловкими шагами я всё обошел. Место моего пробуждения недалеко от его центра, совсем рядом со входом в склеп. Он бел, что внутри что снаружи. Склеп заперт на большой золотой замок с не менее большой цепью, но врата решетчатые и зазор в решетке достаточно большой. Я смогу пролезть внутрь, если захочу. А я не хочу. Лестница по какой-то причине ведет наверх… А второго этажа у склепа него нет! Но… тогда это не склеп? А что еще может быть на кладбище?

Жуть… Немыслимо, это неправильно… Или же замешано колдовство? Интересно…

Нет, нет и нет! Откуда эти мысли!? Какое интересно!?!? Туда я не полезу! Ни за что!

При беглом осмотре надгробий я понял, что не могу читать. Ничегошеньки не понимаю и, конечно же, не припоминанию… Потрясающе. К слову, около ямы, из которой я вылез, надгробия нет. Я не оживший мертвец. Хорошие ли новости? Но как тогда я здесь оказался? Точно же не из-под земли выкопался… Яма маловата да лежал я на спине. Меня кто-то притащил? Я сам пришел и лег в ямку? Зачем?

Осмотр местности на следы ничего не дал. Следы только мои и все свежевытоптанные, если так можно выразиться. Я сюда не приходил и меня никто не притаскивал… Вроде как. Всё же, навыков следопыта у меня нет…

«Эй, богиня, ты еще здесь?».

— Ты же говорил, что я не могу быть богом.

«Да шучу я. Как мне тебя называть?»

— Раньше, ты звал меня Зея.

«Зея так Зея… И когда это — раньше?».

— Раньше это раньше. Ты снова задаешь глупые вопросы?

А я ведь так стараюсь найти с ней общий язык. За что мне это?

«А меня как зовут?».

— Сейчас у тебя нет имени.

«Понимаю…».

— И зачем тогда спрашивать?

«Если бы мог, я бы тебя придушил уже…».

— И тогда бы ты не протянул здесь и недели!

«Я не чувствую, что и с тобой протяну… Ладно, забудь. Зачем ты стерла мою память?».

— Я не стирала. Это ты стёр.

Кому надо самому себе память стирать? Врёт же…

— Не вру.

О, она еще и мысли читает. Замечательно.

— Разве это не было очевидным? И я не ловлю каждую твою мысль.

«Нет, не было… Так зачем мне стирать свои воспоминания?».

— Я не могу сказать. Ты приказал ничего не говорить.

«Приказал? А если я прикажу рассказать?».

— Ты утратил привилегию отдавать мне приказы.

«Итак… Раз я больше не могу тебе приказывать, это разве не значит, что мои прошлые приказы потеряли силу?».

— Возможно.

«Тогда расскажи… Мне пригодится любая помощь».

— Не расскажу.

«Почему?».

— Не хочу.

!!!?

«Пожалуйста?».

— Нет.

«Почему нет? Я тебя чем-то обидел?».

— Нет. **Брось эту тему**, — насупилась девчонка.

«Скажи мне хоть что-нибудь! Ты же никуда не денешься… Я продолжу спрашивать…».

— Спрашивай сколько угодно. Ты не получишь ответа.

«Ну намекни хотя бы… Может, мне стоит никуда не уходить? Голодом себя уморить да помереть на этом кладбище? Есть же причина, по которой я тут оказался и в округе никого…».

— Тебе нет необходимости помирать. Выживи.

«И это всё что ты можешь сказать? Ну ладно… Ты ведь тоже не помнишь ничего? Поэтому и не рассказываешь».

— Помню!

«Да как ты можешь помнить? У тебя ведь даже голос поменялся после удаления моих воспоминаний… Просто признай, что тоже ничего не помнишь. Вот и дружно бросим тему».

— …

«Зея?».

— Я поняла, что ты делаешь. Не сработает.

«А я понял, что ты всё же всё позабыла. Тема брошена. Ты бесполезна».

— Я полезна!

«В каком месте?».

— …

«Зея?».

— …

«Зея… АУуууу».

— Ты невыносим!

Я не смог сдержать смешка. Это я невыносим! Ну конечно! Полностью согласен! Как я могу не согласиться?

«Зея, я действительно стараюсь с тобой поладить. Честно-честно. Дай мне что-нибудь, и я отстану».

— Что ты хочешь знать?

«А что ты можешь-хочешь рассказать?».

Зея замолчала. Я уже было хотел вопрос поменять, но она всё же ответила.

— Для удаления воспоминаний была веская причина. И я была согласна с твоим решением. Это было необходимо.

«Как полезно… Хотя… Так значит, это был не просто приказ? Меня заботило твоё мнение? Будь ты не согласна, я бы не стал воспоминания стирать?».

— ...

«Зея?»

Она ничего не ответила, но я кожей чувствовал, что ей это не нравится. Стало неловко, даже немного стыдно. Почему? Странно.

«Ладно… Я бросаю попытки разузнать о прошлом. Счастлива?»

— …

«Чего ты молчишь? Я больше не попытаюсь у тебя разузнать кем я был. Честно-пречестно».

— Хорошо.

«Вот только, подскажи, вернется ли моя память?».

— …

«Это… уже другая тема, если что».

— Удаление не было завершено. Память может быть восстановлена. Но ты этого не хочешь. Если у тебя будет выбор, обязательно откажись.

Если я хотел что-то забыть, то и вспоминать не хочу? Логично… Но могу ли я доверять Зее? Всё ведь может быть совсем иначе…

«Хорошо… Сказала даже больше, чем мне нужно. Спасибо. Ты вроде как-то упоминала, что было сформировано свойство? Когда я проснулся…».

— Верно. Тайное знание.

«И что это дает?».

Перед глазами всплыло информационное окно.

Тайное знание — совокупность знаний, закрытых для прямого взаимодействия.

«Это объясняет не так уж и много…».

От происходящего уже голова кругом идет. Как же вся ситуация раздражает…

— Это означает, что ты пользуешься своими ранее накопленными знаниями неосознанно. Именно поэтому ты уверен, что я — девушка, а ты — парень. Именно

поэтому ты так стремился научиться ходить. Именно поэтому ты понимаешь такие концепции как время, голод, страх, радость, жизнь… И многое другое.

«Для начала, не девушка, а девчонка, и не парень, а мальчишка… Стоп. Хочешь сказать, если бы не тайное знание я бы в овощ превратился?».

И здесь я удивился сам себе. Ведь не знаю, что такое овощ, но вроде как понимаю, что имел ввиду. Если подумать, то я уверен, что ел ягоду, точнее косточку от ягоды… И сравнил её с пилюлей! И с самого начала понимал, что ягода может оказаться несъедобной… Тайное знание действительно работает. Но как-то ненадежно…

— Мне самой было любопытно это узнать. Но лично я считаю в зверька. Крайне глупого зверька…

«Я тебя понял, Зея. Твои слова согревают мою душу… Спасибо».

— Всегда пожалуйста! — неожиданно тепло ответила та. *— И кстати я пошутила. Когда сказала, что ты не выживешь… Ты бы определенно сумел прожить без меня неделю. Я знаю.*

Волшебство

Что-то было не так. При каждом шаге я чувствовал вибрации в земле. Мешает… Но на вид и на ощупь почва как почва… Ничего необычного. Неужели опять косточки ягод дали о себе знать? Мне приходилось прикладывать усилия, чтобы устоять на ногах. Виновата ли в этом моя неопытность или же чертовы косточки мне без разницы. Бесит! Еще голова гудит…

А еще я хочу пить. Нужно найти воду… Но как? Наобум зашагать в возможно полный опасностей лес? И что самое главное, откуда у меня взялось ощущение, что я не найду дорогу обратно? Раздумывая об этом, я понимаю, что это не простой лес. Это тропический лес. Почти джунгли, только непроходимых кустарников не хватает! Я машинально огляделся, нет ли вокруг меня какой-либо мошкары или букашек под ногами. Я не увидел никакой живности и почувствовал облегчение. Я определенно боюсь. Неужели мне нужно бояться каких-то букашек? Наверняка есть причина, но тайное знание молчит.

Похоже я трус. Замечательно.

Нашел мешок, который был надет мне на голову во время моего пробуждения. Он странный. Или не странный? Это первая ткань, которую я вижу. Она грубая, на вид ветхая, но не расползается. По всему мешку вышиты золотистые волнистые узоры. Или это буквы… Я не понимаю!

Обошел кладбище по периметру. Нашел таблички со странным спиральным узором. Это предупреждение. Или это… Магический оберег? Да, магия реальна. Или нет? Почему я сомневаюсь? Магия? Что такое магия? Сложно сказать, определение витает где-то в голове, но нащупать его не выходит.

Если таблички это обереги, тогда, наверное, они не позволяют живности проникнуть на кладбище и здесь безопасно. Это бы объяснило отсутствие насекомых… Если не для этого, зачем они здесь? Как вообще они могут работать? Если я выйду с кладбища я не найду его вновь, как мне сначала и показалось? Или меня не пустит внутрь невидимая сила? Или меня прибьет на месте… Стоп, я не видел по периметру ни одного трупа, так что моя фантазия слегка разыгралась… Я точно не погибну, если попытаюсь сюда вернуться. Ведь никто не погиб! Или от меня даже тела не останется!? Такое вообще возможно!?

Пустая трата времени…

А если это просто предупреждение на неизвестном языке, то проблем вернуться быть не должно… Но тогда здесь небезопасно, но ведь я пролежал здесь какое-то время без сознания и никто не пришел…

Да хватит думать на эту тему! Мне нужно найти выход! На кладбище меня ждет только смерть! Тут нельзя оставаться!

И все же… Неужели все эти теории воздействие тайного знания? Или у меня так разум сам по себе гуляет? Не нравится… Надеюсь позже я избавлюсь от такой привычки…

Привычка… А корректно ли говорить, что у меня есть привычки, если я ни черта не помню? Мне же и ходить заново учится пришлось…

ДА ХВАТИТ ДУМАТЬ НА БЕСПОЛЕЗНЫЕ ТЕМЫ!

Вокруг не видно ничего похожего на тропинку… Причем не сказать, что всё поросло густым кустарником, просто земля голая, без какого-либо намека на тропу… А ведь даже старая тропа подошла бы. Ведь кто-то это кладбище построил. Кто-то копал могилы и

ставил памятники. Но сколько должно пройти времени, чтобы от тропы не осталось следа? Без понятия… Но наверняка поблизости должно быть поселение или городок. Хотя бы брошенные… Если я хоть что-то найду, то смогу сделать выводы куда подевались люди… Или мне можно понадеяться на чужую помощь? Человек человека в беде не бросит…

Стоп. А я вообще человек?

С последней мыслью головная боль превратилось в нечто страшное. Она распространилась по всему телу и уронила меня на землю. Каждая мышца словно зажила своей жизнью и пыталась сбежать от меня. Усилием, я свернулся в комок, обнял коленки и больно вцепился в них пальцами. Меня словно разрывает на части. Боль не утихает. Только нарастает.

«Что происходит!? Зея!?».

— Я не знаю. Возможно, ты перетрудился.

«Это теперь так называется!? Сделай что-нибудь! Я ж так помру! Помоги! Пожалуйста!».

Боль повсюду. Я не могу её вытерпеть. Вдалеке слышу громкий душераздирающий крик. Вдалеке? Нет, этого не может быть. Это мой крик. Я кричу и плачу.

«Помоги! Помоги!».

Зея не начала ехидничать или задавать вопросы. Она начала петь. Никогда бы не подумал, что она на это способна. И на пение, и на помощь без лишних слов.

Боль не ушла. Она замерзла. Превратилась в приятный холодок. Я уже слышал эту песню. И не раз. Но я не могу расслышать слов. Она слишком далеко. Обычно голос Зеи безэмоционален, но сейчас… Сейчас её голос совсем другой. Волшебный. Чарующий. Зея словно совсем другой человек. Человек? Человек ли?

Время шло, а я всё лежал. Как долго она пела? Я не знаю, но я хочу услышать эту песнь снова. Это воистину прекрасно.

«Ты не могла бы…».

— Надеюсь, теперь ты доволен?! Мог бы и поблагодарить!

Очарование спало. Эта, девчонка прекрасна?! Должно быть просто показалось… Не может такого быть! Как я мог так подумать? Какие мысли только и не лезут в голову когда больно…

«Спасибо…», — выдавил из себя я.

Вода и ерунда

Придя окончательно в себя, я заметил, что пропотел. А еще слез пролил немало… Я потерял ценную влагу! Мне срочно нужна вода! Но где её найти? Или есть шанс дождаться дождя? В тропиках они же не редки…

Я впервые поднял свой взор к небесам и удивился. Небо сокрыто за чем-то прозрачным, словно стеклом. Нет, скорее пленка… Купол? При более внимательном осмотре заметно, что купол не цельный. Он состоит из нескольких слоёв или пластов. Похоже на листья. На куполе еле заметны пульсирующие жилки. Если дать воображению разыграться будет похоже на паутину. Интересно… Но рассмотреть купол поближе можно не мечтать. Он слишком высоко и даже если я смогу забраться на дерево, я к нему так не приближусь… Но если купол действительно состоит из листьев, то наверняка существует и громадное дерево, от которого они растут! Я бы смог…

О чем я вообще думаю?! Вода! Я должен сосредоточится на воде! Как скоро жажда по мне ударит? Нужно поторопиться…

Дождь можно не ждать. Не видно облаков, да и неизвестно проникнет ли влага под купол. Солнце тоже не видно… Спряталось среди деревьев. Как же хочется знать больше…

На меня нахлынуло знакомое чувство. Я вспомнил действие, которое применял тысячи раз… Я могу знать больше! Много больше, чем кто-либо!

«Оценка!».

— Ты все же кое-что помнишь? Нехорошо.

«Только чувство… Оценка! Оценка!!! Ну, где оно!? Оценка!».

Какое простое слово «оценка». И столько приятных чувств с ним связано… Но ничего не происходит. Я как ничего не знал, так и не знаю!

«Почему это не работает?».

— Теперь у тебя нет этого навыка.

«Как это нет? Почему? Оценка!».

— Этот навык удалён вместе с остальными.

«В смысле удалён?! ОЦЕНКА!!!».

— Вместе с воспоминаниями, также удалены все навыки. Так трудно понять?

«ОЦЕНКА!».

— Может, хватит? Это не сработает.

Замечательно.

«Как получить оценку обратно?».

— Никак. Это врожденный навык.

«Ты же шутишь, да? Скажи, что это просто глупая шутка. Всему можно научится!».

— Нет. Навык «оценка», это именно **врожденная** *черта большинства попаданцев. С ней можно только родиться.*

Потрясающе… Потрясающе!!! И что теперь? На этом всё? Цепляясь за тающее воспоминание об оценке, я попытался выудить что-то еще. И преуспел.

«Окно персонажа! Хотя не так… Параметры? Характеристики!».

Характеристики:

Уровень: 0

Социальные:

Титул: дикарь

Известность: неизвестен

Раса:???

Личные:

Сила: очень низкое: дитя

Ловкость: очень низкое: дитя

Сообразительность: очень высокое:???

Есть! Работает! Отлично! Но… Разве окно параметров должно выглядеть так? Я интуитивно потянулся пальцами к нужному параметру, но, то, что я хотел увидеть, немедленно отобразилось до моего прикосновения…

Ну, почти.

Дикарь — вам неведома цивилизация.

Понятненько. Дальше…

Сила: очень низкое: дитя — ваш параметр силы очень низок, даже для дитя. Чтобы узнать больше, повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0)

Ясненько. Дальше…

Сила — параметр, отвечающий за вашу физическую мощь. Напрямую влияет на???. Чтобы узнать больше, повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0)

Хм…

Ловкость — параметр, отвечающий за вашу координацию движений. Напрямую влияет на???. Чтобы узнать больше, повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0)

Сообразительность — параметр, отвечающий за скорость вашего мышления. Напрямую влияет на???. Чтобы узнать больше, повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0)

…

??? — параметр скрыт. Чтобы открыть повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0)

…

Какого хрена абсолютно всё упирается в «оценку»!?

«Зея! Почему мне везде требуется навык, которого у меня нет?!».

— Это не так. Тебе требуется навык, который у тебя должен быть.

«ХА! Вот это я понимаю! Это же совершенно меняет дело!», — в отчаяние засмеялся я.

— Да? И как же?

Как же мне хотелось обругать Зею, но я сдержался. Ведь она же не специально меня бесит.

Наверное.

Это бесполезно. Бессмысленно… Никакого толку от характеристик… Хотя… нет. Возможно что-то тут есть. Сообразительность! Единственная развитая характеристика!

Сообразительность: очень высокое: дитя — ваш параметр сообразительности очень высок, особенно для дитя. Чтобы узнать больше, повысьте ранг навыка «оценка» (текущий ранг: 0)

…

И что? Сообразительность должна влиять на скорость мышления… Значит, я слишком

быстро думаю. Быстрее, чем обычно. Из-за этого меня так в мыслях заносит? Если я правильно помню, любая мыслительная деятельность потребляет энергию… Возможно… именно это и имела ввиду Зея, когда сказала, что я перетрудился? Мог ли мой приступ боли связан с этим? Хотя стоп. Параметр сообразительность не влияет на правильность моих рассуждений… Только скорость! Может быть всё гораздо проще? Я чем-то болен и это меня убивает? Нет, нет, нет. Надо думать в другом направлении.

Вода. Мне нужна вода. Мне нужно думать об этом в первую очередь, а я даже к поискам приступить не успел! Характеристики, ранги, уровни… Ерунда же! Потом можно разобраться! А вот вода… Это приоритет номер один! И… как найти воду?

Дождь не дождаться. Зелень сухая, так что на росу можно не рассчитывать… Остается только идти в лес. Можно наткнуться на реку, озеро или даже на населенный пункт! Деревню или город. Там-то мне помогут… А даже если городишко подобно кладбищу брошен будет, то вода должна быть неподалеку! Либо колодцы найду, либо речку! Без источника воды люди не живут… А если не повезет наткнусь на хищника… Или хищников… Стоп. На самом деле любой зверь для меня опасен! Пухлые ручки, пухлые ножки. Ни убежать, ни отбиться… Но надо идти.

Обошел кладбище еще раз, в поисках хоть какой-нибудь тропинки. Вдруг в первый раз проглядел?

Не проглядел. Нет их! И что делать? А нечего… Подыскать для себя оружие? Ну, можно подыскать острый камень и палку заточить… И что будет? Я потрачу кучу сил, но я останусь слабым и медленным… Более того, из-за усталости я даже слабее стану…

Понадеяться, что смогу убежать? Не думаю, что я могу быстро бегать…

Нет, так дело не пойдет. Без лишних дум пошел вперед. Топтаться на месте я мог долго, а вот жажда топтаться не будет… Чтобы не заблудится при каждом втором шаге чуть вскапывал землю ногой. Такой след отчетливо видно. Удивительно, но в лесу травы меньше, чем на кладбище. И кустов тоже меньше. Можно сказать, сплошные деревья. Поглядываю наверх в поисках любого плода, но пусто. Правда, верхушек деревьев не видать, может там что-то и растет… Но деревья чертовски высокие. Мне ни на одно, ни за что не забраться. Даже просто идти прямо забирает немало сил. Слабак…

Могут ли листья или коренья оказаться съестными? Вполне… Влага там точно есть… Но пожую аппетитно выглядящие листочки в самом крайнем случае, когда сил не останется. Я прекрасно помню, как ягодный сок камень разъел.

Отдалившись от кладбища, я не заметил перемен. Живности как не было, так и нет… Я вообще не могу услышать ни одного признака жизни. Отлично! Или нет? И для чего на кладбище таблички тогда натыканы?

То и дело появляются мысли вернуться, но нельзя. Там же точно нет воды. На кладбище только смерть… Нужно идти вперед пока жажда не обездвижила меня. Если таки помру от жажды, то буду утешать себя на том свете, что сделал всё возможное….

На том свете? Это вообще где? Тайное знание… Мне нравится этот навык. Замечательный источник бесполезной информации! Интересно, каждая проскакивающая в моей голове мысль забирает у меня силы? Возможно… Здорово. И как остановить этот поток идей?

Ну вот! Я опять трачу силы впустую… А что, если я опять "перетружусь"? Помру? Нет нет, глупо же. Зачем мне отключать тайное знание? Я начинаю бредить? Так быстро!? Просто шагать. Чего сложного? Вот и журчание уже слышно… Не верю! Мерещится!?

Ущипнул себя за щеку. Всё еще журчит. Ущипнул еще раз, но в этот раз сильнее. Журчит! Неужели повезло!? Вода рядом! Я нашел ручеёк! Ну, почти нашел, осталось только дойти, но дело явно сдвинулось с мертвой точки! Буду жить!

Вышел из тропической чащи на пятнистый берег, не ручья как подумал сначала, а целой реки! Вся вода моя! Ха! МОЯ!

Берег пятнистый благодаря темному песку и светлым круглым камешкам на нем. До воды моих шагов где-то пятьдесят. Никаких следов на песке не видно. Думаю, здесь их было бы заметить легче легкого. Получается никто воду, в последнее время, здесь не пил… Подозрительно…

Разве я могу просто подойти к реке, зачерпнуть воды и попить? Разве могу? Терзался я вопросом. Это же просто! Это моя вода! Просто подойди и попей! В чем проблема? Не знаю… Чертово тайное знание дает слишком мало информации! Но и игнорировать его нельзя…

Взял камешек и кинул в реку… Ну, целился я в реку, а он даже пол пути не пролетел и в песок рухнул! Слабак! Не могу в это поверить! Был готов начать рвать свои волосы на голове, но потом понял, что и песок стоило проверить. Вреда не будет, а вот жизнь спасти может. Вдруг кто-то притаился?

Взял еще парочку камней и бросил поближе. Никто из песка не выскочил. Это хорошо. Вроде безопасно. Я начал осторожно продвигаться вперед, по-прежнему бросая перед собой камешки.

До воды осталось десять шажков. Уже видно кристально чистую воду и темный песок на дне. Более темный, чем на берегу. Как же пить хочется… Но с искушением надо бороться. Было как-то стыдно мутить такую чистую воду, но я всё же бросил камешек. И не зря. Мгновенно песок взметнулся со дна черной тучей. Я даже не успел рассмотреть, что толком выбралось оттуда, поскольку не смотрел. Я дал дёру! Да кто бы остался на моём месте!? Опомниться не успел, а уже снова у чащи. Осторожность дала плоды. Я выжил! Больше никогда не назову тайное знание бесполезным. Но пить-то по-прежнему хочется…

Чтобы в реке не обитало, на берег оно не вышло. По крайней мере, пока что.

Вернулся к воде, к отметке в десять шагов. Вода снова кристально чистая. Никогда бы не сказал, что там что-то есть… Коварно. Бросил еще камешек. Результат тот же, только в этот раз я приложил усилия, чтобы сразу не сбежать.

Существо реагирует только на камень, а песка поднимает так много, что ничего не разглядеть. Чуть меньше минуты необходимо песку, чтобы осесть на дно… И снова, ничего подозрительного не видно…. Взял еще камень. Повернул камень плоской стороной к низу… Вроде если так его бросить, то от воды должен отскочить пару раз… И отскочил бы, но существо поймало камешек при первом касании воды. Почти мгновенно. Моргнул и ничего не увидел… еще один бросок и снова ничего. Существо хватает камень и утягивает на дно. Оно не обхватывает камень. Никаких всплесков. Камень просто исчезает в темной туче. Но существо границы воды так и не покинуло… Это же хорошо? На берегу я в безопасности? Просто не касаться воды…

А попить тогда как!? Походил вдоль реки и побросал камни. Эти твари везде! Даже бросил камешек у самого берега, на самый краешек воды… Тварь среагировала даже на такое пустяковое вторжение. Воды точно не зачерпнуть. Единственным утешением было то, что я все же разглядел хищника. Его часть. Это черное щупальце. Абсолютно черное. От одного взгляда на него становилось не по себе. Оно неправильное! Неестественное! Или это

была змея? Как бы его получше рассмотреть?

СТОП! Я пить хочу! Зачем мне чудищ разглядывать!?

Прилег на песок. Смотрю ввысь, на паутину из листьев, высоко-высоко… Ни дуновения ветра, ни шелеста листьев, ни уханья живности… Только приятное журчание воды. Мертвая тишина определенно мне не нравится. Который раз меня посещает эта мысль?

У меня осталось очень мало сил. Похоже, я помру здесь. Нет ни единой идеи, как отогнать щупальца. Конечно, я могу пойти вверх или вниз по реке и понадеяться, что найду свободной от них участок, но откуда взять энергию? Где найти силы, чтобы идти дальше? К тому же нет никакой гарантии, что эту воду вообще можно пить… Неужели пора рискнуть и пожевать листики кустов?

Нет, нет, я пока не настолько отчаялся…

Поднялся, обреченно оглядывая окрестности. Как же всё было бы легко с оценкой. Посмотрел на кустик и узнал, можно кушать или нет. А сейчас поди догадайся… С другой стороны, обычные люди же живут без оценки… Обычные люди? Мда. Забавно что я к ним себя не причисляю. Я — попаданец… Да, Зея говорила что-то подобное… Кто такие попаданцы?

Посмотрел на песок под своими ногами. Взял горсть и позволил песку пройти сквозь пальцы. Взял еще горсточку и струйкой соорудил горочку… А если я выкопаю ямку… Хм. Я догадался или вспомнил? Буду считать, что догадался. Не все же лавры тайному знанию отдавать.

«Зея, если я начну копать, вода же стечет в яму? Да?».

— Есть только один способ узнать.

Конечно, она ответила именно так. Зачем я вообще пытаюсь с ней заговорить?

«Ты не хочешь говорить или не знаешь? Я-то знаю, что стечет. Мне просто любопытно твоё мнение. Ты же со мной не просто так. Не так ли? Дружить с тобой пытаюсь, а ты на контакт не идёшь…».

— ...

Молчит… И что я сделаю? А ничего. Даже размышлять особо не о чем. К тому же, мне есть чем заняться.

Отошел подальше, взял плоский камень и начал копать. Это заняло больше времени, чем я ожидал, но всё же сработало. В яме из-под темного песка начала просачиваться вода. Но пить было еще рано. Подождал пока побольше воды туда стечет. Я же не знаю, как чудища отреагируют, если я воду в ямке зачерпнуть попробую. Отошел ближе к чаще и бросил в ямку камень. Ничего не произошло и это меня невероятно осчастливило. Я бы с ума сошел, если бы твари даже так почувствовали вторжение…

Чуть-чуть подождал, пока вся муть осядет. Камешек на месте! Никуда не подевался! Вода такая же чистая как в реке, если она непригодна для питья, то и поделом. Можно пить! Нужно пить! Я больше ничего не могу сделать. Не могу же?

Опустил руку в воду. Прохладная, не жжет. Зачерпнул. Понюхал. Ничего подозрительного. Лизнул. Ожидая подвоха, сфокусировался на вкусовых ощущениях и понял, что совершенно не знаю, какой вкус у воды должен быть. Это первая вода в моей жизни, точнее, в этой жизни. Во вкусе не было ничего особенного, но наслаждение… Наслаждение непередаваемо.

От души напился.

С чувством выполненного долга потер руки… И заметил на ладошке мозоль. Натер пока

копал ямку или бросал камешки.

Хоть и неприятно, но я доволен. Я выживаю. Осталось найти источник пищи и всё! Всё будет хорошо!

Сыр

Пол дела сделано. Осталось о еде позаботится… Хотя нет. Треть дела сделано. Я ведь по-прежнему беззащитен… Но нужно ли мне об этом думать? Нет ни единого признака опасной живности… Хотя нет. Вообще признака живности не наблюдаю. Естественно, за исключением речных жителей… А так, лес пуст.

Скоро снова нападет голод. Возвращаться на кладбище не было смысла, там слишком мало пищи. Какой смысл ходить взад-вперед? Необходимо исследовать окрестности… Вдруг я всё же наткнусь на город или деревню? Решил идти именно вниз по течению реки. Я даже и не задумался о направлении, просто пошел. Предчувствие?

Сотню шагов спустя, снова бросил камень в реку. Конечно, щупальца никуда не пропали. Что эти существа вообще едят, если на водопой никто не ходит? Никаких рыбок не видно… Если не бросать камни, река выглядит полностью безжизненной… Как лес. Неправильно… Никак не могу избавится от этой мысли.

Спустя еще сотню шагов, на глаза попался одинокий знакомый куст с чертовыми ягодами. Он более богат на ягоды чем тот, что на кладбище… Но была одна проблема — куст рос на другом берегу… Если бы не черные щупальца я бы без труда вброд перешел! Река-то не глубокая, а течение выглядит слабым… Нет. Теряю время. О переправе нет смысла размышлять. Это всего лишь куст! И черные щупальца мне никак не обойти!

Даже не представляю, как долго я шел, но в копании ямок поднаторел. Успел выкопать четыре, прежде чем на меня снова напал голод. Паниковать рано, можно потерпеть. Еда, не вода…

Вместе с голодом на меня напала и сонливость. Надо бы поспать, но было всё так же светло, как и при пробуждении… Странно. У меня проблемы с времявосприятием? Почему не стемнело?

В любом случае, сейчас мне нужен сон. И спать на берегу я не собираюсь. Отошел поближе к лесу, подальше от воды. Убедился, что в недоджунглях не прибавилось живности, да и на подозрительную растительность так же обратил внимание. Точнее её отсутствие.

Спать можно. И нужно.

Очистил небольшой участок на песке от камешков, перед лесной полосой. Песок заметно теплее земли в лесу, а замерзать мне явно ни к чему…

Лег, но сон так и не пришел. Как вообще спать? Просто ждать? Делать особо нечего.

«Параметры», — уверенно отдал команду я. Окно появилось мгновенно. Нет разницы как его называть. Главное то, что я хочу увидеть.

Характеристики:
Уровень: 0
Социальные:
Титул: дикарь
Известность: неизвестен
Раса:???
Личные:
Сила: очень низкое: дитя
Ловкость: низкое: дитя
Сообразительность: очень высокое:???

Ого. Ловкость подросла! Значение сменилось с **очень низкое** на **низкое**! Вроде неплохо для первого дня. Должен признать я и сам прогресс замечаю. Ходить стало легче, да и последнюю ямку выкопать было проще, чем первую.

Я расту. Это хорошо.

Но почему моя раса скрыта? Я ощупал свои уши. Вроде круглые как надо. Глаза — два. Язык — один. Две руки и две ноги. Череп также нужной формы. Что не так?

Поразмышляв, я понял, что даже не в курсе как выгляжу. Я, конечно, мог бы попытаться рассмотреть своё отражение в реке или выкопать яму пошире, но как-то не хочется. Какой смысл? На что это вообще может повлиять? Лучше сэкономить силы. Они мне понадобятся…

Не заметил, как уснул. Я не видел снов, но выспался. Чувствую, что отдохнул. Ловлю себя на мысли, что ничего не изменилось. Я всё еще живу. Только тело стало более привычным. Снова взглянул на свои ладони. Сжал-разжал. Снова сжал, крутанул кулачки…

Да, я привыкаю. Пора вставать.

Светло точно также как и раньше. Не похоже, что в ближайшее время стемнеет. Это неправильно… Я бы на звезды посмотрел… И… А что и? А ничего.

Встав, я попрыгал. Размялся. Разогнал кровь по телу. Почти сразу одышка дала о себе знать… Мда, моя выносливость никуда не годится. С этим придется что-то сделать. Выносливость? Выносливость! Это же тоже характеристика! А у меня её нет! Как так?

«Параметры!».

— И тебе доброе утро, — откликнулась Зея, но окно с параметрами всё же появилось.

«Доброе…», — уязвлённо ответил я, внимательно вглядываясь в плавающие символы.

Выносливости действительно нет, и я не мог избавится от ощущения, что должна быть!

Утешает, что моя сила сравнялась с ловкостью, возросла до значения **низкое…** Получается, характеристики могут расти пока я сплю… Это же отлично! Или нет?

Сила… Ловкость… Не вижу ничего неправильного… Сообразительность? Тут что-то не так…

«Зея? Не подскажешь в чем проблема?».

— Откуда мне это знать? У тебя разве других проблем нет?

«Ты как всегда права… Нам нужно идти, но сначала…».

Снова выкопал яму, попил, умылся. Собрался было идти дальше вниз по течению, но заметил двух верзил, выходящих из чащи. Конечно, они меня видят. Как меня можно не заметить?

Замечательно. Я, похоже, умер! И что делать? Бежать? На таких коротких ножках? Да и куда мне бежать?

Они не спеша направляются ко мне. Переговариваются. Страшно…

Один из верзил просто огромный. Глядя на него, сразу вспоминается медведь. Волосы седые, во все стороны торчат. Безумный косой взгляд. Хотя не безумный, скорее свирепый. Глаза смотрят в разные стороны, но сомнений в том, что гигант смотрит на меня — нет. На нем порванная во многих местах серая рубаха. На поясе виднеется тесак. Громадный. Хотя для гиганта не громадный…

Второй верзила меньше первого, уже в плечах и ростом ниже, но все же он высок. В черном кожаном плаще и фетровой шляпе. Одет не по погоде. Ему должно быть жарко. Волосы темные, длинные до плеч. Глаза серые. Ростом под два метра. Из оружия при нём черный пистолет. Точнее, черный револьвер, причем покрупнее обычного… Хотя нет.

Оружие верзилы совсем необычное, судя по барабану, в револьвере всего три каморы… Маловато… И не похоже, что он способен крутится… А значит и стрелять… Для красоты висит?

— *Сомневаюсь,* — вставила Зея. — *Не делай глупостей.*

Я уже и позабыл, что она читает мысли…

«Без тебя знаю! Не лезь!».

Что же меня ждет? Каковы шансы, что эти двое мне помогут?! Стоит отметить, что раз эти люди вооружены, то и опасности в этом лесу есть… Мне повезло, что я ничего не встретил?

Я деловито прокашлялся, чтобы начать молить о пощаде. Надо начать диалог первым. Проявить дружелюбность и перехватить инициативу…

— АааааооооЭЭЭЭ! ЭЭЭЭЭЭЭЭ!

Я НЕ УМЕЮ ГОВОРИТЬ!?!??! КАКОГО ЧЕРТА!!!!!!!!

Стрелок мягко рассмеялся, медведь тихо зарычал. Или это был тяжелый вздох?

— Эээаааауууу… — приложил все силы я… Аж горло заболело!

Я даже не представляю, как мне выразить мысли словами!

«Зея! Ты с самого начала знала, что так будет?!».

— *Это же было очевидно. Ты ни разу ничего вслух не произнес.*

«Ты издеваешься?!».

— *Нет.*

«От тебя будет хоть какая-то польза? Ты можешь чем-нибудь помочь?».

— *Ты сказал не лезь, я и не лезу.*

«**А?! ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ! ПОМОГИ!**».

— *Не хочу.*

«**НЕ ХОЧЕШЬ!? ТЫ ЖЕ ВКУСРЕ, ЧТО ЕСЛИ МЕНЯ СЕЙЧАС УБЬЮТ, ТО ПОМРЕШЬ ВМЕСТЕ СО МНОЙ!?**».

— *Я не могу тебе помочь. Тебя и убивать не собираются. А будь оно так, я бы не умерла.*

Интересный ответ, но размышлять над этим нет ни времени, ни самообладания…

«ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ!? ЗЕЯ! ЗЕЯ!»

— …

Медведь что-то рычит…. Нет, он говорит! Я и языка не знаю!? Ни словечка не понятно! Что-то мне подсказывает медведь не говорит ничего хорошего… Интонация слишком агрессивная.

А вот стрелок, наоборот, более-менее спокоен, улыбка не сползает с его лица. Похоже его вся ситуация забавляет… Стрелок наклонился. Сказал что-то. Обращается ко мне. Интонация вопросительная. Но каков вопрос? Как меня зовут? Понимаю ли я его? Как я тут оказался?

Я уже пытался выйти на контакт и выдал околесицу… Нельзя снова ударить в грязь лицом!

Я неуверенно замотал головой и пожал плечами. Других жестов для ответа мне в голову не пришло. Как еще мне дать понять, что я его не понимаю?

Стрелок слегка кивнул и усмехнулся. Погладил себя по животу, открыл свой рот указал на него, а затем на меня.

Хочу ли я есть?

Я активно закивал и похлопал себя по животу.

Стрелок мягко кивнул и достал из подсумка небольшой пергамент. Вручил мне. Я немедленно развернул из-за доносящегося из него запаха… Уже слюнки текут! Источником запаха оказалось вяленое мясо, нарезанное небольшими ломтиками. Я немедля положил один в рот и зажевал. Жестковато, даже немного челюсть заболела, но соль… Восхитительно! Слишком вкусно.

Медведь достал из своего подсумка покрывало и презрительно кинул мне в ноги. Я поспешил укрыться, хоть и не стеснялся своей наготы. Чувствовал, что так надо. Ткань грубая и тяжелая. Или это я неженка? Стрелок махнул рукой, чтобы я шел за ними.

Я повиновался.

Отличное начало. Меня не убили и даже едой угостили! Конечно, меня в итоге могут сбагрить в рабство, но шансы, что мне окажут помощь всё же высоки. Я предчувствую хороший исход. Но если это всё же ловушка и они просто заботятся о здоровье будущего раба… Что же, рабство явно лучше и безопасней, чем жизнь в этих джунглях, так ведь? Стоп. А что такое рабство? Хм…

Всю дорогу медведь что-то причитал. Я ему явно не нравлюсь, но мне было всё равно. Я вне себя от счастья. Давлюсь вкуснейшим мясом, тщательно смакуя каждый кусочек. Не отставать от гигантов оказалось непросто. Приходилось почти бежать. Сказывалась разница в длине шага…

Вскоре добрались до высокой повозки с небольшим причудливым мотором. Медведь щелкнул пальцами, а моторчик ответил ему тихим жужжанием. Повозка страдальчески прогнулась под весом этих двух, но ломаться не спешила. Я же самостоятельно залезть не смог. Необходимо было подтянуться, но силенок мне даже на это не хватает. Беда…

Медведь, заметив мои страдания, пренебрежительно схватил меня за одну руку, оторвал от земли и усадил в повозку… На секунду я подумал, что без руки останусь!

Медведь сделал пару пассов руками и моторчик зажужжал еще громче. Мы тронулись с места. К концу пути я отбил себе всё, что можно. Скорость не была высокой, но тряска была серьезным испытанием для моего хилого тела. Дороги, конечно, не было, но не припомню чтобы при ходьбе пешком я столько ям встречал. Мистика.

Я ожидал что мы приедем в город или хотя бы в деревню, но нашей остановкой стал крупный деревянный дом. Один крупный дом. И всё. Где же все люди?

Почти сразу из дома выбежала маленькая светловолосая босая девочка в белоснежной простыне. Или это платье такое? Да и почему это маленькая? Если подумать, мы примерно одного роста. Возможно и возраста.

Стрелок что-то сказал ей, а медведь тем временем грубым движением вытолкнул меня из тележки. Как унизительно! Но девочка, не раздумывая помогла мне подняться. Её глаза… Если в глазах можно утонуть, то у неё они именно такие. Ярко-синие, настолько яркие что можно подумать они в темноте светится будут. Невероятно.

Тем временем гиганты молча покатили обратно в лес, оставив нас наедине.

Титул: дикарь — потерян.

Титул: нахлебник — приобретён.

&*%$#@!!!

Джастин очнулся лицом в траве, посреди осколков стекла. Паладин не мог поверить, что тихоня Койл сумел не просто выкинуть его из окна, но и усыпить при помощью магии. Под доспехом у паладина было множество печатей, часть из которых защищала от вредоносного влияния на разум, но Койл смог обойти защиту обычным заклятьем сна? Джастин не мог смирится с таким результатом. Когда выдастся возможность, он обязательно навестит мастера рун, чтобы улучшить печати под доспехом.

По примеркам паладина прошло около суток. Остальные герои должны были давно разъехаться кто куда.

На траве, помимо осколков стекла, лежал приметный клочок бумаги. Письмо.

«Джастин пленитель Серой Ведьмы, нам очень жаль, что ты покинул собрание преждевременно и не услышал нашего вердикта. Каждый из нас взял на себя задачу, которая касается решения назревшего вопроса. Твое задание: найти и допросить бедствие номер четыре на…».

Дальше Джастин читать не смог. Он разорвал письмо на мелкие клочки.

«Каждый взял на себя задачу!? Вы издеваетесь!? Я же знаю, что вы свора бездельников!».

[Задание принято: найти и допросить бедствие номер четыре].

Всплыло сообщение перед глазами Джастина. Паладин тяжело вздохнул. Задание принято, а это значит, что его придется выполнять. Одна из особенностей системы Джастина в том, что она наказывает за проваленные задания. Какой именно будет штраф в случае невыполнения задачи всегда неизвестно. Как и награда по завершению. Одно поднимало ему настроение — у задания не было временных рамок.

[Подробности]

[*Совет Дюжины поручил вам найти и допросить бедствие номер четыре. Тема допроса — неизвестна]*

[Этапы выполнения]

[1 — Обратится за информацией о местоположении цели в ближайшее отделение гильдии авантюристов]

[2 — найти цель]

[3 — начать допрос цели]

«Ничего сложного», — заключил Джастин, но сам в мыслях строил планы как расквитаться с Койлом. Тихоня наверняка всё еще сидел в своей башне, но возвращаться к нему не было никакого смысла, ведь паладин не представлял, как обойти заклятия.

— Сэр рыцарь, вам нужна помощь? — окликнули Джастина. Это был пожилой торговец проезжающий мимо, в небольшой тележке, оснащенной дешевым, медленным, но бесшумным мотором. В тележке помимо старика дремало два наемника.

— Куда путь держишь? — вставая с земли, спросил Джастин.

— В Орьм. Подвезти? — предложил старик.

Город Орьм хоть и небольшой, но там имелось крыло гильдии авантюристов, а что еще важнее, он был подключен к сети порталов. Удовольствие дорогое, но для героя Дюжины бесплатное. С помощью порталов можно попасть в столицу любого региона и немногочисленные городки, подобные Орьму. Помимо порталов к городу также проведен

железный путь, ведущий на юг. С какой стороны не посмотри, а Орьм единственно верное направление для выполнения нового задания.

Стоило Джастину забраться в телегу как один из наемников приоткрыл глаза. Он не без интереса осмотрел доспехи паладина, но ничего говорить не стал. Товара в телеге было немного. Пара мешков с овощами и куча то ли одеял, то ли ковров. Торговец скорей всего поехал за покупками, чтобы потом отправится обратно на север, торговать. В места, где нет железных путей.

Джастин уловил запах крови, который шел от наемника с закрытыми глазами.

— Бандиты? — поинтересовался Джастин.

— Нет, что вы, — отмахнулся старик. — Волки.

Неспящий наемник гордо ухмыльнулся и раскрыл свою суму с рыжими волчьими шкурами. На телегу напали не простые волки, а ржавые. Опасные звери с едким укусом и губительными для металлов воздушными спорами. Джастин мысленно похвалил наемников. Вдвоём отбиться от стаи ржавых волков задача непростая… Хотя, вспоминая их тактику охоты, ржавые волки вполне могут напасть снова. Броня наемников кожаная, скорее всего поэтому волки попытались расправится с наемниками сразу. Они недооценили добычу, а потеряв пару сородичей, временно отступили. Мечи наемников наверняка поражены ржавыми спорами и скоро придут в негодность… Тогда то, волки и нагонят тележку.

— Рану обработали? — спросил Джастин у раненого. Паладин слышал его сердцебиение и понимал, что тот не спит.

— Заживет, — огрызнулся раненый, не открывая глаз.

— Я мог бы взглянуть. Подлечу, — пообещал паладин.

— Сколько? — приоткрыл один глаз раненый.

— Нисколько.

— Зачем подлечишь тогда? — спросил второй наемник.

— Я хочу помочь, — честно ответил Джастин. — Вон, ваш наниматель тоже благотворительностью занимается. Незнакомца решил подвести.

— Благотворительность? — ухмыльнулся раненый. — Старик просто беспокоится, что волки снова нападут. Ты ведь драться можешь? Раз вырядился так.

— Даже если нападут — я помогу, — пожал плечами паладин. — Так ты дашь мне на рану посмотреть?

Раненый наемник неохотно закатал штанину. Несмотря на повязку, было прекрасно видно, что у наемника выдрана часть икроножной мышцы.

— Повязка пропитана эликсиром Радгула… — начал наемник.

— Вижу, — перебил его Джастин. Эликсир Радгула — целебный эликсир для наружного применения. Среди других эликсиров у него средняя цена, но «средняя цена» не означает, что этот эликсир доступен для любого желающего. Даже «дешевые» эликсиры трудно назвать доступными. Как оказался у простых наемников целебный эликсир Радгула? Могли украсть, могли подкопить денег и купить, могли получить в награду. Джастин не особо волновался откуда он у них. — Неплохо тебя подрали. Нарастить такой большой кусок мышц я не смогу… Даже пытаться не буду, чтобы не испортить ничего. Эликсир тоже не справится. Как в Орьме окажешься, отправляйся к лекарю, иначе хромым останешься, а сейчас… Могу только унять боль. И зуд.

— Не откажусь, — пробубнил раненый.

Джастин поднял одну руку в верх над глазами наемника:

— Смотри на ладонь.

Наемник послушался и ладонь Джастина ненадолго начала светиться мягким светом.

— Спасибо, сэр рыцарь, — с благодарностью произнес посветлевший наемник.

— Напомню, хоть боль ушла — рана осталась.

— Круто… — донеслось из-под кучи то ли одеял, то ли ковров. Оттуда выглянул мальчишка лет десяти.

— Думаешь? — улыбнулся Джастин. Паладин протянул руку перед мальчишкой, ладонью вверх, секунду спустя в ней появился маленький шарик света. Он покрутил его в пальцах и бросил мальчишке. — Лови.

Мальчишка поймал шарик и начал восхищенно осматривать его со всех сторон:

— Обалдеть! Теплый какой! А что будет если его бросить? Разобьется? Взорвется!?

Паладин улыбнулся:

— Да что ты, отпрыгнет он! Сожми пальцами… Упругий же.

— Генри, отдай сэру рыцарю игрушку… — строго сказал старик, который ранее не особо следил за тем, что происходит за его спиной в тележке, но сразу же обернулся, стоило Генри вступить в диалог с паладином.

— Но дед… — взмолил мальчик.

— Не нужно. Шарик рассеется через пару часов. Я ж для мальчишки его и сделал. — вмешался Джастин.

— Ооо, — протянул старик. — Так вы не рыцарь? Колдун?

— Паладин, но лучше называйте меня Джастин.

— Стивен, — представился раненый.

— Кевин, — представился другой наемник.

— Генри! — радостно представился мальчишка.

— Вильям, — сдержанно представился старик.

— Нечасто увидишь, что кто-то осмеливался назвать ребенка в честь Императора, — удивился паладин.

— Бога-Императора, юноша, — поправил Вильям, теска Бога-Императора.

Паладин не смог сдержать улыбку:

— Бога-Императора, конечно.

— У самого-то имя как у одного из Дюжины, — заметил Кевин. — Эти имена тоже часто не дают.

— Ну да, — смутился Джастин.

— Джастин… — протянул Стивен, — это же новенький?

— Ну да, — подхватил Кевин. — Он последний. Как он вообще умудрился в Дюжину вступить? Это ж привилегия для героев кризиса!

— А разве не он Владыку теней в постель затащил? — поинтересовался Стивен.

— Не, не, за Марой Ланс ухлестывал, — вступил в разговор Вильям.

— А мож, это, купил? — предположил Кевин.

— Место в Дюжине нельзя купить, — замотал головой Стивен.

— А как его взяли то тогда? Достижений нет никаких. В подземельях тоже славы никакой. Он же самый слабый из Дюжины, так?

— Но он же в Дюжине! — влез в разговор Генри. — А там сплошь герои! Заслужил!

— Малой, да что ты понимаешь… — важно сложил руки на груди Кевин. — Говорят герои — «то», герои — «это»… а жизнь… Она другая совсем. Все их подвиги преувеличены.

Говорю тебе.

— Неправда! — возмутился Генри.

— Джастин из Дюжины стал нянькой для Бальдра, — заявил Вильям.

— Каменноликого? Чего бы ему нянька-то нужна, — удивился Стивен.

— Да ты не слышал?! У него же крыша, — покрутил пальцем у виска Кевин. — Того! Ну! Его гнать будут из Дюжины! Говорят это он в Сильворне…

Джастин тяжело вздохнул, не нарочно привлекая к себе внимание. Он не собирался вступать в разговор о себе, но, когда речь пошла о наставнике, вздох вылетел сам собой.

— Чего вздыхаем так? Знаешь чего? — прищурился Кевин.

— Бальдра не станут гнать из Дюжины, — сказал уверенно Джастин. — А что до Джастина. Его приняли в Дюжину за поимку девятого бедствия.

— Да ну! — восхищенно воскликнул Генри.

— Девятого? Выдумки! Все знают, их восемь! — горячо заявил Кевин.

— Лет пять как девять, — ответил Джастин.

— Бред! — не верил Кевин. — Еще поймал говоришь?! Это же вообще бред! Кто станет бедствие живым ловить!?

— Это не бред. До вас видно новости плохо доходят. Рассказать?

— Расскажи! Расскажи! — просил Генри с горящими глазами.

— Да сразу ясно — небылица же… — гнул своё Кевин.

— Да пусть расскажет. Вреда не будет, — заинтересовался Вильям. — Верить не верить уже сам решишь.

— Девятым бедствием была девушка. Из-за седых волос её прозвали Серой Ведьмой…

— Седые волосы? Старуха что ль? — встрял Кевин.

— Нет, говорю же, девушка. Она молода…

— Аааа Бореево семя… — с умным видом протянул Кевин.

Паладин недовольно протер лоб, но всё же продолжил рассказ:

— Это она поубивала всех в Сильворне. Не Бальдр. Бальдр сразился с ней в Сильворне и проиграл…

— Бальдр проиграл!? Гонишь! — воскликнул Стивен.

— Так говорят, — пожал плечами Джастин. — Из-за победы над Бальдром ей присвоили титул бедствия. Джастин сумел её поймать. Живой…

— И поэтому его сразу в Дюжину записали? Да брееееед, — протянул Кевин. — Среди авантюристов, вон, сколько убийц бедствий и их чего-то в Дюжину не зовут!

Джастин стало неловко. Он умолчал, что изначально место в Дюжине должна была занять она. Девятое бедствие. Серая ведьма.

— Так зачем её живой ловить? И почему резню в Сильворне устроила? — вмешался Генри.

— Хороший вопрос Генри. Я не знаю, что с ней случилось. Она была… Хорошим человеком, а потом раз… И убила всех в Сильворне. Она…

Послышался вой. Ржавые волки были неподалеку. Узкую дорогу окружали редкие низкие деревья.

«Лучше разберусь с волками без свидетелей», — подумал Джастин и молча спрыгнул с телеги.

— Э? Сэр Джастин… — начал старик.

— Можете меня не ждать. Пойду разберусь с волками.

— Один!? — поразился Генри.

— Один, — уверенно ответил Джастин. — Не переживай. Я сильный. Справлюсь.

— Так не нападают же… — удивился Кевин. — Сиди, чего рыпаться?

— Не нападают, — согласился паладин. — А вот на кого-то еще — нападут. Или уже напали… А потом и вас нагонят. И что тогда?

Джастин создал в руке еще пару твердых шариков света и передал Генри. Тот, не найдя слов, молча принял подарок.

— Да сохранит тебя Бог-Император, — перекрестился старик.

Наемники молча пожелали паладину удачи. Джастин не стал больше мешкать и побежал в сторону воя.

— До встречи сэр Джастин!!! — завопил на прощанье Генри. Паладин, не оборачиваясь, поднял руку вверх, показывая мальчишке, что тот был услышан.

Джастин встретился с волками быстрее, чем рассчитывал. Паладин пробежал менее километра, а вой уже послышался позади.

— Окружили? — ухмыльнулся сам себе Джастин.

Паладин подавлял свою энергию, еще на тележке, чтобы не смущать наемников, которые имели возможность почувствовать силу Джастина, но он продолжал это делать и сейчас.

Ржавый волк — неглупый зверь. Он чувствителен к энергиям. Он способен оценить опасность, исходящую от своей добычи. Ему хватает интеллекта, чтобы понимать, на что способен меч и для чего добыча окутывала себя в доспех.

Паладин беззаботно обнажил свой клинок, наблюдая за переливающимися на нем бликами солнца. Пытаясь всем видом показать волкам:

«Моё оружие — меч! Я простая добыча. Нападайте. Не бойтесь.».

План паладина сработал. Вместо часов изучения добычи, волки пустили в воздух ржавые споры, что разъедают почти любые металлы. Волки отступят, как только споры коснуться меча и доспеха паладина, чтобы вернуться за ним позже… Также как и за уехавшими дальше наемниками. Но Джастин не собирался позволить волкам отступить или попортить ему снаряжение.

Облака ржавых спор окружили Джастина плотным кольцом. В этом кольце спрятались волки. Они медленно подступали, сужая ржавое кольцо… Но несмотря на непроницаемую завесу, Джастин прекрасно знал расположение каждого волка в этом кольце. Чувствовал. Джастин насчитал семнадцать волков. Судя по размерам сумы с шкурами волком у наемников, те убили не более пяти. Итого не больше двадцати двух волков участвовало в охоте. Мало. Обычно в стае ржавых волков охотятся не менее пятидесяти… Велика вероятность, что стая разделилась, а остальные волки ушли вперед, за телегой.

Пока волки крались в рыжей мгле, паладин выжидал. Он намеревался поразить всех волков до того, как облако спор успеет замарать его броню и меч. Дождавшись пока волки выйдут на удобную дистанцию, Джастин ударил. Волки даже не поняли, что их убило. Семнадцать тоненьких лучей упало с небес, за долю секунды проделав в их голове идеально круглые едва заметные дыры.

Спрыгнув с телеги, Джастин встретился с зверьем через восемь минут. На уничтожение стаи он потратил две минуты. Ожидание пока все споры осядут на землю займет куда больше…. Не самое продуктивное проведение времени, но либо так, либо прощай меч и доспех. Снаряжение Джастина — это подарок наставника и намеренно портить его он не

собирался.

«Пусть наемники отрабатывают свои деньги! Нечего было обо мне скверные слухи распространять…», — успокаивал себя паладин, хотя нервно покусывал нижнюю губу, наблюдая как медленно оседают споры.

«Но если мертво двадцать два волка, а в стае их не меньше пятидесяти… Как наемники отбились в прошлый раз? Стая также разделилась? Сколько их всего было? А сколько нападет сейчас? Что если у них не выйдет отбиться? Твою мать!», — завелся паладин.

Джастин создал под ногами платформу на пружине и зашвырнул себя высоко в небо. Он проделывал это не впервые, из-за чего никогда не боялся высоты. Любое падение не могло оставить на его теле и царапины. Преимущество попаданца.

Находясь в самой высокой точке своего «полета», Джастин разглядел знакомую тележку и плетущуюся за ней стаю. Волки были совсем рядом, но еще не напали. Паладин вызвал с небес плотный пучок света и ударом зашвырнул себя в нужном направлении. Паладин приземлился на волка, взорвав его на мелкие кусочки. Приземление вышло достаточно жестким, чтобы в земле остался небольшой кратер, а от волка ровным счетом ничего. Подобное приземление не могло остаться незамеченным. Неожиданный взрыв напугал волков и сбил их столку. Добыча объявилась посреди стаи и убило одного из них… Со всех сторон послышался вой. Цель стаи изменилась, ею стал паладин.

Джастин не собирался ждать пока волки стянутся к нему и подготовятся к атаке всем скопом. Паладин снова атаковал первым. Вытащил меч и принялся резать. Каждый зверь, попадавший в его поле зрения умирал практически моментально. Один удар — один труп. С каждым взмахом паладин становился быстрее. Двадцать четыре волка пало от меча, прежде чем волки сообразили — им не победить. Четырнадцать предприняло попытку убежать, но Джастин их не отпустил. Он убивал убегающих зверей с помощью лучей света из свободной руки.

Стая была истреблена слишком быстро. Ни один из зверей даже не успел догадался использовать своё естественное оружие — споры. Их можно было бы использовать как для атаки, так и для отступления… Видно, что эту стаю впервые застали врасплох… И первый раз для этой стаи оказался последним.

Джастин с чувством выполненного долга направился к телеге. Все были поражены увиденным.

— Не верю! — изумленно буркнул Кевин.

Джастин беззаботно улыбаясь пожал плечами. Стая ржавых волков не была для него сложным противником. Даже вожак стаи ростом с человека не доставил каких-либо проблем. Умер так же быстро, как и остальные члены стаи. Для искателей приключений из гильдии авантюристов истребление стаи ржавых волков потребовало бы отряда В ранга, но для героя Дюжины это было сущим пустяком, пусть и для считающегося слабейшим из героев…

— Обалдеть! — чуть ли не завизжал от восторга Генри. — Это же ты!? ТоТ сАмыЙ Джастин! Ты же из Дюжины!?

— Ага, — потрепал мальчишку паладин по голове. — Если кто-то хочет пройти собрать трофеи, самое время, — обратился Джастин к наемникам, но те лишь молча закачали головами. Паладин невольно нахмурился:

«Это же деньги, пойдите да соберите!», — хотел было сказать Джастин, но промолчал. На территории Империи распространено множество разнообразных религий, а чтобы понять

кто-кому поклоняется одного взгляда зачастую недостаточно. Одно предложение Джастина «собрать трофеи», могло быть уже оскорбительным для наемников. А если вспомнить как совсем недавно наемники сплетничали об Джастине, то их молчаливость становилась понятней… Неудобно это всё. Джастину и самому было неудобно. Он не любил распространяться, что является частью Дюжины.

Остаток пути до города Орьм прошел в тишине. Только Генри изумленно поглядывал на Джастина и затем смущенно отворачивался. Мальчишка не мог дождаться момента, когда сможет рассказать друзьям историю как своими глазами видел героя в бою… И как говорил с ним, и как в одной телеге ехал… Все ровесники обзавидуются!

Джастин поблагодарил Вильяма за компанию и направился в крыло гильдии авантюристов. Как и в других городах севера местные дома в основном из дерева. Один-два этажа, не выше. Только здание гильдии авантюристов заметно выделялось на их фоне. Оно было из камня и высотой в четыре этажа. Самое высокое здание в городе. Холл гильдии авантюристов был просторным и уютным. Стены обиты деревом, а пространство занято десятками деревянных столиков, на высоком потолке подвешан почти десяток роскошных люстр с свечами горящими магическим пламенем. Внутри гильдия сильно похожа на трактир. Громадный роскошный трактир.

— Моё имя Сюзан, чем могу помочь? — хмуро представилась девушка за стойкой.

— Мне нужна информация. Бедствие номер четыре, — положив руки на стойку, кратко заявил Джастин.

— Хорошо, ваше удостоверение?

— Я не член гильдии. Я готов за информацию заплатить.

— Мы не занимаемся торговлей информацией. Наша база данных открыта для членов гильдии. Желаете вступить?

Паладин нахмурился от такого предложения. Он бывал в других отделениях гильдии и информация там была открытой для всех желающих, хоть и не всегда бесплатно.

— Нет, спасибо. Я не представился, — нервно ухмыльнулся паладин. — Я Джастин. Из Дюжины.

— Очень жаль, но наша база данных открыта только для членов гильдии… — монотонно ответила девушка.

— Сюзан. Я из Дюжины. Той самой Дюжины. Если вы загляните в свою базу данных там и портрет мой наверняка есть. Неужели ничего нельзя придумать?

— Я вас и в первый раз слышала, — ни капли не смутившись, ответила Сюзан. — Насколько я знаю, Сэр Джастин включен в список попаданцев. Могу я увидеть ваш регистрационный гем?

Регистрационный гем — паспорт попаданца. Маленький камешек, на котором хранится вся необходимая информация. Обычно носится как кулон.

— Да без проблем, — потянулся Джастин к шее, но ничего на ней не нашел. Гем пропал. Даже цепочки не осталось. Паладин снова нахмурился, ведь не мог понять в какой момент мог потерять свой гем. При падении с башни? Или при атаке на волков? Или его стянули наемники? Или он потерял его еще раньше? Джастин покачал головой в отрицании и отогнал от себя подобные мысли.

Потерял и потерял.

— Тебя долго ждать, парниша? — окликнул Джастина крупный авантюрист позади.

— Сюзан, похоже, я его потерял, — ответил паладин, полностью игнорируя

недовольного авантюриста.

— Тогда вам необходимо срочно получить новый. Если вы действительно из Дюжины вам должна быть известно насколько регистрационные гемы важны. Ничем не могу вам помочь.

— Сюзан, я уверен ваша база данных открыта для всех. Не только для членов гильдии. Я не первый раз пользуюсь услугами…

— У нас база данных открыта только для членов гильдии. Поверьте, меня не волнует, как заведено в других отделениях.

— Ну всё молодой. Тебе пора идти. Ты нас всех задерживаешь, — авантюрист положил свою ручищу на плечо паладину и сильно потянул на себя, пытаясь его развернуть. Естественно, у того ничего не вышло.

Паладин лениво оглянулся назад. За ним действительно скопилась очередь. Недовольный авантюрист одернул свою руку словно от огня в полном недоумении. Он был искателем приключений А ранга третьей ступени. Вершина, на которой останавливалось большинство и у него не вышло и на сантиметр подвинуть паренька в белых латах? Опыт подсказывал ему, что дело нечисто… Авантюрист занервничал, а на лице проявились капли пота.

— Господин Рейвен! — неожиданно воскликнула Сюзан, спасая от неловкой ситуации авантюриста.

— Этот юноша со мной. — Рейвен возник вне зоны видимости Джастина и по-приятельски обнял паладина. Рейвен одет в черный кожаный доспех, на руках черные перчатки, с которыми тот никогда не расставался, на груди приколото три больших черных пера. — Будь добра, дай то, что он просит, — обратился тот к Сюзан и очаровательно улыбнулся.

— Сию секунду! — девушка буквально расцвела на глазах, от былой хмурости и вредности не осталось и следа.

— А у него удостоверение не хотите попросить? — возмутился было Джастин, но девушка уже упорхнула.

— Это ж Рейвен! Посмотрите народ! — с явным облегчением воскликнул недовольный авантюрист. Стоявшие в очереди авантюристы подошли поближе, разрушая очередь. Не каждый день увидишь героя Дюжины… Недовольный авантюрист со всей этой шумихой мирно покинул крыло гильдии. Вдруг знакомы Рейвена обиду затаил? Авантюрист решил, что сдаст своё задание попозже.

— Чего ты тут делаешь? — раздраженно спросил паладин Рейвена.

— Как это чего? У нас же общее задание!

[Получено приглашение вступить в группу]

[Принять] [Отклонить]?

Создание группы привилегия Рейвена. Особенность его системы. От нахождения в группе не было каких-то существенных минусов или штрафов. В группе давалось меньше опыта за выполнение заданий, две трети, но преимущества нахождения в группе с лихвой это покрывали. Например, членам группы даровалась неуязвимость к атакам и негативным эффектам друг друга. То есть в бою можно будет разойтись на полную, не боясь зацепить товарища ни мечом, ни заклинанием. А при конфликте с четвертым бедствием эта особенность обещала быть невероятно полезной.

— Ты разве был на собрании? — принимая приглашение сказал Джастин.

— Конечно был! Я пришел к самому концу… Я так был удивлен, что ты решил вздремнуть посреди собрания! Бальдр никогда такого себе не позволял!

— Очень смешно…

— Да брось, пошли присядем…

Герои уселись за небольшим круглым столиком, ожидая вестей от Сюзан… Но девушка вместо информации принесла двоим пару кружек местного эля и кокетливо рассказала о качестве напитка, чуть ли не поедая Рейвена глазами. Оказалось, что этот эль лучший во всем городе и рецепт у него древний, семейный с особым ингредиентом… Правда Сюзан умолчала, что эль в Орьме подают только в этом крыле гильдии.

— Рассказывай, что это за выходки на собрании? — отхлебнул из кружки Рейвен. — Ты же понимаешь, что позоришь Бальдра?

— Бальдру всегда было плевать на репутацию, — пожал плечами паладин.

— Колись! Была же причина? Зачем ты выставил себя идиотом?

Паладин знаком с Рейвеном давно. Их нельзя назвать друзьями или хорошими знакомыми, но и врагами они никогда не были.

Джастин неспеша выпил весь эль:

— Не очевидно? Из-за опыта. Я уперся в стену. Не могу прокачаться, — не стал скрывать паладин.

— Как так? — удивился Рейвен.

— У меня нет уровней, но я получаю опыт для развития навыков, — неохотно поделился Джастин. — Чтобы повысить боевые, мне необходимо сражаться. Можно не убивать. Я получаю опыт именно в сражении, а не после.

— Ну так попросил бы…

— На тренировочные бои наложен штраф. Если драться со слабым противником — я ничего не получаю. Если сражаться с сильным, но не на полную, я получаю крохи…

— И ты думал выбесить Дюжину и за их счёт опыта собрать? — рассмеялся Рейвен.

Джастин пожал плечами и виновато улыбнулся.

— Эгоистично! И невероятно опасно… — поднял руку Рейвен, подзывая Сюзан, чтобы заказать еще эля.

— Ну, отчасти это сработало. Думаю, я смогу сразится с Рэджем…. Он вроде как завелся от моих действий. Он будет не прочь меня чему-нибудь «научить»… Еще бы с Койлом схватиться.

— Ну, Джастин, Рэджа даже уговаривать не нужно. У него примерно такая же система прокачки. Кстати, чем у вас там всё закончилось?

— В смысле? — не понял Джастин.

— Так Рэдж же ждал пока ты проснешься! Круги наворачивал… Бубнел что-то про клоуна…

— Не дождался наверное… Никаких разговоров с Рэджем у меня не было, — развел руками паладин и задумался, мог ли забрать его регистрационный гем Рэдж.

— Не дождался? Рэдж-то? — тревожно закачал головой Рейвен. — Я ж говорю, у него примерно такая же прокачка, как у тебя. **Ты** для него **опыт**. Ты в стену уперся, а он думаешь не упёрся? Рэдж бы в любом случае искал бы сражения с тобой, но твоя выходка только добавила дров в эту печку! Не дождался как ты проснешься? Ха! Так просто ты бы не отделался…

— Ты преувеличиваешь…

— Когда я впервые с ним встретился, он на меня без всяких разговоров напал. В людном месте! Он бы дождался. Поверь мне, я знаю о чем говорю.

— Не было его! — повторился Джастин. — Значит позже подеремся…

Рейвен пожал плечами, допивая эль:

— Предупреждаю, это будет трудно…

— В этом и смысл, — уверенно ответил паладин.

— Ага… Ты только за языком еще следи.

— Я как-нибудь разберусь

Аааааага, — протянул Рейвен. Герой положил ноги на стол и начал качаться на стуле. — Про Койла можешь забыть. Не станет он сражаться… Я вот чего понять не могу. Раз ты не получаешь опыта с убийств… Зачем за волков взялся?

— Ты видел? — удивился вопросу Джастин.

— Слышал. Один мальчишка всем трубит об этом. Пара авантюристов даже на место побоища отправились, ведь ты шкуры не забрал…

— Я решил помочь, — пожал плечами Джастин.

— И даже награды не попросил?

— Торговец не мог мне ничего дать.

— Но зачем… Тебе нравится издеваться над животными?

— Нет!

— На меховую шапку хвостов набрать решил?

— Да нет же! — возмутился Джастин. — Неужели так трудно понять? Я помочь захотел. Только и всего! Кто знает скольких местных волки бы загрызли?

Рейвен рассмеялся:

— Да я ж шучу, Джастин. Не обижайся. Просто… Нечасто увидишь, что кто-то кому-то безвозмездно помочь пытается.

— Для этого и создана Дюжина…

— Дюжина создана для сохранения Империи… И каждый делает это по-своему. Аксель просто пьет, живет на всю катушку. Койл химичит в своём укрытии…

Джастину и Рейвену пришлось ждать несколько часов, прежде чем Сюзан вернулась с нужной героям информацией. Бедствие номер четыре, безумный эльф — самое старое из оставшихся в живых бедствий. По слухам ему более шестисот лет. Он старше Империи… И всё это время он шатался по людским поселениям и городам. Никто не знает ни его целей, ни даже имени. Долгое время об его силе никто даже не догадывался. Эльфа занесли в список бедствий триста лет назад, из-за провокации со стороны бандитов, о которых уже никто и не помнит. Обычное ограбление, записано в отчете. Но тогда пострадало множество невинных и на эльфа начали охоту официально. Его пытались поймать как обычного убийцу, но каждая попытка схватить эльфа заканчивалась трагедией и со временем охота на него была прекращена. Последним с ним сражался один из Дюжины — Рэдж. Он и был инициатором прекращения охоты.

Безумный эльф был в двадцати минут езды на поезде. В городке Сольм. Задерживаться в Орьме герои не планировали. Собравшись уходить, в гильдию ворвался перепачканный в грязи крестьянин.

— Ньорд… напали… — задыхался тот, шум гильдии перекрывал слова крестьянина, но Джастин и Рейвен его прекрасно слышали. — Ньор… — прошептал тот и рухнул на колени. Джастин моментально оказался рядом с кружкой эля и дал крестьянину промочить горло.

Хлебнув эля, крестьянин набрался сил и завопил уже на всю гильдию:

— На Ньорд… НЬОООРД! — завопил тот и потерял сознание.

В ушах и уголках глаз крестьянина собрались небольшие капли крови. Его веки закрыты, но прекрасно проглядывалось, как за ними кругом вертелись глаза. Паладин сразу почувствовал, что происходит нечто неладное.

— Лекаря! — закричал Джастин так громко, что все остальные авантюристы замолчали и наконец обратили внимание на вход.

Неспеша к нему подошла Сьюзан:

— Прошу, отведите его к стойке оформления заданий.

— Какое оформление? Это же срочно! Он умирает! — возмутился паладин. У крестьянина не было внешних ранений, температура была в порядке. Что-то было у него в голове… Джастин не знал как помочь крестьянину и это его нервировало.

— Таков порядок. Чтобы гильдия официально взялась за задание, его нужно сначала оформить. Он ведь кричал что-то про Ньорд?

— Я поеду в Ньорд! Неофициально. Свободна! — вышел из себя паладин.

Крестьянина все же подобрали на носилки другие члены гильдии и унесли.

— Чего ты так грубо… — начал Рейвен.

— Где Ньорд? — безцеремонно спросил Джастин.

— Первая деревня. Западный тракт, — без запинки ответил Рейвен.

— Ты идешь? — спросил Джастин.

Еще одной особенностью системы Рейвена была предварительная оценка заданий. Заданию Дюжины на допрос четвертого бедствия была дана оценка «Сложное». И она не изменилась с вступлением Джастина в группу, что немного беспокоило Рейвена. Это задание было сложным для двоих из Дюжины! Двоих! Сложные задания Рейвен выполнял редко. Зачем рисковать без нужды? Последний раз Ревен выполнял задания с пометкой «Сложное» во времена седьмого кризиса. Рейвен был вынужден их выполнять, ведь тогда многое стояло на кону… И к текущему «Сложному» заданию Рейвен собирался подойти со всей ответственностью, ведь оно имело связь с надвигающимся восьмым кризисом…

А текущее задание — «Атака на Ньорд», имело сложность **«Невозможное». «Невозможное»**! Это ужаснуло Рейвена. Метку «**Невозможное**» Рейвен видел только в первые сорок лет своей жизни в этом мире, и никогда таких заданий не касался. И увидеть её сейчас было невообразимо. Он часть Дюжины! Элита из элит! Герой из героев! Один из сильнейших… И новое задание было **«Невозможным»** не просто для члена Дюжины. Для двоих из Дюжины! Рейвен и Джастин никак не смогут спасти Ньорд! Вдвоём! Любая ошибка на «Сложном» задании могла стоить ему жизни… И что тогда его ждет на невозможном задании? Неизбежная смерть?

— Джастин, у нас уже есть задание, — начал Рейвен, не выдавая своих чувств. — Задание **Дюжины**. Нам надо на поезд. В Сольм. Просто… Позволь авантюристам с этим разобраться.

— Согласна, — сказала Сьюзан. — Это наша работа. Этот человек пришел за помощью в гильдию.

— Люди умирают, — недовольно качал головой Джастин. — Я пойду один, если ты не хочешь.

— Ты этого не знаешь.

— Не знаю? Просто так этот крестьянин сюда приперся и вопить начал!? Да я рад буду

если в Ньорде всё в порядке!

— У нас есть задание…

— Да плевать я хотел на задание! Люди гибнут!

— Ты этого не знаешь, — повторился Рейвен.

Джастин действительно этого не знал. Система не вообще выдала ему задания на Ньорд и каких-либо подробностей, но паладина это не волновало. «Если можешь помочь, помоги», — так его учил наставник. Он не помогал людям ради собственной выгоды. Он помогал не ради чей-то похвалы. Паладин чувствовал — это правильно. И чтобы поступать правильно, ему не нужны задания или одобрение системы. Крестьянин прибывший из Ньорда просил о помощи и этого достаточно, чтобы откликнуться.

— Если я могу помочь — я помогу, — заявил Джастин и направился к выходу.

Рейвен не в первый раз слышал эти слова. Ранее он слышал их от Бальдра. Человека из первого поколения Дюжины. Уроженца этого мира. И вот их повторяет его ученик, попаданец, такой же, как и Рейвен… И не просто повторяет. Одного взгляда на Джастина хватало, чтобы понять — он действительно в них верит. Рейвену не убедить Джастина не ходить в Ньорд. В мире не существует таких слов.

— Джастин подожди… Можешь взять моего коня, — тяжело вздохнул Рейвен. Выйдя из гильдии, он взял в руки одно из черных перьев, чтобы были приколоты к его груди. Перо распалось в руке Рейвена и на дороге возник портал, из которого вышел вороной конь, недовольно тряся гривой. — Так ты сможешь добраться до Ньорда быстрей. Я отправлюсь в Сольм. Буду ждать тебя там. Найду безумного эльфа…

— Делай что хочешь, — ответил Джастин, поспешно залезая на коня.

Лика

Неделю спустя я уже забывать начал как мучался с голодом в лесу. Вспоминаю, аж передергивает.

Светловолосую девчонку зовут Лика. И с ней я очень быстро нашел общий язык. Точнее она меня ему и научила. Должен признать, интересно разум язык усваивает. Вот первые два дня я ничего не понимаю, мучайся жестами… а на третий день «БАЦ» и всё понятно… Ну, почти всё. Ну, хорошо, многое. И не сказал бы, что я усилия к понимаю приложил… Несложной задачка оказалась. День в этом месте понятие абстрактное, не спишь — день, спишь — ночь. За всю неделю день не сменился настоящей ночью.

Что до Лики, странная она. Или верней сказать со странностями? Всегда улыбается и вроде не дурочка. Лика крайне добра и терпелива. Видно, что радуется моей компании. Не стану скрывать, я тоже радуюсь. Жить с ней гораздо лучше, чем одному в лесу… Хотя я пробыл там, в одиночестве лишь один день.

В день нашего знакомства Лика не растерялась и шустро подобрала мне одежду. Правда, «одежда» громко сказано. Это белоснежная простыня, как и у неё. Перебросить через плечо, завернуть особым образом — готово. Сколько пытаюсь завернуться сам, а не выходит. Даже не представляю, как Лика сама заворачивается. Да, для меня это дело оказалось посложнее осваивания языка. Что до обуви, хожу босиком. Вроде и есть сандалии, но раз Лика ходит босиком, то и я буду. Почему нет? Поранить ступни особо не об что.

В общем, я хожу в простыне и Лика ходит. Только у неё простынь завернута иначе. Оба плеча открыты, а талия подвязана шнурком.

Перед сном Лика учит меня языку, а после сна мы возимся на грядках. Это единственный источник пищи. И нет, это не ягоды, овощи или фрукты… На грядках растут бесплодные кусты, но их корни обожают личинки местных насекомых. Неглубоко под землей, куда не проникает свет… Личинки крайне чувствительны к свету. Когда мы приходим накопать личинок, грядки приходится накрывать плотным тентом. Иначе, личинки сгорят на солнце. Обычно я тружусь не покладая рук, чтобы избавится от титула нахлебник. Не то что бы от титула была какая-то польза или вред. Просто неприятен он мне. Но порой кажется, мои усилия уходят в пустую. Как был нахлебником, так и остался. А что до вкуса… Вкус у личинок… Скажем так, это даже не рядом со вкусом чертовых ягод, которые мне посчасливилось попробовать на кладбище или вяленным мясом, которое выдал мне Артур. Но есть личинки можно. Больше и нечего…

Артур, это имя стрелка. А медведя зовут Бальдр. Они что-то вроде охраны Лики. Сопровождают её домой. Но на мой взгляд странные из них охранники. Бросили её одну и рыскают по лесу.

— Скажи Аааа-ррр-иии. А р и.

— Лика, да я могу его уже произносить…

— У тебя «Р» забавно получается. Ты же не хочешь, чтобы все вокруг над тобой смеялись? Не ленись и тренируйся! Ааааа-ррррр-иии.

— Да кто все? Нет же никого…

— Ааааа-ррррр-иииии, — продолжала настаивать Лика.

— Ари. Ари, Ари, Ари. Ари, Ари, Ари, Ари. Никаких проблем. Видишь?

Ага. Теперь это моё имя. Ари. Лика сама придумала. Я не против. Мне даже нравится.

— Слышу! — Лика довольно улыбнулась. — Время историй?

— Ага, — кивнул я. Из Лики не самый лучший рассказчик, но это лучше, чем зазубривание слов и звуков.

— Тааак, с чего бы начать, — задумчиво протянула та. — О людях?

— Давай.

Лика задумалась. То смотрит вверх, то вниз, по сторонам.

— Ты сама предложила…

— Да знаю! Так сложно начать, это же всем известно! Никогда бы не подумала, что придется рассказывать, — мило смутилась Лика.

— А мне ничего не известно… Как они живут? Кто у них за главного? Король…

— Император! — радостно выкрикнула Лика, снова смутилась и добавила уже тихо, — Ими правит император…

— А говоришь не знаешь с чего начать! — не смог сдержать улыбку я. — И что за империя?

— Империя людей! Все люди в ней живут.

— Прям все?

— Кто-то путешествует за границей, но все королевства стали частью империи. Империя едина. Никаких войн или споров! Раньше же люди много воевали между собой, но с приходом эры империи перестали! — Лика смотрела на меня с полными счастья глазами и не собиралась ничего нового добавлять. С нетерпением ждала следующего моего вопроса.

— Хорошо, хорошо… — смутился уже я. — Эм… А столица?

— Нильвандар! — резко выпалила Лика. — Это Нильвандар! Большущий городище! Больше нету… Там так много людей! Ты не представляешь! Я там на ярмарке была! Не протолкнуться! А сколько там вкусностей… Три вечера гуляли, а всё не попробовала! И шоу там были! Акробаты! Танцы! Музыка! Море веселья… — Лика неожиданно совсем поникла и замолчала.

Мне нужно что-то сказать? Чего это она?

— *Не гадай. Спроси,* — влезла Зея.

Куда бы делать Зея? А никуда. Время от времени вставляет своё слово. Но мы с ней общий язык так и не нашли. Да и зачем? Собеседница из Зеи совсем никудышная.

— Эм… Лика, ты чего? Там что-то случилось?

— Нет, ничего такого… Просто… — снова замолчала Лика.

— Просто что?

— Там было так весело, но веселились не все люди. Многие не посещали ярмарку…

— Иии?

— Некоторые приходили, но грустили.

— И?

— Я так и не поняла почему.

— И поэтому ты загрустила? Ну ты чего… Хм… Эм… а в честь чего была ярмарка?

Лика нахмурила бровки всеми силами пытаясь вспомнить. Но вскоре раздосадовано вздохнула:

— Окончание кризиса. Я не помню которого…

— Кризиса?

— Ага!

Лика ответила так будто бы я уже должен об этом знать. Но понятное дело — я не знаю.

— Что это?

— Так люди называют события, которые были большой угрозой.

Большая угроза? Кому угроза? Людям? Империи? Это же не одно и тоже…

— И их было несколько?

— Ага. Но я только про последний знаю. Седьмой.

— Значит всего было семь кризисов?

— Эм, нет. Люди много спорят, где был кризис, а где нет. Бальдр может рассказать больше!

Бальдр может рассказать больше… Лика часто так говорит, но не верится, что медведь будет гореть желанием отвечать на мои вопросы.

— Что-то не хочется его расспрашивать… Да и кто знает когда он придет?

— Зря, Бальдр много знает… Или ты его боишься?

— С чего бы мне его боятся? — попытался отвертеться я.

— Я не знаю, но все его боятся как завидят! Даже Артур его боится. А ведь Бальдр очень добрый!

Где-то глубоко внутри, я полагаю.

— Хм… Может лучше про кризис расскажешь? Который знаешь.

— Ладно… Это… ммм… У людей есть покровитель. Божество. Люди называют его Отец. А раньше его звали Веспер, но… в общем он… Он… В Отца уже не верят так как раньше. А перед кризисом… ну… Люди начали молится императору. Его признали богом. А Отец… хм… ну…

— Лика, говори как есть.

— Отец разозлился и… и… ударил по Нильвандару.

— Ударил?

— Ну… да. Он уничтожил весь город…

Теперь понятно почему некоторые люди грустили на ярмарке. Родственники погибших? Были же жертвы среди населения? Но она же была в Нильвандаре и про разрушения ничего не говорила. Город отстроили? А как иначе… И как Лика этого сама не поняла? Конечно кто-то будет скорбеть. Это естественно.

— А что император?

— Умер. Много людей тогда погибло…Поэтому люди на ярмарке грустили? — на глаза Лики навернулись слезы. Она собирается плакать? Почему? Её же это не касается… но я не хочу видеть её слёз.

— Да, думаю поэтому, — не стал лгать я. — И чего расстроилась?

— Нууу… я не знаю.

— Не знаешь? Тут же нет причин грустить. Нильвандар восстановили. Люди ярмарки устраивают. Живут своей жизнью. И кризис же закончился? Нового императора выбрали? Все хорошо закончилось! Это… Прошлое. Не грусти.

— Но это не весь кризис…

— Не весь?

— Люди… Они… они не перестали молится императору. Наоборот. Их вера окрепла. А Отец… Он… Разозлился сильней прежнего. Он отправил на землю ангелов… наказать, — Лика перешла на шепот.

— Наказать? Говори громче…

— А ты не разозлишься?

— Чего бы я злился? Говори уже…

Лика застенчиво теребила указательный палец левой руки, но через пару минут молчания всё же собралась с духом:

— Бальдр говорил, они устроили резню. Щадили только верующих в Отца. Но люди… Ненависть только росла. И… и… — Лика начала всхлипывать. Ну вот, точно разревётся же! Зря я её расспрашивал.

— Это неважно. Просто… Забудь. Не надо дальше рассказывать.

Но Лика продолжила:

— Люди ответили. Они… Ответом была жестокость… Но отвечать жестокостью на жестокость же справедливо? Люди же всегда так делали? Ангелы убивали людей, а люди в ответ начали убивать ангелов.

Справедливо ли? И откуда мне знать ответ? Я ничего не знаю. Я даже не уверен, что сам являюсь именно человеком.

— Лика, — мне пришлось крепко взять её за плечо и потрясти, чтобы привлечь потерянный взгляд. — Это в прошлом. Всё уже произошло. Это не имеет значения. И переживать нет смысла. Давай сменим тему.

Лика обиженно поджала губки. Взглянула на меня мокрыми глазами, шмыгнула носиком и кивнула. Наверное поняла, что о таком стоит спрашивать не меня.

— Что еще хочешь узнать?

Что я еще хочу узнать? Ничего. Настроение пропало, но вопрос всё же задать надо. Вдруг Лика обидится?

— Я же человек?

Лика ненадолго задумалась:

— Очень на него похож, Бальдр смог бы сказать больше.

И вот опять мы возвращаемся к медведю. Позадавать ему вопросов у меня не прибавилось желания. А вот с Артуром я бы поговорил. Всё же именно он настоял взять меня с собой. Ну, я так думаю. Ведь это он угостил меня мясом… Но Лика предпочитала упоминать при каждом удобном случае Бальдра. И что она в нем нашла?

— Ты как-то говорила, что скоро стемнеет…

— А, точно! — чуть ли не закричала Лика. — Это же самое важное!

— Да?

— Да! Да! Не просто стемнеет. Тьма опустится! И будет здесь много-много-много дней.

— И почему это важно?

— Так опасно же будет! Все местные проснутся! Они света боятся и поэтому днем спят. А вот ночью… Они рыщут! И кушают друг друга!

Теперь понятно почему в лесах так пусто. Свет для местной живности опасен. Хорошие новости.

— И для защиты от… «местных» ты идешь с мед… с Бальдром и Артуром?

— Эм. Нет. Артур и Бальдр мои сопровождающие. Они обязаны только дорогу найти. А от местных я и сама защитится могу. Вот. — Лика выставила вперед ладошку и в ней появился яркий огонек.

Магия! В руке у Лики маленькое солнышко! От него даже тепло идет! Лика оказывается волшебница! А я и не подозревал… Но самое главное Лика воспряла духом. Успех нужно развивать.

— Ого! И это поможет? — надеюсь, не слишком наигранно спросил я.

— Конечно поможет! Свет же для местных смертелен! Личинки сгорают и то, что из них вылупится тоже сгорит!

— А меня научишь?

Лика резко сжала ладошку в кулачок и солнышко исчезло:

— Нет. Я не умею.

— Как это? Вот же солнышко было…

— Я этому не училась. Оно само получается.

— И тебе никто даже не подсказывал?

Лика гордо покачала головой:

— Мне никто не помогал. Ты сам попробуй. Вдруг получится!

— Как?

— Да вот, легче лёгкого! — Лика снова выставила ладошку и в ней снова появилось солнышко. Сжала — исчезло. — Повторяй-повторяй!

И я повторил. Безрезультатно…

— Пробуй-пробуй! — завелась Лика, игриво сжимая-разжимая ладошку, зажигая и туша солнышко… Издевается? Нет. Лика не Зея.

— Не сработает… — пробормотал я, сжимая и разжимая свою ладонь.

— Ты не веришь, потому и не получится! Ладно, не хочешь как хочешь. Может в прятки поиграем?

— Нет, я устал, — соврал я. — Так верить надо в колдовство?

— Да нет же! Надо верить, что всё получится! Ты точно поиграть не хочешь? Ну давай, а!

Верить в успех значит?

— Я лучше пойду прогуляюсь. Мне нужно подумать.

— Ладно, — расстроилась Лика. — Только на край земли не ходи.

Я кивнул:

— А в какой он стороне? Чтобы я не набрел случайно…

Ага, «случайно не набрел». Поисками «Края земли» я занимаюсь третий день и набрести на него случайно у меня явно не выйдет. Я бы не стал вообще край земли искать не напоминай мне Лика об этом каждый раз. Это же только интерес подпитывает!

Лика ни о чём не подозревая подсказала направление… Даже паршиво как-то.

Но я одним глазком посмотрю. Вреда не будет, чуть что дам дёру!

Край земли

За неделю мои характеристики немного подросли, но я не по-прежнему не могу отделаться от ощущения, что чего-то не хватало. Хотя окно с характеристиками понемногу изменяется, возможно оно еще не приняло окончательную форму.

Характеристики:
Уровень: 0
Социальные:
Титул: нахлебник
Известность: неизвестен
Личные:
Раса: человек
Сила: высокое: дитя
Ловкость: очень высокое: дитя
Интеллект: среднее:???

Сила и ловкость теперь были выше среднего. Я вытянулся, стал покрепче и уверенно стою на ногах! Значительный прогресс, если с первым днем сравнивать. Только моя очень высокая сообразительность была заменена средним интеллектом. Это произошло, когда я язык освоил. Печально, но мой интеллект не растет. С самого появления как был средним, так и остался. Единственное утешение, принадлежит он скрытой категории. Я полагаю это хорошо. Из недавних изменений стоит отметить «расу». Я стал человеком! Хотя вчера всё еще был **???**… А что я такого сделал чтобы стать человеком? Не из-за того ли, что я Лику спросил, не являюсь ли я человеком? Если так, то это вызывает большие сомнения в полезности окна характеристик… А если бы я назвался ящером, то стал бы ящером?

Нет, это бред какой-то…

Путь до края земли я пробежал. Очень уж хотелось его увидеть… Край земли, как оказалось, не совсем край, это стена из огромных листьев, тех самых что закрывали небо, с той единственной разницей, что листья ближе к земле плавно теряли свою прозрачность и становились белоснежно-белыми… А что же за этими листьями? За куполом! Ничего не разглядеть! Что-то же там есть! Я хочу знать! Я хочу это увидеть!

Первым делом бросил в преграду камешек. Вроде ничего страшного. Сами листья не подали признака жизни, а с камнями, которые от них отскакивали, также было все в порядке. Огляделся вокруг, будто меня может кто-то заметить… Я действительно трус. Рядом же никого не может быть! Никто из местных не покажет носу из своего укрытия пока светло!

Рискнул дотронуться до одного из листьев. Холодный, склизкий. Пытаюсь сдвинуть… поддается! Если захочу смогу протиснуться… А я хочу? Хочу!

Резко одернул руку от ограды. А что если листья ядовиты?! Так и помереть же можно! Внимательно оглядываю руку… Кожа на слизь никак не реагирует. Не краснеет и не немеет. Фуф! В этот раз повезло.

— На что ты тратишь своё время?

«Хочу заглянуть за листья. Чего не понятного?»

— Будь я на твоем месте, я бы этого не делала. Лика тебя предупреждала не просто так.

«Тебе разве не интересно что там?».

— Нет . Зачем тебе это знать?

«Я одним глазком посмотрю и сразу обратно…».

— Зачем?

«Я хочу знать. Нужны еще причины? Не мешай!».

— Делай что хочешь, — обиженно пробормотала Зея.

Подхожу к стене, смело развожу пару листов, а за ними еще листья. Стена состоит из нескольких слоев и с внутренней стороны на листьях тоже слизь… Ожидаемо. Но что, если слизь всё же ядовита? Просто яд действует очень медленно или при большой концентрации? Чем больше думаю о ядах, тем меньше у меня желания выбраться наружу… У меня определенно в прошлой жизни с ядами были проблемы. Чуть что и сразу **яд**… Как же раздражает! Вот только состав слизи просто может быть токсичным для человека… Вызвать аллергию… Смерть….

«ДА ЧТО СО МНОЙ ТАКОЕ!?!?!?»

— Не ходи, раз не хочешь.

*«*Я хочу, в этом всё дело! Я пойду! Я решил!».

Делаю глубокий вдох и без труда проскальзываю сквозь первые два слоя. Листья совершенно не сопротивляются. Внутри стены прохладно, мокро. И воздух есть. Дышится спокойно. Будь это не так, дальше б не пошел. Должен признать, сбежать от жары было приятно. Только внутри слишком светло, аж глаза режет, как здесь может быть ярче чем снаружи? Не понимаю. Еще слой. Еще два…

Последний слой заметно отличается от первого. Листья поблескивают, а белый цвет сменился серебряным. Листья в этом слое сухие. Куда делась вся слизь?

Осторожно раздвинул последний слой. Внешний мир встретил меня обжигающе горячим ветром. Если бы не слизь на моей коже, остались бы ожоги, но внутреннюю полость носа слизь не защищает. Пришлось прикрыть нос рукой. Дышать трудно… Нет. Это просто невозможно! Выйти без подготовки не получится.

Но я ведь уже решил, что выйду посмотреть! Я не стану отступать! Вернулся на слой назад, набрал полную грудь воздуха и резко нырнул наружу.

От слизи почти сразу пошел пар. Снаружи очень горячо! А пред глазами… Скажем так, «краем земли» я бы это не назвал. Нет тут никакого края. Бескрайняя черная пустыня! Только под ногами не песок… Пепел! Слышно легкое завывание ветра и далёкие раскаты грома… В небе три солнца! Точнее три светила… а само небо разорвано на части! Над головою с небом всё в порядке — голубое, но вдали от нашего оазиса оно с одной стороны оранжевое, с другой непроглядно черное, и там видно звезды. Черное небо рассекают молнии и бьют они снизу вверх. А под оранжевым небом крутятся огромные пепельные вихри…

Здесь нет жизни. Всё мертво. Только в оазисе за лиственным барьером осталась жизнь. И как я туда попал? Откуда? И как Лика с охранниками там очутилась? Они же не смогли бы прийти снаружи! Этот мир мёртв! Тут не может быть никакой империи людей! Уместилась бы она под куполом? Не думаю! Вернусь, обязательно спрошу у Лики.

Вынырнул обратно в стену.

— Оно того стоило?

«А то! Я теперь знаю, что край земли не край. Я теперь уверен, что стена не стена, а целый купол! Да еще и этот мир мертвее некуда!».

— Ты мог занять точку обзора повыше. Например, на дерево залезть… И сделать подобные выводы ничем не рискуя… И ты и так знал, что под куполом. Ари, используй голову.

«С частью про купол я согласен, но вот, что этот мир разрушен я бы никогда не догадался!»

— И что это даёт?

«Как это что? Ты подумай хоть чуть-чуть! Мы же… Это должно быть другой мир! Или измерение… И куда тогда Лику ведут? Раз меж мирами проходить приходится…».

— Это бессмысленное знание. Куда Лику ведут ты всегда спросить можешь. Ты рискнул жизнью просто так. Это глупо.

«Да неужели? Я же цел и невредим! Я был прав с самого начала! Это не риск, если знаешь, что всё будет в порядке!»

Свойство сформировано — Сопротивление радиации: малое.

Цел и невредим

Радиация… Что же такое радиация? Пока мчался обратно в дом, задался этим вопросом не один раз. Десятки! И точного ответа в своей голове не отыскал.

Сопротивление радиации: малое — ваш организм способен самостоятельно выводить радиацию в малых дозах. Чтобы узнать больше повысьте ранг навыка «Оценка» (текущий ранг: 0).

Радиация… От этого слова не веет ничем хорошим. Система как обычно говорит крайне мало. Нужно просто додумать… Итак, я сформировал сопротивление… Значит, радиации необходимо сопротивляться, и она вредна, в лучшем случае. И почему я сформировал это свойство? Видимо, потому что подвергся воздействию радиации, а значит… Я адаптируюсь к окружающей среде? Видимо так. И где же я эту радиацию подцепил? От слизи? Возможно. Или это было что-то снаружи? Воздух? Пепел? Там-то и нет ничего толком!

Оглядел свои руки и ступни. С ними все в порядке. Но мне нет и следа пепла! Так, без паники. Внимательней осмотрев свою одежду, под слизью всё же проглядывались серые пятна. Должно быть слизь с листьев вобрала в себя почти весь пепел пока сквозь купол проходил. Это нормально и абсолютно не важно. Главное, что на коже я не смог найти ничего подозрительного… И самочувствие у меня нормальное! Сопротивление всё же помогло?

Вернулся к дому весь мокрый от пота. Лика внутри…. Перед тем как зайти в дом нужно отдышаться, чтобы Лика ничего не заподозрила. Ведь ничего такого не было. Я был на обычной прогулке и со мной всё в порядке. Одежда грязная потому что… упал. Упал! Я просто был неосторожен. Такое бывает…

Я взял горсть земли и испачкал в ней одежду. Теперь очень правдоподобно выглядит.

Не успел я войти в дом как Лика сердито разразилась:

— Ари! Как ты мог? Ты все же ходил на край?!

— С чего ты взяла? Из-за грязи? Я просто упал…

— Ты пообещал не ходить! И почему ты меня обмануть пытаешься?

— Да не ходил я…

— Ходил! Я вижу! Тебя лечить нужно!

— Всё в порядке…

— Нет не в порядке!!! — хоть Лика и кричит, но выходит все равно мило.

— Ладно и что мне делать? — виновато улыбнулся я.

Лика молча указала, чтобы я ложился в кровать. Я повиновался. На меня мгновенно напала усталость. Захотелось просто закрыть глаза и уснуть. Лика принесла деревянное ведро и уселась рядом.

— Колдовать будешь?

— Замолчи и дай сосредоточится…

— А ведро зачем?

Лика вместо ответа растерла свои ручки и начала забавно водить ими надо мной.

— Спать хоть можно? — устало спросил я.

Лика промолчала. Полагаю, спать можно. Закрыл глаза, перевернулся на бок… и затем я почувствовал лечение. Стало холодно. Очень. Появилась дрожь, а кожа покрылась мурашками. Я попытался укутаться в простыню. Тщетно. Единственный источник тепла —

это руки Лики. Вскоре в глазах начало двоится, закружилась голова, а затем появилась тошнота. Теперь понятно зачем Лика принесла ведерко.

Вскоре я перестал видеть. Ничего не видно. Темно. Я не понимаю, что делаю. Мне не больно. Мне даже стало хорошо. Знакомые чувства. Тьма нежно обняла меня. Здесь нет никаких тревог или забот. Здесь очень уютно и намного теплее, чем снаружи. Я не против остаться. Тут моё место?

Где-то издалека, словно едва слышный скрежет, доносился голос Лики.

— Я же говорила тебе не лезть наружу! — внезапно выпалила Зея. А вот её я слышу хорошо. Даже слишком хорошо. Голос Зеи необычайно звонкий, острый. Она словно разрезает мой разум на части.

Нет сил отвечать. Тепло. Хочется раствориться. Исчезнуть. Уснуть.

— Какой же ты идиот…

Да я понял Зея… Оставь меня.

— Но он мне, не лезь! Я хочу знать! Не мешай!

Больно. Каждое слово причиняет боль. Почему Зея не может замолчать? Я не хочу чувствовать боль. Я хочу просто поспать. Неужели я многого хочу?

— Почему ему так тяжело слушать? Ари, что ты делаешь?

Мне нужен сон. Я так устал… Закрыть глаза. Увидеть сон. Я так давно не видел снов. Давно ли? Я же никогда не видел снов. Хочу увидеть. Хотя бы один. Мне нужно его увидеть.

— Ты меня слышишь? Ари! Не время спать.

Самое время. Когда если не сейчас? Мне это нужно.

— !!! ОЧНИСЬ ПРИДУРОК!!! ОЧНИСЬ, ОЧНИСЬ!!!

Больно. Слишком больно. Я не могу. Не хочу.

— АРИ! ТЫ УМИРАЕШЬ ИДИОТ! ОЧНИСЬ!! ОЧНИСЬ! ОЧНИСЬ!

Умираю? Что такое умереть? Я хочу умереть? Где я? Тут есть кто-то еще?

— ДА ИДИ ТЫ НА МОЙ ГОЛОС ПРИДУРОК. ОН ЖЕ ТЕБЯ СЕЙЧАС НАЙД ДВИГАЙСЯ! ШЕВЕЛИСЬ! БЕГИ!

Кто? Что? Где? Как здесь двигаться? У меня же были руки. Где они? Где мои ноги?

— НЕ ДУМАЙ! ДЕЛАЙ! ШАГАЙ! ПРОСТО ШАГАЙ!

Шагать? Ладно… Шагаю. Куда я шагаю? Ничего не видно. Тяжело. Каждый шаг ранит мои ноги, тело, душу. Тьма царапает кожу, кусает мои пальцы, она не хочет отпускать меня. Тьма мешает мне идти, не хочет меня выпускать, но Зея продолжает звать меня. Её голос ранит меня сильнее тьмы, но я продолжаю идти. Как долго я иду? Зачем она зовет меня?

Спустя вечность, тьма треснула. Рассыпалась. Мне снова холодно. Больно. Я открыл глаза. Я снова в кровати. Передо мной Лика. Она плачет. Что-то случилось?

— Очнись, Ари, очнись! — кричит Лика, раскачивая меня.

— Пить хочу… — пробормотал я. Губы потрескались, а язык словно шипами покрылся, куда не положу во рту — больно.

Лика второпях убежала за водой.

— Я же говорила тебе! Не ходить! — взялась за старое Зея. Её голос стал тише, но всё еще ранит. Но теперь я могу ответить.

«Говорила, говорила. Дай мне прийти в себя немножко. Мне больно тебя слышать».

— Сам виноват! И мне приходится тебя постоянно выслушивать! И ничего! Терпи теперь! Ты чуть не умер!

«Пожалуйста… Потом поговорим. Обещаю».

Зея злобно фыркнула, но всё же замолчала. Лика принесла воды. Я осилил два маленьких глотка, и чуть не подавился. Нет сил даже пить.

Потрясающе. Это всё из-за радиации? Сопротивление работает хреново. Больше рассчитывать на него никогда не буду.

— Мне можно спать? — вяло спросил я.

— Теперь можно. Спи, Ари, спи, — нежно прошептала Лика, поглаживая мою голову.

Артур

Меня разбудил знакомый сладковатый запах. От одного вдоха сил прибавляется. Этот запах шел от поджаренных личинок. Жаль, что на вкус личинки совсем не сладкие. Скорее пресные. Обычно я съедал как можно меньше, по минимуму. Но сейчас другой случай. В этот раз даже добавки попрошу!

Моя кровать стоит в самой большой комнате дома, которая была и кухней, и столовой, и прихожей. В доме есть еще две комнаты, спальня Лики и маленькая кладовка, в которой есть инструменты на все случаи жизни.

Лика помешивает личинки и что-то напевает себе под нос. Не хотелось её отвлекать, но мой желудок громко заурчал. Сколько же я проспал? Лика зов моего живота наверняка слышала, но пропустила мимо ушей.

Входная дверь открылась и оттуда вышла знакомая фигура, только в этот раз на нём не было шляпы.

— С добрым утром, Ари! — радостно поприветствовал меня Артур.

Лика повернулась в пол оборота и мило нахмурившись сверлила меня взглядом.

— Разве сейчас утро? — растерялся я.

— Да кто поймет? Привет! Это же элементарная вежливость! Или Лика тебя не научила?

— Привет…

— Ари, тебе нужно помыться и тогу поменять. Я не смогла до конца вывести эту пакость. Потом еще попробую… — бесцеремонно вмешалась Лика.

— Спа…

— И кровать нужно будет вынести.

— Спа… — снова сделал попытку я.

— На ней больше нельзя спать. И от белья надо тоже избавится. Я подготовлю воду. Жду тебя возле колодца, — Лика выскочила из дома, не дав мне возможности поблагодарить её за спасение. Злится…

— Мда, вывел ты её… — заключил Артур.

— Я не хотел…

— Тебе лучше идти. После поболтаем, — стрелок ребячески махнул мне рукой, мол «проваливай». После он беззаботно взял ложку и перемешал кашу из личинок, не без отвращения разглядывая содержимое.

Я выбежал вслед за Ликой. Как она и сказала, ждала меня возле колодца.

— Прости, что не сдержал обещания, — сразу начал я с извинений, раз она благодарность выслушивать не хочет. Но извинятся не легко, — Я больше не пойду на край… и… Буду тебя слушаться… и… Мне очень жаль, что заставил тебя беспокоиться…

Не знаю, что еще можно добавить. Повисла неловкая тишина.

— Было очень глупо с моей стороны игнорировать твои предупреждения…

— Можешь остановится, — облегченно вздохнула Лика.

— *А я бы еще послушала. Тебе еще передо мной извинятся. Надеюсь, не забыл?* — вставила своё Зея.

— Как сказала, твои тогу надо поменять. Старую выбросить. И от кровати тоже надо избавится. И ты еще нездоров. Придется каждый вечер тебя лечить. А сейчас мойся. Только

не здесь. Набери пару ведер воды и отойди подальше от дома. Понял?

— Понял…

— Вот этой тряпкой обтирайся. И выбросишь потом. Ты заразный.

— Это всё из-за радиации?

— Оно липкое и убивает тебя, — мило нахмурилась Лика. — Больше ничего не знаю. Где ты узнал такое слово?

— Выдумал… — не знаю зачем я соврал. Да и как бы я ей объяснял? Главное Лика больше не злится.

Помывшись, я вернулся в дом. Лика расставила три тарелки с кашей на стол. Время кушать. Медведя, то есть Бальдра не было видно. Вернулся только Артур. Я очень голодный и потому, не церемонясь, приступил к пище, а Артур тыкал кашу ложкой, будто от этого она вкуснее станет.

— Итак, Ари, как себя чувствуешь? — начал беседу Артур.

— Хорошо, — прочавкал я. Чувствуется небольшая слабость, но всё со мной в порядке. А с каждой проглоченной ложкой становилось еще лучше.

— И что ты увидел? — Артур поднял ложку с кашей на уровень глаз, а затем перевернул её, давая содержимому стечь обратно в тарелку. — За краем. Ты чуть на тот свет ради этого не отправился.

Я тщательно прожевал пищу, чувствуя на зубах маленькие лапки…

— Расколотое небо, пепельную пустыню, вихри и… молнии. Больше там ничего нет. Этот мир мёртв. Это же другой мир, да? Не тот из которого вы пришли.

Артур улыбнулся и оторвал взгляд от каши:

— Верно. Это небесный остров. И попасть на него нелегко, поверь мне. Лика поведала мне, что ты просто очнулся здесь. Это так?

— Ага.

— И ничего не помнишь?

— Угу.

— Вообще ничего?

— Помню мало. Забыл даже как ходить. Пришлось учиться…

— Понимаю, — Артур резко зачерпнул кашу, запихнул в рот и, скривившись, не жуя проглотил. — Что делать собираешься?

— Я не знаю. Думал решать, когда вы с Бальдром вернетесь…

— Плывешь по течению значит? Хорошо, — Артур тяжело вздохнул, а затем начал уверенно вычерпывать кашу из тарелки к себе в желудок. От брезгливости не осталось и следа. Артур встал, обошел стол и дружески хлопнул меня по плечу. — Доедай, поговорим на улице.

Как и задумывал, я съел две тарелки каши. Главное её не рассматривать и сосредоточится на запахе.

Выйдя из дома, меня сразу встретил Артур:

— Ну что ж, давай знакомится. Меня, как ты знаешь, зовут Артуром. Я охотник на попаданцев. И ты, мой юный друг, попаданец.

Кто станет такое сразу в лоб заявлять? И я… Попаданец? Зея же упоминала что-то такое…

— Ты живешь не первый раз, Ари. Хоть ты этого и не помнишь. И… У вас, попаданцев, есть огромное преимущество над обычными людьми. Связь с Системой. Понимаешь, о чем

я?

— Не совсем…

— Вы намного быстрее учитесь и потенциал заоблачный. Нет такой стези, которую попаданец не может освоить… Ты можешь видеть текст?

— Текст?

— Текст в рамках. Или без рамок… Или даже не текст. У вас попаданцев это всё индивидуально.

— Аааа, — протянул я. Артур имеет ввиду информационные окна. — Есть такое. Я вижу окна.

— Вооот, это одно из проявлений Системы. Таких как ты, принято называть пустышками. Потому что вы не помните прошлой жизни. Большей её части. Ты видишь мой уровень?

— Нет, не вижу. У меня нет нужного навыка…

Да, будь у меня оценка, я бы наверняка видел его уровень. И не только.

— Ари и чего ты так раскис? Я всю жизнь без таких навыков живу! Да и многие из попаданцев не могут видеть чужих уровней. Это нормально. Выше нос!

— Вы тоже попаданец?

— Я? Нет, что ты! Я обычный человек.

— Так вы охотитесь на таких как я?

— Обращайся на «ты». Местоимение «вы» используют только на службе.

— Понял. Так ты охотишься на попаданцев?

— Обычно охочусь, — гордо подтвердил Артур. — Только на тех, от кого есть вред. Ты даже не представляешь на что способны попаданцы… Многие из вас людей за людей не считают. Мы для них лишь опыт. Кстати, об опыте, а у тебя какой уровень?

Опыт? Точно! Опыт! Помню, помню! Его же используют чтобы уровень прокачать! И он в характеристиках отображаться должен… А у меня его нет!

— Нулевой.

— Нулевой? Даже не первый? — удивился Артур.

— Нулевой. — подтвердил я. — Это же неправильно?

Артур задумчиво почесал подбородок:

— Да… И это не первая странность…

— А какие еще?

— Для начала… — задумался Артур. — На небесном острове тебя быть не должно. Сюда крайне тяжело попасть… Далее, ты должен был родиться. Попаданцы начинают жизнь с самого начала. С первого дня. И еще нулевой уровень… У попаданцев часто уровни неравнозначны, но что бы нулевой… Хм… На моей памяти ты первый такой. Ну да ладно. У тебя есть задания?

— Задания?

— Ну да. Что-то вроде журнала или дневника. У многих попаданцев есть эта функция. Она от системы. Выполняешь задания, получаешь опыт и другие награды. Всё просто!

Задания, квесты… Да, припоминаю… но сейчас у меня нет журнала заданий.

— Нет. Ничего такого у меня нет…

— Нестрашно, — улыбнулся охотник.

— Почему?

— Возможностей добыть опыт множество. Выполнять задания лишь один из

способов… Чаще всего попаданцы добывают опыт путем убийства разумных форм жизни. Звери, люди или представители других рас… Вот такие попаданцы зачастую и становятся источником проблем. В погоне за силой они перестают разбирать кого убивают… Но нам это не подходит… И как же нам тебя усилить? Заданий у тебя нет, а убивать нам особо некого… В некоторых случаях можно получать опыт за освоение навыков… Учится как обычному человеку… Помедленнее, чем убийства или выполнение заданий, но тоже вариант… Хочешь верь, хочешь нет, но язык ты быстро освоил. И вполне прилично. Кто знает, как быстро ты боевые умения усваиваешь? Не хочешь у меня поучиться?

Обучатся у Артура? Чему? Стрельбе? Охоте, раз он "охотник"? Заманчивое предложение. Очень. Я бы с радостью согласился, но чувствую, что слаб после лечения… Не станет ли мне хуже? Как много времени на это уйдет? Но чем мне еще заниматься? Нет идей… Что мне делать? Чего я хочу?

— Ладно… — неохотно согласился я.

Подготовка

— Что ты уже умеешь? — спросил Артур.

— Ямки копать, бегать, прыгать… — начал перечислять я.

Артур прикрыл лицо рукой.

— Да я не про это… Пытался ли ты освоить энергии? Соприкасался с незримым? Что ты делал чтобы стать сильнее?

— Да ничего такого… Только в огороде копался…

Артур был явно удивлён:

— Тогда вот еще одна твоя странность…. У попаданцев есть тяга к силе. Это у вас… в крови. Они всюду ищут её. Жаждут. С пеленок начинают поглощать знания и как можно раньше начинают тренировки… Ты точно ничего не делал?

— Точно, — кивнул я.

Никакой «тяги к силе» у меня нет. Да, в начале жизни меня бесила моя слабость, но теперь это не так. Я стал сильнее и выносливей. Теперь меня моё тело устраивает.

— Понимаю… А задумки есть? Кем бы ты хотел стать?

— Не особо…

— А ты подумай! — задорно улыбнулся Артур. — Ари, для примера, просто представь, что тебе нужно со мной разобраться. Даже убить! Твоя жизнь на кону! Как бы ты со мной расправился? Какое оружие использовал? Может, ты образ какой видишь? Что пришло в голову, то и говори. Сойдет!

— Как бы я тебя убил? — смутился я.

— Именно! Хорошенько подумай!

— Ладно…

На Артуре нет какой-либо брони. Обычный черный кожаный плащ. А из оружия у него револьвер, который возможно даже не стреляет… Нет. Должен стрелять. Это же оружие! Оно же не просто так при нем! И когда Артур выстрелит… вылетит пуля? Могу ли я увернуться? Смогу ли научится? Или я могу отразить пулю? Отклонить? Или проще нанести удар до выстрела? И как? Подкрасться? Добежать? Артур не выглядит быстрым… И сильным тоже не выглядит. Я помню Бальдра — гору мышц, вот он наверняка сильный. Возможно быстрый. Еще у Бальдра был тесак… Значит холодное оружие тоже еще используют… И что с того? На что способна магия? Какие ограничения? Разве, я могу представить его возможности? Допустим я вижу его в качестве стрелка… Как с ним бороться? Чудесным образом навязать ближний бой? Раз на нем нет доспеха, то удар меча, копья или топора его можно легко убить… Или перестрелять на дистанции? Магией? Тоже пистолет раздобыть? Или луки тоже еще в ходу? Я ничего не знаю! Как мне убить Артура? Глупость!

— Я не знаю… Есть варианты? — сдался я.

— Варианты? — нахмурился Артур. — Ари, я не хочу их предлагать. Не знаю почему, но людям никогда мои варианты не нравятся…

— Я просто не понимаю возможностей, — поспешил вставить я. — Ни технологий, ни магии. Я же ничего не знаю! Я вижу револьвер, я знаю о существовании магии! Я не могу так просто представить…

— Не нужно оправдываться, — смягчился Артур. — Я понимаю. Просто предположил,

что у тебя в голове что-нибудь да всплывет. Так сказать, чутье подскажет… Неповело и ладно. И… Где ты видишь «револьвер»?

— Так вот же… подпоясан…

— Это? — Артур взял револьвер в руку и посмотрел на него словно видит в первый раз. — Это не револьвер. Я вообще впервые такое слово слышу… Это катализатор волшебства. Я просто придал ему такую форму. По памяти, видел у одного дворфа… Вот только вышло не совсем точно…

— Так он не стреляет?

— Ммм… нет, катализатор не стреляет. Но я могу стрелять **через** катализатор… Это как… хм. Кажется, один из попаданцев как-то называл катализаторы волшебными палками… какое глупое название… Это говорит тебе о чем-нибудь?

— Волшебные «палки»? Может палочки?

— Я точно не помню, — отмахнулся Артур. — Ари…. но ты же понял суть?

— Кое-что всплыло, — согласился я. У Артура не огнестрельное оружие. Волшебная палочка… Катализатор магии… Получается Артур не стрелок. Он маг… Это все меняет… Или ничего не меняет?

— Ты помнишь что-нибудь о классах? Может у тебя класс даже в системе указан.

У меня должен быть класс? Что такое класс? В системе не было ничего подобного, но вдруг оно появилось раз Артур напомнил? Нужно посмотреть!

Характеристики:
Уровень: 0
Социальные:
Титул: нахлебник
Известность: неизвестен
Личные:
Раса: человек
Сила: среднее: дитя
Ловкость: среднее: дитя
Интеллект: среднее:???

Ни словечка о классе… Что еще приятней, мои ловкость и сила понизились! Что ж теперь я точно знаю, что характеристики могут упасть… Или это связано с моим плохим самочувствием? Тогда зачем мне это видеть, если я это и так чувствую? Полезности от этого окна явно мало… Если вообще есть…

— Класса у меня нет, но смутно помню. Есть воины, маги, разбойники? — выдал я с подачи тайного знания. Ничего сложно. Воин полагается на силу и сражает с врагом лицом к лицу. Маг полагается на интеллект и держится от своего противника подальше. А разбойник полагается на ловкость и всегда наносит удар врагу первым благодаря скрытности. Если правильно помню, из моих параметров выше всех поднималось именно ловкость. Неужели я разбойник?

— Не совсем… — озадачено протянул Артур. — Пожалуй, не будем на этом копаться, раз класса у тебя нет. Научу тебя тому, что сам считаю эффективным. Не против?

Я пожал плечами. Совершенно не представляю с чем могу столкнуться… Как я могу в таком случае подготовится? И нужно ли вообще? Но я не против того, чтобы стать магом. Хотя наверняка наука сложная. Может разбойники тоже знают парочку магических трюков?

— Не знаю почему, но большая часть попаданцев полагается на скрытность. Пытаются убивать своих жертв исподтишка. Это им кажется невероятно эффективным… Но это не так. Как охотник на попаданцев заявляю, — хищно улыбнулся Артур. — Так, что если ты подумал, что я буду учить тебя скрываться и прятаться… Нет, я не буду.

— Даже мысли не промелькнуло! — слукавил я. Похоже не стать мне разбойником.

Артур схватил меня за плечи и потряс, словно проверяя на прочность.

— Начнем с простого. С стойки мабу. Тебе нужно присесть. Только не полностью. Представь, что под тобой есть стул, широко раздвинь ноги и руки вперед вытяни. И вперед не наклоняйся! Держи спину вертикально… Прямо, будто палку проглотил. Вот так. Готово. Так и сиди.

Легко сказать… Ноги мгновенно оказались словно в огне и затряслись. И десяти секунд я так не простоял! И мне это надо, если я колдовать буду? Не нравится мне это…

— Ну да, слабоват… — протянул Артур. — Чего смотришь? Устал? Отдохни и снова в стойку. Ты попаданец и быстро восстановишься. Давай, Ари, не ленись…

После нескольких часов мучений со стойкой, пришлось заняться обыкновенными отжиманиями от земли и подтягиваниями на дереве. Ничего такого чем бы я не мог заниматься сам. Никаких теорий или причудливых пассов руками… Никакого колдовства. Так прошло пять дней. На третьем дне я вошел во вкус. Утонуть в тренировках и ни о чем не думать было приятно для разнообразия, но к пятому дню все упражнения стали слишком простыми. Скучными. И какой в них смысл? Для чего я тренируюсь? Я действительно хочу тренироваться? Может стоило просто Артура о мире расспрашивать? Не знаю… Сам Артур к моим тренировкам подходил без особого энтузиазма, но и возвращаться помогать Бальдру, чем бы тот в лесу не занимался, не торопился.

Моё лечение от радиации завершено и его можно назвать успешным. Моему здоровью больше ничего не угрожало, хотя мне порой казалось, что мне становилось хуже как раз из-за колдовства Лики… Но так плохо как в первый день мне больше не было. С Зеей я вроде поладил. Я пообещал, что стану к ней прислушиваться, что бы та не сказала. К слову, она уже не выводит меня из себя как раньше, и понять не могу то ли я привык, то ли Зея старалась не доставать меня.

— А когда мы к практике подойдем? Или колдовство осваивать начнем? — в конце очередной тренировки спросил я.

— Скоро, — удовлетворённо кивнул Артур. — Только не колдовать будем. А волю осваивать. Я в ней и специализируюсь. Тебе не придется учить формулы и заклинания. Нужно будет проявить решимость, подчинить свой разум и сердце. То есть твой разум и сердце должны быть едиными… Если честно я так давно учил теорию, что уже не помню, как там точно было, — виновато улыбнулся Артур. — Да, не совсем правильно сказал… В общем «воля» одна из разновидностей энергий, к каждой энергии нужен свой подход. В случае «воли» разумом ты направляешь энергию, а сердце будет в этом случае проводником. И когда я говорю про сердце, я не частоту сердцебиения имею ввиду, а именно эмоции, которые идут от твоего сердца. То есть тебе нужно будет очиститься от эмоций, либо подчинить их. Разница есть, но она небольшая… У Веры примерно такой же принцип работы.

— Я не думаю, что понял…

— Ари, не парься, — широко улыбаясь, махнул рукой Артур. — Не думаю, что я правильно объяснил.

Воля

Шестой день тренировок подходил к концу. Лечить меня больше не нужно и поэтому появилось больше времени на вечер. Я могу дольше тренировку продолжать, но это очень скучно. Невыносимо! Невыносимо настолько, что тайное знание подкинуло мне пару движений из бокса… Что бы это ни было. Артур сначала надо мной посмеялся, но потом сказал, что если зарядить эти движения энергией получится сносная комбинация. Для старта сойдет, но в мире энергий открытая ладонь зачастую опасней сжатого кулака, а касание страшнее удара.

— Так физическая сила бесполезна? Зачем тогда я тренируюсь?

Глаза Артура по недоброму сверкнули.

— Так нужно. Хочешь начать изучать волю?

— А можно?

— Рановато… — нехотя ответил Артур. — Я бы подождал, пока ты окончательно окрепнешь, но отговаривать не буду. Попросишь, я всё расскажу.

— Это опасно?

— Риск есть. Всегда.

Я тяжело вздохнул. И рисковать не хочется, но и просто отжиматься скучно…

«Зея, а что думаешь на этот счёт? Стоит рискнуть?».

— Решай сам. Но если решишься, будь осторожен.

Зея меня не отговаривает? Ого!

— Ладно, Артур. Давай сейчас попробуем. С чего мне начать? Стойка? Дыхание? Концентрация?

— Хорошо мыслишь, почти угадал, — Артур постучал указательным пальцем мне в грудь. — Потянись к сердцу. Разумом. Поймай нить. И протяни её к руке. Потом придай нитке форму… Но для начала просто за нитку ухватись. Будет проще, если ты очистишь разум. Тянись к нити. Будет проще, если ты попробуешь закрытыми глазами.

Я закрыл глаза и представил, что беру из сердца нитку… И ничего не произошло. Это работает не так.

— Ари, ты не тянешься за ниткой… хм… Начнем с самого начала. По шагу за раз… Ты должен почувствовать «разум». Разум, понимаешь?

— Чего? — не смог скрыть удивления я.

— Это как еще одна конечность. Она есть. Нащупай. Это легко. У тебя получится, я знаю.

Разум? Нет, нет, он что-то путает… Или не путает? Что значит «нащупай»? Что такое разум? Или Артур имеет ввиду использовать голову? Или даже мозг… Возможно… Я представил ладошку, а затем мозг. И начал щупать… Я ищу область мозга, что за «разум» может отвечать… Ерунда какая-то. И как я пойму, что нащупал нечто нужное?

Стоило об этом подумать, как ближе к затылку, что-то загорелось… Неужели это и есть «разум», о котором говорит Артур? Я нашел? Это? Делать было не чего, пока чувство не пропало, я схватил горячую искорку из своего затылка. Иду к сердцу… Путь простой и достаточно короткий, но чувствую, как между искрой и областью мозга из которого я её взял что-то натягивается, но ничего не вижу кроме своих ментальных рук, сердца и искры разума. Теперь я должен найти какую-то нить? А искру я для чего тащил? Если подумать,

применений для искры в этом месте немного. Поднеся искру к сердцу, мне показалось оно забилось чаще. Сердце чувствует эту искру? Я коснулся свободной ладошкой до своего сердца и готов поклясться, что ощутил своё холодное прикосновение… Но я чувствую, что делаю это неверно… Нет, я *знаю*, что такой подход неверен. Я касаюсь сердца горящей искрой. Секунду было больно, а в следующую, сердце начало распадаться на лоскуты… Нити. Это то, что я ищу? Но нитей так много… Какую мне взять? На первый взгляд одна ничем не отличалась от другой… Но нет, всё же они были разными… Или мне так только показалось. Не важно. Каждая нить несет в себе силу… Энергию. Волю. Артур сказал мне нужна одна, потому одну я и возьму. Выбрал не глядя… Это было легко. Слишком легко, если подумать. Артур же говорил, что нитку нужно поймать? Что значит поймать? Нить же не пыталась увернуться или выскользнуть. Я её точно не ловил. Подошел и взял… Ладно, нить у меня есть. Что Артур говорил нужно делать дальше? Дойти до руки и придать нити форму? Имеет значение какой? Я выбрал левую, поскольку она ближе к сердцу, это более короткий путь.

Я выставил левую ладонь вперед, так и не теряя обретенной концентрации. Тяну нить через плечо, предплечье, кисть… Одна часть меня радовалась, ведь «Я почти у цели!», а вторая молча, но ощутимо пыталась меня остановить. Дойдя до центра ладони задача перестала быть простой. Нить туго натянулась… Может ли эта нить порваться? Стоит ли мне остановится? Или идти дальше, до пальцев? Могу ли я начать придавать нити форму? Осмотрев нить, я понял, чтобы создать форму недостаточно одной нити… Артур что-то напутал? Надо было тянуть сразу пучок? Злоба уколола меня, а нить сразу задергалась и попыталась выскользнуть из моей хватки…

«Очистить разум», да? Я не дал нитке сбежать. Глубоко вдохнул. Выдохнул… И злости как не бывало. Нить стала прежней, безжизненной.

Артур сказал взять одну нить. Мне не нужен пучок нитей. Достаточно одной. Мне должно хватить одной! Тяну за неё, но не двигаюсь дальше, пытаясь собрать в ладони целый клубок… Из клубка я точно смогу что-то создать. Намотал ли я достаточно? Не знаю. У меня получается? Хочется верить. В моей руке Воля? Она самая… Или нет? Воля, это и есть эта нить? Или нить нечто другое? Нет, нет, не время путаться… У меня есть задача.

Мне нужно придать нити форму, но какую? Любую? Артур не уточнял. Может перчатка? Почему бы и нет? Я представил как клубок распутывается и обволакивает мою настоящую ладонь… Работает. Странное чувство, руку будто в холодную воду окунул. Ладонь стала тяжелей, словно приобрела вес… Нет, это не вес. Это мощь! Чувствую! Я сжал ладонь в кулак… Но нить натянулась и порвалась. Перчатка рассыпалась, а боль эхом пробежала по нити, и ударила прямиком по сердцу.

Я не устоял на ногах и рухнул на колени, уперевшись в землю руками.

— Лика! — закричал Артур.

— Я в порядке, — попытался сказать я, но из уст вырвался лишь сдавленный писк. Вдох… Выдох. Боль от разорванной нити проскочила слишком быстро, я её толком и не почувствовал. Я облизнул губы и понял, что оперся на левую руку неправильно, тыльной стороной ладони… Я её совершенно не чувствую.

— Что случилось? — Лика обеспокоенно склонилась надо мной обхватив за плечи. — Что ты с ним сделал!?

— Я ничего не сделал. Он поспешил и обжегся… Это всего лишь отдача.

Лика схватила мою левую руку и начала крутить мою ладонь. Кисть покраснела и

слегка опухла. Видно, что кости в ней раздроблены, но я ничего не чувствую… А ведь должен. Неужели повреждены и нервы?

— Как ты такое допустил!? — Лика поднялась, её волосы потянулись вверх… Начали парить, будто вместо воздуха вокруг неё была вода.

— Я сказал ему нащупать «разум». Только и всего! — Артур положил руку на рукоять своего револьвера и начал отступать…

Что происходит? Что с Артуром? Он напуган? *Лика* его пугает?

— Лика, Артур не виноват, — нашел слова я. — Я действительно пошел дальше…

— Это верно, — вставил охотник. — Надо было только нащупать разум, а Ари…

— Почему ты ему позволил?! — давила Лика. — Тебе нужно было остановить его!

— Я мог только сделать хуже. Ари ушел глубоко в себя, — Артур склонил голову извиняясь. — Я бы ни за что не причинил ему вреда. Клянусь.

Лика скривилась в неверии, а Артур поднял голову:

— Разве я тебя хоть когда-нибудь обманывал?

Лика зло топнула ножкой о землю и её волосы опали.

— Зачем вы тренируетесь? — она обратилась уже ко мне, помогая подняться. — Зачем, Ари?

— Я не знаю, — ответил я не отпуская её руки. Отпущу, упаду. — Артур предложил, а мне было скучно…

— Скучно!? Тебе со мной скучно? — глаза Лики внезапно стали мокрыми.

Чего!? Почему у неё глаза на мокром месте!? Что я такого сказал!? Я раскрыл было рот, но не нашел, что сказать. Я не понимаю, что должен сказать. Что это за вопрос вообще такой? Лика умчалась в дом. Без поддержки Лики меня закачало, но чудом я устоял на ногах… Нужно ли мне её окликнуть?

Не успел я облегченно выдохнуть, как воздух потяжелел. Дышать стало трудно, а на плечах появился невидимый груз.

— Артур… — яростно зарычал медведь, выходивший из лесной чащи.

— Бальдр, — невозмутимо ответил ему охотник.

— Входа не нашел. Мы направляемся обратно, — Бальдр схватился за голову, из его рта вырвался едва слышный рык дискомфорта. — Пока не пришла тьма, мы *должны* вернутся. А пацана отдадим Маре. Таков закон… Иначе, смерть.

— *Должны?* — ухмыльнулся Артур. — Бальдр, ты себя слышишь? *Я* должен напоминать *тебе* о долге? Самому не смешно? Мне напомнить нашу задачу? Даже если мы уйдем сейчас, то придется снова тратить месяцы на поиски прохода сюда… Нет, Бальдр. Я не согласен.

— Мне плевать, что ты задумал! Мы уходим! — взревел медведь, хватаясь за голову. Бальдр оскалился, а воздух стал стальным. Я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. В глазах начало темнеть… Сил нет, я хочу упасть, но не могу сделать даже этого. Бальдр что-то сделал!?

«*Иначе, смерть»,* — эхом прозвучали у меня в ушах недавние слова Бальдра… Он убьет меня?! Бальдр совсем рядом и тянет ко мне свои огромные руки… Но голова Бальдра неожиданно взорвалась и во все стороны полетели ошметки плоти.

Бальдр мертв.

Невидимый груз свалился с моих плеч и позволил наконец вдохнуть воздуха… и снова рухнуть наземь. Подняв взгляд я увидел как Артур крутанул в руке свой револьвер и с улыбкой подмигнул мне.

Вред

Сразу видно, Бальдр был упертым. Умерев, он не упал. Припал на одно колено и замер словно статуя. После взрыва от его головы осталось только нижняя часть челюсти, а всё остальное разлетелось в разные стороны. Крови было много. Красная, но темная… Я думаю, что темная… Кровь лилась из разбитого черепа тонким ручейком, словно из переполненной чаши… И в этой чаше что-то хлюпало. Мерзость…

Артур как ни в чем не бывало всё крутил свой катализатор-револьвер. Он с любопытством разглядывал моё лицо. Он что-то хочет на нём увидеть?

Я не сразу заметил, но я весь мокрый… Меня обдало кровью Бальдра, а в волосах застряли кости… и наверняка кусочки мозга… Отвратительно. Артур только, что убил на моих глазах Бальдра… Разве они не товарищи? Могу ли я доверять после такого Артуру?

— Ари… Какой же ты странный. Все удивляешь и удивляешь, — продолжал улыбаться Артур… Похоже его вся ситуация лишь забавляла. Комментарий охотника заставил меня нахмуриться. — Знаешь, у тебя неплохой результат в овладении волей. Да, долбануло отдачей, сломал пару костей, да порвал мышцы. Ничего такого. Могло бы быть хуже… Да, и не такое бывает при первых начинаниях, но вот что поразительно… Это же больно! Крайне больно, можно даже сознание потерять, а ты… А ты даже не пискнул!

Тут я не соглашусь, я как раз таки пискнул… Но на этом все.

— Даже сейчас ты должен хныкать или хотя морщится от боли. Тебе всё еще должно быть больно, понимаешь?

Не понимаю. Я сжал правой рукой левую, но ничего не почувствовал. Абсолютно ничего… Я медленно поднялся на ноги и молча поглядел на Артура. Я не знаю, что ему сказать.

— Хотя это можно объяснить тем, что ты попаданец… — пожал плечами охотник. — Что у тебя есть нужные навыки для подавления боли. Но вот Бальдр… Что у тебя за выражение лица?

— Не понимаю о чем ты, — я невольно отшатнулся. Совершенно не понимаю к чему охотник клонит и мне это не нравится.

— То, как ты смотришь… На… Это, — Артур указал обеими руками на застывший труп Бальдра. — Этот блеск в твоих глазах. Неужели это интерес?

Интерес? Что за ерунда. Что может быть в этом интересного? Это труп — зрелище отвратительное.

— Хорошо. Спишем на шок, — кивнул Артур, махнув рукой закрывая эту тему.

За спиной послышался голос Лики:

— Вы что творите?!

Я обернулся, а у Лики красные глаза… Это от слёз? Она все же расплакалась?

— Бальдр не нашел проход и разозлился… Ты его знаешь. Ему захотелось уйти с острова. И Ари силой утащить в академию… Или он задумал чего похуже? Это Бальдр, сама знаешь, он не в себе, — поспешил объяснить Артур извиняющимся тоном.

— Он хотел навредить Ари?!

— Ари мог пострадать, — раздраженно признал охотник. — Терпеть не могу оправдываться и не могу поверить, что мне приходится это делать уже во второй раз…

Так Артур оправдывает убийство Бальдра? Тем, что помог мне? Что ж… Если

альтернативой была моя смерть, то убийство оправдано… От этой мысли стало как-то не по себе. Лика бесцеремонно подошла к трупу Бальдра и капризно пнула его ножкой. Но это не возымело никакого эффекта. Бальдр как стоял на колене, так и стоит… Нужно явно нечто большее, чтобы сдвинуть эту груду застывших мышц.

Артур подошел ко мне и приятельски положил руку на моё плечо:

— Давай пройдемся?

Хотел было спросить нормально ли оставлять Лику наедине с трупом, но в её глазах не было ни капли страха или отвращения. Она к подобному привычна? Но как такое может быть? Лика ведь чуть не расплакалась от воспоминаний ярмарки… И вот совсем недавно… Она же пускает слезы по таким пустякам, а тут… Это неправильно. Я чего-то не понимаю? Если задуматься, я совсем не знаю Лику. Я никогда не спрашивал.

Я молчаливо согласился, но стоило немного отойти как Артур начал:

— Ари, ты чего-то не договариваешь… Слишком много странностей вокруг тебя. Какие навыки у тебя открыты? Список же есть?

С чего вдруг такой вопрос? Навыки? Но система ничего не говорила мне о навыках… Или Артур имеет ввиду свойства? Свойства у меня есть… А когда я вообще в окно свойств заходил? Никогда? А оно вообще есть?

Свойства:

Тайное знание. Сопротивление радиации(малое).???.

Конечно окошко есть… и я узнаю о нем только сейчас? С другой стороны, пользы от этих окошек считай, что нет. Система явно не стремится мне помогать. Да, я вижу в окошке *Тайное знание* и *сопротивление радиации* — хорошо… Ну и что я с ними сделаю? Буду любоваться? А смысл? Ок, если задуматься, я помню, что Система предупреждала об формировании обеих свойств… Но что скрыто? Когда это *???* появилось? Не было же никаких уведомлений… Или это свойство было у меня с самого начала? С тех самых пор как я очнулся на кладбище. Я ведь не заглядывал… Это возможно

«Зея, ты ничего не знаешь об этом?».

— Я слишком давно смотрела в «свойства», не могу сказать когда оно появилось. Но изначально скрытых свойств у тебя не было.

«И почему я не удивлен, что ты знаешь об этом окне?».

— Потому что я умнее тебя?

«Да… Поэтому, ага».

Значит где-то приобрел… И что? Получается, что я не каждый раз получаю уведомления о получении свойств?

«Погоди, ты сказала *у меня не было скрытых свойст***в**? Их может быть несколько?».

— Может. Я не уверена, что одинаковые обозначения не складываются.

«Ничего не понял…».

— Конечно, ты ничего не понял… Тебе и не надо. Просто знай, что может быть скрыто несколько свойств. А может быть одно. Вот и все.

«Спасибо?».

— Пожалуйста.

— У меня только два навыка. Тайное знание и сопротивление радиации, — приврал я. Не знаю почему я умолчал о скрытых свойствах.

— Что такое радиация? — заинтересовался Артур.

Что такое радиация? Я бы и сам хотел знать, но штука, как выяснилась опасная… Раз ни

Лика, ни Артур не слышали о радиации, значит её не существует в Империи… Значит радиация, это причуда этого мира… И я собираюсь держаться от неё как можно дальше.

— Не знаю точно. Но это какая-то штука снаружи… За куполом. Из-за неё я заболел.

Артур ненадолго задумался.

— И это всё? Может, ты еще что-то можешь рассказать?

— Лика упоминала, что радиация заразна. Не боишься меня касаться?

Артур улыбнулся и потрепал меня по голове.

— Не беспокойся, Лика вывела эту пакость. Я всё вижу… Ты здоров, не считая твоей руки. Ты точно не хочешь мне ничего рассказать?

— Я не понимаю.

— Когда я спросил тебя о навыках, ты ненадолго будто пропал.

Он мог заметить, как я общаюсь с Зеей? Не думаю, что это возможно. Мы общаемся слишком быстро.

— Пропал? Нет, куда бы я пропал… Я же в навыки смотрел. В Систему. Только и всего.

— Понимаю, — закивал Артур. — Хочешь что-то спросить?

— Почему ты убил Бальдра?

— Убил? — удивленно скривился Артур. — Он живее всех живых! Его так просто не убить.

— Он жив… Без головы!?

— Я думал ты знаешь… Ты не видишь его статуса?

— Нет. Я же говорил у меня нет нужного навыка…

— Запамятовал… — пожал плечами Артур. — Ари, если ты беспокоишься насчет Бальдра, он тебя не тронет. Лика не позволит.

— Да? — удивился я.

— Конечно! Лика же к тебе так привязалась! Она ни за что не даст тебя в обиду! Если бы на моем месте была Лика, Бальдру бы досталось хуже…

Хуже? Куда еще хуже? Артур его головы лишил! Лика так сильна? Но она сказала её никто не учил магии… Как она может быть сильнее Артура? Она же совсем маленькая! Ничего не понимаю… И совсем недавно… Артур же пятился от неё? Лика опасна? Лика? Не верю.

Артур помог мне достать ведро воды из колодца, одной рукой это сделать было бы проблематично. Первое что я сделал, это сунул голову прямо в ведро. Вода была теплой, но всё же приятной… А еще приятней было избавляться от застрявших кусочков Бальдра в волосах.

Что я знаю о Лике? Она научила меня говорить. Она меня кормила. Она мне улыбалась. Она проливала слезы из-за грустных лиц незнакомых ей людей на, черт его пойми когда, прошедшей ярмарке… Она лила слезы из-за прочих пустяков. Она пыталась уберечь меня от опасности… От края земли. Она вылечила меня, когда я чуть не умер. Она может колдовать… Она не боится вида крови… Её остерегается Артур… Она не боится Бальдра…

Я провел с Ликой неделю и ни разу не спрашивал её об этом, а потом еще пять дней с Артуром… и также нужных вопросов не задавал. Что я вообще знаю? Ничего? Артур охотник на попаданцев. Бальдр… Кто такой такой Бальдр? Как он может выжить лишившись головы? Куда они направляются? Зачем? С кем свела меня судьба? Судьба ли…

Мне нужно знать больше!

Закончив вымывать голову я задал терзающий меня вопрос.

— Артур, кто такая Лика?

— Чего? — удивился Артур.

— Кто такая Лика? — повторился я.

— И ты спрашиваешь об этом только сейчас? Или она тебе не рассказала?

— Я не спрашивал, но она рассказала, что ты и Бальдр сопровождаете её домой. И всё… Я не хотел знать о вас больше, но сейчас… Я хочу *знать* больше. Расскажи, — потребовал я.

— Ладно, Ари, расскажу, — охотник хлопнул в ладоши и потер руки. — Начнем по порядку. Во первых, Лика не человек.

— Чего?

— Она из небесного народа… В простонародье — ангел.

Ангел? Тайное знание подкинуло мне образ крылатого пузатого младенца с луком… Ужас. Как же не хочется видеть этого наяву. Надеюсь, тайное знание ошибается…

— И Лика не обычный небожитель, она — дочь бога… Кровь от крови его.

Дочь бога? И кто же она тогда? Полубог? Бог? Или всё таки ангел…

— Не запутался? — спросил Артур, заметив моё замешательство.

— Не запутался, — потряс я головой, гоня бессмысленные мысли. — Продолжай.

— Что до меня и Бальдра, мы правда просто сопровождаем её на небеса. Домой, — Артур театрально возвел руки к небу… — Тут мы плавно перейдем, к тому, что же это, — охотник, так же театрально, развел руками, — за место. У этого места множество имен, но мы зовем его — Небесный остров. Это место единственный путь на небеса.

— Но как…

— Лика оказалась в империи? — закончил за меня мой вопрос Артур. — Так разрешился седьмой кризис. Лика рассказывала тебе о кризисе?

— В общих чертах, — кивнул я.

— Не могу рассказать тебе подробностей, но император забрал дочь бога и взамен отдал своего сына. Свою кровь. Кровь бога на кровь бога… Ага, императора считают настоящим божеством, тщеславный малый, — улыбнулся Артур. — Принято называть это обменом заложниками, но как по мне так себе обмен. Император штурмовал небеса и мог навязать богу условия получше.

— Стоп, стоп. Император же погиб в начале кризиса!

— Погиб, погиб, — кивнул Артур. — Но кризис длился пятнадцать лет, император успел подрасти и поставить точку в кризисе лично.

— Не понимаю…

— Он переродился. Реинкарнировал.

— Реинкарнировал? Как…

— Как? Не знаю, никто не знает! И не в первый раз. Это третья его жизнь в этом мире. Я бы сказал одно это делает его попаданцем…

Император… Какое мне дело до императора или седьмого кризиса? Итак, что я узнал? Лика — дочь бога. Небесный остров единственный путь на небеса… И что **я** тут делал? Мог ли я попасть на этот остров не с империи, а с небес? Если император оставил на небесах сына… Это же я! Это естественный вывод, разве нет?

— Артур, а как давно закончился этот кризис?

— Тридцать лет назад.

Тридцать лет назад? Давненько… Вроде как. Если верить тайному знанию, на тридцатилетнего я никак не тяну… Навряд ли я сынишка императора… Жаль. Хотя, если на небесах иначе идёт время… Всё может быть. Стоп. А ведь и Лика на тридцать лет не тянет! Она ведь получается тридцать лет в империи провела, а время в империи точно идет нормально! Или… Тогда выходит Лика медленно взрослеет? Тогда ей может быть много больше тридцати лет…

Нет, не хочу об этом думать.

— Ладно, хватит о кризисе. Почему здесь именно ты и Бальдр? Вы же не ладите… Из вас странная компания. А вам ведь сына императора обратно сопровождать.

— Догадался? Молодец, — удивился Артур. — А почему именно мы… Не знаю. По правде сказать, я не служу императору… Любой бы на моем месте предпочел бы не говорить об этом, но мне скрывать нечего. И я и Бальдр провинились… Хотя нет, мы самые настоящие преступники. И я, и Бальдр. Я не буду делать вид, что хочу быть здесь. Вот, гляди. — Артур снял свой плащ и оголил левое плечо. На нем пульсировала голубая метка, терновый глаз. — Из-за этой метки я здесь, и из-за неё же я не захотел уходить с острова раньше времени. Император отдал нам приказ и мы должны его выполнить… *Иначе, смерть,* — Артур хохотнул изображая Бальдра. — Метка убьет нас в случае неповиновения. Но от неё и польза есть. Например метка Бальдра не позволяет ему убить меня… Ты бы знал, как часто он грозит мне смертью… Я также не могу предпринять попытки убить Бальдра.

— Но ты ему голову снес…

— Я повторюсь, Бальдр жив. Он в полном порядке, — Артур отмахнулся и накинул плащ, спрятав метку. — Я знал, что это его не убьет. Намеренье, вот что важно…

— Почему Бальдр еще жив? Разве это нормально?

— Почему? Лучше спросить у него. А насчет нормальности — определенно нет.

— Он бессмертен?

— Его не убьет старость — это точно. Победить старость не так уж и трудно, если честно… И я не знаю способа убить Бальдра, но он точно не бессмертен. Бессмертных не бывает, хотя таких как Бальдр и называют обычно бессмертными… Это просто тяжело.

Не могу представить, что Бальдр способен отрастить половину черепушки… Но если Артур так говорит… Это же не может быть просто плохой шуткой?

— Метка может что-то еще?

— Помимо того, что в случае неподчинения «воля императора» убьет нас? Моя метка, в целом, больше ничего не делает. А вот метка Бальдра берет на себя больше. Да, они у нас разные. Его метка, помимо прочего, точно блокирует больше половины его возможностей… И это к лучшему. Он настоящий монстр… хотя я слышал это и в свой адрес. Не знаю почему, но этим титулом принято разбрасываться…

— И за что вы метки получили?

— Я не знаю за что получил её Бальдр. Он один из Дюжины… Настоящий герой! — Артур снова ухмыльнулся. — Герой-преступник. Могу только предположить, что это связано со здоровьем Бальдра. У него не в порядке с головой… Не в меру агрессивный… Я тут подумал, вполне может быть, что метка также помогает ему контролировать себя. Ну, знаешь, на голову еще работает. Не удивлюсь, что метка императора может и такое. Если это так — справляется она не очень. Раньше его называли «Бальдр Каменноликий». Из-за невыразительного лица, если правильно помню. Но сейчас, я думаю ты заметил, что его лицо постоянно искажено злобой… Лицо у него давно не камень.

Я видел Бальдра не так уж и часто, но все разы… Да, на его лице явно проглядывалась ненависть… И ничего кроме ненависти. И я бы сказал, что эта ненависть вполне себе «высечена», так что прозвище Каменноликий, в моих глазах, не теряло своей актуальности.

— А ты за что метку получил?

— Я? Я уже говорил, что охотился на попаданцев… И я их убивал. Я убийца, Ари, — невинно пожал плечами охотник. — И много попаданцев пало от моей руки.

— Но они же все были плохими?

— Плохими? Ты действительно дитя малое. Ари, плохой — понятие растяжимое… Вот скажи, если перед тобой будет младенец, который, когда вырастет загубит миллионы жизней… Плохой он или хороший? И что ты с ним сделаешь?

— Я не знаю…

— А я вот убил, — без гордости ответил Артур. — Не младенца, попаданец был несколько постарше. Но в сравнении со мной считай младенец… Он не успел стать, как ты сказал «плохим», но стал бы, я думаю. Будущее нелегко толковать, Ари. Разные люди видят одну и ту же тропу по разному, понимаешь? Подобные поступки не дают хорошей славы, ведь от моей руки погибали «невинные», а это «плохо». Невинные, — почти мечтательно произнес Артур. — Да, такой младенец не один… Но, конечно, были и такие кто отлично прятал свою сущность. Маньяки убивающие ради удовольствия, опыта, трофеев… также были и менее «плохие» попаданцы. Насильники, извращенцы, воры… И их считали героями. Не такими большими и славными как наш Бальдр, но всё же героями. И таких тварей считали… Да и считают «хорошими»… А за убийство «хороших» ребят тебя не похвалят. Да… За это меня и ненавидит Бальдр. Под мою руку точно попало несколько его знакомых, о тайной жизни которых Бальдр не знал… Или он закрывал глаза, кто знает? — Артур ненадолго замолчал. — Я тебе противен?

— Я не знаю… Но ты как-то часто используешь слова плохой, хороший…

— Ты первый начал, — казалось безразлично пожал плечами Артур. — А я по твоему плохой или хороший?

От пронзительного взгляда Артура по коже пробежали мурашки. Я лишь нервно сглотнул.

— Ты меня боишься? — задал новый вопрос охотник.

Я вздрогнул и невольно улыбнулся. Боюсь? Нет. Я Артура точно не боюсь. Он вытащил меня из леса, он уговорил Бальдра взять меня с ними, он дал мне кусок мяса когда я был голоден. Он привел меня в этот дом. К Лике.

— Я не решил, — приврал я. — Ты собираешься меня убить?

— Я не решил, — широко улыбнулся Артур. — Ты собираешься убить миллионы людей?

— Не думаю, что я способен на убийство, — признал я.

— Я тоже так не ду…

Воздух снова стал тяжелым. Нет, он стал еще тяжелее чем в прошлый раз… Снова ни вдохнуть, не выдохнуть, но в этот раз вдобавок заложило уши.

Какое противное чувство.

— **АРТУР!!** — взревел Бальдр.

Решение

— **Артур!!! —** голос Бальдра так сильно ударил по ушам, что мне казалось я оглохну. Я не видел как идет за моей спиной Бальдр, но я чувствовал как сотрясалась земля при каждом его шаге. Голова закружилась, а к горлу покатил комок рвоты…

Я осмелился обернуться. Бальдр весь в крови, но его искаженное злобой лицо осталось прежним. На нем не появилось ни единого шрама и даже торчащие во все стороны волосы были на месте. Бальдр уверенно шагал к Артуру, но вдруг между ними встала Лика. Страшная картина. Она, маленькая, встала на его пути… Я испугался, что Бальдр просто растопчет её, но гигант остановился… А Лика начала колотить его по ноге своими крохотными кулачками. Картина больше не страшная.

— Ты что делаешь? А? — топнула Лика ножкой по земле. Её волосы снова начали плыть в воздухе. Удивительно, но Бальдр остановился. — Ты чуть не навредил Ари!

— **Я только вырву ему руки! —** гремел медведь.

— Нельзя! — вокруг Лики появился яркий ореол голубого света, от которого волнами валил жар.

Взгляд Бальдра опустился на Лику, будто он только сейчас её заметил. Ну вот же, он сейчас ударит её! Раздавит! Я открыл было рот, чтобы закричать ей, но не смог. Вопреки моим опасениям Бальдр тяжело лишь выдохнул. Он словно уменьшился в размере, а воздух стал легче. Бальдр встал как в копанный и смотрел в нашу с Артуром сторону. Сложно сказать на кого именно, ведь его глаза направлены в разные стороны, а мы где-то по середине.

Лика действительно сильная? Но где-то внутри меня таилось неприятное чувство… Артур снес голову Бальдру из-за меня. Из-за меня Лика встала между Бальдром и Артуром… Что если бы он в самом деле напал на неё? Я бы ничего не смог поделать… Я бы не смог… Нет, я бы не посмел. Противно признавать себя беспомощным.

— Ари, ты в порядке? — первое, что спросила Лика. Светлый ореол, которым она успокоила Бальдра, пропал, но волны жара по прежнему от неё шли… Лика подошла ко мне и взяла за левую руку. Боль в поврежденной кисти проснулась. Лика снова лечит. — Сильно болит?

— Терпимо, — соврал я.

Лика сконцентрировалась на колдовстве, а Артур исчез.

— Жарко… Лика… — пожаловался я.

— А? Прости, — прошептала Лика и жар исчез. И за что она извиняется? Это мне наверное, надо извинится. Это же её обидел чуть раньше? Довел до слез… Опять… Хотя я так и не понял чем. Проще извинится.

— Когда я сказал, что мне скучно, я не тебя имел ввиду. Я же про тренировки с Артуром говорил, это они стали скучными. Не ты.

— А зачем ты вообще этой ерундой заниматься начал?

Зачем? Я не знаю. Что бы я делал, если не тренировался? Проводил время с Ликой? Мне этого было мало?

— Артур говорит у всех попаданцев есть тяга к силе… Вот я и подумал, почему нет? Стать сильнее было бы неплохо.

— **Артуру нельзя верить, его нужно убить! —** Сказать, что это застало меня врасплох

— ничего не сказать. Бальдр всё это время стоял здесь!? Я чуть ли не подпрыгнул от неожиданности!

— Ты его пугаешь! Кыш! — взмахнула ручкой Лика. Бальдр пожал плечами и ушел в лес.

— Кажется он тебя слушает…

— Я же говорила, он добрый, — мило улыбнулась Лика. — Так зачем тебе становится сильнее? Если нужно, я смогу тебя защитить.

Защитить? От чего? Я нахмурился.

— Ты не всегда будешь рядом, — ответил я первое, что пришло в голову, но… Это же так. Действительно. Лика не всегда будет рядом. Как только Артур и Бальдр доведут её до небес, наши дороги разойдутся. Я отправлюсь в империю вместе с Артуром, Бальдром и отпрыском императора… А с Ликой я больше никогда не увижусь…

В пальцах левой руки начало неприятно колоть.

— Готово, — сказала Лика, крепко сжав мою ладонь в кулак. — Еще болит?

— Нет, — снова соврал я.

К ужину все собрались за столом. Даже Бальдр. В тарелках обжаренные личинки Странно, но некоторые шевелились будто живые, хотя Артур уверяет что это всего лишь судороги… Но какие судороги у личинок?

— Я не буду это есть, — отодвинул от себя тарелку Бальдр. Он немного изменился. Казался более спокойным, даже и менее устрашающим… Даже его прическа приобрела подобие порядка… Похоже Бальдр их решил уложить. Теперь я не мог углядеть на его лице ненависти. И говорить он начал тише. Временная гибель, если это можно так назвать, явно помогла ему успокоится и привести эмоции в порядок.

— Это вкусно! — воскликнула Лика и как доказательство своих слов, она закинула дергающуюся личинку в рот, расплывшись в улыбке… Хотел бы я назвать это милым, но нет. Это не мило…

Я восторга Лики не разделяю. Личинки как личинки. Хоть жарь, хоть вари, а на вкус одно. Артур жевал личинок как ни в чем не бывало. Теперь гадай, а не привиделась ли мне его былая брезгливость.

— Я не ем червей, — закачал головой Бальдр. — Это мерзко, малявка.

— Зато питательно, — пожал плечами Артур. — Если не будешь, отдай порцию Ари.

Бальдр, скривившись толи от отвращения к личинкам, толи к Артуру, пододвинул тарелку ко мне.

— Но ты же ничего не ел! — снова попыталась защитить своё блюдо Лика.

— Переживу, — ответил Бальдр и вышел из дома.

— Я не думаю, что осилю еще тарелку, — сказал я.

— Кушай, Ари, кушай. Полезно. Ты это то, что ты ешь! — настоял Артур.

— Не думаю, что хочу стать личинкой…

— Не в прямом же смысле, Ари… В этих личинках полно полезного. Крепче будешь! Ешь.

И я не без труда съел эти две тарелки. Крепче буду… Но зачем? Не могу выкинуть эти мысли из головы. Ради чего я тренировался? Разве я собираюсь сражаться? Мне придется сражаться? Или даже убивать? Нет…

Я этого не хочу.

— Я пойду с Бальдром поболтаю! — огласила свои намеренья Лика. Понимает ли она,

что после того как попадет на небеса мы с ней больше не увидимся? Навряд ли… Стоит ли ей рассказать? Сможет ли она это принять? А смогу ли я?

— Ну что, на тренировку? — прервал мои размышления Артур.

— Думаю, не стоит, — ответил я, невольно потирая кисть левой руки, хоть и боли уже не было.

— Брось, неудачи случаются. Отступим на шаг. Отжимания, приседания… Через три-четыре дня снова попробуем волей поуправлять…

— Да дело не в этом, — перебил Артура я.

— А в чем?

— Когда вы доведете Лику до небес, что дальше? Что я буду делать?

— Чем хочешь, тем и займешься, — отмахнулся Артур. — В империи много разных дел… Только тебе придется регистрацию пройти. Все попаданцы её проходят. Ничего страшного там нет. Только надо потренироваться, чтобы ты мог проявить себя. К тому времени ты определишься чем займешься… Не переживай.

— А ты что будешь делать?

— Я? Выполнять прихоти императора. Метка же никуда не денется… Так что, на тренировку?

— Я никого там, в империи, не знаю… Там ведь придется сражаться? Я не хочу сражаться.

— Не хочешь? А так не получится, Ари. Если ты не будешь сражаться за то, что тебе дорого, всегда найдется тот, кто захочет это забрать… И заберет, если ты не подготовишься.

И что мне дорого? Что могут у меня забрать? Жизнь? Кому она нужна? Ценности? У меня и нет ничего. Или есть?

— Я думал, о том, что ты рассказал мне о Лике…

— И что он тебе рассказал? — зашла в дом Лика. Быстро же они с Бальдром поговорили…

— Правду, — ответил Артур, скрестив руки.

— Так он знает, что я не человек!? — испугалась Лика.

Артур промолчал и направился к выходу. Лика же молча всмотрелась мне в лицо. В её глазах застыли слезы. ОПЯТЬ! ЧТО НА ЭТОТ РАЗ!?

— Ты плакать собралась?

— Артур рассказал тебе, что мой народ сделал с твоим? Ты теперь меня ненавидишь?

Мой народ? Да с чего бы мне… А, кажется до меня дошло. Глупо это, но я не смог сдержать улыбку.

— Это ничего не меняет. Ты та же Лика, которая научила меня говорить. Добывать пищу. Рассказала мне о мире… пусть и не совсем точно, — эти слова дались мне легко, их не пришлось искать.

— Честно?

— Честно. И… Я хотел узнать. А я смогу остаться с тобой? Смогу остаться на небесах?

— Ты хочешь остаться со мной?! — Лика так обрадовалась, что встала на цыпочки.

— Ага, — довольно ответил я.

— Ты такой хороший! Спасибо! — Лика засияла от счастья и крепко меня обняла, повиснув на моей шее. Легкая. Лика такая легкая… Ого, теперь и у меня глаза намокли. С чего бы это?

Я сначала сомневался, но теперь знаю точно — это верное решение. Я останусь с

Ликой.

Это то, чего я хочу.

— Так ты не сказала, это возможно? — я мягко вырвался из объятий Лики. — Я смогу остаться на небесах?

— На небесах нет места для живых, — окликнул меня Артур, стоя на пороге. — От смертных там только души и то, верующих.

— Но там ведь живой сын императора как-то остался? — заметил я. — Значит и у меня получится.

— Бога-Императора, мальчишка, — ввалился в дом Бальдр, отпихивая со своей дороги Артура.

Лика с важным видом уперла руки в пояс и заявила:

— Ари сможет остаться на небесах! Я смогу уговорить Отца… А если нет… то мы сбежим! Я всё равно не хотела надолго там оставаться.

— Намереваешься сбежать обратно в Империю? — нахмурился Бальдр, развалившись за столом.

— Необязательно обратно! С небес можно попасть в десятки миров! Но в Империи осталось много интересного… — отразился радостный блеск в её глазах.

— Это слишком опасно, — потирая лоб, сказал Артур. — Не все небожители жалуют людей. Ари может пострадать… А уж если вы отправитесь в приключения, там опасностей еще больше будет.

— Всё будет в порядке! — не унывая, воскликнула Лика. — Я его защищу!

— Не сомневаюсь, но всё же будет лучше, если Ари сможет защищать себя сам. Я поднатаскаю, в этот раз примем все меры предосторожности. Времени у нас полно. Стемнеет через часов…

— Я сама смогу его защитить! — напирала Лика. — Ари на твоих тренировках и поранился!

Я невольно схватился за поврежденную… Исцеленную Ликой кисть. *Могло быть хуже…* Желания продолжать тренировки, чтобы развеять скуку, как не бывало. Хотя, магия исцеления пришлась бы кстати… Вот только навряд ли Артур или Лика смогут меня ей обучить.

— Если Лика говорит, что защитит, значит защитит. Артур, я не буду продолжать тренировки, в этом нет смысла.

— Видишь!? Он не хочет! — с важным видом вставила Лика.

— Ари, она не сможет всегда быть рядом. Одна ошибка и ты умрешь. Неужели ты не понимаешь как мир работает? — гнул своё Артур.

— Сейчас мне это не нужно, — пожал плечами я.

— Поооонял, — задумчиво протянул Артур, сверля меня глазами.

— Мальчишка, я приношу извинения за свои недавний поступок, — пробасил Бальдр слегка склонив голову. — За то, что напугал тебя.

Напугал? Да я чуть не умер!

— Я понимаю, что могу быть резок. Хотел как лучше… но этот подонок… — Бальдр указал на Артура. — Как только твоя метка исчезнет, я убью тебя, **мразь**.

Артур устало отмахнулся и вышел из дома. Вот такие извинения у Бальдра… Что ж, это лучше чем ничего.

— Хорошо, Бальдр, — я выдавил из себя улыбку… Должен ли я сказать что-то еще? — Я не держу на тебя зла. Лика не раз упоминала что ты добрый… Я стараюсь ей верить.

— У всего есть предел, — кивнул Бальдр. — Девчонка говорит ты хочешь узнать больше о Боге-императоре…

— Об Империи, — поправила его Лика.

— Он и есть Империя! — повысил голос гигант.

— Да не стоит… — начал я.

— Садись и слушай! — твердо перебил меня Бальдр.

Нет, нет, нет. Я не хочу этого знать! Я останусь на небесах, какой мне толк от этого знания? Я уже узнал, что хотел у Артура…

Я набрал полную грудь воздуха чтобы отказаться:

— *Расскажите* пожалуйста! — вырвалось у меня. Да как ему нет-то скажу!? Бальдр слишком жуткий! Я покорно сел напротив…

— Более тысячи лет назад на земле появились первые пришельцы из иного мира… Попаданцы. Их жажда могущества и власти была безгранична. Каждый стремился построить своё государство… королевство. Каждый мнил себя королем, героем… В начале их было мало, так мало, что их не отличали… Но потом попаданцев стало больше, много больше! Они начинали войны, стравливали людей между собой… Малец, ты не думай, что до прихода попаданцев королевства не воевали друг с другом, но с приходом пришельцев войны стали жёсче и начинались они чаще, чем заканчивались. Эра великих войн, как мы зовем те времена. Казалось кровопролитию не будет конца… Но четыреста шестьдесят три года назад, Император закончил эру великих войн, начав эру Империи человека. Он объединил народ Солнца, Стали, Воды…

— А разве не бог-император?

Бровь Бальдра дернулась, следом вздрогнул и я…. Кто меня за язык-то потянул?

— Император не сразу стал Богом, мальчишка, — неожиданно мягко ответил гигант.

Я подозреваю и императором он не сразу стал… Но да ладно. Бальдр ожидал следующего моего вопроса… Я не посмел его не задать.

— Император из попаданцев?

Бальдр ухмыльнулся:

— Нет. Он был человеком.

— И он сумел всех попаданцев помирить? Как?

— Помирить? — расхохотался Бальдр. — С некоторыми он договорился, других подчинил, а с третьими вести переговоры нельзя… — Бальдр многозначительно замолчал. И мне снова нужно задать вопрос?

— А у императора было имя?

— Вильям, его звали Вильям. Сейчас его зовут Вильям I. По числу его жизней, сейчас правит Вильям III.

По числу жизней… Ох уж эти реинкарнации.

— А как он переродился?

Бальдр нахмурился:

— Только ему известно…

— А как он умер в первый раз?

— Вильям I умер не от естественных причин. Это случилось во время четвертого кризиса. Девяноста лет со дня основания Империи… Именно он наградил меня даром

исцеления… В знак доверия и дружбы. Я дал клятву, что буду оберегать Империю до самого конца… Мы дали клятву. Нас было двенадцать. Дюжина… Двенадцать столбов, которые не дадут Империи рухнуть… Но когда Император умер во второй раз…

Мда, а рассказчик из Бальдра получался еще хуже чем из Лики… Беда.

— Я совсем запутался… так в каком возрасте умер император? Первый.

— В возрасте более ста лет, мальчишка. Сильные люди знают способ победить время.

— А как именно он умер? Вильям I… Если тебя так просто не убить, то императора должно быть невозможно.

— Это ограничение даров, — погрузнел Бальдр. — Невозможно с помощью колдовства исцелять себя. Только других…

Ограничение даров… Хотелось бы знать, что Бальдр понимает под словом *дар*... Неужели еще какая разновидность меток? Жирновато.

— Но всегда же есть исключения…

— Есть исключения. Борей… Принц Борей. Проклятый. Худший из людей…

Бальдр стих, о чем-то задумавшись.

— А он…

— Я не хочу говорить о нем, — прервал меня Бальдр. — Все что тебе нужно знать, Борей — причина первого кризиса. Всё.

— Эм, не знаю не поздновато ли спрашивать, но… А что за кризисы-то?

— Девчонка что, ничего тебе не рассказывала!?

— Совсем немножко, — невинно улыбнулась Лика, напомнив о своём присутствии… — Я же только про седьмой знаю.

Бальдр тяжело вздохнул и опустил взгляд:

— Всего кризисов семь…

Стоп, стоп, стоп! Неужели он мне сейчас про все семь собрался рассказывать? Да сколько можно! Голова уже пухнет… Остановите его кто-нибудь!… Я обернулся к Лике, но та задремала… Мне оставалось лишь тяжело вздохнуть и слушать дальше.

— … первый кризис… Завоевания принца Борея, — Бальдр говорил тихо, каждое его слово было пропитано ненавистью. — Проклятый правитель… Он был главным противником Императора… Нет, он был врагом всего человечества! Его зверства и бесчинства навсегда посеяли страх в сердцах людей. Его смерть ознаменовала конец эпохи великих войн… Ради победы над Бореем большинство королей преклонили колено и признали власть Императора… А сорок лет спустя начался второй кризис. Восстание мятежных королей… Глупцы, что решили надеть на себя короны и отделится от Империи… Они были слабы, об их планах было известно. Император позволял им говорить и шептаться… Империя была готова к восстанию, но в те годы по Империи ударила орда зеленокожих… Орки, гоблины… Это стало неожиданностью… Третьим кризисом. Никто и не подумать не мог, что зеленокожие осмелятся напасть на нас… Как же много их было…

— А разве не проще объединить эти кризисы в один? Если они в одно время произошли…

— Не проще. Восстание — угроза внутренняя. Зеленокожие — угроза внешняя. Они не действовали сообща и затронули совершенно разные уголки Империи… С кризисами разбирались разные армии. Разные люди. Если тебе интересно, я отличился в битвах с зеленокожими… С окончанием третьего кризиса Император собрал Дюжину, мы дали клятву. Избранные…

Бальдр замолчал. Как же я устал слушать медведя… Скука. Может будет мудро не разрывать молчание? С другой стороны знание о первых трёх кризисах были абсолютно бессмысленными без знания об остальных… Или же это не имеет значения в любом случае? Я инстинктивно постучал пальцем по столу от раздражения… Это пробудило Бальдра.

— Ты готов слушать дальше? — поинтересовался гигант.

Нет. Просто сказать ему **нет**. Лицо Бальдра было направлено в стену, но прямо на меня косился один его глаз… Белок глаза пожелтел, а зрачок черный как у рыбы… Даже сидя на стуле он намного выше меня…

— Готов… — пробубнел я, схватившись за голову.

— Мятежные короли — казнены. Орда после смерти вождей распалась, а с её остатками был заключен мир. Он не был шатким. Достаточно крепким чтобы активно развивалась торговля и туризм между людьми и зелеными. А потом… в земли зеленокожих пришел рой… Мне не довелось увидеть своими глазами тех существ, но по описаниям похожи на насекомых… Представить не могу чем может быть опасен таракан переросток, но Рой убил Императора… Безмозглые, но приспособленные твари в неисчислимых количествах… Рой вторгся на территорию зеленокожих, а те послали мольбу о помощи Императору. Он откликнулся. Помимо тысяч храбрых мужей с ним отправились десятки героев того времени, авантюристов… И половина Дюжины… Но этого оказалось недостаточно. Из того похода вернулся лишь Арчибальд… Дезертир и трус… — Бальдр сжал кулаки. — Остановить рой оказалось невозможно. Император увел жуков в другом направлении… Он и его люди пожертвовали собой… А Арчибальд дезертировал, какой позор… — Бальдр закачал головой будто сам не верил в сказанное. — Так и закончился четвертый кризис. Пропажей Императора… Рой пожирал не только плоть, но и землю… Жуки оставляли за собой лишь безжизненные пустыни. От земель зеленокожих мало что осталось, даже сейчас там невозможна жизнь. Уцелевших зеленокожих приютила Империя, как никак а у нас с ними был мир… Сто шестьдесят восемь лет не было Императора. Мы смиренно ждали его возвращения.

— Сто шестьдесят восемь лет без правителя?! Император что, наследников не оставил?! — не выдержал я. Тайное знание ни с того ни с сего начало сводить меня с ума, подкидывая слишком много мыслей…

— Не оставил. Его невеста во время второго кризиса впала в кому… Император дал клятву, что найдет лекарство, но так и не нашел… — голова Бальдра резко дернулась. Гигант мгновение проморгался. — Для этого была собрана Дюжина. Для сохранения Империи. Я это уже говорил? — Бальдр недовольно нахмурился, но всё же продолжил. — Мы сохранили Империю, мы сдержали клятву. Мы ждали возвращения Императора, несмотря на прошедшие годы.

— Постой, Бальдр. Еще один момент, пока ты дальше не пошел. Я правильно понял, что таким же даром исцеления как у тебя обладает вся Дюжина? Вы все бессмертны?

— Бессмертными были только первые двенадцать. Из которых в живых к тому моменту осталось семеро, но Арч ушел из Дюжины. Не выдержал позора… Четверо были заперты во время пятого кризиса… Они изменники, даже называть их имена противно… Бессмертных в Дюжине осталось двое, если считать меня её частью.

— Если считать тебя её частью? Дело в метке?

— Мальчишка, ты поймешь позже. А сейчас я продолжу…

Мне оставалось только кивнуть.

— Сто шестьдесят восемь лет мы хранили Империю. Её целостность. И когда Император вернулся… Это был не тот Император, которого мы знали. Юноша… Император переродился! Он не помнил всего, но многое… Его сила — угасла… Изменилась. Но… За сто шестьдесят восемь лет вера, что Император вернется у многих исчезла. Выросло целые поколения, которые слышали о нем только в легендах, в книжках или слухах. Многие отказались принять его правление, среди которых и были изменники… Это пятый кризис. Раскол Империи. За это время многие королевства окрепли, расширились, обрели автономию… Этот раскол грозился перерасти в новую эру великих войн, но под руководством Императора мы сумели погасить пламя пятого кризиса. Двадцать четыре года ушло на это… Дюжину собрали вновь. А через пятьдесят лет с конца пятого кризиса наступил шестой… — Бальдр плюнул на пол, его голова снова дернулась. А я тяжело вздохнул. Информации было слишком много для одного вечера… Боюсь я и половины не запомню… А переспрашивать я точно Бальдра не буду. Поскорей бы это всё закончилось… — Лорд костей, лорд плоти и лорд гнили… Три мастера темных искусств… Сколько зла они учинили! Трое безумных магов травили города, подчиняли души, мертвых… Мне довелось сразится с лордом плоти… Его колдовство было невероятно подлым… Подчинение душ… Он испытал его на мне, но мне помогла вера в Бога-Императора… Я убил его, но проклятье не исчезло! Даже сейчас они роются в моей голове… Шепчут, — Бальдр сжал кулаки, а вены на его шее вздулись. — **Пытаются подчинить меня!**

Этот лорд плоти был явно неудобной темы для Бальдра… Нужно срочно её менять, а то еще Лику разбудит.

— Эм… я как-то прослушал, а в каком моменте император становится богом?

Бальдр тяжело выдохнул:

— После четвертого кризиса, многие молились об возвращении Императора. Самым разным божествам. Молился и я… Я не был набожным человеком в те времена. Просто молился также, как и другие. Не знаю кому, всем подряд наверное… Императору было рано уходить. Он принес себя в жертву. Себя! Ни кого-то еще! Возможно было ли отвлечь рой без него? Я не знаю, мальчишка. Но он выбрал Империю! Не свою жизнь… Как бы то ни было, молитвы принесли плоды. Он вернулся… А Император никогда никому не молился. Не в прошлой жизни, ни в той, ни в этой… В пятый кризис я начал видеть его по-новому. Он был даже мельче тебя, когда объявился. Весь… хрупкий. Слабый. Но одного взгляда было достаточно — он другой. Он отличается. От людей, от попаданцев… Тогда я и задался вопросом. Кто он если не Бог? И не я один… Не одному мне пришла такая мысль! Время текло. Даже во время пятого кризиса Он часто обращался к народу, в котором ходили о Нём самые разные слухи… Самозванец, предатель, марионетка, глупец… Кто-то даже смел назвать его вторым Бореем. Но эти слухи умирали, стоило Ему появится на публике. Люди отбрасывали нелепые слухи. Шестой кризис… хоть и продлился он три года, но жертв в нем оказалось намного больше, чем в пятом. Две трети Империи вымерло. С тех времен до сих пор есть не просто города-призраки, а целые королевства… Лорды были беспощадны. Не имело значения кого приносить в жертву темным богам. Старика или ребенка… Когда я сразился с лордом плоти, он подчинил себе моих людей. Вынудил нас убивать друг-друга. Товарищей, друзей, родных… Из моего воинства размером двести тысяч, осталось шестнадцать человек. Шестнадцать! Никто из них не остался прежним. Они оставили службу. Её хотел оставить и я, но Бог-Император мне запретил. Я был ему нужен… — голова Бальдра снова дернулась. — Это всё проклятье лорда плоти! Оно играет с моим разумом.

Оно забрало мои глаза. Пытается подчинить меня…

— Кхм, ты это уже говорил. Насчет подчинения… Не глаз конечно… Так ты теперь ничего не видишь?

— Глазами я не пользуюсь, — подтвердил Бальдр, устало потирая лоб.

— Так получается богом императора называть начали во время пятого кризиса?

— Совсем мало человек осмеливалось его так называть тогда. Только после шестого кризиса их количество заметно выросло… Бог-Император лично сразил лорда гнили, не потеряв ни единого солдата… Люди начали ему молится. Строить храмы.

— Поэтому и начался седьмой кризис?

Бальдр хмуро кивнул:

— Почти восемьдесят лет спустя. Божество, которое зовут «отцом». Её папаша, — кивнул Бальдр в сторону Лики. — Стёр столицу с лица земли.

— Нильвандар?

— Верно… Ты хоть представляешь как много народу погибло из-за прихоти этого божка?

Не представляю, но я всё же утвердительно кивнул.

— Но этому богу было мало… Он наслал на человечество пернатых, — Бальдр скривился. — Пламенные мечи, могущественная магия… Немало хороших людей положили… Не шестой кризис… Но… Ради чего они убивали? Чтобы мы молились их хозяину… Бред.

— Не бред. Можно считать, тот божок боролся за власть. За последователей, — пожал плечами я. — Как люди, зеленокожие или лорды. Все чего-то хотят… Я полагаю, только у жуков было желание проще, скорее всего они хотели есть.

— Возможно, — неохотно признал Бальдр. — В седьмой кризис я начал открыто молится Богу-императору. Я знал — Он вернется… И Он вернулся. Снова переродился. Только с его появлением человечество перестало защищаться от пернатых и мы перешли в нападение. Нашли путь на небеса и призвали «отца» к ответу… Легко отделался, как по мне.

— Так значит ты уже был там? На небесах.

— Был.

— И сейчас не можешь найти дорогу?

— Тогда мои глаза были в лучшем состоянии, чем сейчас.

— И почему ты начал всю историю с упоминания попаданцев?

— Не понимаешь? Так попаданцы в нем принимали прямое участие во всех событиях! Попаданцы и среди Дюжины были… Среди приближенных Бога-императора. Среди зеленокожих. Среди мятежников. Лорды, все трое были попаданцами! И как ты заметил… все чего-то хотели… Ты удивил меня, сказав, что хочешь остаться с девчонкой. Вы все…

— Имеем тягу к силе… Артур сказал мне.

— Это так. Но остаться на небесах? Я считаю это ошибкой. Пернатый народец не такой как мы. Глупые, высокомерные, им чужды люди, убьют тебя и глазом не моргнут.

Сомневаюсь, что в Империи дела обстоят иначе…

— Я же говорила, я его защищу! — отозвалась проснувшаяся от шума Лика. — А в случае чего, мы и убежать можем!

?@#!!@#&

Джастин гнал в Ньорд не щадя темного скакуна, одолженного Рейвеном. Загнать этого зверя невозможно, это исчадие теней, лишь принявшее форму коня. Покинув Орьм, небо заволокло тучами, резко стемнело и пошел дождь, который вскоре перерос в ливень. На пути паладину встречались плетущиеся люди из Ньорда… Останавливаться и выяснять, что же там случилось времени не было. Ведь каждая минута могла стоить кому-то жизни… Паладин утешал себя тем, что среди беженцев не было раненых или в край обессиленых, истощенных людей… Никто не плакал, никто не кричал, ни кто не пытался попросить паладина о помощи…

Место Джастина в Ньорде. Именно там он сможет помочь. Именно там от него будет польза… Ведь он — герой.

Вскоре на горизонте появились первые деревянные дома, покатые крыши которых осветила лазурная луна, выглянувшая из-за туч. Джастин мягко натянул поводья переводя коня на шаг. Ньорд выглядел брошенным… Брошенным не первый день. Не наблюдалось следов разбоя, пожаров, мародерства, паники, или спешки… Некоторые двери домов, открыты на распашку, другие просто не заперты. Всё выглядело так, что люди ушли и не заперли за собой дверь, но почему? Что здесь произошло? Почему люди брели из Ньорда? Почему мужик в гильдии авантюристов так истошно вопил… Паладин заглянул в окно первого попавшегося дома… Он брошен точно так же как и весь остальной город… Всё представляющее ценность так и лежало на своих местах. На кухонном столе стояли тарелки с недоеденной похлебкой, в печи погасли угли, а на полках оставалось полно всякого хлама. В домах ответа нет.

Джастин поднял лицо к небу и напряг все свои чувства, пытаясь найти хоть одно живое существо. Едва видимая лазурная паутина света разрослась от паладина по всей деревне. Она заползла в каждую дверь, окно, подвал… Везде было пусто, кроме одного единственного помещения, в котором ровно билось чуть менее трех десятков сердец… Что бы не заставило жителей Ньорда бежать, оно ушло… Людям не грозила гибель. Паладин с облегчением посмотрел на луну. Луна этого мира много ярче, чем та, которую он помнил из прошлой жизни. Она была совсем другим небесном телом. Эта луна имеет свой собственный лазурный свет, а не отраженный от солнца. Большинству жителей этого мира об этом невдомёк. Не знают этого и многие попаданцы, а паладин это прекрасно знал, поскольку «Свет» — источник его сил. Свет солнца очень восприимчив для манипуляций. Джастин с легкостью может контролировать температуру его лучей и собирать их в твердые объекты. Можно сказать солнечный свет «послушный». Свет луны другой. Джастин не мог контролировать его температуру, хотя при должном мастерстве это возможно, а формы этот свет принимает более гибкие, изящные и упругие…. Но это не означало что паладин слабее по ночам. Будь это так, Джастина бы не признали частью Дюжины.

Убежищем жителям деревни послужила древняя часовня в самом её центре. Часовню возвели из камня, который крайне редко жители севера использовали для построек. Для кого отстроили часовню? Для старых богов, настолько старых, что их имена давно стёрло время… Об их существовании напоминают лишь часовни, подобной этой, и обелиски, что рассыпались по всей Империи и за её пределами.

Приближаясь к убежищу, исчадие теней обеспокоенно мотнуло гривой и наотрез

отказалось приближаться к ней. Паладин не винил коня за это, ведь тени не ладят с богами… Даже мертвыми и забытыми.

Открыв дверь часовни, в нос паладину ударил запах крови. На небольшом алтаре, на крайне высокой площадке, лежал мужчина средних лет с вспоротым брюхом, его кишки и желудок были аккуратно выложены рядом. Жертва была жива и в сознании, а сердце её билось не менее твердо, чем у остальных присутствующих… Среди которых были и женщины, и старики, и дети. Кто из обычных людей с таким спокойствием наблюдал бы за таким зверством? Никто. Жители хоть и наблюдали за жертвой, но очевидно не видели её. В часовне было темно, не горели свечи и чаши с магическим пламенем. Никто не шептал, не вертел головой. Здесь было тихо… Только лютующий снаружи ливень осмеливался тревожить таящуюся здесь тишину.

— **ЧТО ЭТО ТАКОЕ!?**— громогласно потребовал ответа паладин, замерев около входа, ему вторил гром.

Но никто не вздрогнул, не обернулся и не шелохнулся. Слов Джастина никто не услышал. Паладин, легким движением руки искривил лунный свет и направил его с улицы в часовню. Стало светлее, но люди и на это не отреагировали. Из темноты, на стенах показались древние фрески, измазанные кровью. Кровь изгибалась в неизвестные паладину глифы. На древних фресках часовни были изображены люди и драконы, с неизвестным паладину сюжетом. Последнего дракона убили более восьмисот лет назад. Еще до возникновения Империи. Не осталось свидетельств или хотя бы намеков на то, что драконы принимали от людей кровавые жертвы… Да, драконы не брезгали человечиной, но актов жертвоприношения не было, поэтому паладин знал, что происходящее никак не связано с Культом Дракона. Это что-то другое. Около жертвенника возник паренёк, уже не мальчишка, но пока и не мужчина. Он сунул руки в брюхо жертвы… И ничего не произошло. Взгляд паренька падал на паладина, но тот не увидел Джастина… Затем он беззаботно вытащил руки и снова скрылся за алтарем. Джастин подошел к одному из жителей, помахал рукой перед глазами, пощелкал пальцами, потряс за плечи… Ни следа разума. Бесполезно. Джастин гнал от себя тревожные мысли. Подошел к другому человеку, снова пощелкал пальцами, потряс за плечи… Без толку. Лица людей измазаны кровью, под которой проглядывалась лишь усталость, умиротворение, покой… Они все одинаковы…

Джастин положил руку на рукоять своего меча и зашагал к лестнице на площадку с алтарем. От выложенных на алтаре органов шел легкий запах разложения, что означало — жертва в таком положении не первый день… Обычный человек не сумел бы так долго прожить с такими ранами без колдовства. Поднявшись, паладин понял, что это паренек начертил кровью все глифы… Прямо сейчас он пытался вычертить новую на полу, но кровь в брюхе мужика высохла и всё, что делал парень, так это стирал свои пальцы об пол… На его правой руке виднелись кровавые мозоли. Джастин схватил паренька за руку и поднял парнишку, как мешок, на уровень своих глаз, чтобы получше рассмотреть лицо. Парнишка смотрел прямо на Джастина, но не видел… Снова. Он точно такой же как и люди внизу… Только у него была задача… Даже в таком положении паренек продолжил попытки чертить, но пальцы водили по воздуху.

Джастин не знал, что делать. Он понимал, что на людей наложен морок или нечто похожее, но способностей его развеять у паладина не было. Голова парнишки резко дернулась. Паладин сжал его руку крепче. Глаза парнишки разбежались в разные стороны, описали круг в глазницах и затем сфокусировались на паладине. Паренек криво улыбнулся:

— Джастин, Джастин, Джастин, Джастин… У тебя такой замечательный доспех! Весь белый! Наверняка блестит на солнце! Но где твой шлем? Ты знаешь насколько шлем может быть полезен? — голос паренька был до боли хриплым, но твердым и внятным. Устами паренька говорил кто-то другой. В истории Империи известен только один человек с подобной способностью… Лорд плоти, но он был мертв. Зарублен наставником Джастина более ста лет назад. Паладин еще крепче сжал руку паренька… Только почувствовав как кость ломается под его пальцами, Джастин немного ослабил свой хват. Любой бы взвыл от боли… Но не паренек.

— Аааaа, — беззаботно протянул тот. — Тебе и броня-то не нужна. Все дело в печатях, на обратной стороне. Мне всё понятно! Повеселимся?

Паренек направил свободную руку в грудь паладину, из его ладони вырвался луч негативной энергии и шрапнель из костей… Рука парня раскрылась от кисти до локтя словно цветок, лепестками которого были длинные окровавленные лоскуты кожи. Такая атака не причинила вреда Джастину. Энергии было слишком мало, чтобы нанести ему урон, только костяная шрапнель посекла белую кирасу, понаделав в ней множество дыр… Помимо кирасы кость посекла и лицо пареньку. Из него торчат кусочки кости, а щека порвана так, что проглядываются зубы.

— Ну улыбнись, Джастин! Это же забавно!

Ничего забавного паладин в этом не видел. Он был в ярости. Паренька не контролировали извне. Его контролировали изнутри… Он одержим.

— Не улыбнешься? Улыбка продлевает жизнь, неужели ты не знаешь? Жаль.

Остальные жители Ньорда поднялись со скамеек, раскрыли рты и громко закричали. Стекла часовни лопнули, по древним фрескам побежали трещины. Джастин сморщился от боли, из его ушей и глаз потекла кровь. Джастин колебался и корил себя за то, что у него нет нужного навыка, для спасения всех этих людей… У его наставника не вышло спасти порабощенных… И у него не выйдет. Джастин упал на колено, но паренька так и не выпустил.

— Ну защищайся… Сделай хоть что-нибудь! — чуть ли не умолял паренек. — Или ты хочешь умереть?

Люди, что поддерживали звуковую атаку медленно умирали. Кожа на их лицах рвалась, расползалась и кровоточила, но казалось их крик становился всё громче и громче. Паладин сделал глубокий вдох. Умирать Джастин не собирался. У него нет выхода. Джастин небрежно отбросил паренька, расправил руки в стороны, растопырил пальцы…

Весь лунный свет в часовне превратился в тысячи маленьких лазурных клинков, в иголки. Иголки закружились в беспощадном вихре уничтожая всё вокруг, затягивая в себя всё больше света, ширясь и ширясь…. Лавки обратились в щепки, камень обратился в пыль, а одержимые обращались в красные облака. Минуты спустя от часовни ничего не осталось, но вихрь продолжал кружиться. Вихрь был настолько плотным, что сквозь него до Джастина даже не могло добраться ни единой капли из нескончаемого ливня. Ничего не осталось от людей. Почти ничего не осталось от часовни. Исключением стал небольшой островок пола, что сохранился под ногами паладина. А вихрь всё кружил. Лил ливень, за которым не было слышно истошного ржания исчадия тени.

Когда луна достигла зенита, тысячи лунных иголок разом опали на землю, превращая пустырь в лазурную поляну. Джастин поднял лицо к луне, навстречу хлынувшему потоку капель. Он проиграл. Сожаления… Слишком мягкое описания обуявших паладина чувств.

Он никого не смог спасти. Он не мог никого спасти… Он не мог поступить иначе…

Всё, что Джастин мог это взирать на луну, ожидая её ответа… Но луна давно ни с кем не говорит. Так Джастин просидел на одном колене, пока у неба не закончилась вода. Ночь близилась к концу, а день близился к началу. Паладин тяжело вздохнул, провел рукой по светлым волосам, выжимая из них влагу. Окинул взглядом опустошенный Ньорд… Сожаления боле не осталось… Джастин крепко сжал зубы борясь с нахлынувшей на него злостью. Его кровь кипела, а из горла рвался крик.

Что случилось в Ньорде? Паладин по-прежнему не знал. Все кончено? Определенно нет… Джастин вспомнил беженцев из Ньорда. Неужели все они такие-же? Могли ли они быть одержимы? Подчинены ли они неизвестной паладину сущностью? Паладин хотел верить, что это не так, но не мог. Ему нужно срочно возвращаться в Орьм, ведь город могла постигнуть такая же судьба… Но под угрозой был не только Орьм, ведь одержимые могли направится и в другие города, деревни, села…

Исчадье тени боднуло Джастина, выбивая того из тревожных дум. Джастин нежно хлопнул коня по морде и наконец нашел в себе сил подняться с колена. У него закружилась голова, крик одержимых всё-таки нанес ему урон, но это ничего. Это заживет… А вот кирасу уже не спасти. С этой мыслью Джастин понял, что кости паренька всё еще там… под его доспехом и одеждой… Джастин с отвращением просунул пальцы в дыры и разорвал кирасу, отряхиваясь от остатков кости.

Как только Джастин избавился от последней косточки, конь снова боднул паладина, но в этот раз еще и стукнул копытом оземь.

— Тебя это тоже бесит? — погладил паладин черную гриву коня.

Конь в ответ фыркнул и потряс головой.

— Не беспокойся дружище, — выдавил из себя улыбку паладин. — Я разберусь с этим. Надо будет только подумать, как снять одержимость. Это подло… Черт, а ведь Бальдр меня предупреждал. Способ снять одержимость точно есть. Я уверен в этом и я его узнаю… Я не собираюсь больше быть в такой ситуации. Может нам помогут какие-то талисманы? Зелья… Это не должно повторится вновь! Может твой хозяин нам поможет? Опыта у него побольше моего… Или кто другой знает способ? Может Койл? Я слышал он неплохой лекарь. Дело-то серьезное… Может это даже предпосылки к новому кризису? Кто знает, кто знает…

Конь фыркнул, но в этот раз недовольно взмахнул головой, показывая, что хочет уйти.

— Ну и что, что я идиотом перед Койлом себя выставил? Он же тоже из Дюжины и наверняка закроет глаза на любую обиду, когда узнает о произошедшем здесь… Мы сможем восстановить порядок. Я в этом не сомневаюсь! — пообещал Джастин исчадью.

— Джастин, Джастин, Джастин, Джастин… Не сомневайся! Мы действительно порядок наведем! Уж можешь мне поверить! — внезапно раздалось со всех сторон.

Паладин огляделся, но никого рядом, кроме исчадия, не было.

Тем утром, Джастин пленитель Серой Ведьмы исчез.

Уход

Бальдр рассмеялся.

— Будь я тобой, я б на защиту малявки не рассчитывал. Сегодня она в тебе души не чает, а завтра обидится и попытается тебя прикончить…

— Я не думаю, что Лика…

— Да шучу я, малец. Хочешь прятаться за юбкой? Прячься. Мне так будет спокойней, — махнул рукой Бальдр. Прозвучало искренне… Неужели это похвала? От Бальдра? А вот Артуру похоже моё решение "прятаться за юбкой" не нравится. Если подумать он только и делал, что пытался меня чему-то научить. Из благих побуждений, но всё же…

Охотник легок на помине, стоило о нём вспомнить как его шаги послышались на пороге. Бальдр нахмурился и казалось напрягся… Похоже моя беседа с ним закончена. Ну и хорошо. День был длинным, пора бы и отдохнуть.

— Ари, я тут подумал. — Артур оперся о стену плечом, скрестив руки. — А ты ведь не рассказывал нам как сюда попал… Где именно ты очнулся? — охотник смотрел на меня сверху вниз, а на его лице… что это за эмоция? Отрешенность?

— Да без проблем, — удивился вопросу я. — Я проснулся посреди леса. На кладбище, а там…

— НА КЛАДБИЩЕ!? — неожиданно воскликнул Бальдр, вскочив со стула.

— Да, на кладбище… — неуверенно подтвердил я.

— Белый склеп. Ты его видел!? — не унимался медведь.

— Да…

Бальдр плюхнулся на стул:

— Это проход! — добродушно рассмеялся Бальдр. — Проход! Нам нужно идти!

— Прямо сейчас?!

— Сейчас. Ты разве не слышал, что тьма надвигается? Темнеет, малой, а в местной темноте — опасно…

Я вгляделся в окно… Свет действительно стал несколько тусклее, но я бы и не заметил, если бы Бальдр не сказал о надвигающейся тьме.

— Я соглашусь, — вставил Артур. — Если мы не хотим застрять в этом доме, нам нужно пошевеливаться.

И мы выдвинулись. Лика оставила все свои пожитки в доме, ведь на небесах в них не было нужны. Неподалеку от дома нас ждала знакомая тележка с мотором… За управление которой снова взялся Бальдр. Вглядываясь в его пасы руками, мне они кажутся слишком резкими и неуклюжими. В голове мелькнула мысль рассмотреть двигатель получше, но я слишком устал, чтобы этим заниматься. Я пытался вздремнуть, но ничего не вышло, поскольку телегу трясло даже сильней чем в первую мою поездку из-за набранной скорости…

Наступили сумерки… На телеге было невозможно доехать до реки, поэтому дальше мы отправились пешком. Снова услышать журчание реки было неожиданно приятно? Это ностальгия? Не знаю. Берег сохранил мои старые следы… Одного взгляда на берег было достаточно, чтобы понять — Ни Бальдр, ни Артуру сюда больше не возвращались.

— Темновато, — пожаловалась Лика, и легким движение руки, создала над нами маленькую, но очень яркую голубую сферу, разогнавшую подступающую темень. Хотя, как

по мне, было довольно светло и в дополнительном освещении не было необходимости. Я невольно подошел к Лике ближе. Она взяла меня за руку. Так мы и шли вдоль реки.

Идти вот так, в тишине было как-то неловко…

— Так ночью тут опасно? — спросил я.

— Крайне, — подтвердил Бальдр. — Когда я был здесь с Богом-Императором мы узнали об опасности темноты из местных руин.

Руины… Точно. Я и забыл, что тут вполне вероятно есть деревня или целый городок… Стоило попытаться его отыскать… И что бы я там нашел?

— Тут жили люди?

— Не только. Тут и Веспер жил, — задумчиво произнесла Лика. Веспер? Где-то я слышал это имя… — Этот мир не всегда был таким. Когда-то тут не было края земли, здесь проживали тысячи людей… Но подобно людям вашего мира — они воевали друг с другом. Веспер верил, что люди могут быть лучше, он принес им колдовство, знания, порядок… Это сработало. Люди прекратили войны и сплотились вокруг Веспера… Но создатель был в гневе за вмешательство Веспера в *естественный* ход вещей… Создатель забрал крылья Веспера, и обрек этот мир на гибель… Веспер не смирился с решением создателя. Он изменил древо жизни, чтобы оно закрыло своими ветвями небо и сохранило этот мир… — Лика указала пальцем вверх. Купол… Это дело рук Веспера? Ха, а я ведь догадался, что купол растет как раз таки от дерева… — Но дерево не не могло укрыть целый мир. Только малую его часть, но этого было достаточно, чтобы отчасти спасти полюбившийся Весперу народ. Веспер гневался на создателя. Он не считал, что поступал неверно помогая людям… Ни в первый раз, ни во второй. Создатель тоже гневался, ведь Веспер воспротивился его воле дважды. Тогда создатель столкнул этот мир с другими. Так появились длинные дни и длинные ночи. Царство теней смешалось с реальностью…

Я видимо слишком громко вздохнул. Лика прервала рассказ:

— Что-то не так?

— Царство теней, серьёзно? — устало скривился я. Как много я не знаю?

— Не бери в голову, малой. Тебе не нужно этого знать. — пробасил Бальдр.

Я взглянул на Артура в надежде, что хотя бы он мне объяснит…

— Изнанка мира, ничего особенного, — пожал плечами Артур.

— Как это ничего особенного!? — насупилась Лика. — Это нарушило баланс! Уж вы то должны знать, что из-за этого родилось!

Бальдр тяжело вздохнул и почесал свой подбородок.

Мы дошли до места, где на противоположном берегу рос знакомый куст с чертовыми ягодами… Я не смог удержаться и не поразглядывать его. Я до сих пор помню их замечательный вкус…

— Куда это ты смотришь, малой? — строго спросил Бальдр.

— На той стороне куст, — указал я пальцем… А затем до меня дошло, что Бальдр же не видит… Я сделал вид, что никуда не указывал. — У него ягоды вкусные… Очень! — не соврал я.

Бальдр с подозрением повернулся к противоположному берегу. Не понимаю зачем он поворачивает голову, если смотрит не глазами…

— Вкусные говоришь… — пробубнил гигант и зашагал к реке. Вода забурлила при его приближении. Кто бы не жил на дне реки, они чувствуют его.

Бальдр остановился перед бурлящей водой, почти сразу она замерзла, создав, хрупкий

на вид, ледяной мост. Стоило Бальдру на него ступить, как стало слышно характерный хруст… Я думал что вот-вот тот проломится, но нет. Медведь беспрепятственно добрался до куста. Небрежно он выдернул одной рукой куст вместе с корнем и вернулся на наш берег. Никогда бы не подумал, что Бальдр умеет колдовать… Что это было? Магия холода? Выглядит полезно… И как он это сделал? Я не увидел никаких пассов руками… Стоит еще отметить, что Бальдр сумел вытащить куст именно с корнем, а не отломать ветки. Куст прочнее чем кажется или Бальдр ловчее чем кажется? Да какая разница…

Медведь одним движением сорвал пригоршню красных ягод, которые немедленно приобрели оранжевый оттенок. Бальдр пристально следил за изменением окраски… Как, если у него глаза в разные стороны смотрят!?

— Вкусные говоришь? — спросил тот.

— Да, только…

Бальдр не стал меня дослушивать. Закинул всю пригоршню в свой рот… Твою мать, я не успел его предупредить, что есть можно только кости! Но вопреки моим ожиданиям лицо Бальдра расплылось в довольной ухмылке… Жуть. — Действительно вкусно! — чавкая сказал Бальдр. Было слышно шипение ягодного сока, а если всмотреться в его рот, видно даже как тот плавит его зубы… Бальдр не забыл поделится. Он дал мне семь ягодок, а затем упал на колено, одним движением вырыл ямку и посадил куст, не забыв присыпать его песком… Как бережно.

Я не собирался нести ягоды с собой. Не в чем. Карманов у меня как не было, так и нет. В простыне не предусмотрены… И опять же я понятия не имею как долго их можно хранить. Я выдавил все косточки из мякоти. Лика попробовала только одну и то, выплюнула. Как ей могло не понравится? Это же обалдеть как вкусно! А ведь личинки она ела без особых проблем! Или возможно у нас разные рецепторы? У человека и… Небожителя? Хотя это неважно.

Артур даже пробовать косточки наотрез отказался. «Нет, спасибо», — сдержано произнес тот. Уговаривать я никого не стал. Сам съел три косточки и меня снова зарядило энергией. Правда, не так сильно, как в первый раз, но вкус был по-прежнему хорош. Намного лучше стряпни Лики. В этот раз я заметил, как сильно ягоды подсушивают горло. Теперь понятно почему я тогда так сильно изнывал тогда от жажды… Съесть больше косточек я не рискнул. Предложил Бальдру остаток, и он с радостью согласился его принять. Дожевав ягоды, медведь нервно почесал своё горло и направился обратно к реке. Хочет пить? Неудивительно… Но в реке же щупальца!

Бальдр запустил одну руку в бурлящую воду по локоть. Щупальца не заставили себя долго ждать. Не одно, десятки черных щупалец накинулись на лакомый кусок. Ненадолго вода стала настолько мутной, что казалось река превратилась в бурлящее болото… Но Бальдр даже не сдвинулся с места.

Ничего не видно! Я рискнул подойти поближе. На лице Бальдра появился довольный оскал:

— Что, интересно, малой?

— Все будет в порядке?

— Не волнуйся за меня, будет! — с азартом произнес Бальдр. Медведь опустил вторую руку в воду. Хищная улыбка Бальдра стала шире. — Эти твари думают, что поймали меня. Но это не так! — бицепсы и шея Бальдра вздулись, покраснели от напряжения. Он начал поднимать и медленно поднимать руки из воды… — Главное сейчас не порвать их,

смотри, — черные щупальца показались из воды, они обвили руки Бальдра так плотно, что не видно ни единого просвета кожи. Показавшись над водой, от щупалец повалил пар, а вода забурлила еще сильней. Им больно? Бальдр взмахнул руками, туже наматывая на них щупальца. Что-то начало давить на мои уши, но я ничего не слышал, захотелось закрыть уши руками. Неужели они кричат? Беззвучно…

Кожа… Если это можно назвать кожей, щупалец начала опухать, а затем плавиться, еще мгновение и руки Бальдра стали настоящими факелами. Пурпурный огонь захватил щупальца и, словно по ниточкам, побежал под воду. Возможно и под песок… Из воды повалил пар. Теперь вода бурлила по настоящему… Никогда бы не подумал, что доведется увидеть, как кипит река.

Вскоре от щупалец ничего не осталось. Даже пепла. Если подумать, то от огня не было и дыма. Руки Бальдра почернели, но того это не беспокоило. Вода больше не бурлит, а песок по обыкновению осел быстро. Река снова стала прозрачной. С довольным видом медведь окунул свою голову в реку.

Я же пить прямо из реки не рискнул и проверенной методикой вырыл себе небольшую ямку в песке. Лика с интересом понаблюдала за моими действиями и тоже выкопала ямку, и с довольным видом попила из неё воды.

Дальнейший путь до кладбища обошелся без приключений. Нашлось оно без проблем. Помню, как очнулся, было боязно уходить… Мой страх «не вернуться» оказался пустым. Это же хорошо? Ощущения по возвращению были не таким приятными как у реки. Столько надгробий… Я ощущаю себя лишним. Мне некомфортно. Не хотелось здесь задерживаться. Надо бы поскорей уйти… Не припомню таких чувств при пробуждении. Тогда я был вынужден уйти на поиски воды и меня тянуло обратно… Что на меня нашло? Может ли это быть причудами тайного знания? Стоит ли им доверится? Или же это шепот моего страха? Я ведь трус… Хотя не сказал бы, что я испытываю именно страх от нахождения здесь… Неужели моё восприятие так сильно изменилось?

Артур подошел к одной из табличек, что окружали кладбище:

— Ого, Бальдр погляди! Из-за этих малюток мы так долго не могли сюда попасть!

— Из-за табличек? — не мог поверить я. Неужели мои ощущения были отчасти верными?

— Ага. Недалеко от этого места должен быть городок. Мы с Бальдром там были… Забавно, что мы ходили вокруг да около…

— Точно?

— Точно, точно. Я отлично ориентируюсь в дикой природе. Я ж не только на попаданцев охотился… И… — задумался Артур поднеся указательный палец к губам. — Там, — указал направление тот. — Город должен быть там. Как же много времени потеряно впустую, — улыбнулся Артур.

И насчет городка я мыслил верно? Стоп. Чтобы прийти к кладбищу никаких особых навыков не понадобилось. Просто пройти по моим следам…

Бальдр не обращал никакого внимания ни на Артура, ни на его слова. Бальдра интересовал только белый склеп с лестницей ведущей наверх. Он стоял напротив золотых врат и вертел замок в своих ручищах. На его руках и следа от недавних ожогов не осталось.

— Да! Это проход, — огласил Бальдр, без труда порвав золотой замок.

— Никаких заклинаний? — с любопытством спросил Артур.

Бальдр зло "поглядел" на охотника и без лишних слов отправился по лестнице ведущей

наверх.

Небо

Белые ступени склепа оказались холодными. Не так чтобы стопа начала мерзнуть, но все же ощущения заметно отличались от хождения по земле, песку, камню или деревянному полу. Сложно сказать, как долго пришлось подниматься. Через пару десятков ступеней на меня напала головная боль, да такая надоедливая, что я перестал замечать, что происходит вокруг… Хотя вокруг ничего не происходило, да и смотреть было особо не на что. За спиной Бальдра ничего не разглядеть, а стены коридора как были белыми так такими и оставались. Лика, заметив, что я смотрю себе под ноги заподозрила неладное. Я не стал скрывать от неё, головную боль. Отчего она только забеспокоилась и попыталась мне помочь, но колдовство не всесильно. Пришлось терпеть. Не знаю как долго мы шли, но стоило подъему закончится как боль ушла, словно её и не было. Может быть ли это последствием перехода в другой мир? Вполне.

Нельзя сказать, что мы вышли в помещение. Здесь нет ни стен, ни потолка… Только бескрайний горизонт, но мне всё равно казалось, что тут тесно. Камень сменило пушистое облако, но оно было таким же холодным как и лестница. Неприятно… Но оно было немного упругим и слегка пружинило, а вот это приятно. В этом месте нет ни единого источника света, но здесь очень светло. Свет не идет откуда-то сверху, снизу или сбоку.

Свет просто есть.

Это небо? Мы пришли?

— Что дальше? — любезно поинтересовался Артур у Бальдра.

— Ждём. Нас должны встретить, — тихо прорычал Бальдр и сжал кулаки. Похоже, медведь злится, хотя Артур и не давал ему повода. Охотник молчал весь подъем. Неужели проклятье лорда, как его там, снова берет верх на Бальдром?

Сверху послышался резкий хлопок… Взмах крыльев. Ангел! Он мягко приземлился перед Бальдром и Артуром на огромных белоснежных крыльях. Он в, подстать своим крыльям, в белоснежной подпоясанной простыне… То есть он одет также как я и Лика, в белую простынь. Видимо на небесах это повседневная одежда, если слово «повседневная» подходит для описания небожителей… А почему бы и нет?

Ангел выглядел величественно, несмотря на то что уступал ростом Бальдру и Артуру. Прямая гордая осанка, отчетливая мускулатура, короткие светлые волосы и голубые глаза. Если не брать в расчет крылья, то он даже больше похож на человека, чем Бальдр.

— Приветствую вас, — со странной неловкостью произнес ангел.

— Приветствую! — горячо сказал Артур, протянув небожителю руку. Ангел тепло улыбнулся и кивнув, пожал протянутую руку. — Меня зовут Артур.

— Я Габриеэль! Честно не до конца был уверен, как у вас принято! Я все правильно сделал? — дружелюбно, спросил ангел. От его неловкости не осталось и следа.

— Сойдет! — не менее дружелюбно ответил Артур. — Это Бальдр…

— Каменноликий!? Я не так себе его представлял! Рад знакомству! — чуть ли не пропел Габриэль, протягивая медведю руку, пытаясь повторить недавний жест.

Бальдр глубоко вдохнул… Выдохнул. И все. Жать небожителю руку он явно не собирался.

— Время никого не щадит, друг мой, — поспешил продолжить Артур, перехватив рукопожатие Габриэля. — С Ликой ты должен быть знаком…

— Приветствую вас, госпожа! — низко поклонился небожитель.

— Госпожа? Поклон? Откуда ты этого понабрался?! — неожиданно брезгливо спросила Лика.

— Это же человеческий этикет, разве нет?

— Я не госпожа! Больше так не делай! — потребовала Лика уперев свои ручки в бока.

— Слушаюсь, ваше величество! — выпрямившись по стойке «смирно» и широко улыбнувшись, ответил Габриэль.

Лика закатила глаза и неодобрительно покачала головой:

— Он всегда был с причудами, — шепнула мне та.

— А вот этот паренек — Ари. Он изъявил желание остаться с Ликой, — представил меня Артур. — Для него найдется местечко в вашем раю?

— Конечно! Друзья Лики — мои друзья! — добродушно воскликнул Габриэль.

Ангел наклонился, чтобы разглядеть меня получше… Время словно остановилось. С каждым мгновением, улыбка Габриэля сползала с его лица… Он узнал меня? Опять это чувство… *Жажда крови! А я испытываю* с*трах. Я снова боюсь. Я хочу убежать, но не могу и пальцем пошевелить… Мир словно потерял свои краски… Я начал бояться… Значит я умер, ведь страх убивает… Габриэль убьет меня и я ничего не могу с этим поделать…*

Меня спас кулак Бальдра… Который с невероятной скоростью опустился на затылок небожителю. Одно мгновение Габриэль смотрит в мои глаза, а в другое он уже на земле… На облаке… Я мог сейчас погибнуть… Я нервно сглотнул и смахнул со своего лба капли пота… Ладони тоже были не в меру мокрыми.

— *Агрессия, это не хорошо, пернатый,* — со странным удовлетворением произнес Бальдр.

Череп Габриэля деформировался от удара кулаком, но не раскололся. Из его ушей текла красная кровь, с едва заметным голубым свечением, от его величественности не осталось и следа. Лицо стало опухшим и фиолетовым. Но он был еще жив. Правое крыло подергивалось. Бальдр зло сплюнул и опустил ногу на голову Габриэля, выдавливая из того остатки жизни. Облако под ногой Бальдра налилось красным…

Артур помрачнел, а над Ликой появились восемь белых ярких сфер. Мне пришлось отступить от неё, поскольку стало невыносимо жарко.

— *Полегче, малявка,* — пригрозил Бальдр. — Пернатый хотел сломать твою игрушку. Ты бы это допустила?

Лика ненадолго задумалась, но затем сферы исчезли.

— Это объявление войны Бальдр… — начал Артур.

— *Пернатый первый проявил агрессию!* — свирепо ответил медведь.

— Да неужели? Хочешь сказать, ты защищался? А добил ты его зачем!? — Артур раздраженно взмахнул руками.

Бальдр ничего не ответил, но снова презрительно сплюнул. Лика в этот момент подошла ко мне и взяла за руку

— И что нам теперь делать? Сдохнуть?! Ты же понимаешь, что только что растоптал свою возможность на искупление?!

На лице Бальдра промелькнуло раскаяние. Всего на секунду. А после, его снова исказила злоба. Было ли это влияние проклятья или личная неприязнь Бальдра к небожителям — мне неведомо.

Внезапно позади что-то хлопнуло. Вдали появилось окно в пространстве… Портал! Из

него доносились раскаты грома, сверкала молния, а также ударил влажный сильный ветер. Моё воображение уже нарисовало, как оттуда хлынет армия из ангелов, мстить за своего павшего товарища… Но ничего не произошло. Совершенно ничего. Никто оттуда не вышел и менее чем через минуту портал закрылся. Подозрительно…

— Что это было? — спросил я.

— Я не буду за ним бегать, — безразлично махнул рукой Бальдр.

Артур слегка посветлел и достал свой револьвер-катализатор. Охотник недолго целился и выстрелил, казалось в пустоту. Из дула вылетел огромный гудящий столб энергии. В лицо снова ударил ветер, но в этот раз сухой и горячий… От луча в облаке осталась заметная борозда, но она быстро затянулась.

Этот выстрел… Какая мощь! Но…

— И зачем ты стрелял? — спросил я.

— Не видишь? Приглядись, — ответил Артур, указывая вдаль.

Мне пришлось подойти поближе, чтобы разглядеть обгоревшие ступни… Да, из портала всё же кто-то вышел, но судя по всему он был один и полностью невидим… Хотя Бальдр и Артур заметили его сразу.

— Кто это был? Ангел?

— Нееееее… — протянул Артур и потрепал меня по голове. — Попаданец как и ты. Я же вроде говорил, что на скрытность в основном **вы** и полагаетесь… Будто нет способов увидеть невидимое, — улыбнулся охотник.

— Уверен что попаданец? Это…

— Уверен, уверен, у меня глаз наметан, — охотник показательно приложил указательный палец к глазу.

— Но зачем его убивать…

— Зачем? Потому что можно. Законом империи разрешено убивать всякого, кто будет применять навыки скрытности.

— Серьезно? Но он же просто спрятался…

— Да, малой, серьезно. Такой закон есть, — сказал Бальдр. — Если бы попаданец счел, что сможет нас убить, определенно напал бы. Такова суть многих попаданцев. Расчетливые, осторожные, коварные… — Бальдр неожиданно зарычал и потянул пальцы к виску. — Этот паршивец время отмотал. Трижды!

Отмотал время!? Так можно?

— Не смотри на меня Ари, — пожал плечами Артур. — Я таких вещей не замечаю, — охотник с жалостью посмотрел на дымящиеся ступни. — Время отмотал, да…? Какая растрата… Но, можно сказать нам повезло, с его появлением.

— Почему это? — не понял я.

— Ари, а я думал ты смышленый. Мы же только что убили убийцу Габриэля!

— Чего!?

— Ага, — потер руки Артур. — Возможно у нас еще есть шансы выполнить задачу, данную нам его высочеством императором… — Артур загадочно улыбнулся, недолго ожидая, что я что-то-то скажу… но я ничего не сказал. — Неужели ты не понимаешь? Не видишь ни единой возможности? Смотри, мы сопровождаем Лику на небеса, но вот незадача… мы встретили попаданца… — Артур указал на ступни, — который возвышался над трупом совершенно незнакомого нам архангела… Убийца был чудовищно силен… имел власть над временем… но… общими усилиями мы смогли его одолеть! — довольно кивал

Артур. — Вот так всё и было.

Охотник хочет повесить убийство на проходимца?! Разве это правильно? Разве это сработает? Стоп. Он сказал *архангела*? И почему это сейчас меня волнует?

— Не бери в голову, малой. Такое случается. Попаданец сам виноват. Вышел из портала в полной невидимости. А это проявление агрессии. Напомню, мы имели право его убить, — похлопал меня по плечу Бальдр. — Если ты видишь, что кто-то прячется, убей. Ты спасешь свою жизнь… Или чужую. Если ты можешь кому-то помочь, помоги. Это даже хорошо, что ты не считаешь смерть чем-то нормальным… но в данном случае, это было необходимо. Для того и есть закон.

— Но мы не на территории Империи…

— Малой, законы Империи писаны кровью. *Мне плевать, где я нахожусь*, — отшатнулся Бальдр и потянул руку к своей голове…

Я взглянул на Лику… С ней все в порядке.

— Лика, почему ты молчишь?! Ты же знала Габриэля.

— И что? Мне нечего сказать, — ответила та. — К тому же Габриэль действительно намеревался причинить тебе вред. Я думаю, его можно было не убивать, но что сделано, то сделано.

— Неужели тебя не печалит его гибель?

— Печалит, — смущенно сказала Лика, будто признавалась в чем-то зазорном. — Это присуще человеку, а не… Габриэль был бы против таких чувств.

Ничего не понимаю. Почему он был бы против… Но есть вопросы и поважнее.

— Почему Габриэль хотел меня убить?

— Называй его просто — Архангел, — поправил меня Артур. — Мы же не знаем его имени, Ари. А то, что от него осталось, даже Лика не может распознать. Да, Лика?

Архангел… Если верить тайному знанию, архангел стоит выше ангела… Откуда он здесь? Почему нас встретил именно он? Разве архангел стал бы встречать незваных гостей?

— Хорошо, — кивнула та.

— Зачем ему на меня нападать?! — потребовал ответа я, хотя и отчасти знал его. Габриэль узнал меня. На небесах меня знают. И я там… Тут, не на хорошем счету.

— Я же говорил, людей на небесах не жалуют, — пожал плечами охотник.

— Он мертв, — отрезал Бальдр. — Малой, тебе не место на небесах…

— Соглашусь… — кивнул Артур.

— Нет, нет! Все будет в порядке, — поспешила вмешаться Лика. — Я уверена, что смогу всё уладить. Мне нужно только поговорить с Отцом!

— Поговорить? Сомневаюсь, что дело ограничится разговорами… Но в таком случае Ари понадобится маскировка… — немедля подхватил Артур, доставая темный комок из подсумка. — Я думаю, маска подойдет. В его энергиях ничего такого нет, архангел взбесился, когда в его лицо всматривался… Согласны?

Бальдр хотел что-то сказать, но Лика сразу горячо воскликнула «Подойдет! Подойдет!». Что бы медведь не хотел сказать, а озвучивать свои мысли он не стал. Артур принялся лепить маску из темного комка. Комок был полностью черным, и я не удивился, что и маска вышла черной. Хотя «маска» это громко сказано. Это скорее овальное блюдце, не было в нем никаких прорезей. Но стоило Артуру передать блюдце мне в руки, как оно стало больше похоже на лицо! Выступил нос, впали глаза, видны щеки, рот… из черноты проступили ярко-голубые витиеватые узоры, чем-то напоминающие веточки дерева. Они обвили черное

лицо с обеих сторон.

— Не пугайся, Ари. Это катализатор. Как мой… как ты это называл? Рельвер?

— Револьвер.

— Ага… Этот тип катализатора, как и мой — живой. Но у них нет личности, а… как бы сказать… Этот катализатор более примитивен. Он может принимать нужные формы. Между носителем и катализатором образуется свя…

— *У нас мало времени,* — вмешался Бальдр.

Лика кивнула:

— Я пока открою проход…

Лика прикрыла глаза, и развернула ладони к верху. Она начала слегка покачиваться из стороны в сторону. Как по волшебству… Хотя почему *как?* Из-за волшебства Лики облако начало выстраиваться в новую лестницу наверх. Снова подниматься… Я сладко зевнул. Какой длинный день…

— Устал? — Артур полез в карман. — Держи колечко. Снимет усталость и силенок прибавит. Можешь не возвращать, это подарок…

Бальдр резко выхватил кольцо из рук Артура. Он с презрением покрутил кольцо меж своих пальцев и даже понюхал.

— Это по-да-рок, — по слогам выговорил охотник. — Если можешь, помоги. Не твои ли слова?

Бальдр недовольно зарычал, но все же отдал кольцо мне. Кольцо на вид было совсем обычным. Ни гравировок, ни камней, но магические свойства кольца я ощутил сразу. Даже надевать не пришлось. Усталость как рукой сняло! Но всё же я его надел, не в руках же носить… Колечко село как влитое, только дополнительных сил мне это не прибавило.

— Спасибо, а насчет катализатора….

— Я его уже чуть настроил, но главное, думай о нем как о маске. Он услышит твои мысли и будет держать нужную форму. Тоже можешь не возвращать. У меня он лишь пылился. Как выберемся отсюда можешь трансформировать его в нечто более полезное… Просто прислони к лицу, он должен держаться.

Катализатор холодный, твердый. Прислонить к лицу? Несмотря на схожесть маски с лицом, никаких прорезей в ней не появилось… Маска, в моих руках маска. В ней нужны прорези! Я потянул Маску к лицу… И катализатор меня услышал. Маска слегка нагрелась, стала легче. А оказавшись совсем рядом с моим лицом, маска на него прыгнула, прилипла. Я машинально закрыл глаза и задержал дыхание. Без паники! Это маска. Маска. Маска! Делаю выдох. И получается! Вырезы для носа появились. Открываю глаза. Тоже без проблем. Выреза для рта не появилось, но у челюсти она не плотно сидит. Я могу свободно говорить! Думаю, что когда поесть понадобится, то и прорезь для рта появится… Даже снимать не придется. Удобно!

Как только лестница была достроена, Лика пошатнулась. Её лицо было непривычно бледным, на нем блестели редкие капельки пота. Не припомню, чтобы хоть раз видел её настолько уставшей… Нет, я никогда не видел у неё признаков усталости.

— Ты в порядке? — заволновался я.

— Да… — слабо ответила Лика и привычно улыбнулась. — А без маски тебе лучше.

Провал

Этот подъем давался мне проще предыдущего, пока обходилось без головной боли. Не мог перестать периодически трогать маску на своём лице. На ощупь она стала мягкой, совсем как кожа. А её изгибы медленно плыли под пальцами… Она постоянно плавно меняет форму. Изгибы бровей, положение скул, морщины… Может маска пытается имитировать выражение моего лица? Эмоции? Или сменяет лица? Не знаю… Зачем? Почему? Я не понимаю. Разве так и должно быть? Хотя об этом и нет смысла размышлять. Я же ничего не смогу поделать с этим знанием. Касаясь маски я понимаю, что её поверхность стала мягкой, совсем как кожа… Стоп. У меня же уже пробегала эта мысль? Появилось стойкое ощущение, что я об этом уже думал… И как я выгляжу в этой маске? Глупо? Спросить у Лики я как-то стеснялся. Хотя какая к черту разница?! Устал ловить себя на мысли, что многое не имеет значения. Или я уже спрашивал? Что со мной происходит? Снова последствия подъема по лестнице? Возможно… Что-то определенно не так. Я внимательно огляделся по сторонам, пытаясь найти причину своего дискомфорта, но безуспешно. Здесь нет ни горизонта, ни стен. Облако, с которого мы начали подъем уже исчезло за тонкой пеленой тумана. Перед моими глазами только бесконечные ступени, спина уверенно шагающего Бальдра и семенящей за ним Лики… Стоп. А когда туман появился? Не могу вспомнить, но внизу его определенно не было!

— Чего головой вертишь? Снова болит? — вдруг спросил меня Артур. Он шагал последним.

— Да не особо, — почему-то соврал я и сладко зевнул… Я снова устал. — Разве что твое кольцо похоже больше не работает. Оно уже разрядилось?

Обидно. Кольцо проработало всего ничего и теперь приходилось снова бороться с усталостью. Как долго мы поднимаемся? Я не могу сказать. И в этот раз меня это тревожит, но по моим спутникам нельзя сказать, что, что-то было не так. Они этого не ощущают? Или всё происходящее в пределах нормы? Не понимаю…

— Разрядилось? А ты ничего не путаешь? — охотник взял меня за руку, чтобы разглядеть колечко… — Знаю, выглядит колечко не броско, но это очень мощный артефакт… Ты ведь даже не заметил, как оно стянулось, не так ли? Внимательность, Ари… Внимательность крайне важна… — охотник сжал мою руку чуть крепче, пристальней вглядываясь в кольцо. — Ну да, письмена потеряли силу… Неужели здесь диспел? И такой мощный!? — с ноткой радости пробубнел Артур и прикоснулся к своему левому плечу. Охотник улыбнулся:

— Не говори Лике и Бальдру, что твоё кольцо разрядилось, а то они начнут волноваться почем зря.

— Это плохо?

— Смотря с какой стороны посмотреть. Например, у меня в сумках прибавилось бесполезных безделушек…

Я задумчиво кивнул. Диспел? Что бы это могло значить? Я таких слов не знаю. Это заклятие? Знание, что здесь что-то висит, немного меня успокоило, ведь моя тревога была небеспочвенной. Не успел я опомниться, как ступеньки закончились. Новое место сильно походило на предыдущее, Такой же бескрайний горизонт… Только здесь под ногами было не облако, а водная гладь. Мы стоим прямо на воде и не тонем! Занятно. Или это не вода?

При каждом шаге, от стопы расходились небольшие волны. Под ногами точно жидкость, но ноги не мокнут… Эта вода непрозрачна. Серебряная и никаких отражений в ней не было. На этой жидкости и теней не видно…

Обернувшись я не увидел прохода из которого мы пришли. Затянулся? По идее мы вышли прямо из водной глади.

Мы недолго шли вперед. Словно из ниоткуда перед нами появилось пара ангелов в одинаковых кирасах без рукавов с подбитой белоснежной туникой… Это боевое облачение? Копья в их руках выдавало в них стражников. Они похожи как две капли воды и отдаленно на Габриэля. Тоже светлые волосы и голубые глаза. Стражники самую малость крупнее архангела, но их крылья заметно меньше. Эти стражники не архангелы? Может их можно различать по размеру крыльев? Они разозлятся, если я спрошу? Нет, мне пока вообще говорить не стоит.

— Где Габриэль!? — в унисон потребовали ответа стражники, угрожающе выставив наконечники копий в нашу сторону.

— Мы принесли плохие вести… — с сожалением произнес Артур. — По пути сюда мы наткнулись на попаданца и мертвого архангела… Попаданец напал на нас, и мы его убили. У нас не было выбора.

— Попаданец убил Габриэля?! Что за попаданец? Нет, невозможно… — растерянно ответил ангелов стоящий слева. — Я… Я… Мне нужно…

— Просто зови старшего. Мы подождем здесь, — любезно подсказал Артур.

— Нет! — собрался с мыслями левый стражник. — Вы кто такие!? Зачем пришли!?

— Принцессу вашу домой привели. Обычные люди, — Артур мирно поднял свои ладони, показывая ангелам, что не собирается причинять им вреда.

— Какую принцессу!? Нет у нас принцесс, смертный!

— Вот эту, — сказал Артур, указывая на Лику. — Неужели не признал?

Оба стражника страдальчески нахмурились, разглядывая Лику… Но узнавания на их лицах ни на грамм.

— А второй кто? — спросил правый, ранее молчавший стражник. — Почему он в тоге!?

— Гость, — раздраженно ответила Лика. — Я вас двоих не знаю! Зовите Георгия!

— Да не может, «**это**», быть Ликой Веспер… Где её крылья? — с отвращение прошептал левый стражник правому… Если это услышал я, то услышали все.

— Быстро! — Лика топнула ножкой и вокруг неё аркой собрался мягкий теплый свет. Стражники кратко переглянулись.

— Ждите здесь, — приказал правый стражник и ушел. Один один шаг и он исчез из виду…

Занятное место.

— Как тебе небеса? — поинтересовалась у меня Лика.

— Тут… Просторно, — не найдя, что ответить ляпнул я.

— Просторно!? — выпалил ангел. — Твой примитивный глаз не способен осознать красоту небес, смертный!

— Не слушай этого олуха, Ари. Ты научишься смотреть, — подбодрила меня Лика.

Научусь смотреть? А я разве не умею? Видимо не умею… Поэтому я не могу ничего здесь увидеть? Поэтому мне показалось, что ангел исчез? Он куда-то зашел? Действительно занятно.

— Так тут… Тут есть город? Или дворец? — спросил я, вспомнив к кому мы

направляемся.

— Есть дворец и город! Дворец даже больше того, что в Нильвандаре! Представляешь?

— Не представляю… — протянул я. Стоп, стражник назвал Лику *Веспер*? Или мне показалось? Я невольно нахмурился. — Я же ни одного дворца не видел.

— Ничего! Увидишь! — заверила меня Лика.

— А если у меня не выйдет… Правильно смотреть?

— Покинем небеса и отправимся путешествовать! Уверена, дворцы нам встретятся!

«Покинем небеса… Ага, на поиски приключений…», — подумал я и улыбнулся. Какая мне разница где быть, если Лика будет рядом? Тем более после радушного приема Габриэля оставаться на небесах плохая идея… Зря я дальше пошел. Было бы мудрее подождать, пока Бальдр и Артур отведут Лику к отцу и не заберут сына императора… Но они бы в таком случае вернулись без Лики, так ведь?

Перед нами возник знакомый стражник, а следом за ним, видимо, Георгий. Такой же гигант как и Бальдр. Одет в белую тунику подобной той, что была у Габриэля, а крылья Георгия длинные, но узкие, и не пара, а три пары. Шесть крыльев… Значит ли это, что он не ангел и не архангел? С другой стороны, а мне вообще не всё равно?

— Лика! — радостно воскликнул Георгий.

Лика вышла вперед:

— Георгий, где отец? Мне нужно с ним поговорить, — деловито сказала Лика, но по её улыбке было видно, что и она рада встрече.

— В отъезде, — кратко ответил Георгий. Он повернулся к Артуру и Бальдру, резко посерьезнев. Ангел стал грозным. А в голубых глазах казалось пылало белое пламя. — Как именно умер Габриэль?

— Не застали как именно! — сделал шаг вперед Артур. — Он был уже мертв, как мы поднялись. Его убил какой-то попаданец…

— Как он выглядел? — нахмурился Георгий.

— Не рассмотрел! — немедленно ответил Артур. — Он сразу стал невидимым и напал на нас… Он еще временем управлял! Пришлось попотеть, чтобы с ним расправиться! Неудивительно, что он с вашим архангелом справился. Я как понимаю, это его звали Габриэль? Сочувствую вашей утрате…

— Да, смертный. Архангела звали Габриэль, а попаданца звали Питер. Мы с ним давние знакомые… — мрачно произнес Георгий. Столбы белого пламени образовали клетку вокруг меня, Артура и Бальдра, а в руках Георгия вспыхнуло пламя в форме клинка.

— Оу… — только и произнес Артур, делая выстрел из своего револьвера.

Падение

Гудящий столб энергии поглотил всех троих небожителей, теплый воздух ударил в моё лицо, серебряная вода пошла волнами. Из троих остался один. Георгий. Он закрылся своими крыльями как за щитом, а от стражников остались одни ступни… Я нахожусь достаточно близко, чтобы разглядеть как оседает пепел…

Бальдр взмахом тесака рассеял огненную клеть, следующим движением он схватил меня за шкирку и вышвырнул… Ни возмутиться, ни испугаться я не успел. Чудом я успел сгруппироваться перед приземлением на воду… После первого касания я пролетел кубарем еще несколько метров. Кружилась голова, болели кости, но приземление можно назвать успешным. Я ничего не сломал и не вывихнул.

— Ты в порядке!? — спросила возникшая передо мной Лика. Вместо ответа я лишь облизнул губы, ведь не знаю в порядке ли я. Что-то хлопнуло позади. Следом второй хлопок, третий… Бальдр… Позади вовсю шло сражение. Обернувшись я ничего не мог разобрать, кроме белого крыла лежащего на водной глади, которое очевидно принадлежало Георгию.

— Нам лучше уйти, — прошептала мне на ухо Лика и подняла меня на ноги. Лика потащила меня за руку, а я поплелся за ней, борясь с головокружением. Далеко мы не ушли.

— Стоять! — возник перед нами Артур. — Вы не туда бежите. Нам нужно вниз.

— Нет, мы с Ари остаемся!

— Ари здесь умрёт, — мрачно произнес охотник.

— Не умрёт! — возразила Лика.

— Умрёт, — отрезал Артур. — Небеса безопасны только для тебя. Не упрямься, ты же не хочешь, чтобы Ари умер?

Лика засомневалась и сжала мою ладонь крепче… Я не хочу умирать, ни здесь, ни где бы то ни было еще… Мне нельзя здесь оставаться. Я не могу здесь остаться… Но Лика…

«Не может, **это**, быть Ликой Веспер?», — неожиданно вспомнил я слова стражника наполненные отвращением…

— Пойдешь с нами? — вырвалось у меня. — Раз задерживаться на небесах ты всё равно не хотела…

— Но договор между Императором и Отцом…

— Нарушен, — пожал плечами я и взял её за вторую руку. Заглянул в её бездонные синие глаза. — Останешься или уйдешь… Договор нарушен. Бальдр и Артур не смогут обменять тебя на сына императора. Или думаешь им так просто простят убийства? Габриэль, стражники, Георгий… Отвечать придется всей империи.

— Бальдр не сможет убить Георгия.

— Я бы не был в этом так уверен, — невинно вставил Артур.

— Я здесь не останусь, — твердо заявил я.

Лика задумчиво опустила голову:

— Ладно, пойдем. Я с вами… Но я не смогу снова открыть проход. У меня не осталось сил…

— Это в любом случае долго. У меня идея получше.

— Что… — Лика не успела договорить. В воде неподалеку от Артура возникла огромная дыра… А вода под нашими ногами потеряла плотность. Оказавшись под водой я понял одну простую вещь… **Я не умею плавать!** Но до полноценной паники дело не дошло,

нас подхватило течение и выбросило в дыру, проделанную Артуром… И как он это сделал? Я ведь прямо на него смотрел, а ничего не заметил… Готов поклясться я слышал чей-то отдаленный крик, но в дыру кроме нас никто не упал. Находясь в свободном падении я только заметил, что Лика всё еще держит меня за руку. Посмотрев на неё, она что-то мне крикнула, но я не услышал из-за воздуха ревущего в ушах… Тонны серебряной воды падало вслед за нами, но вскоре она испарилась… Ожидая пока внизу начнет проглядывать облако я не о многом подумал. В основном, мои мысли были связанны с приземлением… С неудачным приземлением.

«Где её крылья?», — всплыли в голове слова стражников И вправду. Где её крылья? Разве Лика не небожитель? Умеет ли она летать? Я нервно сглотнул. А вот и показалось знакомое облако…

Смотрю на Лику, а она вниз… Я смотрю вниз… И краем глаза замечаю, что Лика смотрит на меня… Я смотрю на Лику… А она снова вниз… Делаю вид, что смотрю вниз, но резко поднимаю взгляд на Лику. Она смеется, глядя на меня. Она притянула меня к себе и нас окружил голубой свет, плавно снижая скорость нашего падения… Артур обогнал нас и влетел в облако на всей скорости. А вот мы с Ликой приземлились плавно. Плавнее некуда… Артур поднялся на ноги, словно ничего не произошло… Вот мы и убежали. Снова оказались в месте между небесным островом и небесами.

— А вот здесь давайте поищем выход. Я не знаю, где мы окажемся, если пробью выход силой, — разминая шею, сказал Артур.

— Мы просто бросим Бальдра там!? — спохватился я.

— Уж поверь, мы не можем ему помочь, — ухмыльнулся Артур. — Думаю, он сможет найти с небожителями общий язык. Рано или поздно.

— Но он же погибнет!

— Ари, я же говорил, его не так легко убить… В народе даже говорят, что Каменноликий убил саму Смерть! Что ему парочка небожителей?

— А как же задание императора? Что с меткой? Ты теперь умрешь?

— Не волнуйся об этом. Давай лучше поищем выход?

Не волноваться? Да как тут не волноваться!? Бальдр развязал войну с небесами! Что теперь будет? Но Артур прав, лучше поискать выход, ежели задаваться бессмысленными вопросами. Выход на остров нашли примерно за полчаса. Стиснув зубы, в ожидании нового приступа головной боли, я придался раздумьям. С какой стороны не глянь, а задание Артура и Бальдра с треском провалено. Конечно, частично архангел Габриэль умер из-за меня, но Бальдр был на нервах и до проявления «агрессии» небожителем. А я лишь стал удобным поводом убить Габриэля… Разве нет? Бальдр явно имеет личную неприязнь к ангелам, еще и его проклятие добавило дров… Не понимаю, почему император послал именно Бальдра на небеса? Разве он был лучшей кандидатурой? Неужели император настолько глуп? И зачем здесь Артур? В чем смысл? Наконец мы спустились к золотым воротам. Было приятной неожиданностью, что боль не посетила меня снова.

Вот он, белый склеп, золотые ворота и… Пустота. За воротами ничего не было. Абсолютно ничего. Тьма. Только непроглядная тьма и ничего больше. От одного её вида вспотели ладони…

— Ух как стемнело, — присвистнул Артур. — Думаю нам стоит передохнуть здесь. Навряд ли за нами послали погоню, наверху есть кем заняться…

Отдых… Самое время! Сил у меня уже совсем не осталось.

Артур встал перед воротами и разглядывал пустоту, а мы с Ликой уселись около стены прижавшись друг к другу. В склепе нет гробов, табличек или надгробий. Помещение склепа больше похоже на пустой холл… Вспоминая, что склеп, это единственная дорога на небеса, так оно и было. Лика поджала коленки, положила на них ладошки. Шмыгнула носиком и по её щеке скатилась одинокая слезинка.

— Снова будет война, — прошептала та.

Будет, подумал я и положил свою ладонь на её ладонь, на коленку. Потряс, но Лика ко мне не повернулась. Мне пришлось чуть наклонится, чтобы заглянуть к ней в глаза. У Лики очень бледное лицо… Словно она заболела.

— Тебе нужно поспать, — только и сказал я.

Лика опустила голову, уперевшись лбом в коленки. Послышались короткие всхлипы… Плачет… Неприятно видеть её такой, но слов способных успокоить её у меня нет. Оставалось лишь тяжело вздохнуть. Война… Лика плачет из-за назревающей войны… Немного странно осознавать, что война начнется из-за меня и Бальдра… Стоит ли мне чувствовать вину? Но что я сделал? В чем виноват? Это Бальдр усугубляет положение империи… Нет, я тоже усугубил, ведь я предложил Лике уйти с небес… "похитил" дочку бога… И если бы она осталась, она бы наверняка попыталась смягчить ситуацию. Лика ведь не хочет войны с империей… Стало погано на душе. Зачем я вообще предложил ей уйти? Чем больше я об этом думал, тем больше мне не нравился мой поступок… Лике ведь было бы безопасней остаться наверху, разве не так? Еще не поздно, я мог бы попросить её вернуться… Но разве это не будет подло? С такими мыслями я и уснул… Как обычно без сновидений.

Когда я проснулся, Лика так и спала поджав коленки, уткнувшись в них лицом. Я не стал её будить. Пусть отдохнет, а как проснется… Я, наверное, всё же предложу ей уйти обратно на небеса. Так будет лучше. Так будет правильно. Артур не спал, сидел напротив костра, вокруг него парили красные капли пламени. Золотые ворота были открыты нараспашку, открывались они наружу. Тьма была настолько густой, что решетка ворот словно тонула в ней, было видно лишь пару сантиметров золота… а дальше — тьма.

Пока мы спали, Артур очевидно выходил наружу. Набрал там хвороста и развел небольшой костер… Если подумать я не припомню в лесу сухого дерева. Под дневным светом вся зелень была полна жизни. Она была непригодна для костров. Неужели с приходом тьмы обстановка снаружи настолько поменялась?

Охотник, заметив, что я проснулся подманил меня к костру.

Я тихо сел глядя в пламя… Это первое пламя которое я вижу своими глазами. Оно танцевало, а треск дерева был ему музыкой. Это прекрасно… Но что дальше? Снова война между людьми и небожителями? Нет, мне не о войнах надо думать…

— Метка убьет тебя, да? — хмуро спросил я. Мне не хотелось, чтобы Артур умер и бросил нас одних во тьме.

— Я говорил, не волнуйся об этом, — задумчиво произнес охотник.

— Как я могу этого не делать? Ты нарушил волю императора, когда метка убьет тебя, что нам делать? Во тьме ведь опасно. Сможет ли Лика там выжить? Она так слаба…

— Слаба, — отрешенно подтвердил Артур. — Но я не собираюсь умирать. Метки больше нет.

— Как нет? Когда? — я невольно нахмурился.

— Диспел, помнишь? На второй лестнице не только предметы потеряли силу… Нам

крайне повезло, что Бальдр этого не заметил. Но он заметит… Определенно заметит, и тогда, я надеюсь, он предпочтет убивать небожителей, а не отправиться в след за нами.

%$#@??@!#

Выбросив мальчишку из огненной клетки, Бальдр прыгнул к Георгию. Удар его тесака пришелся по крыльям и не нанес пернатому никакого ущерба, но Бальдр продолжил атаковать.

Удар кулака, тесак, кулак, снова тесак… Простая комбинация, в которой Георгий без труда нашел изъян. Взмах клинка из белого пламени оставил на груди Бальдра глубокую борозду, а белое пламя охватило его торс и голову. Каменноликий отбросил бесполезную железку и запрыгнул на Георгия словно дикий зверь. Он вгрызся зубами в верхнее крыло, руками раздвигая пару средних, а ногами он уперся в нижние. Кожа Бальдра начала плавится от огня, капая словно воск на крылья пернатого. Огонь не мог остановить Бальдра, он не единожды горел и белое пламя не самое жаркое из них. Пламя начало перекидываться на крылья пернатого, но Георгий вывернул нижние и с сильным взмахом нырнул в серебряную воду, пытаясь сбить огонь и утопить своего противника. Верхняя часть тела Бальдра ушла под воду вслед за пернатым, но дальше он не погрузился. Платформа света появилась под ногами Каменноликого, даруя ему опору… Серебряная вода — не вода. Серебряная вода опора для небес, людские души… В жидкости Бальдр услышал крики давно забытых им людей. Он потревожил мертвых… Но ему было плевать. Бальдр вытащил Георгия из воды и расширил платформу света, чтобы пернатый снова не сбежал под воду. Каменноликий с размаху вдавил небожителя в платформу света. Поднял. Бросил. Поднял. Снова бросок. Георгия потрясло и всего на мгновение он ослабил свою защиту. Бальдр не упустил этот момент и схватился обеими руками за верхнее правое крыло, придавил ногой пернатого к платформе света. Оторвав крыло, выбросил его вдаль. Теперь у Георгия пять крыльев. Не успело крыло упасть на воду как в спину Бальдра воткнулось огромное копье и вышло чуть выше живота. Бальдра потянуло вверх… Другой ангел решил стать героем. Бальдр не оборачиваясь, одним движением запястья, рассек ангела дугой света пополам. Света здесь полно, и свет оружие Бальдра. Падая, Каменноликий переломил острие копья и вытащил из спины древко… Упав на воду, Бальдр проломил хрупкий барьер и оказался в воде… Оказавшись в воде белое пламя погасло и отпустило из своих объятий Бальдра. Каменноликий снова услышал крики… И увидел лица… Увидел свои руки, на которых не было никаких ожогов… Зрение к нему вернулось, а раны стали заживать с невероятной скоростью…

Бальдр закричал, осознав, что метка Бога-Императора исчезла. Ничто больше не удерживало силы Бальдра… И ничто не сдерживало его проклятие. Бальдр начал грести к поверхности. С одной лишь мыслью **убить Артура,** ведь только у него на это хватит сил. Коснувшись поверхности, в воде внезапно появилось сильное течение… Дыра. Где-то далеко в воде появилась дыра, выход, куда устремилась вся вода. Бальдр создал платформу света под пальцами и вытащил себя. Каменноликий напряг все свои чувства. Бальдр знал, что Артур сбежал… Мальчишка с ним… И девчонка. Бальдр знал, что правильный поступок, это погнаться вслед за ними и прикончить выродка, но проклятие дало о себе знать… Бальдр схватился за голову в приступе боли… Перед ним возник пернатый, который воспользовался возможностью и вонзил копье в сердце Бальдра… Каменноликий рванул к глупцу и повалил пернатого, схватившись одной рукой за его лоб… Сжал и потянул на себя… Ангел под Бальдром завизжал… Никто из небожителей не слышал подобных криков. Им неведома

боль… Им неведом страх… Но сегодня они его ощутили. Только Георгий сохранил трезвость ума. Он воспользовался слабостью Бальдра и привел в чувства ближайших подчиненных. Начал раздавать указы.

Из серебряной воды поднялись капли серебра… Души… Но Бальдру было не до мертвецов. Он побежал к дыре по дороге из света, разя лучами каждого пернатого посмевшего встать на его пути. **Артур должен умереть!** Но мертвецы не собирались отпускать Бальдра так просто. Духи собрали, то, что могли, то, что у них было… Мертвецы не могли поразить плоть, они не могут ранить живого, они не могут до него коснуться… но они могли кричать. Вопить! Просить… Капли серебра роем облепили Бальдра…

«Пощади!». «Не надо!». «Будь проклят!». «Ложь!». «Сдохни еретик!». «Неверный!». «Умри!». «Ублюдок». «Страдай!». «Падаль». «Спасите!». «Неправда, мы не виноваты!». «Мразь». «Помогите!». «Ты заплатишь!». «Помилуйте!» «Убийца». «Подчинись». «Ты заживо сгниешь!»…

Тысячи голосов, тысячи воспоминаний, тысячи проклятий, одновременно ворвались в голову Бальдра. Он их убил. Он помнил. Предатели и еретики… Так много, что не сосчитать… Ноги Бальдра подкосились. Он упал, а дорога света рассыпалась. Каменноликий покатился по воде, но всё же рывком поднялся. Бальдр обратился к ранее недоступной силе, и незримая волна ударила по каплям серебра. Мертвого нельзя убить повторно, но вот прогнать…

Снова ударило проклятие… Бальдр упал и посмотрел по сторонам, пытаясь отыскать дыру, но было поздно. Выход закрылся… Бальдр поднял руки вверх, чтобы пробить для себя выход, но Георгий сделал ход. Копьё огня вонзилось в Бальдра. Мало. Так Бальдра не остановить… Но следом ударило второе копье пламени. Следом третье… Бальдр создал доспех света, чтобы защититься, но следом ударили еще копья. Десятки копий. Доспех света отбил первые два, но затем разбился на осколки… Бальдр слаб, слишком мало времени прошло с потери метки. Он не мог уклонится. Он не мог направить свет. Копья огня градом пронзали руки, ноги, тело… Каждую конечность. Бальдра поглотило белое пламя… Его плоть, кости, кровь… Полыхала каждая частичка его тела.

«Гори!». «Гори!».

Вопили капли серебра. Они ликовали, но Бальдр от такого не умрет. Не может. Под командованием Георгия, небожители метали копья. Шли дни. Были созданы посты, дежурства. Каменноликий был пронзен десятки тысяч раз, если не сотни, и всё время он горел. Все время его пронзали копья. Шло время, для Бальдра вечность. Он терял себя и находил, только об одном жалея… Артур жив. И почему? Каменноликий дал клятву отомстить.

Наступит день, погаснет пламя и тогда не Бальдр, а небеса будут гореть.

Передышка

От мысли, что Бальдр может нагнать и попытаться убить нас стало как-то не по себе.

— А почему он сразу не заметил исчезновение метки?

— Не знаю, но я тоже не заметил, — пожал плечами Артур. — Боишься?

— Чего? Бальдра? Небожителей или тьмы? — я махнул рукой в сторону ворот. — Я не храбрец, я всегда чего-то боюсь.

Артур нахмурился.

— Ты там что-нибудь видишь? Во тьме.

— Нет.

— Приглядись, вдруг получится?

И что я должен там увидеть? Я внимательней всмотрелся в тьму, но ничего не поменялось. Тьма всё еще темна.

— Ничего не вижу, — ответил я.

Артур кивнул:

— Может ты что-то слышишь?

Я уже понял к чему вскоре начнет клонить Артур, но я всё же прислушался… И ничего. Я ничего не слышу… Ожидаемо… Хотя нет, я слышу приятный треск костра. Я слышу своё дыхание. Я слышу дыхание Артура… Я слышу стук… Это моё сердце и как по мне стучит оно слишком быстро… Логично, я же как обычно волнуюсь… А из тьмы… Из тьмы ни единого звука не доносилось… В лесу и при свете дня было тихо, но сейчас эта тишина чувствовалась иначе.

— Ничего, — ответил я, не сумев подавить тревогу в своем голосе.

Артур снова кивнул:

— Чувствуешь, хоть что-то?

Я тяжело вздохнул, но всё же сосредоточился на чувствах… Но на каких? Очевидно не на зрении и не на слухе, ведь я и присмотрелся и прислушался… Я закрыл глаза и попытался игнорировать треск костра и другие построние звуки, пытаясь почувствовать сам не знаю что… Удивительно, но у меня получилось. Я почувствовал движение воздуха кожей! Более того не понимаю как, но я знал, что это не ветер, это не сквозняк… Что-то большое двигалось во тьме. Это оно привело воздушные массы в движение. Еще я почувствовал запах… Запах костра не был чем-то особенным, но из тьмы доносился невероятно сладкий запах… Не могу понять, чем пахнет. Сравнивать мне абсолютно не с чем. Могли ли во тьме распуститься какие-то цветы?

Решив, что я больше ничего не смогу почувствовать, я открыл глаза.

— Во тьме есть что-то большое?

— Надо же, ты не безнадежен! Есть и оно не одно. Еще что-нибудь заметил? — довольно улыбнулся Артур.

— Чем-то пахнет… Очень сладким.

— Сладким? — удивился Артур. — Забавный у тебя вкус.

— Там опасно?

— Не то слово!

— Мы сможем добраться до выхода из этого мира?

— Нет, придется ждать утра… — протянул Артур.

— А мы сможем продержаться?

— Какое-то время наверняка продержимся. Местные боятся света, — охотник указал на парившие вокруг него красные огоньки. — Для них смертелен только свет звёзд, но зверьё об этом не знает и сторонится даже обычного света… Инстинктивно… Но он для них не опасен. Вообще. Надеюсь, у зверья не хватит ума это понять… С другой стороны, Лика способна излучать свет звезды и до убежища мы должны дойти без особых проблем.

— А разве свет звезды разве отличается от обычного?

— Отличается, — подтвердил Артур. — Ты бы понимал это, если бы попытался воспроизвести его с помощью воли.

И тема плавно подошла к воле… А если точнее, к моим тренировкам. Не нужно быть гением, чтобы понять к чему всё это время клонил Артур.

— Намекаешь, что мне надо учиться использовать волю?

— Намекаю. Можем даже прямо сейчас начать. Иначе во тьме тебе слишком тяжело придется. Там слишком опасно. Понимаешь?

— Понимаю… — протянул без энтузиазма я.

Легким движением руки Артур подтянул один из огоньков ко мне.

— Вот, попробуй взять в руку… Не волнуйся, он не горячий.

И я аккуратно взял каплю пламени обеими руками. Пламя действительно не горячее. Вообще никакого тепла от него не шло. К тому же пламя не было осязаемым. Закрой глаза, и ты даже не поймешь, что у тебя в руках что-то есть.

— Оно погаснет через пару минут. Если не подпитать его волей. Надеюсь, ты еще помнишь, как ты хватался за нити?

— Помню… это же было совсем недавно. Как я мог забыть?

Артур ухмыльнулся:

— Хорошо. В этот раз не спеши. Сделай тоже что и в прошлый раз, ты только в конце тогда напортачил… Без спешки. Схвати нить и попробуй дотянуть до огонька. Не надо его обматывать. Просто соедини. Ты наверняка поймешь, что дальше делать.

— То есть нить прям за пределы тела выйдет?

— Ага.

Я закрыл глаза и потянулся к сердцу. В этот раз было проще и быстрее. Не пришлось представлять ладони и разум… Я уверенно схватил нить и повел её к левой руке… Снова дошел до центра ладони. Осталось выйти за пределы тела… И как я это сделаю?

— Ограничений на выводы энергий как таковых — нет, но самые удобные, это кончики пальцев и середина ладони, — подсказал Артур, словно прочитав мои мысли.

Я представил как нить выходит через ладонь… В ней что-то неприятно кольнуло, но всё же у меня получилось. Нить и "я" теперь снаружи. Сначала ничего не было видно, но затем я почувствовал огонек… Сгусток воли. Странное чувство, но всё же я провел нить к огоньку, и он сразу стал словно частью моего тела. Будто он всегда у меня был. Это тоже странное чувство. Я прекрасно понимал, что теперь пламя не погаснет. Более того, я мог контролировать его положение в воздухе, его размеры… Яркость. Теперь этот огонёк мой.

Я открыл глаза, приказав уплыть огоньку мне за спину и ощущаю его даже там. Это легко.

— Я же говорил, что поймешь, — довольно улыбнулся Артур.

— Так этот огонек… Это воля? Твоя?

— Была моей, чьей ей еще быть? Ты можешь научится придавать энергии любую

нужную тебе форму. Пламя, молния, свет… без разницы. Главное, чтобы тебе хватало сил и воображения. Только свои пределы придется самому прощупывать. И с этим лучше не спешить, проявить осторожность. Не справишься с энергией и получишь отдачу… Отдача и повредила тебе вчера руку. Для этого и нужно тренироваться физически, чтобы лучше выдерживать отдачу… Цена невелика.

— Но я подсоединился к огоньку… Получается чужую волю можно подчинить… Даже захватить?

— Именно это ты и сделал, но это было легко, ведь я отвязал от себя огонек… Воля стала нейтральной, ничейной… А вот если воля будет чья-то… Будет намного сложнее, но думаю это возможно. Правда это должно быть займет время, которого в битве часто может и не быть… Но если ты разберешься как подчинять чужую волю и другие виды энергий быстро… И в больших объемах… Что ж, полезность такого навыка я не смогу отрицать… Но о таких вещах тебе рановато думать.

А я и не думал. Мои мысли проще, я даже немного жалею, что задал Артуру такой вопрос.

— Я дал тебе этот огонек ради твоей защиты. Держи его рядом и привыкай всегда поддерживать его. Всегда, даже во сне. Погаснет — можешь умереть. Ты ведь не хочешь умереть?

Я поджал губы. Конечно, я не хочу умереть.

— И как мне не дать пламени погаснуть?

— Это несложно. Самое сложное, это придать воле форму, а вот её поддержка — плевое дело. Ты же прямо сейчас не устаешь?

Я нахмурился и заставил свой огонек пролететь три круга вокруг моей ладони, а затем приземлиться на неё… Манипуляции с огоньком тоже не забирают мои силы… Я вообще ничего не почувствовал, что могло бы напоминать усталость.

— А создать такой же огонек, я готов поспорить, у тебя не выйдет. — продолжил Артур, понаблюдав за движениями огонька. — Для этого нужна определенная сноровка.

Сноровка… Думаю научится создавать источники света будет не лишним.

— Ты должно быть проголодался, — Артур, голой рукой выудил из пламени костра маленький ломтик мяса. Должно быть подстрелил кого снаружи… Странно, но мясцо так долго лежало в пламени и даже не подгорело… Но я принял еду без колебаний и сразу же съел. Ломтик был настолько мал, что хватило только на один укус. Жаль, но хотя бы было вкусно.

— Ари, ну так что? Ты согласен учиться?

— Создавать свет? Думаю, да…

— Ты можешь больше. Много больше. Тебе нужно научиться защищаться.

Нужно? Я не уверен.

— Артур, я… Мы это уже проходили. Я не хочу. Я освою контроль огонька, научусь создавать новые, но на этом всё. Я не собираюсь сражаться.

Артур закачал головой:

— Просто взгляни на Лику…

Я нехотя повернулся. Пока мы говорили, Лика легла на пол, свернувшись калачиком у стенки. Ничего интересного.

— Неужели она тебе недорога?

— Эм… — смутился я, но над ответом долго не думал. — Дорога, конечно.

— Знаешь, что общего у людей и попаданцев? — криво улыбнулся Артур. — Мы бережем, то, что нам дорого. Всеми силами, что у нас есть! Неужели ты не хочешь защитить её?

— Защитить? Она же намного сильнее меня… Ты же сам говорил, она даже сильней тебя и Бальдра… Так что, Лике точно не нужна моя защита.

Да, ей моя защита точно не нужна… Ей и не понадобится ничья защита, если она согласится вернуться наверх… Я ведь предложу ей уйти? Я должен предложить?

— Значит, ты осознаешь, что слаб и собираешься оставаться таким? — охотник разочарованно потирал лоб. — Ты всё- таки бездарен?

— Просто… Не знаю, как объяснить. Я чувствую, что сила мне ничего не даст.

— Ты ошибаешься.

— Разве? Я… мне… — я ненадолго задумался пытаясь подобрать нужные слова, чтобы убедить охотника в своей правоте.

— Да говори уже, — с явным недовольством потребовал Артур.

Я поджал губы, но все же начал объяснять:

— Лика как-то упомянула ярмарку. Я сначала не придал этому значения, но… Кажется в прошлой жизни я бывал на них. Каждый раз задумываясь об этом я вижу, нет, чувствую больше! Иногда я слышу смех. Перед глазами всплывают люди с разрисованными лицами… Даже запах появляется… запах свежей выпечки… А я ведь не видел выпечки своими глазами! И я вспоминаю чувство… Я думаю, это чувство радости…. Да. Я был счастлив тогда. Мне даже кажется, что в том воспоминании я был не один. Я не помню лица людей с которыми я был… Но я помню улыбку… И это безумие, но она была такой же как у Лики… Один в один! И… Мы были невинными детьми…

— Ты и сейчас дитя, — поспешил вставить Артур.

— Не таким! Я был еще младше. И телом, и умом! Но я был… Свободным? Не знаю.. Это всё просто фрагменты… Но я помню, что мне было так легко… — одного взгляда на Артура было достаточно, чтобы понять — он мне не верит. Я не смогу его убедить. — Короче говоря, я чувствую, что не смогу быть счастливым, если обрету силу. Понимаешь?

— Нет, — холодно сказал Артур… Зато честно.

— Когда мы вернемся в империю, первым делом я хочу посетить ярмарку. Я уверен и Лика обрадуется…

Если она не уйдет обратно на небеса… Может промолчать и не предлагать ей вернуться? Позади послышался шорох. Лика проснулась… Потирая глаза, она уселась рядом с нами. Её лицо было еще бледнее чем раньше. Почему ей не стало лучше?

— Ты в порядке? — забеспокоился я.

— Да, — зевнула Лика. — Переходы отнимают слишком много сил.

— Между… мирами?

— Угу…

Артур тепло улыбнулся. Его раздражение пропало, словно нашего разговора и не было.

— Но нас ждет еще один переход. Последний, через эти ворота. Ты же выдержишь? Ты же сможешь поддержать свет вокруг нас? Во тьме нет ничего надежней, наша безопасность зависит от тебя…

— Справлюсь, — устало вздохнула Лика.

— Уверена? Ты плохо выглядишь… — я взял её ладонь. Холодная, мокрая, слабая… Плохой знак.

— Уверена, — слабо ответила та.

Если и предлагать ей возвращаться на небеса, то сейчас… Или… Или можно остаться здесь, пока ей не станет лучше? Обратная дорога, это ведь тоже переходы, ей может стать хуже независимо от того, пойдет она дальше или обратно. Что мне делать? Как поступить? Не знаю.

— Если тебе тяжело… Ты могла бы вернуться обратно. Домой.

Губки Лики затряслись. Злится? Конечно злится. Я знал, что так будет и все равно спросил. Может стоило посоветоваться перед этим с Зеей? Послушал бы о себе чего приятного… Идиотом бы назвала или придурком… Ведь так?

— *Если бы захотела, назвала,* — откликнулась моя молчаливая попутчица. — *Не сомневайся.*

Значит, Зея одобряет мою мысль отослать Лику обратно на небо? Ого, но уже неважно. Я предложил ей уйти. Я не могу забрать слова обратно… Как бы Лика мне не ответила, а рад этому я не буду.

— Я! Иду! С вами! — крепко сжав мою ладонь, уверенно отчеканила Лика.

Ночь

Итак, Лика идет с нами… Ладно, уговаривать её вернуться я точно не буду.

— Ну что ж пора идти, — сказал Артур, поднимаясь.

— Мы не можем отдохнуть подольше? Лике же плохо.

— Ари, здесь опасно и пищи нет. Лика здесь не восстановится. Лучшим решение, как можно скорее вернуться в обратно в наш уютный домик… Думаю ты не заметил, но там есть пара оберегов. Там более менее безопасно…

— Но он же далеко…

— Тебе кажется, мы сделали нехилый крюк, идя вдоль реки. До домика даже ближе, чем до тележки.

— Но…

— Ари, я в порядке, — вмешалась Лика. Она сложила ладони вместе, затем слегка развела их, между ними появилась голубая искорка. Развела ладони еще шире, и искорка начала увеличиваться, пока не превратилась в идеальный шар голубого пламени… Невероятно яркий, а исходящий от него жар… снова не выносимый! Это миниатюрная звезда… Но она не раз создавала такие… и быстрее, и в большем количестве. Лика соврала, она не в порядке. Шар плавно выплыл из её рук и твёрдо зафиксировался высоко у неё над головой, на уровне головы Артура, а может даже выше. Теперь жар был терпимым. Лика не дав мне ничего сказать, шагнула во тьму первая. Тьма съела её ступни. Ну, так это выглядело со стороны. Звезда в такой тьме, утратила свою яркость и казалось грозилась погаснуть под давлением тьмы.

— Ты идешь? — тепло улыбнулась Лика. Я кивнул и шагнул во тьму следом. Она вышла, переход совершен… Мои ступни тоже исчезли во тьме. Вытяни вперед руку и исчезнет ладошка. Казалось тьму можно пощупать, я даже попытался за неё ухватиться, но, конечно, безрезультатно. Воздух вокруг изменился… Стал плотнее, он словно лип к моей коже… но дышать стало легче.

— Что ж, за мной, — скомандовал Артур и уверенно зашагал во тьму. Его способность ориентироваться во тьме меня поразила. Он ступал настолько уверенно, что казалось для него никакой тьмы нет… Рядом с ним парил красный огонек, который горел еще тусклее шара Лики, из-за чего было видно лишь голову Артура и плечо над которым висел огонек. Почва тоже изменилась. Ранее она была сухой и холодной, а сейчас она чуть теплее и обросла пушистым влажным ковром… Но откуда в лесу ковры? Глупости…

Мы шли и шли. Вокруг стояла подозрительная тишина. Я даже своих шагов услышать не могу. Шаг Лики вскоре стал короче… А затем она покачнулась и потеряла равновесие. Мне пришлось подхватить её под локоть, чтобы та не упала. Её кожа холодная и покрыта мурашками… Лика то и дело боязливо поглядывает по сторонам. Похоже она видит, то, что скрывает тьма.

— Лика, ты как? — решился спросить я.

— В порядке, — стараясь подавить дрожь в голосе ответила та. Вышло не очень… Она сделала новый шаг и снова чуть не упала. Лика не может идти дальше. И чем я могу ей помочь?

— Нам не стоит останавливаться, — сказал Артур. Я ему верю. Я присел и позволил Лике забраться к себе на спину. Я могу её нести. Лика легкая… Но это всё что я могу?

Отвратительное чувство. Лика положила голову мне на плечо, я чувствовал её дыхание на своей шее. Слабая. Лика такая слабая…

Должен ли я что-то сказать?

— А чем закончилась та история? Про Веспера?

Лика зевнула:

— Я разве не рассказывала?

— Нет, не рассказывала.

— Другие дети создателя спустились с небес и помогли Весперу вернуться… Они построили тот склеп, ступени… Веспер убил создателя и занял его место. Стал богом.

— А, так это он отец?

— Я же тебе говорила…

Разве говорила? Не помню… Может и говорила, но я мог бы сложить два и два, когда стражник назвал её Веспер.

— А что с людьми этого мира?

— Некоторые ушли с отцом на небеса. Другие, умерли. Третьи остались…

— Остались? Здесь? Зачем?

— Я не знаю, — хмуро ответила Лика.

Стоит ли мне спросить еще что-нибудь?

— А где твои крылья? — ляпнул я.

Я почувствовал её тяжелый вздох.

— Я не знаю. У отца их забрал создатель, а я родилась такой. Бескрылой.

— А ты просила дать тебе их? Он же бог…

Лика запустила руку в мои волосы и нежно погладила меня по голове.

— Я такая, какая есть, — Лика ненадолго замолчала. — Я много раз хотела попросить, но так и не попросила. А когда ты снимешь маску? Я бы предпочла видеть твоё лицо.

Маска… Точно. Я ведь в маске! Совсем про неё забыл. Сидит как влитая…

— Я забыл, что она у меня на лице, — признался я. — У меня нет карманов, так что, пока в ней похожу.

— Ладно, — расстроилась Лика.

— Знаешь, а я ведь размышлял куда отправимся, когда из этого мира вырвемся…

— Правда?! — искренне удивилась Лика. Казалось, одна эта новость придала ей сил.

— Правда… Я думал, что нужно обязательно на ярмарку сходить. На подобие той о которой ты мне рассказывала. Там же здорово?

— Очень!

— Я иногда закрываю глаза и пытаюсь представить каково там находиться. Музыка, запахи… Выпечка, пряности…

Тьма

Глубокий вдох. Настолько глубокий, что в грудной клетке что-то неприятно кольнуло.

Открываю глаза.

Перед глазами деревянный потолок. Я видел его раньше. Этот потолок я видел каждый раз, стоило мне проснуться в нашем домике в лесу…. Что происходит? Как я здесь оказался? Когда я успел… Не помню… Не помню! Вдоль деревянных стен висят красные капли-огоньки, заливая комнату тусклым красным светом.

— Проснулся? — спросил Артур, не обращая на меня особого внимания. В доме стоял невероятно вкусный запах. Артур корпел над печкой, то и дело добавляя специй из мешочков, разложенных по всей столешнице.

— Что произошло? — поднялся с кровати я. Мое тело слегка задеревенело. Пришлось даже размяться, прежде чем сесть за стол… Сколько я пролежал? Как долго спал?

— Что последнее ты помнишь? — Артур поставил пару глубоких тарелок с аппетитно выглядящей и сладко пахнущей мясной похлебкой. От одного её вида я прослезился. Чудо, а не блюдо! Аккуратно нарезанные кусочки мяса, тонкая стружка из неизвестного мне овоща белого цвета. А бульон густой. Сразу видно — наваристый. От тарелки исходило нежно-голубое сияние, невероятно приятное для глаз. От одного вида мой желудок забурлил и напомнил мне о голоде. Артур не стал ждать моего ответа, он набрал ложку похлебки и отхлебнул. Он широко улыбнулся явно довольный свои творением. Я не устоял и повторил за ним… И это великолепно! Определенно эта похлёбка лучшее, что я ел на данный момент! Я зачерпнул вторую ложку. Третью. А вот и мясо подцепил! Просто тает во рту! Невозможно остановиться! Артур прекрасный повар. Интересно, почему он Лике в готовке не помогал? Вдруг он подобные чудеса и с личинками смог бы проделать?

— Ари, ты чего? — прервал мои размышления Артур.

— Артур, ты великолепен! Почему ты раньше не готовил? Это же просто объедение!

— Объедение? — гордо ухмыльнулся охотник. — О, я знаю… Но ты успеешь нарадоваться. Тебя не беспокоят провалы в памяти? Это же ненормально, ненужно их игнорировать. С этим стоит разобраться как можно раньше… — Артур оттарабанил пальцами по столу. — О еде мы чуть позже поговорим. Что последнее ты помнишь? — повторил вопрос охотник.

— Ну… — замялся я. — Я, кажется, с Ликой говорил, но… все как в тумане.

— Это когда на остров вернулись или еще раньше? На небесах?

— Эм… Темно вокруг было… Ночь ведь наступила? Поэтому вокруг нас твои огоньки? — спросил я, кладя в рот новую ложку похлебки.

— Верно, но это никуда не годится… Раз ты ничего не помнишь, давай-ка я напомню?

Жуя, я безмолвно принял предложение. Когда я ел последний раз? Живот чуть ли не сводило от голода.

— Ты и Лика о многом поговорили. Например, она рассказала тебе, как была очарована людьми по прибытию с небес. Ведь она сама больше похоже на человека, а не на небожителя, ведь у неё крыльев нет. Она также поведала тебе о своём о своём разочаровании, когда познакомилась с людьми поближе… Она также рассказала о человеке, в честь которого дала тебе имя… Несчастное создание… Ариан Божественный мечник… готов поспорить его так никто, кроме него самого, не называет… Совсем ничего не

припоминаешь?

— Нет… — потирая лоб, протянул я. Что-то всплывает в голове, но сразу же ускользает. Как бы я не старался, но не могу вспомнить.

— Несмотря на своё разочарование, Лика нашла в себе силы чтобы доверять людям… Похвально. Она даже тебе доверилась, ведь ты выглядишь как человек… — Артур неодобрительно закачал головой. — Она даже толком не различала нас… Но как можно не видеть разницу между человеком и попаданцем? Ари, ты вообще понимаешь почему она так тебя оберегала?

Я отрицательно покачал головой. Кстати, а где Лика? За окном тьма… Бесконечная тьма и ничего кроме неё… Зачем Лике быть снаружи?

— Ей тебя жалко! Представляешь? Из жалости! Ты и я! Мы всего лишь зверюшки за которых необходимо нести ответственность! — рассмеялся Артур. — Не пойми неправильно, я очень ценю такие качества, в людях. Более того, её забота тебе пригодилась… Она же спасла тебе жизнь как никак, после того как ты вылез за пределы острова… Но вернемся к жалости… Жалость — не плохое качество само по себе, — Артур начал снова недовольно качать головой. — Но быть простой зверюшкой как-то неправильно? Не находишь?

— ЛИКА!? — позвал я, надеясь, что она откликнется и выйдет из своей комнатки… но ответом мне была тишина. Артур молчал, внимательно наблюдая за мной. Меня прошиб холодный пот, а голова начала раскалываться от боли… Знакомой боли.

— *Где Лика?* — прошептал я. Силы стремительно покинули меня, а в глазах начало темнеть. Руки начали дрожать… Неправильно. Все неправильно! В горле появился неприятный ком. Перед глазами внезапно возник ангел Габриель. Его голова, расплющенная Бальдром в кашу… И облако под ней, налитое красной, но светящейся голубым, кровью…

Что-то просыпается. Оно внутри. Горячее… Меня резко потянуло в сон… Но поддаваться сну никак нельзя.

Если сомкну глаза — пропаду.

— *Где Лика!?* — закричал я из последних сил. Я не помню как оказался в доме, но из глаз ручьем текут слезы. Я не могу их остановить. Я и не хочу их останавливать.

Я взмахнул рукой, чтобы опрокинуть тарелку со стола, но Артур в мгновение ока… нет, еще быстрее, оказался рядом и не позволил мне этого, схватив за руку.

— Ари? Чего это ты? С пола же съесть заставлю.

Артур сделал нечто ужасное. Я не могу это осознать. Я не могу это признать. Этого не может быть правдой. Это дурной сон. Просто сон! Кошмар!

— **ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ!?**

— Такие вещи нельзя забывать. Я бы хотел, чтобы ты сам вспомнил… — устало вздохнул охотник. — Но… Если ты не можешь… Ладно. Я свернул пташке шею и приготовил из неё мясную похлебку, которую ты уплетал за обе щеки. И ты её доешь.

— Ложь…

Не может быть! Неправда! Ложь! Обман! Зачем он меня обманывает?

— Что? — Артур издевательски склонился надо мной, словно не мог расслышать моих слов.

— **Ты лжешь! —** закричал я. Больно. Внутри меня что-то скребется. Оно делает мне больно.

— Лгу? И зачем мне это? — издевательски ухмыльнулся Артур.

Он… Он убил её? Зачем? Почему? Я… я…

— *Я убью тебя…* — пораженно прошептал я. Слова пришли сами. Раньше, чем мысли.

— А? Что ты там бормочешь? — рассмеялся охотник, приложив руку к своему уху.

Больно. Всё ещё больно… Что-то рвется из меня наружу… Нет… Я не прав. Оно наоборот, не хочет выходить. Оно хочет спрятаться. Зарыться глубже. Ему неуютно взаперти, но снаружи ему еще хуже. Оно ворочается и каждое его движение причиняет мне боль. Я потянулся к этой сущности, чтобы… Чтобы что? Нельзя! Я ничего не знаю, но точно знаю, что не могу её касаться! Я направился к своему сердцу… Я схватил кучу нитей воли и повел наружу.

Я убью Артура.

— Вот это рвение! — радостно воскликнул охотник. — Но рановато, у тебя не получится… — С этими словами Артур вывернул моё запястье и впечатал меня лицом в стол. Сущность внутри заворочалась еще сильней… Стало так больно, что казалось меня разорвет на части.

И мир поглотила тьма.

Это неправда. Этого не может быть! Лика не может быть мертвой. Артур не мог её убить. Это бред. Бред. Брееееед! Она жива. Жива. Жива! Он солгал! Он обманывает меня Это ложь!

Из глубин тьмы я вынырнул в слабо освещенной маленькой комнатушке. Я умер? Вроде нет. Я оказался на кровати. Чуть поодаль широкий письменный стол. На нем шесть мониторов, три из которых являлись единственным источником света. Один монитор разбит, а два других выключены. Эти технологии не принадлежат миру и времени, в котором я сейчас жил… но они мне знакомы. Я знаю, что это такое.

Странно. Я не хочу быть здесь. Меня не должно быть здесь. Мне здесь не место… Но частичка меня довольна оказаться здесь. Боль, печаль, грусть… Мои эмоции не попали сюда вслед за мной, но я их слышу где-то вдалеке. Всё казалось простым сном. Иллюзией. Может так оно и есть?

Перед письменным столом стоит кожаное офисное кресло словно трон.

И в нём кто-то сидел.

Кресло медленно повернулось ко мне, а там девушка в деловом костюме. Точнее, девочка в деловом костюме. Узкие очки, большие красивые глаза, непонятного мне цвета, темные волосы, убранные в стильный пучок. Темный пиджачок, брюки и черные туфли на невысоком каблуке. Она слишком молода, чтобы так одеваться. Ей не идет. Выглядит даже нелепо, отчего я нехотя ухмыльнулся… Я никогда её раньше не видел, но чем дольше я всматривался в её лицо, тем роднее оно становилось.

Зея!? Это же Зея!? Я её знаю! Что-то кольнуло в глубинах памяти. В глазах снова появились слезы… Я потянулся смахнуть их, но обнаружил, что у меня нет рук… У меня и слез не должно быть, но я их чувствую… Я оставил часть эмоций где-то позади, но в этом месте возникали новые… Или они не мои? Меня здесь нет?

— Что происходит?! — потребовал ответа я.

— Ты в заднице, Ари, — привычным мне тоном ответила Зея.

Я снова нехотя улыбнулся. Ну, я почувствовал, что улыбнулся.

— Точно? Артур… Неужели он убил Лику?

Я должен гневаться, но не гневаюсь. Гнев остался позади. Снаружи. Здесь на меня давит лишь печаль.

— Скажи, что мне это приснилось. Скажи, что Лика жива… С ней всё в порядке…

— Я могу это сделать, но это будет ложью. Ты хочешь, чтобы я солгала?

Гнев рвется в это место. Он кричит: «Сделай что-нибудь. Ты должен! Сломай! Разбей! Разрушь!». И я с ним согласен… Я впустил в эту комнату гнев… Я должен… Я поднялся, ударил рукой один из мониторов. Ничего… У меня нет рук. Пнул стол… Ничего… Ног у меня тоже нет. Я метался по всей комнате, пытаясь нащупать хоть что-нибудь, но тщетно… Я кричу. Реву. Плачу. Ничего. Всё бесполезно. Все бессмысленно.

Меня здесь нет.

Я бесился, но толку не было. Спустя время, я побеждено вернулся на кровать.

Зея смиренно ждала, деловито положив ногу на ногу, наблюдая за всеми моими потугами.

Время шло, а я не знал, что сказать. Я не знаю, что мне думать! Попытался сделать глубокий вдох. Но я не дышу.

Точно!

Меня же здесь нет…

Время в этом месте очень странное. Эмоции по очереди добрались до этого места. Я справился с гневом, горем. Скорбью…

Я убью Артура. Решено.

Я снова встал с кровати и внимательно огляделся. К левой стенке прибита небольшая пустая книжная полка. Правая стенка пуста. Стол Зеи абсолютно чистый. Ни ручек, ни бумажек, ни клавиатуры с мышью. Даже кружки нет. Только шесть мониторов разной формы. Два из них выключено. Первый и третий, если считать слева. Второй монитор разбит. На пятом изображение было статичным, но всё же слишком искаженным, чтобы разобрать что-либо. Шестой беспорядочно мерцал. А на четвертом мониторе была изображена до боли знакомая тарелка, от которой исходило голубое свечение… а за ней окно в беспроглядную темноту ночи… Это мои глаза? Я прямо сейчас лежу на столе? Я ли? Я…

Я в доме. Всё еще там.

— Что это за место? — спросил я.

— Не твоего ума дело, — ответила Зея.

Я кивнул, снова улыбнувшись. Даже не представляю, может ли Зея различать мои жесты, когда я в такой форме… Но мне как-то всё равно.

— Почему я здесь?

— Ты выполнил требования.

— Какие требования?

— Не могу сказать.

— Я умер?

— Нет, пока что.

— Ты меня вытащила?

— Нет.

— Ты можешь мне помочь?

— Могу.

— Так помогай.

— Я уже помогаю.

— Этим разговором?

— Не только.

— Прошу, просто, поговори со мной нормально. Ты ведь можешь?

— Я постараюсь, — казалось безразлично, ответила Зея. — Так чем еще тебе помочь? Тебе ведь нужна моя помощь? — поёрзала девчонка в кресле.

— Да… Да, нужна. Я ведь вернусь туда? — кивнул я в сторону монитора с тарелкой.

— Вернешься, — кивнула Зея. И спустя секунду поспешно добавила, — мне очень жаль, что всё так обернулось.

— Для чего я здесь?

— Тебе нужно время. И оно у тебя есть. Тебе нужно всё обдумать прежде чем возвращаться. Неправильные шаги приведут тебя к смерти. Ты же уже понял, что охотник собирается делать?

Конечно я понял. Кто бы не понял?

— То же что и с Ликой, — эти слова дались невероятно тяжело. К фантомному горлу подкатил ком рвоты. — Он меня съест?

— Верно.

Как давно Артур это задумал? С самого начала? Псих! Я же должен был что-то заметить… Но что мне делать сейчас? Как мне убить его? Я слаб… Я очень слаб… Но я еще жив… И для это определенно есть причины.

— Откормить хочет… мразь… От того он был так одержим моими тренировками… Но я могу это использовать, разве нет? Мне придется подыграть ему… Стать сильнее, чем он ожидает, и потом убить его… Другого выхода я не вижу.

— Не просто подыграть. Тебе придется его понять. Охотник не раз акцентировал внимание на своей «человечности». А что люди ценят? Понимание. Тебе нужно этим воспользоваться. Это не должно быть большой проблемой. Если ты преуспеешь, Артур будет откладывать твоё убийство до последнего. Твои шансы на выживание возрастут.

— Понять чудовище, убившее Лику?

— Именно. У тебя нет выбора. Артур невероятно чуткий, если вдруг ты не понял. Обычным подыгрыванием, ты не отделаешься. Стисни зубы, доешь эту похлебку, — ткнула Зея пальцем в монитор. — Если нужно вылижи тарелку…

— Может мне еще добавки попросить!?

— Если посчитаешь нужным, да. Сделай всё что необходимо, чтобы исправить то, что натворил.

— Я натворил!? — в моей голове уже успела промелькнуть мысль, что я нашел с этой дурой общий язык, и начал испытывать к ней благодарность…

— То, где ты сейчас — твоя вина, — холодно сказала Зея.

— Ты совсем идиотка!? В каком месте это моя вина!?

— Ну что ж, давай я за тебя подумаю, раз ты на это не способен. До прихода Бальдра и Артура, чем ты занимался? В салочки играл? Сказки слушал? На что ты потратил время? Это, по-твоему, не твоя вина? А как ты за купол вылез? Ты еще несколько дней потерял! А я ведь предупреждала! Да даже когда Артур тебе прямо растолковал про волю? **Что? Ты? Делал?** Испытал волю один раз? И это всё? У тебя были возможности, и ты ими не воспользовался. Всё могло быть иначе.

— Ты серьезно думаешь, что я мог бы дать матёрому охотнику на попаданцев отпор!? Да я только вчера за нити хватать научился!

— Это было не вчера… И ты даже не представляешь своих возможностей. Ты **ничего** не

сделал, чтобы не оказаться в такой ситуации. Это твоя вина, — спокойно продолжала гнуть свою линию Зея. Но для меня каждое её слово ощущалось как нож. — А на небесах ты что сделал? **Ты** попросил Лику пойти за тобой. А почему? Из-за своей слабости. Никчемности. Ты ничего не сделал, чтобы от неё избавиться. Вина твоя и только твоя. Ты мог не просить Лику пойти с тобой. Ты мог уговорить её вернуться на небеса после, но что ты сделал? Я открыл было рот, но слова застряли у меня в горле… Несмотря на то, что ни рта ни горла у меня в этом месте нет. Неужели Зея права? Я действительно ничего не сделал? Я убил Лику своим бездействием? Бред! Это не я убил её! Это был Артур!*НЕ Я! Я не виноват! Я тут ни при чем!*

Меня накрыла новая волна гнева. Я понимаю, что в этом нет смысла, но ничего не могу с этим поделать. Мне нужно просто потерпеть? Переждать? Ничего не делать и само пройдет? А разве это не то, о чем только что и говорила Зея? Чудом я отодвинул гнев на задний план. Всё что мне нужно — думать. Думать и думать! Будь я чуточку сильнее, всё могло бы пойти иначе, ведь так? Если бы я не боялся Бальдра и подробней расспросил его… Я бы знал, что Артур настолько опасен? Возможно… Почему я боялся Бальдра? Из-за слабости? Трусости? Если бы я поверил Лике, что он хороший… А если бы я поэкспериментировал с волей? Если бы я сумел сымитировать свет звезды? Лике не пришлось бы его использовать! Она бы не ослабла так сильно во тьме… Артур не смог бы убить её? Бы… бы… **бы**… бесполезно. Все могло быть иначе, но произошло именно так…

Да, я не могу ничего исправить.

Но я могу убить Артура… Не сейчас, но смогу. Он даст мне шанс… Поэтому я всё еще жив. Для этого я буду жить…

— Я тебя понял, — с горечью признал я.

— Отлично, — довольно ответила Зея чуть ли не фыркнув.

— Когда я вернусь, можешь говорить почаще. Я думаю, ты нужна мне.

Зея ничего не ответила, но я почувствовал, что она довольна. Даже более чем. Не знаю сколько времени мы просидели в этой тишине, но я успел обдумать тысячи вещей, а также в свой статус заглянуть.

Характеристики:

Уровень: 0

Социальные:

Титул: бездарь

Известность: неизвестен

Личные:

Раса: человек

Сила: запредельное: дитя

Ловкость: запредельное: дитя

Интеллект: среднее:???

Воля: низкое: дитя

Проводимость: запредельное: дитя

Свойства:

Тайное знание, Сопротивление радиации: малое, Небесная кровь,???

Многовато перемен. Моя сила и ловкость возросли до «запредельных» величин. Если верить названию, то получается равных мне среди «детей» нет. Здорово. А сколько мне?

Пара недель? А выгляжу на сколько? Вообще не представляю. А лицо у меня какое? Если подумать, я всячески избегаю возможности взглянуть на себя. Имеет ли это значение? Узнаю ли я своё лицо когда увижу его в отражении?

Не знаю.

Появился параметр воли и проводимости. Ума не приложу за что они могут отвечать.

Небесная кровь — бонус к здоровью.

Больно признавать, но похоже это свойство появилось из-за недоеденной похлебки… Бонус к здоровью? Что такое здоровье? Из-за этого у меня теперь сила и ловкость запредельная? Не думаю, что после нескольких дней физических тренировок я бы достиг таких значений.

Ты это то, что ты ешь, — вспомнились слова охотника.

Кошмар.

Я убью Артура, чего бы мне это ни стоило.

— Верни меня. Я готов.

Решимость

Реальность встретила меня там, откуда и выбросила. Лицом в столе, в захвате Артура, перед тарелкой с голубым свечением.

И что мне теперь делать? В голове было пусто… Нет, в голове было чисто, ведь я избавился в том месте от гнева и страха, а сейчас чувствовал, как они медленно снова проникали в мой разум… Я их не впущу.

— Ну, скажи уже что-нибудь, Ари? Не томи. Или ты сдаешься?

— Я убью тебя, — холодно ответил я.

— Пробуй! Пробуй! — я не видел улыбки Артура, но готов поклясться — он улыбается. — Месть прекрасный мотиватор, не так ли? Но отдаю тебе должное, ты взял себя в руки быстрее, чем я предполагал. Умеешь же ты удивить…

— Может, заткнешься и отпустишь меня?

— Отпущу, если не будешь делать глупостей. Ты знаешь, насколько ценна эта похлебка, Ари? — очевидно Артура беспокоила моя недавняя попытка опрокинуть тарелку.

— Знаю, каннибал ты гребаный.

— Я не каннибал, девчонка никогда не была человеком, — отрешенно произнес Артур. — И похлебку ты доешь.

— Зачем? Тебе больше достанется.

— А так много мне и не нужно… У тебя проснется аппетит, если я скажу, что ты станешь сильней? Тебе же нужна сила? Как ты собрался отомстить? Ты же убить меня собрался, нет? Сейчас такие мысли ни что иное как фантазия… Ты меня даже поцарапать не сможешь, понимаешь? Прием пищи — это еще один способ добычи ценнейшего опыта… Чем качественней продукт, тем качественней опыт… И поверь… Лика очень качественный продукт… Как ты убьешь меня если останешься слабаком? Скажи что доешь и без фокусов… Объеденье же…

Это не просто. Я заранее знал, чего охотник потребует. Я знал, что нужно будет сделать. Я думал, что готов… Но это оказалось не так. Это слишком тяжело… Я стараюсь смотреть мимо тарелки, мимо голубого свечения… Я вглядываюсь в тьму за окном. Молчу. Я не могу сказать нужные слова. Могу сказать только лишние.

— По правде говоря, есть или не есть, это не твой выбор. Вопрос только «как». Либо ты доешь добровольно, либо я силой в тебя твою «Лику» затолкаю. Вот твой выбор. Так всё просто.

Я невольно дернулся… Попытался дернуться, но Артур держит меня крайне крепко. Он намного сильнее меня физически. Я тяжело вздохнул и продолжил молча бороться с проникающим в мою голову гневом… Я не могу ему поддаться. Гнев мне только помешает… Благодаря тайному знанию я понимаю, что некоторые черпают силу как раз таки в гневе, но я также прекрасно понимаю, что это не про меня.

Красные капли пламени, освещающие комнату, внезапно замерцали… В дом пробралась тьма. Один за другим, они начали угасать. Что-то было не так… Что-то приближается. Воздух изменился, а мои внутренности сжались… Я словно уменьшился. Я боюсь? Снова? Почему? Я не хочу…

— Не двигайся и не звука, — прошептал мне на ухо Артур.

Последняя капля пламени исчезла, а единственным источником света осталась

похлебка перед моими глазами… В моем нутре снова что-то зашевелилось. Заскребло… Вокруг слишком много тьмы. Я не могу её вынести… Не сейчас… Мне необходимо сосредоточится на свете… Если отведу взгляд от тарелки, даже не знаю, что произойдет. Я пропаду? Я всё забуду? Снова? Я не могу этого допустить. Я впился глазами в голубое сияние, стараясь сохранить сознание. Сердцебиение невольно участилось. И оно бьет по ушам. Это сводит меня с ума…

Тарелка. Просто одна маленькая тарелка? Это всё что от неё осталось? Как я мог это допустить? По моим щекам покатились слезы. Снова… Стоило мне шмыгнуть носом, как Артур моментально мне его закрыл, а моё запястье сжал чуть сильнее. Пришлось дышать ртом. Секунду спустя за окном появился глаз. Огромный глаз с розовой светящейся радужкой, который осветил весь дом розовым светом. Этот глаз полностью перекрыл окно. От тьмы в доме не осталось и следа. Это просто глаз… И какого размера это существо? Оно смотрит, но не видит. Был ли я напуган? Возможно. Напуган ли Артур? Возможно. Если я начну шуметь, и существо нападет на нас, убьёт ли оно Артура? Возможно…

Могу ли я позволить Артуру умереть так? Готов ли я забрать его вместе с собой? Будет ли это правильным поступком?

— *Не смей!* — вмешалась в мои мысли Зея.

Приятно слышать, что моим разрешением говорить чаще, она незамедлительно воспользовалась.

«Почему? Это мой шанс закончить всё здесь и сейчас. Артур умрёт.».

— *Тебе нельзя умирать!*

«Нельзя? Почему же?».

Зея мне не ответила.

— «Это всё что ты можешь мне сказать? Этого недостаточно чтобы меня разубедить», — не знаю почему я ответил именно так. Само вышло.

— *Но ты пообещал!* — взмолила Зея. — *Ты обещал, что не умрешь!*

«Я ничего тебе не обещал».

— *Нет, обещал! Делай что хочешь, но выживи!*

И куда делось это её: «Я не умру вместе с тобой»? Думает я забыл? Я не забыл… Но я точно не обещал ей не умирать… Или Зея говорит о стёртом прошлом? Разве я обязан держать слово? Разве я тот же самый человек?

— *Ты не можешь умереть здесь! Ты только начал!*

Начал? А что я начал? Ничего я не начал…

Зея слышит меня, но не понимает. Она не ощущает моих чувств. Иначе, она бы знала, что я ни за что не пожертвую собой. Я переполнен решимостью убить Артура своими руками… Своими. Не чужими… Но Зею заботит моя судьба? Она не хочет моей гибели? Ей не всё равно, хоть ранее она всеми силами пыталась показать обратное… Маленькое, но всё же утешение.

Розовой глаз всё не уходит… Уходит? У него вообще есть ноги? Не думаю… Так или иначе, он продолжает смотреть. Глаз не подавал ни малейшего признака жизни. У этого глаза нет век. Он ни разу не моргнул, не сместил зрачок и не пытался что-то искать или вглядываться… Я и Артур также оставались недвижны. Моё сердце стучало достаточно громко, чтобы начать беспокоится, а не услышит ли его глаз… Но похоже зря. Если бы он мог, глаз бы уже отреагировал.

Мы ждали. Час? Два? Не знаю. Долго.

Вдали послышался незнакомый глухой гул, от которого мои внутренности затрепетали… Наш домик затрясло… Это было что-то другое. Еще больше глаза? Не знаю. Опасней? Не знаю!

Глаз плавно уплыл вверх, оставив меня наедине с Артуром. Но мы оставались недвижны… Только когда капли пламени загорелись вновь, охотник выпустил меня из своей хватки и с облегчением выдохнул.

— Обед наверняка остыл… — хмурясь протянул Артур и потянулся к моей тарелке. Я схватил его за руку. Почему охотник делает вид, что ничего не произошло? Что происходит снаружи? Насколько там опасно? Но я не задал ему ни единого вопроса.

— *Нет, я доем,* — произнес я и сквозь вновь навернувшиеся слезы приступил к трапезе.

«!*»%!***

Гром вырвал Рейвена из глубокого сна. Пошел дождь. Почти ливень. Он выглянул в окно, убедившись, что безумный эльф, бедствие номер четыре, так и не сдвинулся с своего места. Рейвен наблюдал за ним тридцать пять дней, а эльф за это время ничего не сделал. Абсолютно ничего. Он просто сидел на каменном тротуаре и потерянно глядел на свои ступни. Не ест, не пьет, не спит… Он даже ни разу головой не повернул. Вообще не шевельнулся!

Рейвен видел мало эльфов, они редкие гости на территории Империи, но каждый из них был высок и красив, безупречно белая кожа, гордая осанка, длинные волосы, которым позавидует любая девушка… Но безумный эльф от них отличался. Его кожа грязна, изъедена морщинами, а голова у него плешивая, волосы ломкие и сухие как солома… Выглядело так, будто эльф чем-то болен… А обноски, в которых сидел эльф, делали его неотличимым от бездомных или же зависимых от пудры красного гриба. Но герой понимал, что недооценивать бедствие нельзя… Рэдж не смог убить эльфа… А это говорило о многом.

За тридцать пять дней Рейвен ни разу не вступил с бедствием в контакт. Герой и не собирался этого делать. По его задумке этим должен был заняться Джастин, а Рейвен бы понаблюдал за встречей с безопасного расстояния… В случае чего герой оказал бы Джастину поддержку… Но Джастин отправился в Ньорд. Рейвен устроился на третьем этаже роскошной гостиницы и без энтузиазма наблюдал за эльфом и ждал возвращение паладина. Чуть больше недели назад из Ньорда пришел подробный доклад, о разрушении деревни стаей бринвудских гаргулей. Ничего такого, что было бы опасно для члена Дюжины, но чудищ было слишком много. Спасти деревню и всех её жителей было невозможно. Даже для двоих героев… Так успокаивал себя Рейвен, вспоминая **«Невозможную»** сложность задания «Атака на Ньорд». Но всё же многое в голове Рейвена не складывалось… А свои мысли герой мало кому открывал.

Рейвен открыл окно своего номера, стянул с правую темную перчатку и высунул руку под капли дождя. До попадания в этот мир Рейвен не знал, что так сильно любит дождливую погоду. Дождь, мира из которого он прибыл, был токсичен, но в этом мире герой мог стоять под дождем часами… Безумного эльфа начавшийся ливень, как и многое другое, никак не заботил. По тротуару уже бежал ручеек, который омывал босые ноги бедствия. Помимо эльфа на улице никого не было. Ночью никого и не должно было быть. Днем обычные люди не замечали эльфа и дело было не просто в неброском виде. Бедствие использовало какой-то трюк с отводом глаз. Прохожие инстинктивно обходили эльфа стороной. А те, кто имел элементарные навыки обнаружения без труда могли его увидеть, они же не обращали на эльфа внимания как раз из-за внешнего вида… Понять, что эльф действительно отводил людям глаза, Рейвену удалось лишь спустя неделю пристального наблюдения. Трюк эльфа совсем не фонил. Его нельзя было ощутить, что подчеркивало умения бедствия.

Вдалеке сверкнула молния, пророкотал гром. В дверь комнаты Рейвена постучали. Герой неспеша обтер мокрую руку об свою черную жилетку и натянул перчатку обратно.

— Кто там? — спросил Рейвен, подойдя к двери, хотя прекрасно знал ответ.

— Свои, — ответил Джастин.

Рейвен отворил дверь и не оборачиваясь вернулся к окну.

— Где пропадал? — поинтересовался герой, усевшись на подоконник.

— Думал о всяком.

Рейвен поджал губы, ему было немного стыдно за Ньорд. С последней их встречи Джастин немного возмужал. Стал немного шире. Юноша сменил свой белый доспех на белый короткий нарядный кафтан, украшенный большим золотым терновым глазом на груди.

— Где твоя броня?

— Попортилась, — безразлично пожал плечами Джастин.

— А меч?

— Тоже испорчен.

— Сам как?

— Бывало и лучше.

Рейвен чувствовал, что что-то было не так. Мог ли Джастин затаить на него обиду? Или гибель Ньорда оставила на нём свой отпечаток? Все-таки это должно было быть для юноши горьким опытом.

— Сожалею о том как всё обернулось в Ньорде.

— Рейвен, Рейвен, Рейвен, Рейвен, — тяжело вздохнул Джастин и положил руку на плечо герою. — Я знаю о чем ты думаешь. Не стоит.

— Но…

— Говорю же, не стоит, — настоял Джастин. — Я получил в Ньорде важный урок… Можно сказать теперь… — на мгновение Джастин задумался. — Я смотрю на мир… Иначе. Вполне возможно мне и поблагодарить тебя нужно. А хотя… — улыбнулся юноша и по дружески хлопнул Рейвена по плечу. — Не, не буду. Цена вышла высокой, не находишь?

Рейвен не знал, как ответить.

— Забудь об этом, — выдержав паузу, продолжил Джастин. — Всем помочь нельзя. Всех не спасти. Вот что я понял. Итак… Что будем делать с эльфом?

Рейвену не понравился ответ Джастина, но возвращаться к теме Ньорда он не стал.

— Попробуем разузнать всё мирно. Ты подойдешь и задашь вопросы.

— Тема?

— Ты не в курсе?

— Я разорвал письмо с заданием, прочитав меньше половины, — невинно улыбнулся Джастин.

— Спроси о «звере в обличье человека» и змеиной короне.

— И всё?

Рейвен кивнул и развел руками.

— Не густо… Ну ладно, я пошел…

— Ээээ, давай ут… — Рейвен не успел договорить. Джастин вылез в окно и спрыгнул. Мягко приземлившись, юноша уверенно зашагал к бедствию. Оказавшись прямо перед эльфом, Джастин простоял около минуты, осматривая его. Снова сверкнула молния. Снова прогремел гром. Для обычного разговора было слишком шумно. Джастин накрыл себя и эльфа плотным куполом из тускло-синего света, приглушая дождь. Паладин пощелкал пальцами, пытаясь обратить на себя внимания, но эльф проигнорировал паладина. Как сидел, пялясь в землю, так и сидит. Джастин сел на корточки перед эльфом и снова пощелкал пальцами, совсем близко к лицу эльфа:

— Эй, есть кто дома?

— …

— Ты знаешь, а ведь мы по-хорошему всё решить хотим. Миром. Не расскажешь мне о «звере в обличье человека»? Или змеиной короне?

— …

— Ничего в голове не щелкает, да? У тебя хорошая защита, для безумца.

Джастин потянулся ко лбу эльфа, но в этот момент тот поднял взгляд с земли. Паладин опасливо одернул руку:

— Так в этой голове всё же что-то есть? Ты заговоришь? — Джастин озадаченно склонял свою голову из стороны в сторону, пытаясь углядеть в тусклых серых глазах эльфа хоть частицу разума. — Ты можешь назвать своё имя? Или мне так и называть тебя эльфом? Я Джастин, а ты…

— Мы оба знаем, тебя зовут не так, — со всей уверенностью заявил эльф.

— Ммм… — задумчиво промычал Джастин, подбирая подходящие слова.

— С тобой бесполезно говорить. Ты бесполезен! Ты пустышка! Ни на что не годен! Я просил тебя сделать одну простую вещь! И ты не справился! Слабак! — резко выпалил эльф. — И слуга теней не лучше! Вы оба! Мусор! Почему ты не сделал как я тебя просил!?

Джастин не смог сдержать ухмылку:

— И что ты у меня просил?

— Ты совсем безмозглый? Я тебе тысячу раз говорил! СПАСИ ПИТЕРА! СДЕЛАЙ ХОТЬ ЧТО-ТО ПОЛЕЗНОЕ!

— Эльф, я впервые тебя вижу…

— ТЫ ТАК В ЭТОМ УВЕРЕН!? — уверенно орал эльф, но спустя пару секунд ег уверенность улетучилась. Он начал испуганно оглядываться по сторонам. — А, мы еще не встречались… — пробормотал эльф извиняющимся тоном, смотря куда угодно, но не на Джастина.

— Ага, не встречались, — уверенно подтвердил паладин. — Итак, зверь или змеиная корона…

— *Не из крови он рожден, из земли холодной…* — едва различимо начал бубнить эльф, подогнув свои колени и обняв их руками.

— Зверь или змеиная корона, — Джастин аккуратно щелкнул по лбу бедствия пучком света.

Бедствие подняло взгляд на паладина.

— Ты его не остановишь. Забудь! Спаси Питера! Вот что ты можешь сделать! Только так ты можешь что-то поменять!

— Зверь. Змеиная корона, — твердо повторил Джастин.

— Бесполезно! Бессмысленно! Ничего не поменять! — закачал головой эльф, схватив себя за волосы.

— Эльф…

— *Не из плоти…* — начал снова шептать эльф, но шептал тот слишком тихо и быстро, чтобы хоть что-то разобрать.

— Нда, от тебя ничего не добьешься, не так ли? — потерял терпение Джастин. Паладин поднялся, он убедился, что эльф безумен и ничего дельного не расскажет. Вопросы эльфу были заданы, именно это самое важное. Навряд ли кто-то из Дюжины ожидал положительного результата… Так рассудил Джастин.

Задание выполнено, подумал паладин и перед его глазами всплыло окно системы, подтверждающее это.

Задание выполнено

Отсутствию награды Джастин лишь улыбнулся.

— Спаси Питера! Спаси! — отвлекся от своих бредней эльф.

— Ничем не могу помочь, — ответил Джастин, намереваясь вернуться в гостиницу.

— Если можешь помочь, помоги! — взмолил эльф, бросившись паладину в ноги.

— Что ты сказал? — удивился Джастин.

— Помоги! Помоги! Помоги! — настойчиво умолял эльф, хватая грязными руками Джастина за обувь.

Джастин рассмеялся, не веря в то, что собирается сказать:

— Ладно, ушастый, помогу. Кто такой Питер и где его найти?

Воля

Не смотреть на Артура. Не на его руки. Не на ноги. Не в глаза. Смотреть нужно в его сторону. Как бы я не хотел, но сейчас я не могу поспеть за его движениями, хотя Артур специально их замедляет. Охотник намеренно уклоняется от моих атак в самый последний момент, издевательский каждый раз меня подтрунивая.

— Вот так, Ари! Молодец! Почти достал!

Я стараюсь не обращать на его комментарии никакого внимания. В этом нет смысла. Я сфокусирован на попытках до него дотянуться. Я поднаторел в использовании воли, что даже отразилось на моих характеристиках (с значения «низкое», воля поднялась до значения «среднее»), но этого недостаточно. Я могу повысить плотность своих кулаков с помощью нитей, этого хватает, чтобы дробить камни, но это никак не влияло на мою скорость… Совершенно не понимаю, как стать быстрее. В теории скорость зависит от ловкости, но как повысить и без того запредельную ловкость? Непонятно… Конечно был еще вариант сплести их нитей обувь и за счёт этого начать быстрее двигаться, но очень сомневался, что это сработает… К тому же не стоило забывать об отдаче. Попытаюсь прыгнуть выше головы — умру или покалечусь, что равносильно смерти… Лечить меня некому.

Иногда Артур наносит ответный удар. Крайне медленный, даже я наношу удары с большей скоростью, но охотник заверил, что скорость выше я не потяну. Поранюсь… Поначалу я не верил в это, но это навело меня на мысль, что возможно Артур плохо контролирует скорость своего удара. Очевидно, он контролировал скорость не мышцами, а волей, но вдруг это накладывало какие-то ограничения? Я знаю, что Артур может двигаться с безумной скоростью, так он не позволил мне опрокинуть первую порцию проклятой похлебки… Но неужели он не может двигаться медленней? Скорость растет скачкообразно? Он не может её контролировать? Не знаю…

Выбившись из сил после многих часов размахивания кулаками, я рухнул на землю.

— Используй катализатор. С ним будет проще! — ухмыльнулся Артур, присаживаясь рядом.

Он говорит о маске. В маске я проходил долго, совершенно её не замечая. "Дня" два, а может три… А как заметил маску, то сразу же снял. Я ничего не отвечаю Артуру. Хватаю ртом воздух, стараясь восстановить дыхание. Я устал.

— Думаю, сейчас я приготовлю наш последний ужин. Лики должно хватить еще на пару порций, — беззаботно сказал Артур. Он упоминает её при каждом удобном случае. И неудобном. — Тебе сделать из её костей амулетик? Зачаровать его не смогу, но когда окажешься в Империи, то найдешь умельца, и он уже косточки зачарует… У её косточек наверняка большая вместимость для чар…

Я продолжаю молчать. Просто дышу.

— Знаешь, а ведь за кости небожителя некоторые коллекционеры целое состояние выложат! Или может тертая кость, каким алхимическим свойством обладает…

Продолжаю дышать. Мне нечего ответить. Ничего и не нужно отвечать.

— Или может тебе локон её волос отдать? Волосы хорошо хранят запахи… Ты ведь помнишь, как сладко Лика пахнет?

Я стараюсь с Артуром вообще не разговаривать. Перебросится парой слов — это мой предел. Я не смогу вести с ним диалог. Пока. Мне нужно еще немного времени. Остыть,

привыкнуть… Гнев может дать сил, это я понимаю, но в учении гнев только мешает… А если я ничему не научусь, умру.

Наконец Артуру надоело рассуждать, какую часть Лики мне подарить, и он ушел в дом готовить ужин. Я сразу отправился следом. Нельзя оставаться снаружи одному, это опасно. Я сел за обеденный стол, позволяя красной капле пламени скользить меж своих пальцев. Капля стала обязательным спутником в темноте. Я могу контролировать одновременно не больше трех, и то, две из них обязательно погаснет стоит мне уснуть. Слышно стук ножа о дерево. На столе ничего не лежит, кроме маски. Как снял её, так к ней я больше и не притрагивался. Маску не трогал и Артур. Как же мне убить его? Что я узнал за сегодня? Ничего конкретного. Я так и не приблизился к ответу. Хотя… Если действительно есть ограничения на скорость, то вдруг есть подобное ограничение и на мощность ударов? Если подумать, то я только и делаю, что машу кулаками… Что если Артуру выгодно сражаться со мной именно в ближнем бою? В голове всплыл образ попаданца, которого Артур убил на небесах… Охотник убил его лучом невероятной мощи… От бедолаги ничего не осталось! НИЧЕГО! Любой бы решил, что сражаться с ним на дистанции глупо… Но, если охотник действительно не способен контролировать эту мощь… Он ведь не станет бить меня с такой силой? Не станет сражаться на расстоянии? Не сможет! Если ударить по мне таким лучом, то моё мясо сгорит! Все его усилия пропадут пропадом! Ведь так? Если я буду сражаться с ним в дальнем бою…

Нет, нет, нет… Я не могу мыслить в таком ключе. Мне нужно сначала доказать, что Артур действительно имеет подобные ограничения на скорость и мощность… Что эти параметры растут скачками, а не плавно. Сейчас, это не более чем догадка. И как мне это доказать? Даже если я окажусь прав, то бой издали наверняка потребует от меня более продвинутого владения волей. Так что о дальнем бое задумываться рановато… А когда смогу создавать формы, что мне создать? Оружие? Меч? Копье? Или что-то метательное? Или всё же попытаться создать луч, как у Артура? Подражать ему?!

Не знаю.

Что мне делать?

— Ари, тебе придется говорить с ним. Он подскажет как тебе стать сильнее. Не сомневайся. Это в его интересах.

«Я знаю».

Но надо ли это делать именно сейчас? С другой стороны. Я перестал расти… Как долго я буду топтаться на месте? Сколько у меня есть времени до рассвета? Неизвестно… Зея права. Мне придется поговорить с ним… Я пока не готов к полноценному диалогу, но нужно ведь с чего-то начать? Иначе, как я убью его? Как же странно понимать, что секрет убийства Артура мне необходимо выведывать у него же… Я должен проглотить обиды и заговорить… Начать с малого. Несложно же.

— Так это последний ужин? — спросил я, не отрывая глаз от капли пламени, что катаю меж пальцев.

Стук ножа ненадолго прекратился, но затем начался вновь. Артур не торопился отвечать. Вскоре дом заполнился запахом мяса. Тишину нарушал скворчащий звук кипящего жира. Пахнет вкусно. Всегда, когда он готовил в доме пахло вкусно… И всегда в этот момент меня больно укалывало чувство вины. Прошло время и Артур уселся за стол с парой тарелок рубленого жареного мяса с зеленью, с неотъемлемым голубым свечением.

— Последний, — наконец ответил Артур. — Хочешь спросить что-то еще?

— Как мне стать быстрей? — я постарался выдержать небольшую паузу перед своим вопросом, делая вид, что я его обдумывал.

— Заметил, что не развиваешься? — улыбнулся охотник.

— Как? — нетерпеливо повторил вопрос я.

— Не волнуйся. Мы повысим твою скорость. Всему своё…

— Как? — перебил Артура я.

Охотник довольно ухмыльнулся и сложил руки на столе.

— Сначала нам нужно повысить твоё восприятие. И у нас появилась удобная возможность…

— Я хочу стать быстрее.

— Скорость не имеет значения, если твой разум не будет поспевать за возможностями. Восприятие крайне важно! Его необходимо улучшить, иначе, прибавив в скорости ты себе навредишь… Размажешь себя о дерево например… Тебе придется улучшить свои чувства. Вширь, в глубину и не только. Так что кушай, — Артур подмигнул и подцепил мясо вилкой. Блюдо, приготовленное Артуром, было как обычно вкусным, но несмотря на это, я медленно прожевывал каждый кусок, одновременно борясь с рвотным позывом и обдумывая слова охотника.

— И что мы будем есть дальше? Раз… — я осекся. — Она закончилась.

— Ничего! — радостно хлопнул в ладоши Артур. — Это и есть возможность повысить твоё восприятие! Проще всего это сделать на голодный желудок.

Мне придется быть голодным? И что можно делать, будучи голодным? Что может обострить мои чувства? Концентрация? Медитация? Мне необходимо будет сосредоточится на голоде? Или мне придется его отринуть? Не понимаю… Но я уже набросал возможные варианты… Это же хорошо?

— Разве это всё?

— А ты хочешь чего-то еще?

— Тебе ведь придется уйти на охоту?

— Не с голоду же помирать…

Так я и думал. Он оставит меня одного в этом доме… Мне все понятно. Чтобы сохранить в доме безопасность одного огонька недостаточно. Необходимо освещать каждый уголок в доме… И снаружи по хорошему тоже всегда должен быть свет. Даже когда сплю… Ведь если существо тьмы забредет на нашу территорию, то на вряд ли у меня получится прогнать его светом… Более того, они могут понять, что такой свет от пламени для них безвреден… А это верная смерть. Сейчас я точно не смогу выжить в этом доме в одиночку. Это вообще возможно? Ведь если я буду голодать, значит я еще слабее стану чем сейчас… Или я что-то я упускаю? Мой взгляд упал на маску на столе… Артур же не зря мне о ней напоминает? Без неё не получится? Лика не хотела чтобы я её носил… Придется. Я взял её в руки и неуверенно покрутил. На маске застыли очертания лица на которое полно горя. На ней даже даже проглядываются очертания слез на щеках. Противно.

— Использовать маску правильное решение! Но не обязательно оставлять катализатор в таком виде. Можешь придать маске другую форму. Ножа например, так тебе будет удобней.

Ножа? Не уверен, что мне нужен нож… Я положил маску обратно на стол. Разберусь с ней немного позже. Я занял место на своей кровати и сразу же сконцентрировался на всех чувствах не считая зрения. Зачем я буду дожидаться наступления голода, когда к тренировке восприятия я могу приступить раньше? Артур не отвлекал меня. Он вышел из дома стоило

мне сесть на кровать. С помощью чувств я сфокусировался на охотнике. Слежу. Охотник сразу направился к колодцу. Набрал в ведро воды и опустил в него каплю пламени, которая медленно, но верно довела воду до кипения.

Как оказалось, кипятить воду в этом мире крайне желательно. Ночью это оказалось более чем очевидно, поскольку в некипяченой воде что-то светилось тускло-розовым цветом… Сначала я подумал, что вода стала такой с наступлением тьмы, но Артур как-то сказал, что это не вода вовсе, а сок дерева, из которого рос купол… А воды здесь нет… По словам Артура… Мне сложно в это поверить, но вариантов не было. Опасен ли древесный сок для здоровья неизвестно, но из речки, получается, я пил как раз этот сок… И вроде живой. Возможно, я недостаточно выпил для негативных последствий? Или днем концентрация светящихся частиц другая? Или тот факт, что я попаданец, а не человек сыграл здесь свою роль? Или все же пить эту жидкость можно и в сыром виде? А кипятила ли воду Лика? Мог ли я это заметить и понять, что она владеет магией? Мог ли я начать обучение раньше?

Не важно. «Воду» я тоже кипячу.

Я сделал мысленную пометку что, когда наступит рассвет, то перед уходом из этого мира, я обязательно поднимусь вверх по течению реки и взгляну на дерево, сохранившее этот мир… Но к этому моменту Артур должен умереть. Ведь в этом доме нас удерживает только ночь. На небесном острове нас держит ночь… Я не могу рассчитывать, что с первыми лучами солнца… солнц охотник не избавится от меня. Вскипев, сок потерял своё розовое свечение. Артур развалился на земле и разглядывал ночное небо… Что же он там видит? В свободное время он только вверх и смотрит… Но для меня небо было пустым, ничем не отличавшемся от дали и даже земли под ногами… Я ничего не вижу.

По крайней мере пока.

Охотник

— Лика, а почему ты так быстро согласилась покинуть небеса?

Лика поджала губки.

— Там — ооооооочееееееень скуууууууууучно! — широко развела руками Лика. Будто всю ту скучность можно было увидеть или пощупать.

— Так скучно? Неужели там совсем нечего делать?

— Ну да, совсем нечего! На небесах нет забот или хлопот. Ангелы не строят семьи, планов, зданий… Конечно, там есть красивые места, но, когда ты их по тысячи раз видела… Интересного мало… Мне там даже поговорить не с кем.

— А как же другие дети?

— Как это другие? Откуда им там взяться? У ангелов нет детей.

— Серьезно? Как так?

— Так новых ангелов не появляется! Создатель как насоздавал их так и… — Лика тяжело вздохнула. — Ари, ангелы, не люди… Они не любят. Не создают. Они ничего не понимают! Куча бездельников! Нет цели, нет мечтаний… Ни у кого из ангелов нет детей!

— Ни у кого из ангелов нет детей? А ты уверена? А как же ты? Веспер же…

— Отец больше не ангел. Он божество! Не ангел, — Лика остановилась и уперла свои ручки в бока. — Понял!?

Эта тема раззадорила Лику не на шутку. Она чуть ли не кричит. Выходит мило… Заметив, что перешла на повышенные тона, Лика прикрыла рот ладошкой и покраснела. Стыдливо отвела взгляд:

— Прости…

Я улыбнулся и протянул ей руку ладонью вверх. Лика улыбнулась в ответ, взяв меня за руку и м ы отправились дальше.

В бескрайнюю тьму, из которой ни один из нас не найдет выхода.

Сны… Теперь я вижу сны каждый раз закрывая глаза. Не знаю радоваться им или нет, но они есть. Проснувшись, я немедленно подошел к столу и схватился за маску-катализатор. Катализатор — подарок Артура, должен признать даже касаясь его я ощущаю неприязнь и отвращение… Но я вынужден использовать катализатор. Хочу ли я придать маске другую форму? Нож, как советовал Артур? Или может в волшебную палочку превратить? Нет… Не вижу в этом необходимости… И, если честно, не вижу способа. Надев маску, я сразу же прислушался ко всем своим чувствам. Стал ли я сильнее? Непонятно, не ощущаю разницу. Подманил каплю пламени, заставил её проскользить меж пальцами. Стало ли проще управлять ей? Определенно нет. Хотя в этом и раньше не было чего-то сложного. Значит эффект катализатора не улучшает мои способности к контролю в целом… Придется тянуть нити через маску, чтобы ощутить чудодейственный эффект катализатора? Полагаю.

Я схватился за нити и первое, что я заметил, нити стали податливей. Я даже за раз могу захватить больше нитей. Я не стал жадничать и схватил привычный пучок. Повел нити к маске и недолго думая вывел их через лоб. Это было легко… Даже слишком легко. Обычно я использовал как выход для нитей центр ладоней, а пытаясь использовать иные выходы, я быстро терял над нитями контроль. Сейчас же, использовать в качестве выхода лоб, закрытый маской, было легче легкого. Элементарно! Это кажется таким… Естественным? Но что дальше? Лоб усиливать нет смысла, бить головой я явно не хочу. В итоге я решил

попытаться воссоздать знакомую форму. Каплю пламени. Создать новый источник света… И как? Я скомкал нить в одной точке, в маленькую сферу, но как придать нити нужное мне свойство? Как изменить нить? Как превратить её в пламя? Каждая секунда сырой нити вне границ моего тела неприятно резонирует с моим сердцем. Я усиливал удары руками по очень простому принципу. Вывел нити из ладоней — продел нить через кожу, тем самым уплотнив кулаки. Слившись с телом, сырая нить не забирала много сил… Но для капли такой способ не подойдет. Я чувствую, что у меня одна попытка на создание формы из воли. Я прикрыл глаза и попытался отдать нитям команду светиться, но это ни к чему не привело. От сердца по нитям пробежала неприятная дрожь, из-за чего нити расслоились и перестали мне подчинятся. Я потерял их. Попытка потрачена… Но я не почувствовал отдачи! Уже польза! Прогресс, хоть и неудача.

Может всё таки превратить маску в оружие? Кольцо? Браслет? Что-угодно… Я представил как маска приобретает форму ножа, но маска так и осталась маской. Ну и ладно, потом разберусь. Не удивительно, что у меня ничего не вышло.

Я вышел из дома, а маску решил не снимать. Вполне вероятно я не стану её снимать до тех пор, пока Артур не уйдет на охоту… и не вернется с неё. В теории катализатор экономит энергию, что значило — я дольше смогу обойтись без еды… Мне кажется о предстоящем голоде можно начать волноваться и сейчас. Вполне вероятно я не стану снимать маску после возвращения Артура… Если не придам ей другую форму. А маска это же инструмент. Какая разница, кому она принадлежала ранее?

Артур беззаботно дрых рядом со входом в дом. Я не стану пытаться убить охотника во сне. Это бессмысленно. Артур часто напоминает, чтобы я не задерживался снаружи, поскольку здесь опасно, но раз он смеет спать под открытым небом… Сомневаюсь, что во сне он был беззащитным. А даже если представить, что я сумею убить его… Как мне выжить в этой тьме одному?

Никак, только такой ответ приходит мне на ум.

К тому же мне необходимо выяснить как покинуть небесный остров. Как попасть в империю…

Я пнул Артура по ботинку:

— Как придать нитям свойства?

— Ну надо же… ни тебе доброго утра, ни…

— Как придать нитям свойства? — я снова пнул охотника.

Охотник сладко зевнул, поднимаясь на ноги. Он лениво потянулся в стороны. Было слышно, как у него прохрустели косточки.

— Чтобы управлять нитями, нужно сильное желание… И естественно для создания нужно использовать не одну нитку… Количество сам прочувствуешь. Это индивидуально. В общем, чего бы ты не хотел, тебе надо этого пожелать. Вот и всё.

— Пожелать? Что это значит?

— А то и значит. Прояви волю. Ты должен желать всем сердцем, чтобы нити сделали, что нужно. Чем сильней твоё желание, тем крепче нити.

Всем сердцем? Я мысленно дотронулся до сердца, источнику всех нитей… Я управляю нитями, не сердцем… Что же значит пожелать? Разве я уже не желаю? Не понимаю.

— Твоё сердце и разум должны иметь единую цель. Со временем у тебя выйдет контролировать свои желания. Не расстраивайся, если не выходит. Дай себе время.

Я недовольно цокнул, задрав голову вверх. Темно. Здесь так темно. В обычном мире в

ночном небе можно увидеть звезды… А здесь, посмотришь в темноту и ничего не увидишь. Кажется, что во тьме ничего и никого нет… Но это ощущение обманчиво. Во тьме кипит жизнь. Кто-то умирает. Кто-то рождается. Кто-то охотится. Кто-то прячется…

Мои сердце и разум должны быть едины? Значит ли, что я всё это время использовал нити неверно? И удары усиливал неправильно? Значит ли это… Я не просто топтался на месте, а шел в неправильном направлении!? Хотя… Нет. Это не так. Я же научился складывать нити в нужную мне форму. И даже могу слить их с своей плотью… Наверняка это чего-то да стоит… Мне не стоит расстраиваться.

— Ну что, начнем «махать кулаками»? — улыбнулся Артур, парадируя мои удары.

— В этом есть смысл?

— Конечно есть!

— А мне кажется — нет…

— Ари, ты заболел? — обеспокоенно охотник приложил свою ладонь к моему лбу, от которой я брезгливо, но запоздало отпрянул. — Почему ты так много говоришь?

Действительно. Слова даются мне легче. Почему? Ничего же не поменялось. Где мой гнев? Еще вчера было тяжело, но не сейчас.

— Думаю, будет лучше если ты расскажешь о себе больше, — внезапно для себя сказал я.

— А ты мне что-то можешь предложить взамен?

Я глубоко вздохнул. И что же могу ему предложить? Ответ пришел быстро.

— Я расскажу тебе как выглядит моя система.

— С чего ты взял, что мне это интересно? — нахмурился охотник.

— Тогда забудь, пойдем помашем кулаками, — развел рукам я.

— Ари, я не отказался. Я просто хочу узнать, *откуда ты узнал, что мне это интересно*? — что-то странное стало с глазами Артура. Белок стал ярко оранжевым и стал единым с радужкой, серый цвет исчез, а зрачок вытянулся и стал вертикальным. Такие глаза не могут принадлежать человеку…

— Я не знал. Предположил. Так мы договорились?

Артур не раз демонстрировал свои знания о попаданцах. Откуда бы он их взял, если бы убивал попаданцев на месте? Охотник с ними однозначно разговаривал, изучал их… Да и при нашем знакомстве охотник не ленился меня расспрашивать… Я угадал и на душе стало на удивление приятно. Маленькая победа…

— Договорились, — сказал Артур. Его глаза пришли в норму, радужка стала привычно серой, белок белым, а зрачки круглыми. Мы прошли в дом и уселись за столом. Беседа угрожала быть долгой. — Что ты хочешь знать?

— Как тебя поймали?

Артур рассмеялся:

— С чего ты взял, что я об этом не солгу?

— Я этого не знаю. Ты будешь меня обманывать?

— Нет конечно!

Доверять Артуру тяжело, но я обязан это делать. Понимание ключ к моему выживанию… Так сказала Зея. А чтобы найти понимание, я обязан узнать о нём больше. А чтобы охотник рассказал о себе, он обязан довериться мне… А как мне завоевать его доверие?

— Так рассказывай. Я тоже не стану тебя обманывать и расскажу всё о системе, —

заверил я… Но я не стану рассказывать ему о Зее. Не знаю почему, но чувствую, что нельзя. Это не ложь. Я ведь пообещал поделится информацией о системе, а Зея не часть системы, верно?

— Ты не поверишь…

— Поверю, ты ведь не солжешь. Как тебя поймали? Клеймили?

— Не знаю. Я отключился, а проснулся в темнице… Клеймо поставила одна из Рук Императора. Отвратительные создания, если ты меня о них спросишь…

Ложь или не ложь? Не важно. Придется принимать за правду. Руки Императора… Не имеет значения что это за "отвратительные создания". Меня интересует только охотник…

— Ладно… Кто ты?

— Обычный человек, — с гордостью ответил Артур.

Определенно ложь… Но я обязан принимать за правду. Расспросить или… какой вопрос я должен задать следующим?

— Так ты не считаешь попаданцев за людей?

— Я никогда не скрывал своего отношения. Вы можете принадлежать к человеческой расе, но это не делает вас людьми. Я всегда разделял нас.

— Было глупо с моей стороны не обращать на это внимания, — признал я.

Артур пожал плечами:

— Хочешь узнать что-то еще?

— Кто ты?

— Ты уже спрашивал.

— И ты дал плохой ответ.

Артур покачал головой.

— Он честный.

— Определенно не полный.

Охотник рассмеялся:

— Хорошо. Я — охотник на попаданцев, и я убил многих.

— Я это уже знаю. А до того как стать охотником на попаданцев, кем ты был?

Артур глубоко вздохнул:

— Охотником, но дичь была другого сорта. Драконы. Потомственный охотник на драконов. Вот кем я был.

— И чего перестал?

— Драконы закончились, — пожал плечами Артур.

— Закончились?

— Закончились. Истреблены, если угодно. Охота знатно бурлит кровь… Разыскать, загнать, убить… Признаться, иногда скучаю по тем временам. Мясо дракона — шло в пищу, органы — тоже в пищу, реже отдавали алхимикам, в обмен на зелья и эликсиры… Кровь тоже отдавали алхимикам, хотя некоторые охотники любили купаться в их крови… Чешуя дракона шла на доспехи, кость на оружие… Даже дерьмо дракона высоко ценилост. Шло на удобрения. Каждый кусочек плоти дракона, так или иначе был использован.

— Так принцип «Ты это, то, что ты ешь», ты случайно не от своей семьи перенес?

— Семьи? С чего ты взял?

— «*Потомственный»* охотник на драконов. Я стал внимательнее.

— Молодец, — с тоской ухмыльнулся охотник. — Мой отец часто так говорил «*ты это то, что ты ешь»*… Мда, а ведь мясо драконов действительно невероятное! Жаль у тебя нет

возможности его попробовать.

— А что у тебя с глазами?

— Ммм? — не понял Артур. Или сделал вид, что не понял.

— У тебя они ненадолго пожелтели. Совсем недавно. Я заметил.

— Аааaа… — задумчиво протянул охотник, но продолжать мысль не стал.

Повисла тишина.

— Так ты расскажешь? — не выдержал я.

— Если отведать достаточно драконьей плоти, то твоё тело преобразится. Приобретет драконьи черты… Таких в моём клане даже так и называли — Дракон. Мои глаза принадлежат дракону, так что…

Ты это то, что ты ешь… В семье Артура эта фраза определенно имело буквальное значение. Съешь дракона — стань драконом… Разве нет?

— Ты «Дракон»? — я закачал головой. — Но ты же говорил, что обычный человек…

— Я действительно человек! Обычный? — ненадолго замолчал Артур. — Признаю, поскромничал… Но я человек! А «Дракон» — это просто почётный титул!

— И как «Дракон» на диету из попаданцев перешел?

— А ты решил всё выведать… Да?

— Я только начал, — пожал плечами я. — Так ты расскажешь?

— Семейные дрязги. Ничего интересного.

— А мне интересно. Что случилось?

— Это не поможет тебе убить меня.

— Ладно… Тогда почему ты убил Лику? Она не была попаданцем.

— Разве не очевидно? Так ты быстрее стал бы сильным.

— Это было обязательно?

— Нет, но так быстрее.

Быстрее!? И это всё!? Как глупо! Я невольно сжал кулаки под столом и больно закусил губу. Гнев… Вот и гнев вернулся, чтобы быть мной тихо подавленным… Благо на мне маска… Хотя если маска, как и раньше выражает различные эмоции… Что она показывает сейчас? Я не знаю…

Быстрее… Может ли это быть очередной ложью? Могли ли быть у Артура другие причины убить Лику? Хотя какая разница? Она мертва…

Ничто этого не изменит.

Найдя внутреннее равновесие, я продолжил диалог:

— Ты ненавидишь попаданцев?

— Ненавижу? Не уверен, что я испытываю к вам именно ненависть. Но как я и говорил, среди вас полно засранцев и негодяев. Многих необходимо убить. Так будет лучше.

— А к небожителям как относишься?

— До Лики, никогда раньше не пересекался с ними. Ненависти к ним у меня нет.

— Ты ведь меня сожрать вознамерился?

— Да.

Правда… Это точно правда.

— И зачем меня есть?

— Ради силы конечно!

— А тебе она нужна?

— А кому не нужна сила?

— …

Мне не нужна. Была. Но, я полагаю, Артур и так это прекрасно знает.

— С чего ты взял, что попаднцы нелюди? Какова причина?

Артур задумался с невинной улыбкой, но молчал.

— Ты ответишь?

Артур покачал головой, но все же начал говорить:

— Я к этому понимаю пришел сам. Но в Империи есть один культ, который считает вас паразитами. Считает вас источником всех бед…

— Мне не интересны культы. Как **ты** это понял?

Артур закатил глаза так, будто бы ответ был невероятно очевидным:

— Видишь ли, попаданцы могут переродится среди самых разных видов. Люди. Эльфы. Дворфы. Орки. Гоблины… Можно подумать, что вы перерождаетесь только среди… гуманоидов. Но это не так. Среди зверей вы тоже встречаетесь. И драконы не исключение… Теперь-то появились догадки, как я понял? — расплылся охотник в сладостной улыбке.

— Нет… — тихо ответил я, понимая, что каким бы ни был ответ охотника, он мне не понравится.

— У вас разный вкус. У обычного дракона и дракона-попаданца совершенно разный вкус…

Голод

Я сдержал своё слово и рассказал Артуру о своих характеристиках, а охотник в свою очередь отметил больше странностей в моей системе. Например, если у попаданца есть доступ к характеристикам, то система обычно показывает их цифрами, а не словесной оценкой. Этими цифрами попаданец должен контролировать свой рост лучше любого другого существа… Подними уровень — дадут очки характеристик или навыков и вкладывай их куда хочешь…

Всё просто. Элементарно…

Но это не про меня. Я так не могу. Ни очков вложить, ни уровень поднять. Расстроится я не успел. Артур рассказал, что ему изредка встречались попаданцы, которые вообще доступа к системе не имели. Соответственно и уровня… Вместо этого, они имели безграничный «природный» талант… Они могли добиться успеха в любой стезе какой только захотят. Естественно, я не стал уточнять у Артура, что произошло с теми попаданцами и их безграничными талантами. По его лицу было видно, что он хотел, чтобы я спросил об этом. Поэтому я и не стал… И не буду. Но у них не было доступа к системе, а у меня есть. Зачем она мне, если я не могу с ней взаимодействовать?

Из полезного, Артур объяснил, как работает известность и титул. Эти два понятия тесно связаны. Чем больше людей меня знает, тем известность выше, что логично и очевидно, но, то, как меня знают… Это влияет на текущий титул. От титулов у попаданцев обычно есть бонусы и штрафы. Чем выше известность, тем выше бонусы.

И штрафы….

Мой текущий титул — бездарь. Артур не стал скрывать, что так думает он. Мой предыдущий титул — нахлебник… Скорее всего так считал Бальдр. А вот первый мой титул дикарь… Откуда он взялся? Дикарем считал себя я? Моё мнение учитывается в этом вопросе? Не знаю, но пока моя известность не повысится я не получу пользы от своего титула.

И вреда…

— Как мне тебя убить? — спросил я и улыбнулся… Правда Артур не должен видеть моей улыбки из-за маски на моём лице.

Артур засмеялся:

— Я человек. Убить меня легко! Ты разберешься.

Разберусь, да? Посмотрим.

— Как мне покинуть… — я крутанул указательным пальцем. — Остров.

— Думаешь сбежать?

— Когда я убью тебя, мне нужно как-то с острова убраться. Не на небеса же мне возвращаться… — отмахнулся я. Тьма не даст мне сбежать, да и Артур навряд ли позволит.

— Тебе придется найти разрыв, — Артур потянулся в подсумок и вытащил оттуда маленький зеленый камень, покрытый синими узорами… Или йероглифами, поди разбери. — Возьми.

Камень я взял без колебаний. Он немного теплый.

— Когда разрыв откроется камешек начнет немного вибрировать. Дрожать. Чем сильней дрожит, тем ближе разрыв…

Разрыв… Тайное знание смутно пояснило, что это разрыв между мирами и это не

просто окно в пространстве. Он закрыт пеленой, которую еще нужно разорвать… Но если у меня выйдет убить Артура, то очевидно и разорвать пелену я сумею…

— Ты не можешь просто мне сказать где он?

— Нет, — невинно ответил Артур.

— Разрыв открывается в разных местах?

— Скорее всего.

— И мне по всему острову ходить искать его!?

— Ага… — протянул охотник. — Но здесь его искать будет легко. А вот выискивать этот разрыв по всей Империи… Да, была та еще работёнка.

— Где я окажусь?

— Где-то в империи, — Артур развел руками.

— А с чего ты взял, что я окажусь именно на территории империи? Разве меня не может и далеко от неё выбросить?

— Нас проинформировали перед этим заданием, что окажемся пренепременно в империи. Главное иметь при себе камешек.

— Ты так легко отдаешь камень мне? А если потеряю? Или их несколько.

— Без камешка не только не найти разрыв, но и не пройти через него. Конечно их несколько.

Вот и поговорили. Время шло.

Никакой еды не было. Артур действительно начал морить меня голодом… Не знаю сколько времени прошло, счёт дням вести невозможно. О физических тренировках пришлось забыть. Большую часть времени я провожу лежа на кровати. Из физической активности я только хожу до колодца и обратно. Всё остальное я делаю с помощи воли. Один раз забыл принести с собой ведро к колодцу… Так я обнаружил, что волей можно порабощать не только энергии. Я смог поднять из колодца крупную сферу "воды", донести её до дома и заполнить ведро. Правда большую часть я пролил, но не потому что-то заполнил ведро неаккуратно, а потому, что принес много воды… Артур ругался, но я пропустил это мимо ушей. Иногда мы с ним беседовали. Мяса на моих костях осталось стало мало. Ощущается слабость, даже после сна… Я засыпал охотника вопросами всё реже. Иногда я не понимаю, сплю я или нет. Но я определенно становился сильней невзирая на голод. Я могу поддерживать одновременно более тридцати пламенных капель. Этого более чем достаточно, чтобы освещать окрестности и не подпускать существ тьмы близко к нашему дому… Но большая их часть угасала, стоило мне уснуть. Чтобы Артур оставил меня одного и ушел на охоту, нужно минимум пятнадцать капель, которые будут гореть даже когда я сплю… Иначе меня съедят. А до тех пор я вынужден голодать. И я не могу создать собственные капли пламени. Только захватывать те, что создавал Артур. Охотник тоже отощал от голода, но это никак не влияло на его активность и настроение.

— … забавно, что многие из вас недооценивают силу красноречия и принципиально её не используют… В лучшем случае поторговаться… А я тебе уже говорил о самой мерзкой особенности, встреченной мной среди попаданцев?

Времени прошло столько, что не было сил даже головой кивать. Об устных ответах тоже не могло быть речи. Теперь во время наших бесед я только слушаю… Пытаюсь слушать.

— Сюжетная броня… Да, попадался мне один с таким навыком. Как бы я не старался, у меня не выходило убить его. Он не был сильнейшим, он не был из "бессмертных"… просто не получалось взять и нанести ему смертельный удар. Я мог его ранить, он не раз был близок

к смерти. На волосок. Но нам всегда что-то мешало. Погода… Третьи лица… артефакты, ловушки, зелья, Боги… — Артур засмеялся. — Вспоминаю и сам не верю из каких ситуаций он выкручивался благодаря "сюжетной броне"… Он первый и, наверное, последний попаданец, который вложил в мою голову мысль — «Я не смогу его убить!»… Я так-то и не смог его убить, хотя определенно приложил к этому руку… Догадываешься? — Артур ненадолго остановил свой рассказ и заглянул мне в глаза, будто в них был ответ на этот вопрос… И нет, я не догадывался, но знал, что ответ мне не понравится. — Сюжетная броня защищает только владельца. Ты понимаешь? Мне пришлось нацелится на его близких. Друзей, девушек… — в его голосе проявились нотки горечи. — Ага, этот герой набрал себе целый гарем! Даже жаль немного. Я не хотел решать этот вопрос так… Но… В общем, да… Мне пришлось выцеливать его окружение. Слать ему письма, подарки… В итоге попаданец сам лишил себя жизни, чтобы остановить меня… Вот как-то так я расправился с сюжетной броней. А ты бы что сделал?

…

— В общем, да. Это был единственный попаданец, которого мне не удалось убить лично. Что такое система? Откуда у неё власть даровать вам такие способности? Ари, ты ведь не знаешь ответа? — Артур снова заглянул мне в глаза. — Это нечестно.

В этот раз я нашел в себе силы на ответ.

— Нечестно? Завидуешь?

Артур нежно потрепал меня по голове, наклонился и прошептал:

— *Нисколько.*

Сны

— Ари, а ты знал, что в южных землях есть самая высокая гора?

— Откуда мне такое знать?

— Гора, что выше облаков и неба…

— И что?

— Как это что?! Когда солнце покидает небо, а на его место приходит Луна, а с нею тысячи звезд… Стоя на вершине той горы, ты сможешь дотянуться до самой Луны!

— Не верю… — ответил я. Я не знаю, что такое Луна, что такое звезды… Но тем не менее в моём ответе звучит уверенность. Их нельзя потрогать.

— Но это правда! — обиделась Лика. — Ты сможешь! Нужно только взобраться на самую вершину и руки протянуть! Можно даже звезды пособирать!

— Не верю. — с той же уверенностью ответил я.

— Набрать полные карманы звезд! — напирала Лика.

— Невозможно…

— Возможно! Ты знаешь как красивы ночные звезды?

То, что они красивы, не дает нам возможности коснуться звезд… Но я промолчал и поднял взгляд наверх. Пустота. Наверху ничего не видно кроме тьмы. Там должны быть звезды? Должны быть, но их нет. А я знаю как они красивы?

— Аааааах, как же я хочу туда попасть… — Лика закрыла глаза, развела руки и подняла их вверх, будто уже что-то щупает в руках. Лика забавно шмыгнула носиком. Принюхалась. — Ари, ты чувствуешь запах?

Я тоже принюхался. Я прекрасно помнил этот сладкий запах. Тот самый запах, который я учуял стоя в склепе. Я подумал, что так пахнут цветы, распустившиеся в кромешной тьме… Но во тьме нет цветов. Ни единого бутона.

— Каааааак вкууууусно пахнет! — протянула Лика.

Пахло действительно вкусно. С этим невозможно спорить.

— Пойдем поглядим? — Лика твердо взяла меня за руку и повела на запах.

Я не хочу на него идти, но Лика держит меня крепко. Я пытаюсь выдернуть руку, но не выходит…. Она тащит меня дальше. Во тьму. Я пытаюсь сказать ей остановится, но ни слова не слетает с моих губ.

— Мы же сходим потом на ту гору? Только надо будет у Хранителя Юга разрешения спросить, говорят он не пускает проходимцев… — болтала о своём Лика. А запах крепчал… Под ногами что-то хлюпает. Не знаю что, земли не видно. Мы продолжаем идти. — Я хочу набрать только красных… Ари, а тебе нравится красный цвет?

— Красный?

— Красный… Или ты хочешь звезды другого цвета?

Я не успел ответить. Мы пришли к источнику запаха. Маленький клочок земли внезапно стало видно… Лика. Другая, но Лика… Она источник этого сладкого запаха. Она — цветок распустившийся во тьме… Она лежит в красной траве истекая кровью от свежих ран. Руки сломаны, ноги сломаны, а живот вспорот. Кто-то выложил её внутренности на траву. Они и освещают тьму… По щекам Лики текут слёзы, а глаза просят помощи. Она открывает рот, но я слышу, о чем она просит.

— Ах, какая красота! — воскликнула Лика, которая привела меня сюда. — Давай

попробуем? — Она подошла к раненой Лике, взяла ту за кисть и с легкостью оторвала… Как ягодку с куста… Поднесла кисть к своему носику. Вдохнула… — Как вкусно пахнет! — Лика откусила палец от оторванной кисти.

Хрусь.

Лика перемазалась в собственной крови. С губ стекают небольшие капельки крови. — Ари, ты ведь тоже хочешь? Ты ведь голодный… Когда в последний раз ты ел? Держи. — Лика протянула свою кисть. — Попробуй! Это таааак вкууусно. Просто объеденье!

Нет! Не хочу… Я пытаюсь закричать, но не кричу. Моя рука сама тянется к кровоточащей сладкой кисти. Вдыхаю запах…. Вкусно! Так вкусно! Этот запах сводит с ума… Я надкусываю кисть. Хрусь. Рот заполняет сладкая-пресладкая кровь.

— Тебе же этого мало? — мило засмеялась Лика с перепачканным кровью ртом. — Тебе нужно еще?

Нет, я не хочу… Я ничего из этого не хочу!

— Попроси! Скажи, что хочешь еще!

Я хочу выбросить кисть, но вместо одним укусом доедаю остатки… Что-то трескается и я становлюсь больше. Мои ногти превращаются в когти. Зубы в клыки… Лика стала казаться совсем маленькой, но она продолжала звонко смеяться. Я голоден. Я хочу есть.

Раздался рёв… Ужасный рёв, неизвестного мне чудовища… Но Лика продолжала смеяться. Я делаю взмах когтями и разрываю Лику на части, но её смех не прекратился. Я жадно вгрызаюсь в лицо Лики…

Как же вкусно…

Открыв глаза, на языке еще был сладкий вкус плоти… Это просто сны… Кошмары. К горлу подкатывает ком рвоты, но мой желудок пуст… Пару мгновений спустя, чувство тошноты внезапно отступает будто его и не было.

Я в своей кровати. Проснулся…

Теперь мне снятся сны. Сны, в которых Лика жива. Сны, в которых Лика умирает. Я ведь когда-то хотел видеть сны? Не помню. Время идёт. Который день я без еды?

Я сосредоточился, чтобы проверить сколько капель пламени горит после моего пробуждения… Четырнадцать. Четырнадцать! Я был близок… Для безопасного сна не хватает только одного. Если сумею удержать еще одну каплю, то охотник уйдет за пищей и я наконец смогу поесть.

Я потянулся к сердцу за новыми нитями и создал из воли пятнадцатую каплю… Теперь я могу их создавать. Это перестало быть трудным, но они ничем не отличались от созданных Артуром. Раньше я пытался засыпать с как можно большим количеством капель, но сейчас я создаю из своей воли только недостающие. Ровно до пятнадцати. Ни больше, ни меньше. Мне нужно именно пятнадцать. Эффективно ли это? Не знаю. Но с каждым сном я могу сохранить на одну каплю больше… Посплю еще один раз и Артур оставит меня одного. Уйдет на охоту…

Как же я хочу есть… Совсем скоро я поем. Нужно не терять концентрации.

Артур спал вне стен дома. Мне не нужно выходить из него, чтобы его увидеть. Я выбрал ближайшую к нему каплю, раскалил её и направил в лицо охотника. Тот мигом проснулся, что-то бубня про мою подлость. Хоть я начал гораздо лучше видеть вокруг, но звуки разбирал плохо.

Я встал с кровати и поплелся наружу, к колодцу, прихватив с собой одну каплю,

необходимого спутника во тьме.

— Ты слишком мало спишь, — подошел ко мне Артур.

Я промолчал. У меня давно нет сил отвечать охотнику. Добравшись до колодца, я, используя сырые нити вместо рук, взял ведро и набрал в него воды. Это проще чем подчинять воду. Иногда я пытался придать созданным мной каплям другой цвет. Любой другой, не красный, но ничего не выходило.

Я мало сплю? Заглянув в ведро, я попробовал рассмотреть себя. Широкая улыбка, большие глаза, в которых ничего не видно кроме тьмы. Красный цвет кожи… Не кожи. Это маска! Катализатор! На мне же маска! В отражении не моё лицо! На лбу виднелись маленькие рожки, но стоило потянутся к ним, как те исчезли, словно их и не было. Этот вид напоминает… Что же он напоминает? Черт, бес, демон… Тайное знание подобрало слова, но как обычно не стремилось мне их пояснять. Я набрал в рот воды… Прополоскав рот я выплюнул сок. Это не вода, это сок. Прежде чем пить его нужно прокипятить… Я почти забыл, но вовремя вспомнил… Озарение придало мне сил. На удивление много. Я могу что-то сказать… Но что мне сказать? Спросить? Какой смысл от вопросов?

Никаких. Всё чего я хочу — *еда. Я хочу есть.* Но охотник не уйдет за едой, даже если я попрошу.

— Что такое демон? — спросил я.

— Это слово подсказало тебе «Тайное знание»? — задумчиво почесал подбородок охотник. — Никогда не слышал. Тебе стоит спросить у других попаданцев. При встрече.

— При встрече? Думаешь я смогу тебя убить и выбраться с этого проклятого острова?

— Чудеса случаются, — улыбнулся охотник и потрепал меня по голове. — Я не думаю, что убью тебя здесь.

Я не нашел ответа. Ложь. Это ложь. В неё нельзя верить.

— Ари, ну не смотри на меня так. Неужели ты мне не веришь? — почти обиженно спросил Артур.

Я отвернулся от него, занявшись кипячением воды.

Один сон. Еще один сон и Артур уйдет. Еще немного и я смогу поесть.

@#@$~#@$%

— Итак, спасешь Питера — спасешь мир? — улыбнулся Рейвен.

— И как ты к такому выводу пришел? Эльф не сказал ничего подобного, — тяжело вздохнул Джастин. Их задание завершено. Их дороги должны разойтись.

— Неужели ты не чувствуешь всю важность данного задания?

— Нет никакого задания. Не выдумывай.

Система действительно не выдала героям нового задания связанного со словами эльфа.

— И всё же… Эльф посчитал жизнь Питера невероятно важной. Не зря же он молил тебя спасти его? — не отставал Рейвен. — Это логичное продолжение нашего задания.

— Нет никакого задания… — в десятый раз повторился Джастин.

— Я так не считаю.

— Хорошо, еще эльф назвал тебя мусором, слуга теней. Ты бесполезен… По его словам. Может мы тогда и в это поверим? Ты не можешь мне помочь.

Рейвен невинно развел руками. Слугой теней Рейвена называли нечасто и связано это прозвище с тем, что он единственный в Дюжине кто соприкасается с царством теней. Использует продвинутые умения скрытности. Для Рейвена запрета на умения скрытности считай что не существовало, ведь у этого закона был существенный недостаток… Если прятаться достаточно хорошо, то никто и не узнает, что ты прячешься.

— И всё же, я думаю Питера стоит спасти…

— Если тебе нечем заняться, ты и спасай.

— Но ты сам согласился помочь эльфу!

Джастин снова тяжело вздохнул:

— Я бы спас, но знаешь сколько Питеров в Империи?

— Эльф сказал, как его найти…

— Ага, «Не искать, иначе не найду». Вот это я понимаю — инструкция!

— Вот видишь! Он нам сам по дороге попадется!

— Нам? Нет никаких нас. Мы расходимся.

— Ну, я чувствую себя причастным. Ты же не против, что я составлю тебе компанию?

Джастин закатил глаза и многозначительно замычал.

— Считай это твоей расплатой за потерянного коня.

— Я не терял твоего коня. Его задрали гаргульи. Пойди ты со мной в Ньорд, твой конь был бы жив.

Настало время Рейвена многозначительно мычать. Конь одолженный Джастину не был конем. Он был порождением теней. Одним из трёх подарков короля теней. Порождение нельзя так просто убить. Его можно лишь рассеять, вернуть в царство теней, а вернувшись в тень, порождение через пару десятков лун должно было восстановится в виде пера на груди Рейвена, среди двух других подарков… Только этого не произошло. Рейвен мог объяснить это лишь переменчивым настроением короля теней… Которое скорее подошло бы королеве. Король вполне мог затаить обиду, что Рейвен одолжил подарок… И не кому бы то там, а поборнику света. Да, это объясняло отсутствие третьего пера.

— И всё же, я с тобой! Нет же у тебя никаких дел, требующих уединения? Что ты собрался делать? — склонил голову на бок Рейвен.

Джастин невольно нахмурился.

— Вернусь в Пруды и соберу отряд из сотен солдат.

Святые Пруды, родные земли Джастина, которыми правят отпрыски Бальдра Каменноликого. Джастин родился в несуществующей ныне деревне, не имея и толики благородной крови в своих жилах. Тем не менее паладин с юности занимал при дворе местной знати высокое положение, поскольку его с сестрой взял под своё попечительство сам Каменноликий… Джастин не помнил первую с ним встречу и Бальдр никогда не рассказывал как это произошло. Паладин давно смирился, что никогда этого не узнает.

— Пруды? Вот и хорошо! Я помогу тебе с набором! Поверь, когда люди узнают, что к этому причастен я, то люди сами к тебе в отряд будут рваться! Вмиг сотню соберем.

— Рекруты и так будут… — устало потер переносицу паладин.

В дверь комнаты постучали. Оба героя знали — за дверью мальчишка. Рейвен не стал сразу открывать её, подошел и спросил:

— Кто там?

— Доставка! Для Джастина. Из Дюжины! Из Дюжины! — трясущимся голоском ответил мальчишка.

Рейвен ухмыльнувшись, открыл дверь:

— Благодарю, — слегка склонил голову Рейвен и медленно выхватил из трясущихся рук запечатанный конверт. Мальчик нервно сглотнул. Не каждый день выпадает возможность доставить письмо герою из Дюжины. Может так статься, что ближе героя из Дюжины мальчик никогда и не увидит. — Я Рейвен. Джастин вон там сидит, — указал тот пальцем. Мальчишка еще сильней растерялся, но всё же взглянул на Джастина. Джастин устало улыбнулся и приветливо махнул мальчишке рукой.

Взгляд мальчика вернулся к Рейвену:

— Вввы… ттт… — начал заикаться мальчик.

— Тоже из Дюжины. Да, — закончил мысль за мальчишку Рейвен, похлопав того по плечу.

Мальчик ненадолго замер, до мелочей запоминая Рейвена, а затем, горячо поклонившись, умчался прочь. Этот заказ мальчик запомнит на всю свою жизнь и не раз будет рассказывать об этой встрече, каждый раз добавляя к своей истории нечто новое. Кто знает, может он даже вместе с героями и подвиг совершит.

— Так возвращаясь к твоему отряду, а ты уверен, что содержать его сможешь? — спросил Рейвен, передавая паладину конверт.

Джастин задумался, разглядывая печать на конверте. Она принадлежала бабушке Чиё, провидице.

— Может и не сотню наберу. Остановлюсь на пятидесяти. Или двадцатти… Посмотрим.

— У тебя какие-то дела с провидицей? — поинтересовался Рейвен. — Должно быть важно. Нахожу забавным, что мальчишка отправился за тобой в **мои** апартаменты. А ведь и суток не прошло как ты приехал… Должно быть инструкции где тебя найти были точные.

— Не знаю, — сдержанно ответил Джастин. — Последний раз, когда я с ней встретился, я разбил её гадальный шар.

— Аааааа, шар…. Что-то было такое, припоминаю. Расслабся. Старушка даже не припоминает его в письме. У неё важное для тебя поручение.

Джастин недовольно нахмурился, что вызвало у Рейвена улыбку.

— Я умею читать письма не вскрывая конверта.

— Какой интересный у тебя навык, — улыбнулся в ответ Джастин, резко разрывая конверт.

«Уважаемый Джастин, прошу срочно прибыть в башню Койла, что неподалеку от города Орьм. Точное местоположение, я уверена, вы знаете».

— Просьба вернуться в башню? И это всё? Может есть скрытые строки? — крутил в руках Джастин кусок пергамента.

— Ничего скрытого в письме нет, — уверенно заявил Рейвен. — Это я тоже могу понять… И я полагаю, Чиё тоже… Так когда отправляемся?

— Отправляем**ся**?

— Я с тобой пойду. Вдруг Питер попадется?

Джастин устало пожал плечами:

— Как хочешь. Отправляемся ближайшим поездом в Орьм. Указано же срочно.

Героям повезло, по их прибытию на станции уже ожидал поезд посадки до Орьма. Его отправление задерживалось в связи с посадкой тысячи гоблинов. На всех мест в поезде не хватало, поэтому часть гоблинов ругалось и дралось друг с другом за места на крышах вагонов. Гоблины так расшумелись, поскольку среди них было слишком мало зрелых гоблинов, то есть большинство из них — молодняк, возрастом не более трех лет. Гоблины взрослеют гораздо быстрее человека. В три года гоблин, физически развит как обычный подросток, но так нельзя сказать об их интеллекте. Их разум не поспевает за телом. Только к пяти годам, гоблин начинает осознанную жизнь.

На шумной платформе героев сразу заприметил один из «Рук Императора», человека, чьи слова приравнены к словам Бога-Императора. «Руку Императора» легко можно узнать в любой толпе. Богато украшенный золотыми нитями черный свободный балахон, скрывающий от глаз не только кожу, но и фигуру, лицо и глаза. На повязке, скрывающей лицо, вышит золотой терновый глаз. Нет абсолютно никакой возможности узнать кто скрывается за такими одеждами. Даже ни один из навыков Рейвена не способен раскрыть эту тайну. Никто не знает их лиц и имен. Неизвестно и количество «Рук Императора». Но их власть в Империи — абсолютна.

— Уж не Джастин ли это и Рейвен, — Рука приблизилась к героям словно парила над землей. Голос Руки искажен, из-за чего было невозможно понять ни какого он пола, ни её интонацию.

Джастин и Рейвен одновременно склонили головы в знак уважения и приветствия, не решаясь заговорить с Рукой.

— Вы же держите путь в Орьм, — сказала Рука.

Гоблины шныряли туда-сюда проклиная друг друга, одни сбрасывали чужие вещи с крыш вагонов, другие же поспешно тащили их обратно.

— Держим, бабушка Чиё вызывает меня к себе, — надеясь, что ответил на вопрос сказал Джастин. Узнать, удовлетворена ли Рука ответом, естественно, не представлялось ни единой возможности.

— Вы проедитесь в моём вагоне.

— Всяко лучше, чем делить вагон с гоблином, — улыбнулся Рейвен, кратко переглянувшись с Джастином. — Мы следом за вами.

В каждом поезде Империи имелся элитный вагон для высокопоставленных или же просто богатых пассажиров, но по какой-то причине Рука выбрала самый обычный. В купе такого вагона прекрасно слышно шумных соседей. Гоблины, разместившиеся внутри поезда,

также находили повод для ссор, как и их собратья снаружи.

— В элитном вагоне отправилась знать гоблинов, — сказала Рука, заметив замешательство на лице Рейвена. — Эти рабочие — будущее Ньорда.

— Так вы отдаете землю гоблинам? — нахмурился Рейвен. — Хотя всяко лучше, чем привозить рабов с юга…

— Ньорд разрушен и число шахтеров заметно сократилось. Гоблины займутся восстановлением города и возобновят работу на шахтах. Это принесет пользу всем, — ответила Рука.

Поправлять Руку, что Ньорд простая деревня, никто из героев не решился. Всё же присутствие гоблинов в Ньорде рано или поздно превратят его в город. В город гоблинов.

— Что до гаргулей? Вдруг вернутся? — поинтересовался Рейвен. — Приняли меры?

— Этим делом заняты «Грешники», — ответила Рука.

Грешники — личная гвардия Рук Императора. Грешники — это не просто название. Каждый из них преступник, чьи преступления невозможно простить. Поговаривают, что среди них немало потомков Борея. У них нет каких-либо прав или полномочий. Каждый их поступок — грех. Каждый шаг — грех, каждый вдох — грех. Они грешники, и грешат они потому что есть на то воля Бога-Императора.

— Это должно быть очень большая стая, если Джастин не сумел защитить деревню… — начал Рейвен, но потом вдруг осекся. — Я ни в коем случае не хочу преуменьшать возможностей грешников, но точно ли выделено достаточно людей? Не понадобится ли наша помощь?

— Именно поэтому вы едете со мной. Как вы знаете, бринвудские гаргульи опасны для населения и Джастин убил немало гаргулей в Ньорде, о чем свидетельствуют каменные останки чудовищ и показания местных жителей, но многим удалось улететь. Н гаргулей видели только в Ньорде. Мы знаем, что стая движется с востока на север, но на их пути пострадал только Ньорд… Джастин, как многотысячная стая добрались до Ньорда незамеченными. Что привлекло их в Ньорде, и куда они летят, — сказала Рука.

Поезд тронулся с места и сразу же со всех сторон послышался радостный гомон гоблинов, которые глумились над собратьями оставшихся вне поезда. И те и другие начали бросать в друг друга различный мусор, щедро разбросанный по платформе. Рейвена раздражал этот шум, но и талисмана, чтобы этот шум подавить у него не было.

Дождавшись пока гомон, топот и стук предметов о поезд стихнет, Джастин развел руками:

— Не знаю.

— Ты потерял гем, — сказала Рука.

Гем, который должен быть у каждого попаданца в Империи, Джастин действительно потерял.

— Скорее всего валяется где-то в башне Койла, куда мы сейчас едем, — улыбнулся Джастин. — Я покинул совет Дюжины несколько… Сумбурно. Должно быть там и обронил. Обязательно поищу, спасибо за напоминание.

Рука ничего больше не сказал. И остаток пути до Орьма герои провели в молчании.

Охота

Открыв глаза, первое на что я обратил внимание — Артур ушел. Не на треклятую пятнадцатую каплю. Он ушёл! Наконец-то! Артур ушёл на охоту! Я поем! Я должен радоваться к чему это идёт…

Но ощущаю только тревогу. Я остался один… Совсем один. Из-за голода я даже Зею не слышу… А я ведь никогда не был один. Только самый первый день на небесном острове я провел в одиночестве… Но всё же даже тогда со мной была Зея… А после Лика. Я был с Ликой. А после…

Будь у меня силы, я бы рассмеялся. Отсутствие Артура меня тревожит… Даже *пугает. Но поддаваться страху мне нельзя. Страх убивает. Я помню. Встать, приготовить воды, уснуть. Вот мой день. Эта моя рутина. Меньше мыслей. Меньше раздумий. Больше снов. Никаких тренировок. Пятнадцать капель света. Четыре в доме. Одиннадцать снаружи. Открыл глаза, пошел за водой. Вернулся. Уснул. Мои действия предельно просты. Как давно ушел Артур? Давно… Я думаю давно… Или я только очнулся? Разум играет со мной злые шутки.*

Время.

Я совсем его не чувствую…. Делать, что нужно, не делать что ненужно. Встать. Набрать воды. Вскипятить. Попить. Вернуться. Смотреть сны. Десятки снов. Во снах я не один. Во снах мне не одиноко… Во снах я вижу Лику. Встать. Набрать воды. Вскипятить. Попить. Вернуться. Даже во снах я стараюсь помнить об этом, только не всегда получается. Открыть глаза. Дойти до колодца…. Мои руки уже ни на что не годны. Нити… Я должен вытаскивать ведро из колодца с помощью нитей… Вдалеке вновь появилась Лика. Я не смог не улыбнуться. Я всегда улыбаюсь когда её вижу. В этот раз Лика отвернулась от меня и смотрит куда-то в сторону. Но там ничего нет. Нигде ничего нет. Вокруг нас одна тьма и ничего кроме тьмы. Я поковылял к Лике. Как я могу не пойти? Я всегда иду за ней. Беру с собой красную каплю пламени, мою верную спутницу во тьме. Я её никогда не отпускаю. Даже во снах. Лика заметила моё приближение и улыбнулась… Но она всё еще далеко. Я иду медленно. Иначе не могу. В ногах совсем нет сил. Я протягиваю к ней руку, но не могу дотянуться. Лика ловко отступает на пару шагов назад… А я всё равно иду за ней, хоть Лика продолжает отстранятся от меня. Я всегда иду за ней. Как я могу не идти? Неудивительно, что она убегает от меня. Я часто убиваю её в своих снах. Она никогда не защищается… Почему она не защищается? Почему она каждый раз позволяет мне убить её? Я споткнулся. Упал лицом в мягкую землю… Земля покрыта ковром… Капля пламени осветила его и ковер словно попытался отпрянуть… Мох. Это всего лишь красный мох. Можно ли его съесть? Как же я хочу есть… Мох приятно пахнет. Сделав еще один сладкий вздох, я пытаюсь встать, но снова падаю. Я поднимаю взгляд. Лика рядом. Она склонилась надо мной. Заглядывает в мои глаза. Что она там видит? Лика протянула мне руку, чтобы помочь мне подняться. Лика молчит. Как часто Лика молчит в моих снах? Молчала ли она хоть раз? Не могу вспомнить. Я принимаю протянутую ладошку и вглядываюсь в лицо Лики. На её лице нет привычной мне улыбки. А её глаза… Это не глаза Лики. Вместо ярко-синих глаз в которых можно утонуть на меня смотрит пара черных бусинок…

Это не Лика. Не может быть она. Но моя правая рука уже в руке у неЛики…

Я хочу отпрянуть, но ноги не слушаются. Я даже не могу одернуть от неЛики руку… Её оплели шипастые жгутики, которые росли из тьмы… Позади неЛики. Ж гутики пришли в движение. Они погрузились под кожу, оставляя за собой кровавый след… Рука рассыпалась на мелкие кусочки которые уплыли вверх над головой неЛики.

А, мы поменялись. В этом сне умру я. Наконец-то умру я…

Глубокий вдох. Пахнет очень сладко. Чем же так пахнет? Совсем близко. Что-то упало сверху. Капнуло? Я отправил свою каплю пламени выше и увеличил её яркость… А, теперь я вижу. Куски моей руки оказались между большими жвалами, а жгутики которые спилили мою руку, неспеша лизали кусочки моей плоти словно языком. Жгутики пропитались моей кровью, капли свисали с их шипов… Вот что упало.

Какой чудесный сон.

Лика лишь часть большего целого… Марионетка на ниточках. Куколка… В глазах помутнело, а я упал на колени. Пытаюсь приложить правую руку ко лбу, но тщетно… В этом сне у меня нет руки. От неё осталась лишь культя из которой хлещет кровь. Как же я хочу есть. Левой рукой я сжал рану, но бессмысленно. Так кровотечение не остановить. Мне не больно… Но я чувствую голод. Я хочу есть. Почему в этом сне я голодный?

Свойство сформировано — сопротивление дурманам: среднее.

Я приобрел новое свойство? Во сне?

Свойство сформировано — сопротивление дурманам: среднее.

Опять? Не припомню, чтобы во снах я раньше видел элементы системы.

Свойство сформировано — сопротивление дурманам: среднее.

Свойство сформировано — сопротивление дурманам: среднее.

Свойство сформировано — сопротивление дурманам: среднее.

Что такое дурман? Я напряг все свои силы, чтобы вспомнить. Это же важно? Почему иначе я вижу это сообщение так часто? Дурман… Что такое дурман. Вещество… Затуманивающее… Разум!? Разве нет? Это воспоминание что-то пробудило во мне. Друман… Я под действием дурмана? Сейчас?! Мне нужно бежать. Я попытался подняться, и на секунду я подумал, что мне удалось, но ноги меня ослушались, я потерял равновесие и я повалился на бок. Слишком поздно. Я осознал слишком поздно. Я теряю кровь. Я голоден. Я умру. Я умру в этом сне. Вдох. Пахнет всё еще сладко. С трудом перевернулся на спину. Паника холодными объятьями обвилась вокруг моих ног… Не шевелятся… Не подчиняются…

Это страх. Я боюсь. А с трах убивает… Поэтому я умираю.

Я готов умереть здесь?

Нет! Не здесь. Не сейчас. Артур — жив. Я отказываюсь умирать.

Голова кружилась, но мысли начали проясняться. Нет времени выяснять почему, но теперь я точно знаю, происходящее не было сном! Что-то выманило меня из дома. Оно намеревается меня сожрать!? Так просто?! Отказываюсь.

Я отказываюсь умирать! Я должен выжить! Я не могу помереть здесь!

Я чувствую десятки форм жизни разных размеров с разной внутренней энергией. Они окружили меня и чудовище, смакующее плоть моей правой руки. Другие создание тьмы не вмешиваются. Хищник, покусившийся на мою жизнь сильнее их?

Я — добыча твари использовавшей образ Лики? И ничья больше… И ничья больше!?

Я не умру здесь! Я решил.

Я потянулся к сердцу за нитями, хватаю сколько могу и выбрасываю через свой лоб. Вверх. Я знаю слабость этих чудовищ. Я могу победить! Но схваченных нитей мало… Я вырываю все нити, которые у меня есть. Сердце начало болеть, но я продолжил рвать своё сердце на нити, пока от него ничего не осталось.

Как только сердце закончилось, я начал формировать плавающий в воздухе клубок нитей. Солнце! Мне нужно солнце! Солнечный свет губителен для любого чудища тьмы! Вот что я делаю! Секунды спустя нити подчинились и образовали огромный пылающий голубой шар. Лучи от него осветили чудище, и оно мгновенно вспыхнуло пурпурным пламенем. Существа тьмы, наблюдавшие за нами с безопасного расстояния, начали массовое бегство, но то и дело где-то вдалеке вспыхивало пурпурно пламя.

Так им!

Горите!

Я бесшумно рассмеялся. Это было легко. Так просто! Похоже я во всем разобрался…

Воздух заполнил хорошо знакомый мне запах… Так пахли личинки, которые обычно ел я и Лика. Вот он — источник сладкого запаха. Личинки? Неужели это существо выросло из одной из тех личинок? Поэтому оно использовало вид Лики, чтобы выманить меня?! Неужели оно помнит нас? Не знаю. Я ничего знаю. Всё что я знаю — я хочу есть.

ЕСТЬ! ЕДА. МОГУ ЛИ Я «ЭТО» СЪЕСТЬ!?

Существо еще пыталось тщетно сбить с себя пурпурное пламя. Моё голубое солнце выполнило свою роль, и я с легкостью уменьшил его в размерах до красной капли. Теперь у меня два спутника… И никто из местных не посмеет напасть на меня. Я снова попытался встать и осознал, насколько я ослаб… Мне нужно поесть. Я не ел слишком давно. Из культи хлестала кровь… Кровь… Это убьет меня. Я умру здесь если развернусь и уйду… Но я не могу даже идти. Остается только ползти.

И не обратно.

Я с трудом дополз до чудовища. В глазах то и дело всплывали темные пятна. Сознание может покинуть меня в любой момент. Я положил на то, что кажется мне брюхом чудовища правую руку, но… У меня нет правой руки. Вместо этого я неосознанно скребнул по шипастому брюху культёй, что только усилило кровотечение…

Неприятно.

У меня же нет больше правой руки… Чудовище забрало её пока я был под действием дурмана… Но я не чувствую, что потерял её. Я даже могу пошевелить несуществующими пальцами.

Я положил левую руку на брюхо чудовищу. Его покрывает пластинчатый хитин, меж которым росли тонкие шипастые жгутики, словно волосинки… Мне не пробить этот хитин одной рукой. Я умру так? Не хочу. *Не хочу! Я ХОЧУ ЕСТЬ!* **Я открыл рот и попробовал надкусить хитин. Больно. Бесполезно. Бессмысленно… Сжимаю челюсти сильнее… Шипастые жгутики впиваются в губы, щеки, десна… Чувствую вкус собственной крови… В этом нет никакого толка.**

Но я не готов умирать.

Что-то кольнуло меня в лоб… Теперь укололо около скул. Подбородок. Глаза. Зубы… Больно… Как больно… Маска зашевелилась. Впервые я чувствую её движения на своём лице. Я прислонил к маске левую руку и ощутил под пальцами небольшие шипы. Провел к зубам… Это больше не зубы. Теперь это клыки. Теперь у меня есть клыки. Это не испугало меня. Наоборот, я рад этому изменению.

Ведь теперь я смогу утолить голод…

ВЕДЬ ТЕПЕРЬ Я СМОГУ ПОЕСТЬ.

Невозможное

— Ари, смотри! Смотри! Это же море!

Глаза слепит солнце. Багровый огненный шар поднимался из-за бескрайнего моря. Рассвет. Море синее, как и глаза Лики. Я попытался прикрыть глаза от солнца правой рукой, но Лика схватила меня за неё и потащила к воде. Щурясь, я послушно последовал за ней. Как я могу не пойти? Лика изменилась. Светлые распущенные волосы достигают почти до пят. Она выросла. И я вырос. Я гораздо выше, чем был.

— Давай ближе посмотрим! Пошли, пошли!

— Подожди, не спеши, — опомнился я. — **Я** *первым пойду. Будь начеку…*

Лика нахмурилась, но все же остановилась. Пляж моря — сплошная галька. Не теряя времени, я схватил первый же камень и бросил его перед собой.

— А что ты делаешь?

— Проверяю, есть ли кто на пляже…

— Но нет же никого…

— А если прячется? — я схватил целую горсть камней и начал бросать камни перед собой.

— Я бы всё равно увидела! — Лика засмеялась, но тоже взяла в руки камешки и начала бросать их.

Никто нас не потревожил. Пляж безопасен. Дойдя до воды, стало понятно, что под ней скрывается целый мир. Видно кучу мальков, которые потихоньку щипали разноцветную тускло светящуюся морскую траву, растущую из каменистого дна… Красный, бирюзовый, зеленый, розовый… Трудно сказать каких цветов нет под водой. Конечно и в воду я бросил камень, готовый к рывку подальше от моря… Но ничего опасного не произошло. Только мальки стремительно уплыли от брошенного мной снаряда. Я нагнулся, внимательно разглядывая реакцию камня и воды… Вдруг вода обладала кислотными свойствами? Или трава была с причудами? Позади послышался смех. Лика запрыгнула мне на спину, я потерял равновесие, и мы оба упали в воду… Холодно, но терпимо. Вода не опасна. Поднимаясь, послышался смех, а в моё лицо угодили брызги воды… Солёная. Вода соленая, пить её нельзя. Это Лика смеялась… Она продолжала обливать меня водой… Я позволил себе засмеяться и обрызгать её в ответ. Она смотрит на меня иначе. И я смотрю на неё иначе.

Всё не так как было и всё не так как есть.

Реальность сузилась для меня до одной маленькой голубой точки вдалеке… Здесь тесно и влажно. Что-то давит на плечи. Мне пришлось потратить пару минут, чтобы понять, что точка не вдалеке, а на высоте… Голубой свет точки… Он мой. Я в яме? Поворачавшись, стенки ямы начали пульсировать. Это точно не яма. Воспоминания прошлой "ночи" начали возвращаться. Это был не кошмар. Не сон… До меня начало доходить где я нахожусь. Стенки ямы… Это не земля. Плоть. Я чувствую её пульс? ОНО ЕЩЕ ЖИВОЕ!? Не теряя время на размышления я стал карабкаться наверх… Я довольно быстро обнаружил, что многое из того, что я помнил было правдой. Правой руки у меня больше не было. Но даже так карабкаться было не трудно. Я заметно сильнее чем вчера. Пальцы левой и стопы с легкостью пробивали плоть и находили опору… Каждый мой шаг, оставлял кровоточащие раны на стене "ямы". С каждым шагом голубой свет всё ближе. Выглянув из ямы я

окончательно понял где нахожусь. Внутри чудовища… Где же еще? Но я поразился глубине ямы… Неужели я в голодном бреду "проел" эту яму? Так много? Это физически невозможно… Выбравшись из ямы, я осознал насколько устал… С чистой совестью я повалился на спину, прямо на чудище. Возможно зря. Я услышал как на спине порвалась ткань… Торчащие меж белых пластин жгутики наверняка поцарапали мне спину, но я ничего не почувствовал… Но это и не то, о чем стоит размышлять. Я развел руки в стороны и около минуты нежился в теплых лучах созданного мной голубого солнца… Я победил. Я выжил! Выжил!

Голубая сфера достаточно высоко, чтобы я мог её разглядеть… Она достаточно высоко чтобы не воспламенить тушу ночного монстра. Неужели это я поднял сферу? А кто еще? Удивлен, что я сумел об этом подумать в голодном бреду… Я рассмеялся. Да, сгореть в пурпурном пламени было бы неловко… Но почему тварь не догорела? Я прекрасно помнил как пурпурное пламя сожгло щупальца в реке… Несмотря на воду, не смотря на песок щупальца сгорели без остатка… Неужели я и пламя потушил? Не помню… Но я жив. Не сгорел в пурпурном огне, не съеден ночным монстром и не умер от кровопотери из-за потери руки… А еще я поел. Голодный бред отступил. Еще какое-то время я лежал и любовался голубым солнцем… Оно сильно напоминает мне сферы Лики… Разве, что мои сферы ярче… Хотя вполне вероятно это я стал лучше видеть… Моё восприятие обострилось. Должно было… Ради этого Артур стал морить меня голодом.

Чудовище неожиданно вздрогнуло и перевернулось на бок, отчего на мненичего не оставалось кроме как спрыгнуть на землю. Я упал со всей возможной ловкостью, сделав кувырок при приземлении. Монстра хватило только на переворот, а после он вновь замер… Оно мертво. Это всего лишь посмертные судроги. Не более. Тьма скрывала голову монстра, но я не сомневаюсь, что пламя от неё ничего не оставило… Куклы НеЛики не было видно поблизости, но я и не собирался её искать. Еще раз взглянул на яму, которая в текущем положении скорее была пещерой. Неужели я съел так много мяса? Я притронулся к своим зубам… И это были не зубы, а клыки! У меня клыки?! Они не могут быть моими, но они мои…

Это маска! Маска! Поверхность маски была теплее чем обычно, более эластичная… Она стала сильно напоминать кожу. Я потянулся к уху, к грани маски, но я не нащупал грань… только запекшуюся кровь. Мою кровь!? Потянулся ко лбу, но и там грани нет! Мне не за что уцепиться! Вокруг глаз… НИЧЕГО! Маска срослась с моим лицом!? Я попытался с силой сорвать маску, но безрезультатно… Маска вцепилась не в кожу, а срослась вместе с черепом…

«ОБЫЧНЫЙ КАТАЛИЗАТОР МАГИИ!?».

Артур снова… ПОСКРОМНИЧАЛ!? Подергав маску еще немного, я сдался. Маску мне снять… Но я выжил и в этом есть заслуга маски. Она дала мне клыки. Без неё я не смог бы поесть… Возможно без неё я не смог бы и создать солнца… Без неё я был бы мертв. Я потерял лицо, руку и с ног до головы измазался в сладкой крови чудовища… Велика ли эта цена за мою жизнь? Она могла бы быть выше… Разве нет? Я дотронулся до своей раны на культи. Боли нет. Более того, я не ощущал, что потерял правую руку. Она будто была на прежнем месте. Даже несуществующими пальцами могу пошевелить.

Почему так? Дурман всё еще работает? Как долго это продолжится? Как мне убить Артура одной рукой? Я смогу?

В животе заурчало… Я снова голодный? Голодный. Недолго думая, я погрузил левую

руку во внутренности монстра и вырвал оттуда кусок плоти. Он пульсировал словно хочет зажить своей жизнью. Выглядело отвратительно. Принюхался, а пахнет хорошо… Теми самыми личинками, что я ел при свете дня… Мне не послышался этот запах в голодном бреду… Принюхался сильнее, пытаясь уловить нотки гнили… Тщетно. Это можно есть. Я стану это есть? Стану. Я точно знаю, что это съедобно… Жевать мясо было неудобно, мешали клыки… Но стоило об этом подумать, как клыки приняли привычный вид и стали зубами прямо при пережевывании… Маска слушает меня. Может я всё же сумею её снять, если прикажу? Послушается ли она? Но от таких мыслей маска не слетела с моего лица. Ну и ладно, пока мне маска в любом случае нужна.

Если личинки были безвкусными, то мясо ночного монстра было гораздо ближе своим вкусом к запаху. Оно тоже было сладким, возможно лишь чуть-чуть уступая в сладкости. Я ни в чем себе не отказывал и ел чудовище, пока не насытился полностью.

Оглядевшись я понял, что понятия не имею где нахожусь и как мне вернуться обратно в дом.

Потрясающе! Я заблудился…

— Я могу с этим помочь, — отозвалась Зея.

«Зея!? Ты вернулась?».

— Я не покидала тебя, это ты оглох. Но хотя бы ты додумался обратить внимание на уведомления.

«Уведомления?».

— Сопротивление дурману. Это я тебе его показала.

А, так вот что это был за спам… Погодите, Зея может управлять уведомлениями от системы? Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Так тебе нужна моя помощь или нет!?

«И как ты можешь мне помочь?».

— Я объясню куда идти.

«Откуда ты знаешь куда? Разве твоё восприятие не ограниченно моим?».

— Нет, — раздраженно ответила Зея. *— Так тебе помочь? Или сам дорогу найдешь?*

Я не смог подавить ухмылку. Зея не меняется.

И я пошел по её указке, оставив остатки чудища на поживу другим существам тьмы и забрав с собой голубую сферу… Теперь это мой новый спутник во тьме. Выбрав направление нужно было всего-то идти прямо, но по неведанным мне причинам меня заносило немного вправо, поэтому иногда приходилось корректировать путь и поворачивать левее. Никогда бы не подумал, что при ходьбе по прямой могут возникнуть какие-либо проблемы. А я ведь даже ни в одно дерево не уперся!

Чудовище заманило меня на удивление далеко от дома. Пришлось идти несколько часов… Неужели дурман способен так сильно исказить восприятие времени? Получается так. Идя я обратил внимания, что моё тело возвращает мясо достаточно шустро… В голодном бреду мои ноги стали почти прутиками, но сейчас на них есть мышцы… Тоже касалось и руки. Моё тело определенно ненормально. Преимущество попаданца, я полагаю.

— Мы на месте.

Но вокруг был тьма. Ничего не поменялось.

«Но тут ничего нет…».

— Есть! Освети местность!

Точно. Капли пламени должно быть погасли, ведь некому было подпитать их волей. Я

закрыл глаза сделал глубокий вдох, одного желания хватило, чтобы разом зажечь пресловутые пятнадцать капель. Я стал сильнее. Намного. Капли уплыли вперед занимая привычные позиции, показались очертания дома. Зея действительно привела меня домой…

— Я и собиралась это сделать!

Я ухмыльнулся. Внезапно появилось жжение в правой руке… В культе. Боль возвращается? Первым делом я отправился к колодцу и обмылся, ведь я весь вымазался в бесцветной, но липкой крови чудовища… Не забыв обмыть рану на руке от грязи. Боль отдавалась где-то далеко. Чувствительность понемногу восстанавливалась. Закрываю глаза, и чувствую будто правая рука никуда не делась. Я чувствую, как гнуться пальцы, как верчу кистью. Волей исцелять нельзя. Точнее, я думаю, что нельзя. Артур никогда не упоминал об этом… А даже если бы и было можно, нельзя же кому-то целую конечность нарастить? Но я ведь могу придать нитям любую форму? Какую только захочу? Главное желание? Кажется моей проблеме было простое решение… Я снова закрыл глаза и протянул нити к ране. Вывел их так, словно рука всё еще была целой. Нитями я постарался закрыть каждую частичку потерянной руки. Кости, суставы, мышцы, связки, кожу… Затем я сосредоточился на придании нитям нужной формы… Я полностью сосредоточился на нитях. Не важно, что я могу, важно, что делаю… Ничего не вижу, ничего не слышу. Поначалу было легко, но детали… Я чувствовал, что мне нужно воссоздать руку вплоть до малейших деталей, иначе у меня не выйдет… Не знаю сколько времени ушло на это, но наконец я ощутил, что добился нужного результата. Открыв глаза, я не мог не удивиться Нити выглядят как утерянная рука! Один в один! Я создал себе новую руку! У меня получилось. Я могу что угодно! На радостях хлопнул в ладоши… Ну, я хотел хлопнуть в ладоши, но левая рука не встретила сопротивления и хлопка не вышло… Новая рука, вопреки мои желаниям, осталась безжизненно лежать на моих коленях. Где-то внутри укололо разочарование. Пробую согнуть пальцы — бесполезно. Согнуть локоть — бесполезно. Я чувствую, что это делаю, но в действительности ничего не происходит! Это нити… Не новая рука. Протез? Пробую управлять как каплей, но это тоже бесполезно! Почему это работает!?

Притронулся к правой руке. Выглядит как настоящая и на ощупь тоже как настоящая, только холодная… Это понятно, ведь в нитях нет крови… Оттянул кожу на скоплении нитей, а потом выше, где была настоящая кожа. Никаких различий! Я воссоздал всё точно. Ощупал место, где должна быть рана. Где настоящая плоть соприкасается с нитями. Если не обращать внимание на резкий перепад температур, то среза вообще не чувствуется… Если я могу обмануть глаза и если я могу обмануть свои тактильные ощущения… Могу ли я пойти дальше? Могу ли я и дальше обманывать своё тело? Не только глаза и пальцы, но и мозг… и сердце? Я снова потянулся нитями к протезу… Я спрятал рану под нитями, но она всё еще была там, её нужно убрать. Я стал заменять нитями поврежденную плоть. Рану жгло, но это чувство необходимо игнорировать. Я ощущал, что мне нельзя прерываться, иначе не преуспею в своём начинании. Я продолжал заменять поврежденную плоть волей… Мышцы, кости, связки, сосуды, нервы… Всё должно быть связано. Фальшивое неуклонно сливалось с настоящим. Вскоре я ощутил резкую боль в правой руке, чуть ниже запястья. Правую руку свело! Мне больно! Но я был рад этой боли, ведь это означало, что я на верном пути! У меня получается! Я продолжил процесс и вслед за болью я ощутил холод в правой руке, а боль усилилась. Начал неспеша массировать одеревенелую мышцу на правой руке, по-прежнему уделяя немало внимания приращению, стараясь излишне не радоваться, что чувствовал не только боль, но и прикосновения своей левой руки… Следом меня начало клонить в сон, но

я не спешил сдаваться этому чувству.

Я близок. Почти готово… Наконец мышца на правой руке расслабилась, и я сумел без труда сжать кулак и провернуть кисть… Получилось! Получилось! Получилось! Я верчу кистью и шевелю пальцами протеза как помешанный. Получилось! Я взялся левой за правое запястье… Я и пульс чувствую! И температура руки понемногу приближается к норме! Я смог обмануть своё тело! Не передать словами как я рад этому достижению! Я уверен, что Артур не способен на нечто подобное. Более того, я думаю никто больше так не может! Когда ликование прошло, я вернулся к реальности… А достаточно ли этого, чтобы убить Артура? Ответить я смог быстро.

Нет, этого недостаточно. Мне еще многое предстоит освоить… Но я уже не калека. Не совсем.

Сейчас нужно отдохнуть. Подойдя к дому, я заметил, что он порос красным мхом… Красный мох? Я сосредоточился на ступнях и понял, что лесной ковер есть и на земле… А ведь здесь не должно быть мха, но теперь он есть… Должно быть разросся пока здесь было темно. Так быстро? Как давно меня не было?

Дверь в дом была открыта, но это не повод для беспокойства. Не помню, чтобы закрывал её за собой. Зайдя внутрь, я действительно красный мох и в доме. Недолго думая, я подманил голубую сферу из солнечного света ближе ко мху… Тот начал лениво плавиться, пуская редкие пурпурные языки пламени. Из интереса я поднес к язычку пламени указательный палец протеза… Горячо! На пальце появилась маленькая вздутая белая точка… Это ожог!? Хоть было и больно, я начал смеяться, то и дела тревожа пальцами обожженную кожу, причиняя себе еще больше боли. С усилием ковырнул ногтем… Кровь пошла! Я не мог прекратить смеяться. Протез ведет себя как настоящая рука! Но одной мысли хватило, чтобы ожог на пальце исчез, а вместе с ней и болевые ощущения. Потрясающе!

Не щадя правой руки, я потушил красный мох, не хватало еще дом спалить… Дом спалить? В голове мелькнула горящее чудовище, бьющейся в агонии… Пламя… Горела не только голова чудовища, но и его жгутики росшие из пасти… Они были очень длинными, а как ярко они горели… Оно размахивало ими во все стороны. Почему ничего вокруг не загорелось? Я ведь был посреди леса… Разве не должен был возникнуть пожар?

Стоп. Если задуматься, то кровь чудовищ не горит, я ведь весь в ней вымазался и подманил своё солнышко к себе как из туши выбрался… А если бы кровь возгоралась как и плоть ночного монстра… Мда, какая глупая была бы смерть… Следует быть осторожней. Оставив пустые размышления, я осмотрел дом. На столе и кухонных столешницах лежал толстый слой пыли. Неудивительно, ведь сходя с ума от голода, было не до уборки. Я поймал себя на мысли, что ощущаю себя в этом доме чужим. Странно, ведь я провел здесь большую часть жизни…

Из той, что помню.

В доме ничем не пахнет, а вот от меня, признаться, повanивает и уже не сладко… Несмотря на то, что я подмылся около колодца. Необходимо сменить одежды. Чистые простыни хранились в сундуке Лики. Артур вынес сундук из её комнатки, чтобы мне не пришлось туда заходить… Но даже так, охотник всегда держал дверь в ту комнату приоткрытой. Будто хотел, чтобы я заглянул, но я туда никогда не заглядывал. Артур брал мясо из комнаты Лики…

И сейчас эта дверь оставалась приоткрытой. Может сейчас стоит заглянуть? Я подошел

к двери и остановился перед ней. Взял за ручку…

Что же я там увижу?

Я так и не решился заглянуть. Я не хочу знать что там. Я пока не готов узнать что там.

Тяжело вздохнув, я захлопнул дверь в комнату Лики.

Имя

Лика сидит в пустом углу нашего дома, неподалеку от кухонных столешниц и входа в свою комнату. Светло. Она у ткнулась лицом в коленки. Плачет. Я вижу это не своими глазами. Я наблюдаю откуда-то сверху, у самого потолка. На моей кровати, что-то лежит. Не знаю, что именно… Взгляд на ту часть комнаты абсолютно не фокусируется, будто скрыто непроницаемой пеленой. Рядом с моей кроватью, на полу, лежит ведро, а рядом с ним куча тряпок в чем-то красном… Это кровь. Моя кровь? Кажется я знаю, что вижу… Это воспоминание? Но я не мог этого видеть. Я не могу об этом вспоминать.

Лика всё плачет в своём углу. Я слышу каждый её всхлип словно она прямо над моим ухом… В каждом моём сне Лика улыбается или смеётся. Это не выносимо. Я не могу ни отвернуться, ни закрыть глаза. Каждый её всхлип вызывает во мне желание дотянуться до неё. Я хочу обнять Лику и сказать ей простые слова.

Не плачь.

Но я ничего не могу сделать. Это просто сон… Я могу только смотреть.

Внезапно что-то зашло в дом. Оно огромное… Яркое… Я не сразу узнал его. Бальдр… Мне кажется прошла вечность с тех пор как я его видел в последний раз… Дыхание Бальдра тяжелое, а лицо, как обычно, полно ненависти и ни капли не смягчается при виде плачущей Лики.

Без слов он подошел к моей кровати. Лика казалась только заметила его и поспешно подбежала:

— Ари же выживет, да? Скажи, что выживет! — умоляла его Лика, схватив его за руку.

Бальдр дотронулся до того, что лежало на кровати:

— Мальчишка умрёт. Смирись.

Бальдр не прав. Я выживу. Это уже было.

— Неправда! — бессильно заколотила Лика кулачками по ноге Бальдра. — Неправда! Неправда!

— Он выживет… — начала блеклая фигура. Я не могу его рассмотреть, и я не знаю, как давно он в комнате. Я не вижу его, но я чувствую исходящий от него жар. Я прекрасно знаю кто это.

Бальдр ничего не ответил. Он крепко сжал зубы и устремился прочь из дома. Бальдр знал на что способен Артур… Я прекрасно понимаю какие чувства вызывает у него вид охотника, но не понимаю какие терзания они должны вызывать в купе с проклятием, сводящим Медведя с ума… Бальдр убил бы Артура не защищай того метка императора. А когда Медведь вернется, я уже проснусь…

Нет, не я.

Мальчишка.

— … Он выживет, если ты хорошенько его позовешь, — продолжил Артур, дождавшись ухода Бальдра. — Мальчик сейчас в очень темном месте… Он просто заблудился. Ему нужна твоя помощь.

— Правда!? — обрадовалась Лика.

Уйди от него. Не подходи… Хотел бы взвыть я, но у меня нет голоса.

— Правда. Будь рядом и зови его изо всех сил и он обязательно очнется! — подошел

Артур к ней совсем близко.

— Правда-правда!? — в голосе Лики чувствовалось облегчение, а на её заплаканном лице проявилась улыбка.

— Правда-правда, — убедительно произнес охотник, сев на колено и заглянув Лике в глаза. На мутной фигуре проявилось две ярких оранжевых точки… Глаза, принадлежавшие не человеку. Дракону. — Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

Открыв глаза, я знаю — Артур вернулся. Он возится снаружи… и охотник вернулся не один. Он принес собой нечто большое. Я не могу понять что, находясь в доме. Он готовит. В дом проникает слабый, но едкий кислый запах. И не скажешь, что это что-то съедобное. Я с удовлетворением отметил, что мой протез из воли не развеялся пока я спал. Он сохранил не только внешний вид, но чувствительность и функциональность. Не уверен, что смогу создать его вновь…

Сферу солнечного света перед сном я затушил. Было опасно оставлять её в доме полного красного мха.

Выйдя из дома, я сразу же направился к Артуру. Едкий кислый запах усилился. Я никогда не чуял ничего подобного. Этот запах неприятно пощипывал кончик носа… Его не назвать мерзким или противным. Ощущалась его… Инородность? Неестественность?

Артур же невозмутимо сидел возле костра и что-то подбрасывал в котелок на огне. Неподалёку от него ворочается нечто большое. Метра три в длину, полтора в ширину. На теле существа зияла заметная розовая рана… Стоило мне подойти как охотник потянулся к розовому пятну, в его руке что-то сверкнуло, а затем в них очутился немаленький кусок розового мяса… Что он сделал?

— О, Ари, ты проснулся? — спросил охотник, сделав вид будто только меня заметил. — Присаживайся…

Я молча присел, стараясь лучше разглядеть существо ночи. Кожа бледно-белая, она блестит даже от тусклого света костра. Если не обращать внимания на рану, то кожа выглядит идеально гладкой… Даже немного склизкой, словно покрыто каким-то лосьёном или маслом. В ране не видно крови. Темновато, чтобы разглядеть существо лучше.

— Отлично выглядишь, — заключил Артур, даже не посмотрев в мою сторону.

Отлично выгляжу? Спорить трудно, ведь для того, кто совсем недавно лишился руки и оказался на пороге голодной смерти, я действительно должен был выглядеть замечательно. Вместо ответа, я сильно выдохнул через нос, пытаясь прогнать щипание в носу.

Но это оказалось безрезультатным.

— Ты даже подрос! — с некоторой печалью воскликнул Артур и не оборачиваясь потрепал меня по голове.

Я лениво отмахнулся:

— Что это такое?

— Местная рыба… — ответил Артур таким тоном, словно говорил нечто очевидное. — Водится в местном озере.

— Озере?

— Ага, если пойдешь вверх по течению той реки, то набредешь…

— И как ты это притащил!? — не смог скрыть удивление я. Не тащил же Артур эту тушу своими руками? Этот монстр своими размерами и рядом не стоял с тем которого я сжег во тьме, но все же донести его сюда должно быть проблемно.

— Приволок на нашей тележке, — пожал плечами тот, словно в этом не было ничего

особенного.

— Так она же маленькая… Как…

— Но крепкая. Тушу на тележку, а сам рядом пошел.

Артур наклонился к костру, к котелку, и сбросил в него мелко нарезанные кусочки розового мяса… Когда он это сделал? У него ведь в руках был целый кусок! Проглядел… и от этого стало неприятно.

В котелке бурлило нечто густое. На вид совсем неаппетитное, а на запах и вовсе несъедобное.

— Это можно есть? — спросил я, стараясь не выдавать своего беспокойства.

— Да. Не волнуйся, вкус вполне неплох, — вяло ответил Артур.

— Что-то случилось?

— Ты поел, — странной интонацией, похожей не недовольство, произнес охотник.

— И что?

Артур тяжело вздохнул, словно я и сам должен знать ответ.

— И что?! — не выдержал я и со всей силы пихнул охотника в плечо. Конечно, даже покачнуть его у меня не вышло.

Артур неторопливо взял котелок из костра голыми руками окунув их в угли, прямо за дно. Поднес его к носу и без какой-либо эмоции глубоко вдохнул пары отвратительного варева. Затем он взял большую ложку и начал неторопливо помешивать варево:

— В моём клане, — Артур цокнул языком, взяв небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Прежде чем быть допущенным до охоты на драконов и иметь право на мясо дракона, не важно, девушка ты или парень… Необходимо прочувствовать голод. Месяцы без еды. Месяцы тренировок во владении волей. Такова… Традиция. И дождаться еды от старших — это хорошее знамение. Очень хорошее. Такие охотники многого достигали. Большинство охотников с титулом «Дракон», как раз получили хорошее знамение. А ты… — протянул Артур, разочарованно пожав плечами.

— Что — я?

— Плохое знамение.

— И что?!

— А ничего. Подвигов в моём клане от тебя бы никто не ждал.

— Мне плевать.

— А смерти и вовсе никто бы не удивился… Ты помнишь зачем я начал морить тебя голодом в первую очередь?

— Чтобы усилить моё восприятие?

— Верно. Ты провалился, понимаешь? Не дотерпел до конца. Поел. Конечно, твоё восприятие обострилось и владеть волей стал получше, но ты не использовал возможность на полную… И поверь, убить «Дракона» вполне себе подвиг. Тебе пригодится любая крупица сил, до которой сможешь дотянуться.

Я отвернулся, сильно стиснув зубы. У меня была достаточно веская причина чтобы поесть, но делится ей с охотником я не собирался.

Артур аккуратно положил котелок обратно в костер:

— Не напрягайся ты так, — внезапно хлопнул меня по спине Артур. — Плохое знамение или нет, но традиция есть традиция.

— Да плевать мне на твою традицию!

— Чего ты так нервничаешь? — Артур придвинулся ближе ко мне. — Мы же уже почти

как родные…

— …

— Ты ведь осознаешь, что знаешь меня дольше Лики? Столько времени… Ты и я! Неужели совсем не привязался?

— …

— Не отвечаешь? — Артур ухмыльнулся. — Кстати, а ты теперь по меркам моего клана взрослым считаешься. Не зрелый, конечно, но и не дитя. Юноша.

— Мне плевать.

— Тебе полагается новое имя. Думаю, Ариман тебе подойдет.

— !? Новое имя? Отказываюсь!

О чем черт возьми охотник думает!? Я не приму новое имя. Тем более от него.

— Я нахожу забавным, что Лика назвала тебя так коротко. Будто знала, что так будет. У детей имя короткое, а при совершеннолетии имя дополняется…

— Да плевать мне как у вас там заведено! Моё имя Ари! А Р И!

— Ты не можешь отказаться. Первое имя дают при рождении, второе при взрослении. В этом ничего такого нет. Правда обычно имя дают… — Артур осекся. — В общем имена не выбирают. Привыкай, Ариман и добро пожаловать в семью…

Привыкай!? Да…! Нет. Стоп. Артур снова меня провоцирует? Он же часто так делает. Мне необходимо успокоиться… Не имеет значения как он меня называет. Моё имя — Ари. Ничего не изменилось и не изменится.

— … Ариман Кинай. Неплохо звучит, а? А ты знаешь, что твоя маска стала гораздо уродливей? Я даже побаиваюсь на тебя взглянуть лишний раз.

Маска. Точно. Как я мог о ней забыть? Я дотронулся до своей щеки, поверхность под пальцами была холодной и гладкой. Повел ниже к подбородку, там поверхность слегка ребристая… Маска как и раньше вела себя своенравно, меняла свою форму, выражая неизвестные мне эмоции даже в тот момент как я прикасался к ней. Только Артур знает, как выглядит маска.

— Уродливей? Это всё что ты заметил? Она приросла к моему лицу! Намертво! Это точно «обычный» катализатор, или ты снова поскромничал?!

Пришлось приложить немало усилий, чтобы выгнать из голоса любые намеки на агрессию, но вроде как у меня вышло.

Артур не смог сдержать усмешки:

— Намертво? — Артур поднялся и одной рукой схватил меня за маску, без труда оторвал от земли и подергал для верности. — Ага…

— Больно же! Пусти! — вырвался я из его хватки. — Так как? Это точно *обычный* катализатор!?

Артур снова уселся.

— В моё время был обычным, а в нынешнее такие не используют, — тяжело выдохнул Артур.

— Это как понимать!?

— Так и понимать. Сегодня новое, завтра обыденное, а послезавтра старое…

— Это не ответ на мой вопрос.

— Действительно… Ладно, твоя маска сделана из живокамня. Догадаешься почему его называют именно так?

— Живой камень, — обиженно буркнул я. Это кому угодно будет ясно.

— Живой, ага… В общем из него изготавливали самые разные артефакты. Прочный, гибкий… но живой? Нет, не живой. Но со своим хозяином камень формирует связь. Для каждого она разная. Личная… Думаю маска тебе хорошо послужит, у тебя связь прочнее некуда…

— Очень смешно… Почему из живокамня больше ничего не делают?

— Закончился, — развел руками охотник. — Теперь артефакты из живокамня стали просто реликвиями прошлого.

— Прошлого… И как давно это было? Сколько тебе лет?

— Это имеет значение? Победить старость проще чем ты думаешь. Не забивай голову ерундой, — снова потрепал меня по голове охотник. — Тебя же в первую очередь интересует связь с маской, верно? Настолько «тесная» связь — редкость. По правде говоря, не знаю дает ли это хоть какие-то преимущества. Хозяева живокамня, которые могли слиться с ним были сильны даже без такой тесной связи.

— Здорово… И как мне снять маску?

— Открой-ка рот и скажи А…

Тяжело вздохнув, я повиновался.

— А у тебя тут… Два ряда зубов. Жуть какая.

— Чего?

— И десны всё еще кровоточат. Маска плотно срослась с твоим черепом и совсем недавно как погляжу.

— Ты можешь её снять или нет!?

— Могу.

— Так ты умрешь, — улыбнулся охотник.

— Ха, ха, — вяло произнес я.

— Живокамень глубоко пустил корни. Возможно позже до тебя дойдет как снять эту маску.

— …

— Не кисни, Ариман. Живокамень крайне полезная штука, как минимум лицо у тебя станет покрепче, — улыбнулся охотник, снова потрепав меня по голове. — Итак… Ты поел… Было вкусно?

— Какое тебе дело?

— Обижаешь, твоё развитие для меня крайне важно… Так было вкусно?

— …

— Да не куксись, Ариман. Должно было быть вкусно, ты ведь так давно не ел…

— …

— Ты ведь убил кого-то? М, что-то. Ты ведь что-то убил, не так ли? Чтобы поесть, конечно.

— И что?

Артур засмеялся.

— Как это что? Ты ведь — *убил.*

— И?

— Мне напомнить как попаданцы опыт получают? — неожиданно серьезно спросил Артур.

Опыт… И тут до меня дошло… Опыт! Я убил монстра тьмы! Конечно система должна была мне дать опыта! И не крупицы, за такое чудо должны были прилично отсыпать…

Неужели я смогу поднять уровень?! Я смогу прокачаться? ПОЧЕМУ Я РАНЬШЕ ОБ ЭТОМ НЕ ПОДУМАЛ!?

— Эх, как же ты бездарен, Ариман. Ты ведь об этом даже не думал, верно?

— Думал… — соврал я.

Артур хмыкнул.

— И врешь ты неумело… Беда. Иногда задумываюсь, а стоит ли вообще тратить на тебя время… — его глаза блеснули и стали оранжевыми… На меня снова смотрят глаза дракона. А вот это неприятно. Мне совершенно не нравится ни взгляд Артура, ни последняя его фраза… По коже пробежали мурашки. Охотник улыбнулся и дружелюбно хлопнул меня по плечу:

— Да не бойся, мне заняться сейчас всё равно нечем…

— Нечем… — задумчиво повторил я.

— Не поделишься как ты убил местного? — Артур склонил голову и начал говорить мягче, но его глаза… Они по прежнему принадлежат дракону.

Сказать? Я обязан ему рассказать? Не хочу, не буду. Солнечный свет бесполезен против Артура, но ему всё равно не нужно знать, что я могу его воссоздать. Он этого не может. А я это могу…

— Нет, — тихо произнес я, и закачал головой.

— Нет? Как ты убил чудовище сам не пострадав?

— Нет! — сказал я уже твёрдо. Про мой протез охотнику точно знать нельзя… Стоп, сам не пострадав? Я оглядел ладонь левой руки. Порезов не было… Я же точно расцарапал левую о жгуты монстра… Где они? Почему моя ладонь цела?

— Что-то увидел? — не отставал охотник.

— Ничего.

— У тебя тряпки на спине порваны.

— И что?

— У тебя ведь были на спине раны, но всё зажило…

— …

— Не отнекивайся, на ткани и кровь твоя есть.

Почему я не переоделся!? Надо же было свалиться спать…

— Свойство небесная кровь должно быть неплохо работает. Кто бы мог подумать? Лика лечит тебя даже после смерти…

Что? Небесная кровь? Лика… Верно. У меня ведь есть такое свойство.

— Но да ладно, не хочешь говорить — ненужно. Кушать будешь?

Бездарь

Характеристики:
Уровень: 0
Социальные:
Титул: бездарь
Известность: неизвестен
Личные:
Раса: человек
Сила: запредельное: юноша
Ловкость: запредельное: юноша
Интеллект: среднее:???
Воля: высокое: юноша
Проводимость: запредельное: юноша
Свойства:
Тайное знание, Сопротивление радиации: малое, Небесная кровь,???

Уровень: 0… ПОЧЕМУ!? Где мой опыт? Где мой уровень!? Я разве не заслужил!?

— Кушать будешь? — повторил вопрос Артур.

Я лишь глубоко вдохнул. Отказаться или согласится. Всё просто… Но этот нулевой уровень… За что? Где мои очки характеристик? Или система не засчитала мне убийство светом? Свет солнца — мой, должно же засчитать… Я его создал! Свет был использован как оружие! Где мой килл? Где опыт? Где лут? Да почему ничего не дало!?

— Ау… — Артур потряс меня за плечо, пытаясь изобразить обеспокоенность.

Сказать или не сказать, что я всё еще нулевой? Не скажу, но вернутся к реальности нужно. Я смогу поразмыслить о своём положении позже. Зря вообще в характеристики полез… Ну вот зачем сейчас заглянул?

— Почему оно еще живо? — замотал головой я, наконец выдохнув и указывая на «рыбу».

— Это точно то о чем ты хочешь меня спросить?

— Оно воняет, — ляпнул я первое, что пришло на ум.

— Воняет… — задумчиво произнес Артур. — Рыба жива, потому что нам это выгодно. Посмотри внимательно, — в месте куда указал Артур, рядом с ранением, в мгновение появился аккуратный разрез, из которого проглядывает розовое мясо… Опять… Опять я ничего не увидел. Как он это сделал? Пальцем? Ладонью? Волей? Не понимаю… Разрез на рыбе сначала расползался в разные стороны, но вскоре медленно, едва заметно, начал стягиваться. Теперь понятно, почему он держит рыбу живой.

— Регенерация?

— Хоооо, какие мы слова знаем, — ухмыльнулся охотник. — Мясо, эта рыбка быстро наращивает, с таким питомцем можно до рассвета протянуть. Нужно ему только плавники вовремя отрывать, чтобы не убежала.

— Убежала? Это же рыба…

— Ну да, не убежала. Прям на плавниках, они у неё большущие. Ты бы с крыльями перепутал… Или ты думаешь я за этой рыбиной в озеро нырял? Я же не рыбак. На берегу озера полно таких, — Артур снова взял булькающий котелок в руки. — Даже не будь у

рыбки этой… Реграции, то её всё равно имело смысл принести сюда живой. Медленнее тухнуть будет. Тебе нужно поесть.

У меня всё еще нулевой уровень… Да как же его поднять? Неужели я должен был нанести последний удар? Или за местных существ система не выдает опыта? Или кто-то вмешался и забрал мой килл!? Может ли быть такое…? Нет, не думаю.

Как же уровень хочется…

— Ариман, — охотник снова начал меня трясти. — Поешь.

Ариман… Раздражает, что Артур называет меня так. Это не моё имя…

— Я не хочу.

— Всё равно поешь, — Артур без дальнейших слов всучил мне раскаленный котелок. Горячий! Я его выронил, но охотник ловко ухватил котелок у самой земли. — Не устаю тебе поражаться.

— ?

— Какой же ты бездарь, Ариман, — ухмыльнулся охотник. — Почему от тепла не защитился?

Не защитился от тепла? А так можно? И я узнаю об этом только сейчас?

— Если бы я знал, как пользоваться энергией…

— Но ты ведь знаешь! — перебил меня Артур нахмурившись. — Ты можешь создавать капли света. Умений у тебя более чем достаточно. Ты не защитился потому что не думаешь.

— Но…

— Никаких «но»! Я объясню тебе основы, раз ты неспособен понять всё сам. Слушай внимательно, повторять их не буду.

Основы… Сейчас? Да я уже столько времени потратил на освоение воли, и он только сейчас снизошел рассказать мне об основах? А разве раньше он объяснял не основы? С них же начинать нужно! Как много я упустил? Но жаловаться не было смысла. Мне осталось только молчаливо согласится. Мне нужно его выслушать.

Найдя душевное равновесия я кивнул.

— Ты ведь всё еще тянешь волю в виде нитей?

Всё еще? Мне уже не нравится как поставлен его вопрос.

— Да, — неохотно подтвердил я.

— А пробовал вытянуть её в другом виде?

— Из сердца?

— Из сердца, — тяжело вздохнул охотник. — **Ты** придаешь воле форму нити. На любом этапе.

— Но это ты сказал мне тянуть нитью…

— Сказал, — твердо сказал Артур. — Форма нити самая компактная. В неё трудно уместить много «энергии», поэтому у неё низкая отдача. Начинать с неё было правильно. Ты ведь помнишь, как впервые попробовал вытянуть нить?

Помню, но это было так давно. Тогда я впервые ощутил отдачу. Она ударила мне в сердце и порвала нервы левой руки… Если задуматься, то такой сильной отдачи как тогда я больше не испытывал.

— С твоей расторопность, будь форма объемней, ты бы лишился ладони. Без каких-либо шансов на восстановление.

Что ж, руку я всё же потерял… И не только ладонь. Правда при совершенно других обстоятельствах. Неужели Артур действительно не замечает, что у меня протез?

— Какие еще бывают формы? — стараясь скрыть удовлетворение от моей маленькой победы, спросил я.

— Я говорил, не перебивай, — Артур отвесил мне подзатыльник, несмотря на мою попытку увернуться. — Какой бы из энергий ты не пользовался всегда есть отдача, а отдача бьет обычно по телу, поэтому ученику важно иметь крепкое здоровье, но это ты уже понял… Или должен был понять. С формами сам разберешься. Это не трудно, просто помни об отдаче и не переусердствуй… А как тебе взять в руки этот котелок? Это тоже легко. Тепло — это тоже энергия, на которую можно воздействовать другой энергией. Волей например. Правильно напитав волей свои ладони, ты не получишь ожога от котелка. Ты сможешь оттолкнуть тепло. Если воли будет маловато, то ты будешь ощущать тепло, хоть и меньше, если энергии будут равны, то тепла не почувствуешь, если энергии будет слишком много… Котелок в твоих руках начнет разрушаться… Если котелок не сумеет выдержать воздействие твоей энергии. Воли.

— Звучит сложно.

— Сложно? Ты ведь даже не попробовал, а уже говоришь, что сложно… Знаешь как часто я получал ожоги когда осваивал волю?

— Эм…

— Конечно, ты не можешь этого знать, — нервно ухмыльнулся Артур. — Я ни разу не получил ожога. Даже когда мой отец всучил мне до красна раскаленный кусок метала… Я тогда мигом сообразил, что к чему и не получил увечий! Без каких-либо знаний об энергиях… Поэтому я считаю тебя бездарным. Ведь даже я — обычный человек с легкостью справился с такой задачкой.

— Это не я бездарен, а ты талантлив, «обычный человек»…

— Всё относительно, но уверяю тебя Ариман, я не талантлив, — со всей серьезностью заверил охотник. — Возьмись за котелок и не получи ожога, если хочешь доказать мне, что не бездарь. Теперь ты знаешь, как это сделать. Отговорок больше нет, — но вместо того, чтобы отдать котелок мне, Артур положил его обратно в пламя.

Недолго думая, я обмотал левую руку нитями воли. Это легко. А вот обмотать таким же образом правую у меня не вышло. Хоть протез и казалось не отличался от моей настоящей руки, нити в ней вели себя иначе… Я знаю, что со временем смогу контролировать нити и в протезе, но этого времени сейчас не было. Мне нужно достать котелок сейчас. Охотник следит за мной не отрываясь. Я не хочу давать ему повода считать, что с моей правой рукой что-то не так… Чтобы достать котелок из костра мне хватит и одной руки… Но для начала нужно суметь до него коснуться. С уверенным видом я приложил левую ладонь к его боку и моментально её одернул…

Мда.

От титула бездарь я в ближайшее время похоже не избавлюсь.

Учение

Прошло более трех "дней" прежде чем до меня дошло как взять раскаленный котелок в руки. Нити попросту для этого не подходят. Артур же не случайно сказал, что мне нужно использовать другую форму для воли. Форма воды как нельзя лучше для этого подходит. Всё что нужно, позволить воле течь, добраться до нужного мне места через сосуды вместе с кровью. Это лучший способ взаимодействия воли с телом… Если сумею, а я сумею, так я стану гораздо быстрее и сильнее чем сейчас… Очевидно воля является ключом в скорости Артура. И моей. Но если это и неверный способ стать быстрее, то скорее всего он близок к верному. Хотя здесь скорее стоит говорить не "верный-неверный", а "оптимальный-неоптимальный"… Воля это гибкий инструмент и одну и ту же задачу я могу выполнить по разному.

Теперь я это вижу.

Но я должен быть внимательней не только к тому, что рассказывает мне Артур. Моих характеристик это же касается… Внимательность крайне важна. Я пообещал себе никогда больше не проверять параметры при Артуре, ведь так я делаю неправильные выводы и расстраиваюсь раньше времени.

Характеристики:
Уровень: 0
Социальные:
Титул: бездарь
Известность: неизвестен
Личные:
Раса: человек
Сила: запредельное: юноша
Ловкость: запредельное: юноша
Интеллект: среднее:???
Воля: очень высокое: юноша
Проводимость: запредельное: юноша
Свойства:
Тайное знание, Сопротивление радиации: малое, Небесная кровь,???

Хоть я и остался "нулевым", я перестал быть дитём. Я стал юношей. Это же шаг вперед. Правда не знаю насколько значительный, основные характеристики(**сила**, **ловкость**) как были запредельными так и остались. Не знаю связанно ли моё взросление с завершением обряда совершеннолетия, или же я прожил достаточно времени и вырос естественным путем. Разница есть, ведь если социальные обряды могут влиять на мою категорию, то логично предположить, что они могут затронуть и мои характеристики… Это наверняка можно как-то использовать. Важно увидеть возможность… Что до остальных параметров **интеллект** остался прежним, не могу знать насколько это хорошо. А вот Параметр **воля** явно отвечал за мои навыки владением волей, ведь около костра **воля** была лишь **высокой**, а стоило научиться придавать ей форму воды так параметр стал **очень высоким**. С этим мне всё предельно ясно, а вот **проводимость**… Рискну предположить этот параметр отвечает за то, сколько воли я могу провести… Или даже как Артур любит выражаться "энергии", а не

только воли. Но провести не значит выдержать… **Проводимость** явно не смягчала отдачу, ведь с самого получения\открытия она была **запредельной**… Стоит поразмышлять как мне открыть другие характеристики, вполне возможно я смогу это сделать если познаю другие виды энергий… Мана, ки, вера, дух… вариантов которые подбрасывает тайное знание много, но ни единой подсказки к познанию этих энергий. Возможно когда-нибудь тайное знание озарит меня и подскажет? Или же я смогу открыть их заново… Люди же как-то узнали и освоили эти энергии? Первые мастера дошли до этого сами и у меня получится?

Наивно.

Что меня беспокоило — новые свойства для меня закрыты. Я их не вижу, но не сомневаюсь, что они у меня есть, ведь я точно знаю, что получил **сопротивление дурманам**. Я своими глазами видел уведомление… Зея его показала, но даже так оно не отображалось. Это наводит меня на грустные мысли. Что-то в системе сломалось. Опять… И оно сломалось когда я увиделся с Зеей, ведь **небесная кровь** последнее видимое мне свойство… Это еще значит что первое закрытое свойство появилось как раз в комнате Зеи… Логично это предположить. А ещё Зея прекрасно может знать, что скрывается за **???** но не говорит мне об этом… Но с этим я не могу ничего поделать. В любом случае скрыты свойства или нет — они работают… Незнание, что у меня есть не позволяет мне воспользоваться свойствами в полной мере, но да ладно. Сориться с Зеей я не хочу. Я уверен она сама мне расскажет, когда придет время… И её молчание, когда я каждый раз задумываюсь об этом, и есть самый красноречивый ответ из возможных.

Я снова в доме один. Артур ушел на второй день. Как оказалось, несмотря на неплохую способность к заживлению ран, нашей рыбке необходима была пища… Или вода-сок… Скорее вода-сок, это же рыба в конце-то концов. Она скончалась на второй день. Артур даже любезно дождался пока я проснусь, чтобы я застал ту невероятную вонь… Ту самую от которой даже глаза режет. «Смотри внимательно», — сказал тогда охотник, прикрывая свободной рукой нос, а другой направил свой револьвер в сторону тухлой туши. Незамедлительно из дула вылетел широкий луч, подобный тому, что убил попаданца на небесах… И парочку ангелов-стражников. Ужасающая мощь. От мертвечины ничего не осталось, казалось, даже запах выгорел. Как и сказал Артур, я смотрел внимательно. Ему не понадобился зрительный контакт и между наведением и выстрелом не было никакой задержки… Артур может стрелять очень быстро, если захочет. Это была демонстрация силы… Артур лишний раз напомнил с чем мне предстоит столкнуться. Я совру, если скажу что не боюсь… Я не могу представить как его убиваю. У меня нет оружия. Клыки маски и голубая сфера солнечного света явно мне не помогут. Мне нужно еще лучше овладеть волей и не забывать о тренировке восприятия. Мне нужно начать с малого. Сжал кулак перед собой. Раскрыл его ладонью к верху. Ничего. Повторил. Ничего. Весь третий день я только и делал, что сжимал и разжимал кулак. На четвертый у меня получилось. Я научился зажигать в руке голубой огонек, как однажды делала Лика… Не с такой же легкостью, но всё же.

На пятый Артур вернулся с добычей. В тот раз он приволок только мешок полный органов. Немного бесплодных бесед и снова на охоту. Время шло и с каждым днём я становился сильней. Но Артур не забывал мне напоминать — **я слабее.** «Ты осознаешь, что знаешь меня дольше…?», как-то сказал охотник. Изначально я не придал этому значения, но со временем это дольше становилось, как ни странно, **дольше**. Моя ненависть к охотнику угасает, иногда я начинаю сомневаться, а ненавижу ли я его вообще? Конечно ненавижу. Как я могу не ненавидеть? Он убил Лику… Он заставил меня её есть. Я должен испытывать к

нему ненависть… Но она тает, становится меньше…

Я стал чуть выше, ранее атрофированные мышцы не только вернули былую форму, но и вскоре стали больше чем были… Это логично, ведь юноша больше чем дитя. Спарринги с Артуром возобновились и стали жестче, я начал получать синяки и ушибы. Левой рукой я сумел научится придавать воле форму огня и молнии, это могло бы стать моим оружием, но я не могу «стрелять» созданными снарядами. Точнее могу, но снаряды получались маленькими, на вид и вовсе безобидными. Стоит их запустить они исчезают через метра три, иногда четыре… Иногда Артур специально под них подставлялся, естественно не получая при этом никакого ущерба… Он их "обнулял" своей волей. Любое действие создает энергию. Любая атака, неважно в виде молнии, огня… даже полностью физическая атака есть энергия. Энергию можно "обнулять" волей при должной сноровке… Или отводить, это даже эффективней в плане защиты, но требовало еще большей сноровки и отвод нельзя было превратить в атаку… А обнулением можно нанести противнику ущерб, если применить энергии больше необходимого… Преумножить отдачу врага… Хотя очевидно с Артуром это не сработает. У него куда больше энергии чем у меня. Обнуление можно с чистой совестью называть блоком, а отведение парированием, но энергия не меч, хотя и может им быть. Левой рукой техники обнуления и отвода давались мне с трудом, но вот протезом совсем другое дело. Это давалось крайне легко, но это логично, ведь я смело принимал все атаки охотника именно протезом. Ведь я мог в любой момент восстановить его и совершенно не боялся травм… Вот только мне даже не пришлось этого делать. Синяки и ушибы протеза не только проявлялись как и на настоящей руке, но и заживали. Отвод и обнуление правой рукой получались у меня крайне хорошо. Я даже похвалу от Артура слышал… Между бездарем и неумехой во время и после моих атак… Заслуженно, ведь я не могу попасть, а даже если охотник подставляется — атаки выходят слабыми.

С охоты Артур всегда возвращался с мешком либо органов, либо мяса и каждый раз его не было всё дольше. Беседам снова не осталось места…

Быть одному для меня давно не опасно, с тех самых пор как я научился создавать солнечный свет. Я осмелился выходить во тьму и даже без источника света я чувствовал себя в безопасности. Я совсем разучился бояться тьмы… если я вообще её когда-то боялся. Я здесь слишком давно. Мы здесь слишком давно. Я убедился в том что местная Тьма это не просто отсутствие света. Она грязна и липнет к коже… Иногда давит, иногда ласково обнимает… Даже некогда белые одеяния стали черными, набрав в себя тьмы… Во тьме нет пользы от глаз. Нити стали моими глазами… Это уже не те сырые нити которыми я когда-то пользовался… Нынешние гораздо тоньше и их больше. Ими я вижу сквозь тьму. Чувствую землю вдалеке себя, чувствую каждое дерево, чувствую дуновение ветра, которое вызывает движение левиафанов, существ подобных розовому глазу, который однажды залетел к нашему дому… В лесу я не мог найти ни единого ночного существа, возможно они знали, что я способен их сжечь солнечным светом или же Артур их всех расшугал… Или же близился рассвет…

Только левиафаны напоминают мне о жизни во тьме. Она здесь есть… Или была. Левиафаны парили высоко-высоко у самого купола. Там они роются. У левиафанов словно свой мир, а у нас, живших внизу, был свой. Им совершенно не было дело до того, что творилось здесь, внизу…

Иногда и мне совершенно нет до этого дела.

«Как я по-твоему справляюсь?».

— Сомневаюсь, что ты способен на большее.

«!», Зея вечна.

— Что это значит? Я сказала что-то не так?

«Ничего, я сам виноват что сформулировал вопрос. Я о **понимании**, помнишь? Я на верном пути? Сделал ли я достаточно?».

— Ты всё еще дышишь.

«Разве этого достаточно? Я дышу, но… Он ведь убьет меня, да?».

— Я не знаю, Ари. Действительно не знаю. Но вы слишком редко разговариваете. Если вы оба будете молчать, к пониманию не придете. Артуру будет просто от тебя избавиться. Или ты собрался упростить ему задачу?

Я впервые вернулся из тьмы позже охотника. Он даже не смотрит в мою сторону, сидит около костра, но в этот раз он не принес собой добычи. Его взгляд направлен вверх…

«Я не собираюсь упрощать ему задачу».

— Левиафаны похожи на драконов? — спросил я, усаживаясь около костра.

— Нисколько, — удивленно-раздраженно ответил охотник, не отрывая взгляда от неба… Он их видит. Без сомнения он видит левиафанов наверху. Его глаза не такие как у меня. Глаза дракона… Она их больше не скрывает… Или же я научился смотреть.

— Совсем-совсем не похожи? Они ведь тоже большие…

— Дракон — это не просто размер. И существовали драконы которые могли принять форму человека… С чего вдруг такие вопросы?

— Просто так, — пожал плечами я. — Я не вижу, чтобы ты что-то принес. Проблемы на охоте?

— Можно сказать.

— Как насчет левиафанов?

— А… Думаешь, я стану охотится на тварей вверху? — ухмыльнулся охотник. Он не стал дожидаться моего ответа. — Я уже пробовал. Мои атаки их не достигают.

— Слишком высоко?

Артур перестал разглядывать тьму. Теперь недовольные глаза дракона обращены на меня.

— Нет, не высоко. Они… Прозрачны. Мои атаки проходят сквозь. Мимо, если угодно.

— Так зачем тогда за ними наблюдаешь, если не можешь сбить? Когда ты пойдешь снова на охоту?

— Ты голодный? Можешь поймать для себя что-нибудь сам.

— Но в округе никого нет…

— Именно, Ариман. В округе ничего нет… Знаешь, что это значит?

— Что ты поубивал всю дичь?

— Неверно, — интонация была строгой, но на его лице проявилась улыбка. — Скоро рассвет.

Всё же рассвет? Взойдет солнце? Все три? Время на исходе. Скоро всё закончится.

— Мне и такая мысль приходила… Так ты убьешь меня с первыми лучами или немного позже?

Артур рассмеялся:

— Ты не созрел. Я дал тебе знание, но у тебя нет опыта. Ты слаб. Я дам тебе время. Попутешествуешь по империи. Найдешь друзей, врагов… Получи опыт. Отыщи оружие и я найду тебя, когда придет время… Тебе не придется меня искать, но… если тебе всё же

станет скучно — найди. Если отыщешь, то ты точно созрел.

Настал мой черед ухмыляться, но маска не всегда отражает ту эмоцию, которую я хочу выразить. Моя ухмылка осталась скрыта… Наверное.

— И почему я тебе не верю? — в этот раз ответа не стал дожидаться я. — Что не так с левиафанами? Почему именно ты не можешь их сбить?

— Это как-то связанно с отсутствием царства теней в этом мире… Мелкую дичь тоже нелегко было зацепить, но эти наверху… Не понимаю почему вся энергия проходит сквозь.

— Расскажешь про драконов?

— Ариман, что-то случилось? — насторожился охотник.

— Мне просто захотелось послушать про драконов. Про настоящих от ненастоящего дракона.

— Это часть твой способ убить меня? Заговорить до смерти? — теперь ухмылка Артура была похожа на искреннюю.

— Нет. Хотя убивать тебя я буду медленно. Подвешу верх ногами и буду отрезать от тебя плоть… Пока не закончишься. Как думаешь, сколько дней протянешь?

Артур снова рассмеялся:

— Какое совпадение! Ведь твоя Лика умерла подобным образом.

Слова Артура не задели меня. Мы это уже проходили. Дешевые провокации.

— Лжец.

— С чего вдруг? Зачем мне тебя обманывать?

— Ты ведь свернул ангелочку шею. Помнишь?

— Уж я-то помню. А ты?

А я не помню… Но я часто вижу смерть Лики в своих снах. Иногда я пытаюсь разжать его пальцы на её шее, иногда просто смотрю, иногда я пытаюсь напасть на Артура… Иногда она кричит, иногда плачет, иногда смеется… Я видел это слишком часто. Я привык. Не знаю хорошо это или плохо.

— *Во снах правды нет.*

Зея часто так говорит… Я хочу в это верить, но не получается. Она не видит моих снов. Она не чувствует того же что чувствую я. Тем более бывает мне сниться прошлое, которое я прекрасно помню… В нём Лика жива и здорова.

— Кроме того, это не отменят того, что ангелочек не погиб со свернутой шеей… Она не человек. Небожителя не так уж и легко убить… Лика долго умирала в своей комнатке… Ты бы знал об этом, если бы хотя бы разок заглянул…

Он лжет… Но в голове всплыл Габриэль… Ангел, что встретил нас на небесах… Бальдр проломил тому голову, но небожитель выжил после первого удара… От головы Габриэля мало, что осталось, но он пытался ползти… Тянул ко мне руку… Какая разница? Это уже случилось.

Лика мертва, а впереди рассвет…

— Так ты расскажешь про драконов или нет?

— И зачем тебе это?

— А кто не любит истории про драконов?

Рассвет

Меня только что вытолкнули из тележки. Я смотрю в землю под своими ногами, чувствуя себя униженным… Ах, какое отвратительное чувство… Я помню этот день. Артур и Бальдр набрели на меня в поисках прохода на небеса… Хотя, зная как работает зрение Артура, вполне вероятно он заметил меня прежде чем выйти берег. Возможно и Бальдр знал за кем они идут… Не знаю как смотрел на мир Бальдр, ведь проклятие забрало его глаза, но ему это казалось не мешало.

Послышался смешок сверху… Он не издевательский, а скорее невинный. Искренний. Лика… Это тот самый день когда я впервые её увидел. Второй день этой жизни. Лика улыбается мне теплой улыбкой, а я тону в её ярко-синих глазах-озерах. Мне нечего ей сказать. Я не могу ничего ей сказать, ведь тогда я не умел говорить. И я не умел понимать…

Лика ласково потрепала меня по голове и снова хихикнула.

— Совсем на него не похож, но буду называть тебя Ари. Мне нравится это имя… Вставай, — Лика протянула мне руку и помогла подняться. Я совершенно не понимаю, что она говорит, но её это не заботит. — Смелее, Ари, смелее. Идем, сейчас мы тебя оденем. Ты должно быть голодный. Я и поесть тебе найду…

Лика бежит чуть ли не вприпрыжку, а я нерешительно иду за ней до самого дома, мимо огорода накрытого брезентом, в котором мы будем копать безвкусных, но сладко пахнущих личинок, и колодца, единственного источника питья в округе. Лика входит в дом и сразу же устремляется в свою комнату. Я же остался снаружи, разглядывая вход. Я не могу войти. Со входа мне видно и кухонные столики с печью, и дверь в комнату Лики. Откуда-то из глубины её комнаты полетели белые тряпки, в которые она меня вскоре закутает.

— Ари, ты чего там встал? — Лика выглянула так, что из дверного проема торчала одна её голова. — Иди сюда, иди.

Я её по-прежнему не понимаю. Лика нахмурилась и вернулась ко мне.

— Заходи! — Лика и жестом попыталась меня подманить, но не сработало. Я не могу войти и продолжаю стоять на входе. — Ари! Заходи! Можно! Заходи! Ну же! Не бойся, тут безопасно… — Лика склонила голову на бок, пытаясь понять причину по которой я не захожу. Причину не знаю и я.

Вскоре Лика сдается убедить меня войти и берет меня за руку, чуть ли не силой заводит в дом. Я не сопротивляюсь. Шагнув в дом, я первым делом загнал себе в ступню занозу. Было неприятно, но вполне терпимо. На следующий день мои ступни отвердеют и о занозах я благополучно забуду, а пока я буду вытаскивать их из ступней всякий раз как Лика отвернется… Хотя их было не так уж много. Если я правильно помню, я поймаю еще две занозы. Поймав вторую, Лика предложит мне надеть сандалии, но я откажусь. Отобрав у меня тряпку брошенную Бальдром, Лика закутала меня в белые одежды.

— Хорошо сидит. Тебе идет, Ари.

Я же лишь почесал голову в недоумении… Возможно я улыбался. Вполне вероятно я улыбался.

— А теперь учиться! А-р-и! А-р-и! Попробуй сказать А-р-и! Повторяй. Это твое имя… — Лика тыкнула мне пальцем в грудь.

Проснувшись я первым делом тяжело вздохнул. Как давно это было?

— Ари, Ари, Ари, — произнес я сам себе вслух. Вот оно, моё имя. — Ари, Ари, Ари.

Не Ариман. Ари. Просто Ари.

Вздохнув еще разок, я пропустил волю в виде тока по всем нервам своего тела, прогоняя все намеки на сонливость. Заглянув наружу я почувствовал приближение рассвета. Левиафаны, что неустанно парили над землей пропали… А куда они пропасть? Ушли они. Очевидно солнечный свет для них губителен как и для любого другого обитателя тьмы. Явный признак наступающего рассвета. Скоро всё закончится. Сколько времени у меня есть? Час? Два? День? Не знаю, но я чувствую, что пора заканчивать. Я должен сразиться с Артуром… И в этот раз по настоящему. Я так и не научился сражаться на расстоянии. Горько признавать, но фантазия у меня не ахти какая. Всё, на что меня хватило, так это улучшить нити, с помощью которых я видел во тьме… Я могу добавить к этим ниткам маленькие зубчики и использовать нити как пилу… Как жгутики зверя, который забрал мою руку… Этими нитями я без труда мог распилить дерево и даже камень. Нити должны справится и с плотью… Было бы эффективней, если бы я мог накалить нити, но пока что у меня не всегда это выходило. Придется довольствоваться зубчиками. Я не использовал нити в тренировочных боях с Артуром, так что можно сказать они мой козырь… У меня нет более эффективного оружия… Еще я научился обычным касанием вливать волю в предметы, отчего они взрывались, но это вливание было явно бесполезно против охотника, поскольку я не мог коснуться до него, если он мне этого не позволял… К тому же это прямое столкновение энергий, а энергии у Артура побольше моего… И опыта в обнулении. Удары тоже не сработают. В ближнем бою мне делать нечего.

Я всё еще слаб и, скорее всего, с первыми лучами солнца я погибну.

— Ты не погибнешь. Артур пообещал дать тебе время.

«А я не верю его обещаниям. Неужели ты не слушала как он охотится? Ему не чужды коварство и хитрость. Он обманывает».

— Как скажешь, но я ему поверила.

«Обманывает или нет, а сражение неизбежно».

В доме было как обычно пусто. Артур спал снаружи и совсем перестал заходить в дом. Должен признать мне стало от этого только спокойнее… Но скоро рассвет. Шаткое спокойствие тает. Артура не было поблизости, что значит он снова ушел на бесплодную охоту. Давящий голод не сравним с тем, что я испытывал ранее, но всё же мне хотелось чтобы Артур чего-нибудь да принес. Я обошел дом, пытаясь увидеть его таким как и при свете дня, как во сне… Не вышло. Стены и мебель поросли красным мхом, посуда покрылась пылью… Ощущения странные и неприятные. Взгляд упал на запертую дверь в комнату Лики. Должен ли я заглянуть туда сейчас? Думаю да. Скоро всё закончится, если не загляну сейчас, то никогда не загляну и не узнаю что там. Я мог бы выяснить это давным-давно с помощью нитей, но так этого и не сделал. Я должен увидеть своими глазами и открыть эту дверь своей рукой. Иначе будет неправильно.

Схватившись за дверную ручку внутри всё сжалось. Это просто комната. Я знаю, что могу там обнаружить… и чего не могу тоже знаю. Медленно отворив дверь я шагнул внутрь. Один шаг и осмотреться.

Легко.

Здесь тоже всё поросло красным мхом. Стены, широкий стол, кровать… Всё в мхе, неудивительно, ведь здесь было темно. Под слоем мха, на столе, я обнаружил белый

предмет… Это кость. Артур как-то предложил соорудить амулет из кости… Я думал он лишь дразнил меня, пытался спровоцировать… Кто бы мог подумать, что охотник действительно вырезал амулет из кости Лики? Я его не заберу и даже не притронусь. Ни за что. Под столом обнаружилось ведерко, из которого торчали знакомые светлые локоны… Под которыми проглядывалась белая кожа… Кожа и волосы. Это всё что осталось от Лики? Если бы не мох, увидел бы я здесь следы крови? Что если Артур не солгал, и она действительно умирала медленно? Зря я сюда заглянул. Но раскаиваться поздно, да и я бы пожалел если бы не отворил эту дверь. Это было необходимо. Я не ощутил гнева. Слишком давно я во тьме. Слишком давно Лика мертва.

По щелчку моих пальцев в ведерке ожило голубое пламя. Как было поступить верно? Как принято хоронить небожителя? Тайное знание подсказывало, что у людей имеется множество ритуалов прощания: закопать в землю, утопить в реке, сжечь… их огромное количество, но люди придумывали их поскольку смертны. Мы обречены на смерть и она догонит каждого из нас. А что небожители? Могут ли они умереть естественным путем? Так ли они привычны к смерти как люди? Сомневаюсь.

Пламя в ведерке и не думало гаснуть, оно перепрыгнуло на стол сменив цвет на обычный, оранжевый, а затем оно прыгнуло и на стену. Пламя съест весь дом.

Пускай.

Волны тепла ласкали лицо, приятно проходили сквозь мои пальцы… Но как бы мне не хотелось и дальше наблюдать за распространяющимся пламенем, мне пришлось выйти из дома. Дым заполнил комнаты и внутри ничего не было видно, да и дышать стало тяжеловато. Снаружи я наблюдал за пламенем часы, пока от дома не остались одни угли.

— Что-то случилось? — прозвучал голос Артура прямо над моим ухом… Но обернувшись я увидел, что он стоит далеко. Глаза дракона блестели оранжевым ярко как никогда.

— Ничего, — грузно ответил я. Я запустил нити под землю и повел их к охотнику. Я смогу до него дотянуться, расстояние позволяет.

Сегодня Артур умрет.

— Пора прощаться, Ариман. Рассвет через пару часов. Наши пути расходятся. Я ухожу.

— Уходишь? Ты просто оставишь меня на острове? Здесь?

— Да, а дальше ты отыщешь выход. Сам. Я объяснял тебе как это сделать, — Артур достал зеленый камень из сумы и выронил его на землю… С помощью этого камня я смогу выбраться с острова.

— Но…

— Ариман, думаешь я не вижу? Ты так наивен… Тебе еще многое предстоит освоить. Но сейчас…. последний мой урок. **Смотри внимательно.**

Я не собирался смотреть. Это был мой последний шанс убить его. Сейчас! Мои нити взметнулись из-под земли, чтобы обвить и порезать Артура на лоскуты, но внезапно всё остановилось. Звуки, запахи, картинка… Я ничего не чувствую. Ни рук, ни ног, ни боли… Всё замерло. Даже звуки.

Что он сделал? Почему я ничего не увидел? Затем картинка медленно начала утекать вверх… Падаю? Падаю. Определенно. Смотри внимательно? Очередная издевка охотника. Я ничего не увидел. Артур даже пальцем не шевельнул, а я проиграл. Проиграл?

Я умер? Может ли это быть смертью?

Медленно. Почему я так медленно падаю? Почему я так слаб? Что мне делать? Я всё

еще падаю. Артур окончательно пропадает с моего поля зрения. Что он сделал? Когда он атаковал? Почему я не увидел? Теперь уже видно перед глазами темную почву. Я неуклонно приближаюсь к ней. Захочу смогу досчитать до ста. Или даже тысячи… Я падаю слишком медленно… Он нарушил моё восприятие времени? Должно быть. Я не могу остановить своё падение. Ноги не слушаются. Нити не тянутся. Куда он меня ударил? В голову? Грудь? Когда он меня ударил? Как? Не понимаю. Он не использовал револьвер-катализатор… Это была атака, которую Артур мне никогда не показывал. Охотник о ней и не рассказывал… ЧТО ОН СДЕЛАЛ!? Что?! Была ли это воля? Мог ли это быть другой тип энергии? Что-то меня выключило. В мгновение. Мои нити… Они опали. Они так и не обвили Артура… Он жив… А я? Я мертв?

Наконец я коснулся земли и мир снова поглотила тьма. Знакомая мне тьма, совсем не та что укрывала небесный остров. Здесь я уже был. Я вынырнул в темной комнате. Здесь темнее чем в прошлый раз, но я видел всё прекрасно. На полках в этой маленькой комнатушке появились книги на неизвестном мне языке. С письменного стола пропали мониторы. Зея молча наблюдала за мной со своего кресла… Она изменилась. Успела подрасти пока меня не было. Ранее нелепый деловой костюм стал ей впору и перестал казаться нелепым. Она больше не девочка. Девушка. Из-за темноты волосы и глаза Зеи казались черными, а кожа серой.

— Скажи что-нибудь, — попросил я.

Но Зея молчала.

— Я умер? — спустя время задал вопрос я.

Зея молчит.

— Ты видела, что он сделал?

Бессмысленно. Зея не говорит со мной. Я её чем-то обидел? Когда? Глупости.

— Зачем ты меня вытащила, если не собираешься со мной говорить?! Я мёртв или нет? Почему ты молчишь?!

Послышался раздражающий скрип кресла, Зея начала поворачиваться к столу… Почему она меня игнорирует?! Я рванул к ней и попытался схватится за спинку кресла и повернуть его к себе… Но меня здесь нет.

Снова, меня здесь нет. Зея рассмеялась, смотря на меня лишь краем глаза.

— Над чем ты смеешься!? Почему ты не говоришь со мной?

Зея прекратила смеяться, но отвечать на мои вопросы не спешила. Что-то было не так. Я попробовал сделать, вдох, но естественно ничего не вышло… Пробую сделать другой вдох… Пытаюсь нащупать энергию. Это работает. Я бы порадовался успеху не будь я при смерти… Я ведь при смерти? С помощью энергии я создал себе тело. Теперь у меня есть и руки, и ноги. Теперь я здесь есть… Здесь? Это где? В темная комнате?

— Что ты здесь делаешь? — наконец заговорила Зея, по прежнему наблюдая за мной краем глаза, не оборачиваясь ко мне.

— Хотел бы я знать, — уселся я на стол. Зея взмахнула ножками и кресло отъехало дальше от стола, к кровати. Теперь её черные глаза смотрят прямо на меня. — Тебе стоит уйти.

— Уйти? Я возможно умираю…

— Тогда умри.

— Жестоко…

— Мир жесток. Уходи. Тебе здесь не место.

— А в прошлый раз ты встретила меня радушней.

— Прошлый раз? Не выдумывай. Уходи.

Я озадаченно огляделся. Из этой комнаты нет выхода. Никакой двери и даже окна.

— Я бы и рад, но что-то не вижу выхода…

— Сюда и входа нет, но тебе это не помешало.

— Действительно, — ухмыльнулся я. — Так я умираю?

— Откуда мне знать? — устало вздохнула Зея. — Уходи. Пожалуйста, просто уходи.

— Я не уйду пока не поговорим, — настал мой черед устало вздыхать. — Ты помогла мне в прошлый раз, можешь помочь и в этот?

— Помочь? — Зея деловито положила ногу на ногу и вцепила пальцы в замок, обхватив им коленку. — И как по твоему я могу тебе помочь? Если ты умираешь, то умираешь. С этим ничего не поделать.

— Я уже не уверен, что умираю… Возможно Артур не солгал и действительно даст мне время на подготовку. Думаю, ты была права.

— Тогда почему ты еще здесь? Уходи.

Уходить… Но зачем я тогда здесь? Я ничего не добился. В прошлый раз я покинул это место с целью. У меня была причина побывать здесь в первый раз, а значит она есть и в этот… Я не могу пока уйти. Тем более я пока не понимаю как.

— Что это за место?

— Откуда мне знать? — прищурилась Зея.

— Это чертоги разума?

— Чертоги? Это по твоему чертоги? Нет, — недовольно закачала головой та.

Я подошел к полке с книгами, попытался взять одну, но не вышло. Будто приколочена. Странное место. Не понимаю, почему оно немного поменялось с прошлого раза.

— Ты уверена, что ничего не можешь мне дать?

— Почему я должна тебе что-то давать?

— Не должна. Так можешь?

— Я ничего не могу тебе дать, но ты можешь взять.

И как это понимать? Могу взять? И что я могу взять? Я снова подергал книжку на полке, но та как не поддавалась, так и не дается.

— Что ты делаешь? — снова вздохнула Зея.

— Ты сама сказала, я могу взять…

— Не это.

Я потянулся к другой книге…

— И не это.

Я всё равно безуспешно подергал книгу. Я повернулся к Зее и непонимающе развел руками.

— Так что я могу взять?

Зея, не вставая с кресла, пододвинулась к столу и выудила из-под него мусорную корзину с кучей порванной бумаги.

— Вот это, можешь взять.

— И это твоя помощь?

— Помощь? Я не говорила, что стану тебе помогать. Забирай.

— Это мусор…

— Мусор? Оно твоё. Забирай.

Я заглянул в корзинку. Обычная бумага. Белая. Пустая. Разорвана на мелкие клочки. Мусор, с какой стороны не посмотри. Моё? Что значит оно моё?

— Зачем мне клочки бумаги?

— Потому что ты попросил. Это всё что ты можешь здесь взять. Бери и уходи. Или просто уйди. Оставь меня, ты мне надоел.

Это не могло быть простой бумагой. Чем дольше я вглядывался в корзину, тем подозрительней она была. Готов поклясться не было её, пока Зея не потянулась за ней под стол. Что это, если не бумага? Вывод напрашивался сам, но кое-что не сходится… И мне это не нравится.

— Что это? — спросил я прямо.

— Почему ты еще здесь? — уклонилась от ответа девушка.

— Я не смогу уйти, пока не узнаю что именно я могу забрать. Только так я смогу решить. И уйти…

— А ты не из догадливых, да? Конечно это не бумага. Это твоё. То, что ты выбросил.

Я мог бы поспорить, что как раз таки из догадливых.

— Я выбросил? — переспросил я.

— Выбросил, — подтвердила девушка.

Выбросил я не так уж и много. И я бы не сказал, что выбросил. Вернее сказать **удалил…** Или попытался это сделать.

— Воспоминания, — сказал я вслух и поежился. Не сходится, всё действительно не сходится.

— Заберёшь? — казалось равнодушно спросила девушка, но черный глаза пристально сверлили меня… Она хочет чтобы я забрал. — Это не просто воспоминания. Это много больше. Это знания, умения, навыки.

— И с ними я смогу убить Арта?

— Конечно сможешь, — довольно закивала девушка.

— Кто ты такая?

Стоило задать этот вопрос как в комнате стало холодно, даже пар повалил изо рта. Зея требовала, чтобы я отказался от воспоминаний при возможности… Это не она. Более того, эта девушка понятия не имеет кто такой Артур, ведь не знает его имени. Получается, она не знает, что происходит снаружи… Я начинаю понимать. Это она прячется внутри. Я уже ощущал её присутствие пару раз, но придавал этому значения.

— Не имею ни малейшего понятия, — ответила девушка. — *Кого ты видишь?*

— Зею… — ответил я и удивился. Её имя слетело с моих губ само собой.

— Ах, пташка всё еще жива? Она всё еще поёт? — откинулась девушка в кресле, постепенно теряя свои очертания.

— Что ты такое? — повторил вопрос я. Странно, но я не испытываю тревоги, несмотря на холод и таявшую у меня на глазах Зею.

— Я уже ответил. Я не знаю, — ответил мне бесформенный туман, из которого проглядывались черные глаза.

— Ложь… Ты знаешь Зею.

— Имя показалось мне знакомым, *только и всего.* — ответил туман, теряя женский голос.

— Ты принял её вид.

— Ты увидел то, что хотел увидеть.

— Даже так? Может хотя бы имя у тебя есть?

— Моё имя есть в этой корзине… И твоё имя тоже там. Найди наши имена.

— А если не стану?

— Ничего не произойдет.

— Совсем ничего?

— Совсем ничего, — подтвердил туман.

Какое-то время я просто ждал. Время у меня есть. Туман молча ждал вместе со мной, не делая попыток поторопить меня с решением или прогнать меня из этого места. Как мило с его стороны.

— Почему ты прячешься? — наконец спросил я.

— Я не знаю, — ответил туман.

— Ты хочешь чтобы я вернул свои воспоминания?

— Мне всё равно.

— Лжешь. Ты пытался мне их подсунуть и даже спектакль разыграл, пытаясь спровадить из чертогов разума… Ты знал, что я так просто не уйду…

— Это не чертоги. И уж тем более не разума.

— Так ты хочешь чтобы я вернул свои воспоминания? — повторился я.

— Мне всё равно, — повторился и туман.

Мда. Так мы ни к чему не придем. Немного изменю тактику.

— Ты хочешь узнать своё имя?

— Я узнаю его в любом случае.

Так. А этот ответ мне не нравится. Предпочел бы услышать да или нет. Любой случай… Совсем не нравится.

— Что значит, в любом случае? Какие такие случаи?

— Возьмешь ты свои воспоминания или нет. Я узнаю своё имя.

— Тогда зачем ты пытался подсунуть мне свои воспоминания, если ты узнаешь его в любом случае?

— Так я узнаю его раньше.

— Раньше? Так ты всё же хочешь его узнать? Понятно… Если я не забираю свои воспоминания сейчас, то в каком случае ты узнаешь своё имя?

— *Когда ты умрешь.*

— А не умрешь ли и ты в таком случае?

— Я не умру вместе с тобой.

А вот это я уже где-то слышал. Не умрет вместе со мной… И что случится когда я умру? Выяснять, если честно, нет никакого желания… Кстати это хорошие новости! Я получается еще жив. Артур сдержал слово. Я скорее всего просто лежу в отключке… Или же всё еще падаю. Или в конце падения? В моменте соприкосновения с землей? Тогда не факт, что охотник сдержал слово… Неудобные мысли. Тогда может имеет смысл выпотрошить эту корзину с воспоминаниями? Если там действительно навыки как и сказал туман, то может я смогу совладать с Артуром? Может не всё потерянно? Я смогу подняться и убить его?

Наивно.

Вполне возможно я не могу совладать с охотником не только из-за отсутствия навыков или умений, а из-за разницы в наших характеристиках… Тогда забирать воспоминания не имеет смысла. Или имеет? Если Артур сдержал слово, то в воспоминаниях может иметься ключ к другим энергиям, тренировкам и я сумею с большей скоростью стать сильнее… Но

тогда я нарушу просьбу Зеи. Она ведь просила чтобы я отказался от воспоминаний. Я пожалею если заберу воспоминания? Если я их удалил, то да… Должен. Я ведь не стал бы удалять их просто так… Но еще этот туман… Сущность. Безымянный? Не могу отделаться от чувства, что он нечестен. Он способен хитрить… Но он совершенно не знает, что происходит снаружи. В комнате Зеи были мониторы. Так она видела внешний мир? А здесь ничего подобного нет. Только книги… Но ведь я чувствовал присутствие безымянного снаружи? Я ведь мог до него дотянуться и раньше. А с Зеей ничего подобного не было. Они разные. Их ситуации и положение… Хотя и похожи. Мы связаны.

Если поразмыслить над словами безымянного, то выходит если вспомню я — вспомнит и он. Почему? Мои знания и Зея явно не общие.

— Что ты такое? — снова спросил я.

— Я не знаю, — снова ответил безымянный.

— Ты это я?

— Нет.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Ты займешь моё место, если я заберу воспоминания?

— Нет. Я останусь здесь.

Может быть ложью, а может быть и правдой.

— Ты знаешь меня?

— Нет, — ответил безымянный.

— Даже имени?

— Даже имени.

Итак, безымянный совершенно отрезан от внешнего мира… Нет, не отрезан. Он же пытается укрыться. Он сам себя отрезает от внешнего мира. Это другое… Если безымянный решит выйти, что он сумеет? Каковы его возможности? Не могу знать. Но что я знаю, если я уйду отсюда без воспоминаний — ничего не изменится, я останусь слабым, а слабым быть опасно…

Если я заберу воспоминания — всё изменится. Я вспомню… Вспомню что? Останусь ли я прежним? Останусь ли я Ари? Не знаю. Но вспомню не только я… И безымянный вспомнит. Он узнает своё имя и перестанет быть безымянным. Захочет ли он дальше прятаться и оставаться безучастным? Не уверен. Тайное знание всё нашептывало о возможности захвата моего тела… Докучливая мысль от которой не избавиться… Безымянный говорит, что помимо воспоминаний в корзине навыки и умения. Возможно я смогу таким образом починить систему? Я верну **оценку** и смогу получать уровни… Заманчиво. Но безымянный не может знать, что там действительно лежат навыки и умения. Это уловка. Определенно уловка.

— Если тебе нужно узнать своё имя, поройся сам в этой корзине, — сказал я.

— Я не могу.

— Почему? Вот же, воспоминания. Прямо перед тобой, — я легонько пнул корзину.

— **Ты** отказался от них. Я не могу в них заглянуть, только ты можешь это сделать.

— Уверен? Вот же они. Бери.

— Я уже тебе сказал. Только ты можешь забрать воспоминания. Я не могу это сделать за тебя.

И мы снова замолчали. Я не могу решиться уйти и не могу решиться забрать забрать

воспоминания. Я изменю всё в неизвестно какую сторону, в лучшую или худшую, либо оставлю как есть. В комнате стало темнее. Мебель начала терять свои очертания. Время… Оказывается в этом месте его не так уж и много. Мне следует поторопиться.

— Как бы ты поступил на моём месте?

— Я бы не стал брать воспоминания, — мгновенно ответил безымянный.

— Почему нет?

— Я не знаю.

— Многого же ты не знаешь…

— Это твоя вина.

Моя вина? Это тоже я уже слышал, правда немного в другом контексте. И что мне делать? Зея против возвращения памяти. Безымянный как выяснилось сам не стал бы их забирать… Но попытался мне их впарить. Забавно.

— Я еще смогу сюда вернуться?

— Не знаю. Надеюсь нет.

Я снова огляделся. Комната начала терять свои очертания и сливаться с безымянным. Кресла уже не было. Темный туман стал больше.

— Я бы на твоем месте поторопился, — посоветовал безымянный.

Холодно. Стало еще холодней чем было. Я встал над корзинкой с воспоминаниями, пытаясь углядеть в среди бумажек нечто особенное. Тщетно. Я потянулся за самым верхним кусочком, который никак не выделялся среди остальных. Схватившись за него я понял — я не смогу его поднять. Но всё же я потянул. Кусок бумаги, как я и думал, был абсолютно неподъемным. Занял положение поудобней, уперся ногами в растворяющийся в темноте пол, тяну вверх обеими руками. Не работает. Я не могу поднять кусок бумаги… А темнота вокруг всё смыкалась.

Продолжаю пытаться. Тяну так сильно, что побелели пальцы. Тяну так долго, что уже не чувствую носа. Холодно. Здесь чертовски холодно. Стен комнаты не стало, как и мебели вокруг. Остался только небольшой кусок пола под корзинкой и моими ступнями… И парящие в темноте черные глаза. Я их прекрасно вижу. Это совсем не та тьма, что окутала небесный остров. Здесь просто ничего не осталось, оттого и темно.

Я поднял корзинку. Тяжелее чем выглядит, но гораздо легче бумаги внутри. Потряс, бумажки внутри зашуршали будто ничего не весили. Я бы мог перевернуть корзинку и высыпать все бумажки… Но куда? Пола под ногами больше не было, хотя я уверенно стоял в пустоте.

— Всё или ничего, — сказал безымянный.

Всё или ничего. Я тоже так думаю. Изловчится и вытряхнуть один или два кусочка бумаги у меня не получится. Я так чувствую.

— Решайся! — потребовал безымянный. Его голос прозвучал оглушительно. Угрожающе… Но я рассмеялся.

— Ты пытаешься меня напугать? Этой темнотой? Не выйдет.

Делится с безымянным происходящим снаружи и объяснять почему меня не напугать темнотой мне показалось бессмысленным. Я глубоко выдохнул пуская в пустоту объемное облако пара. Пальцы рук задеревенели от холода. Неужели я могу здесь замерзнуть? Я сомневаюсь.

— Напугать? Дело не в страхе. Решайся. Я устал ждать. Тебе пора уходить, давно пора уходить.

— Пора уходить? Думаю ты прав, — я снова опустил взгляд на белые бумажки в корзинке. В этой темноте казалось, что они сияют, словно какое-то мифическое сокровище. — Всё или ничего, так?

%@#$!#*@%(

На улочках города Орьм была суета. Из-за слухов о заселении гоблинами соседствующей деревеньки Ньорд, несколько предприимчивых южан начали открывать на окраинах Орьма свои лавки, мастерские и магазины. Сколько бы неудобств не приносили гоблины, а денег они приносят больше. Работники хоть куда, спят меньше часов чем человек и на удивление многих к своим обязанностям относятся ответственно и серьезно… И все деньги из Ньорда будут течь через Орьм. Один южанин уже успел отстроить для себя целый торговый квартал на котором можно было найти множество диковинок с юга, правда сейчас их мало кто мог себе позволить. Но Рейвена интересовали исключительно дилижансы, оснащенные магическим двигателем, который позволял отказаться от использования животных и извозчиков.

— Я не вижу смысла арендовать дилижанс…

— У тебя есть идеи, как добраться до башни Койла быстрее? Я весь во внимании, — развел руками Рейвен. Башня Койла находилась в глуши, даже по местным меркам. Найти кого-то проезжающего мимо неё было бы большой удачей.

— Призвал бы нам пару коней, — ответил Джастин.

— Ты думаешь они на деревьях растут? Нам нужен транспорт.

Джастин тяжело вздохнул, но всё же позволил Рейвену заплатить за дилижанс. Раз за дилижанс платил Рейвен, то и выбирал его он. Рейвен остановил свой выбор на малом черном, покрытым золотыми ветками корпусом, самом броском на взгляд Джастина. Южанин одетый в дорогой фрак и черные лакированные туфли, к которым грязь севера была беспощадна, заверил, что нет экипажа который бы доставил героев к заветной башне с большим комфортом и скоростью… На пол пути к башне Койла, Рейвен уже жалел о своём решении и про себя клял южанина. Двигатель у дилижанса был громким, но если громкость можно было исправить при помощи талисманов подавляющих шум, купленных у того же южанина, то не исходящие от двигателя вибрации, которые чувствовались в любой точке салона… Ситуации не помогали и дороги севера. Диваны в салоне были слишком жесткими и неудобными. Пытаться усидеть на них во время езды по северным дорогам было тем еще испытаниям, даже для героев.

— Почему нельзя сделать нормальную подвеску? — возмутился Джастин в очередной раз ударившись головой о стенку дилижанса.

— При таких дорогах это не поможет…

— И кузов… Я понимаю, что тебе для управления смотреть на дорогу ненужно, но остальным как на таком чуде ездить? Из окна как собаке выглядывать?

— Контроль инноваций, — пожал плечами Рейвен. — Хотя бы моторы продолжили изготавливать.

— Чего контроль?

— Ты серьезно не знаешь? — удивился Рейвен. — Инновации под контролем у глав народа стали… Я полагаю ты и о последнем скандале не слышал?

— Не слышал, — нахмурился Джастин.

— А к герою этого скандала мы как раз и едем… Какое совпадение! — дилижанс угодил в очередную яму и Рейвен треснулся головой прямо в потолок. Сделав вид, что этого не было Рейвен продолжил: — Койла изгнали с юга за изобретение механического сердца.

"Он хочет сделать из людей големов!", вопили местные, — ухмыльнулся Рейвен. — Их право. Койл тогда не был в Дюжине и знать не знал о контроле над инновациями… Как и ты сейчас. Захочешь узнать о том случае больше можешь узнать у Койла… По нему не скажешь, но он любит потрещать.

— Приехали! — обрадовался Джастин, раскрыл дверь и мигом покинул дилижанс. — Ах… Свобода!

Джастин приврал. Из-за деревьев показалась только верхушка башни. Рейвен тоже был не прочь проделать остаток пути на своих двоих. По скорости передвижения это было примерно тоже самое, а после такой поездки размяться было приятно… Он бы и раньше покинул дилижанс, но "машину" еще предстояло вернуть в Орьм… Одна мысль об предстоящей обратной поездке угнетала Рейвена.

Джастин добежал до башни легкой трусцой. Чем быстрее паладин доберется до провидицы, тем быстрее он от неё отвяжется… И станет действительно свободен. Рейвен же следовал за ним не отставая.

— Рейвен, ты ничего не чувствуешь? — Джастин остановился у самой двери в башню и повернулся к спутнику… Который в это время растворялся в тенях.

Джастин уклонился в самый последний момент от огненной кометы нацеленной ему в голову. Лицо обдало нестерпимым жаром… На щеках проступил румянец. Словно из ниоткуда возник Рэдж, один из героев Дюжины. На его ступнях, груди и огненно-красных волосах то и дело вспыхивали языки пламени. Вторая огненная комета, а точнее удар Рэджа был нацелен паладину в живот. Тому ничего не оставалось кроме как заблокировать удар руками и светом… Силы удара хватило чтобы отбросить Джастина на пару метров, но тот приземлился на ноги и устоял. На белых рукавах кафтана проявились темные пятна от которых валил дым, а боковые стороны ладоней покрылись белыми волдырями.

— Бьешь исподтишка? Благородно… — улыбнулся паладин. — Так сражается Адское Пламя?

Адское Пламя это старое прозвище Рэджа, которым он окрестил себя сам будучи совсем юным, но прозвище не прижилось. Дело в том, что в этом мире нет такого понятия как Ад и для местных такое прозвище было пустышкой. Сейчас же Рэджа принято величать Пламенным.

— Посмотрим из какого теста ты сделан, малой.

Под ступнями Рэджа вспыхнуло пламя и он вмиг оказался рядом с паладином, не успев закончить удар пара лучей света упали с небес на плечи Пламенного… и не остановили его. Лучи не пронзили кожу красноволосого и даже не оцарапали. Этот удар Рэджа Джастину снова пришлось блокироват и снова паладин отлетел на пару метров… И снова он устоял на ногах. Но в этот раз рукава прогорели до кожи, на которой виднелись новые волдыри от ожогов.

— Неприятно, — возбужденно хохотнул Джастин, встряхивая руками. — Свет так плохо подходит для защиты от тепла…

Лучи света снова упали с небес. Десятки лучей ступни, руки, плечи, шея… Ни одно попадание не нанесло урона Пламенному.

— Это всё что ты можешь? — крикнул Рэдж.

— Я предпочитаю резать… Неужели не видишь, что у меня отсутствует меч? — Джастин демонстративно похлопал по пустому поясу.

Снова вспыхнула земля под ногами Пламенного. В этот раз Джастин с легкостью

увернулся от первого и второго удара, но полностью пропустив третий и частично отклонив четвертый при помощи света… Создав яркую вспышку, ослепив Рэджа Джастин отпрыгнул. Третий удар Рэджа оставил темное пятно на ребрах, на котором вспыхивали языки пламени. Джастин лениво похлопал по пятну, туша язычки пламени.

— Четыре руки? Коварно… — пожаловался паладин. Вторую пару рук Рэджа не было видно, но они были… Состояли полностью из пламени, которое проявлялось в момент нанесения удара, находясь ниже нормальных рук. У пламенных конечностей не было силы… Но был жар. — Знаешь я бы с радостью с тобой сразился, но видишь ли, при мне нет ни доспеха, ни меча, — развел руками Джастин. — Я не шучу. Я не могу драться с тобой без меча.

Рэдж потянул руку, казалось к пустому месту, но в его ладони загорелся яркий сгусток пламени, из которого он вытащил широкую длинную красную саблю. Красный метал с черными зернышками выглядел тяжелым и совершенно не острым, а рукоятью клинку было само пламя. Пламенный небрежно бросил саблю вверх, меч вонзился в землю перед ногами паладина.

— Ты жалок, — заключил Рэдж. — Можешь взять мой клинок, если тебе так сильно нужно оружие.

Воздух вокруг клинка извивался словно в агонии. Попаданцы часто становились владельцами мощных артефактов, которым обычно давали имя, но этот клинок имени не имел. Как и с собственным прозвищем, Рэдж промахнулся и в имени клинка, назвав его клинком Преисподней… Несмотря на безымянность, этот клинок имел печальную славу и каждый знал, что если слабый возьмется за рукоять, то тот вспыхнет словно спичка, а пепел, оставшийся от бедолаги, станет новым зернышком на лезвии. Трава вокруг башни Койла лениво горела, но воздух в округе стал сухим и невыносимо горячим. Джастин рассмеялся.

— Рэдж, Рэдж, Рэдж, Рэдж, — закачал головой паладин. — Ты, кажется, не понял. У меня нет в руках клинка, который я мог бы приложить к твоему горлу и закончить твою проверку… Ты умрешь, если мы продолжим.

Рэдж улыбнулся и снова рванул вперед. Джастина не смог достичь ни один удар Пламенного. От части ударов паладин уворачивался, а те, что было не увидеть отклонял при помощи света. Казалось, не было конца граду ударов Рэджа и у Джастина нет и шанса на ответный удар. Пламенный прыгал из стороны в сторону, загоняя паладина к стене башни. Каждый взмах Пламенного оставлял в воздухе пламенную дорожку, а каждый шаг, пламенную лужу на земле. Стоило спине Джастина коснуться кирпича, как места для уклонений не осталось. Пламенный нанес два прямых удара правыми руками в блок паладина, а паладин вонзил яркий луч белого света из пальцев в правое плечо Рэджа. Этот свет сумел пробить кожу Пламенного.

Стена башни не выдержала и Джастин вывалился в темный коридор. Паладин залился смехом.

— Больно! Как же больно!

Удары Пламенного пришлись на правую руку Джастина, она обуглилась, а от самого паладина валил пар. Воздух наполнился запахом жаренного мяса. Заметных ран на Рэдже не было. Только из пораженного светом плеча тек небольшой ручеек крови, но тем не менее, правые руки Рэджу больше не подчинялись, настоящая безжизненно повисла, а пламенная исчезла. Рэдж недовольно потер свой левый глаз. Он не мог понять в какой момент и почему его левый глаз перестал что-либо видеть, ведь только из-за этого он пропустил атаку светом.

— Желаешь отступить? Ты в невыгодном положении, Адское Пламя. — закашлял паладин. Губы Джастина потрескались, на лбу не было ни капли пота, а в горле пересохло.

— Уверен? — спросил Рэдж и за ним вырос огромный пламенный силуэт с шестью руками.

Паладин нехотя отшатнулся, подняв левую руку в защитное положение:

— Уверен, — без запинки ответил Джастин. — Стоит мне щелкнуть пальцами и ты — умрешь.

— Умру? — грозно спросил Рэдж. Огненный силуэт стал еще больше и настолько ярким, что казалось снаружи потемнело. Воздух стал еще горячее.

Паладин снова закашлялся и сделал пару шагов назад:

— Сдайся. Мой свет в твоем левом глазу. Неужели не замечаешь, что ослеп? Стоит щелкнуть пальцами, и свет расширится, а твоя голова лопнет. *Ты, умрешь.* — Паладин поднял обугленную руку и помахал ей Рэджу, радостно скривившись от боли.

— Щелкнуть пальцами? — Рэдж тоже поднял левую руку перед собой. — Вот так?

По щелчку Рэджа Джастина поглотило пламя и из головы паладина исчезли все мысли. Пламя! Пламя! Пламя! Паладину только и оставалось, что рухнуть на землю, в тщетной попытке сбить с себя огонь.

— Это перебор! — объявился Рейвен, ранее скрывавшийся в царстве теней, моментально дотронувшись черным пером до Рэджа. Пламенного поглотили тени, а огонь чуть не пожравший Джастина исчез. Паладин открыл было рот, чтобы попросить о помощи, но ни слова не слетело с его губ. У него не осталось сил. В глазах темнело.

— Тебе не стоило так разговаривать с Рэджем, — с сожалением сказал Рейвен, помогая паладину подняться на ноги. — Тебя ждут, тебе пора. Ты меня понимаешь? Слышишь?

Джастин не смог ответить. Каждый вдох причинял ему боль, казалось обгорели даже внутренности. В ушах звенело от боли. На коже не осталось живого места. Некогда белый кафтан соединился в единую черно-красную корку вместе с кожей, но мышцы чудом сохранились. Паладин может идти самостоятельно.

— По коридору… — указал Рейвен на мальчика в дальнем конце коридора. — Иди за мальчишкой.

Дождавшись когда Джастин захромает к мальчику, Рейвен снова растворился в тенях. Мальчик на вид лет шести, глаза серо-голубые. В них отсутствовало присущее детям восхищение и почтение к героям Дюжины, а также не было страха при виде обгорелого человека. У Джастина не осталось волос, а кожа запеклась до корочки. Люди с такими ожогами не живут и любого обычного человека такое зрелище повергло бы в ужас.

Но не этого мальчишку.

— Чие ждет вас, — вежливо сказал мальчик, не моргая и не отводя взгляда от Джастина. — У неё в покоях заготовлено для вас лекарство. — Мальчик развернулся и уверенно зашагал по коридору.

Джастину не нравилось в башне Койла. Как и во многих других башнях магов, на эту было наложено пространственное искажение. В этой башне нет ни одной лестницы. Ни вверх, ни вниз. Только лабиринты из коридоров. Мальчишка шагал вперед уверенно, останавливаясь только на поворотах и развилках, смиренно ожидая пока Джастин его не нагонит. Дойдя до покоев бабушки Чие, мальчишка уверенно зашагал вглубь комнаты и одернул шторку, за которой скрывалась ванна с зеленой жидкостью. Он ни обмолвился с провидицей и словом, полностью игнорируя её.

— Это лекарство, — сказал мальчишка, указывая на ванну. — Если не хотите, чтобы остались шрамы, ложитесь в ванну прямо сейчас.

Джастина раздраженно заковылял к ванне, а бабушка Чие казалось совершенно не обращала внимания на гостя, которого и пригласила. Перешагивая через порог ванны, кожа вокруг коленки пошла трещинами и лопнула, оголяя розовые мышцы. Джастин выругался про себя и неуклюже упал в ванну, жидкость была слишком тягучей, чтобы расплескаться. Джастин бесшумно засмеялся. Паладин поерзал в ванне пытаясь отыскать для себя удобное положение. Сама жидкость вызывала на коже приятные ощущения. Джастину захотелось закрыть глаза и уснуть, но тот с удивлением обнаружил, что у него больше нет век.

— Покажите руки, — потребовал мальчишка.

Джастин неохотно вытащил руки из жидкости. Затем мальчик потребовал сжать кулаки, пальцы задергались, но сжать их в кулак у паладина не вышло.

— Чудесно, — заключил мальчик. — Вы должно быть очень хотите пить? Не могу дать вам стакан воды. Нельзя. Но можете попить эликсира из ванны. Это не утолит вашей жажды, но немножко облегчит ваши страдания. Это настоящее чудо, что вы до сих пор в сознании. Мне никогда не приходилось наблюдать такой обширный ожог на живом человеке.

В ванне помимо зелени эликсира было видно и красные потоки крови, а на поверхности плавали обгоревшие кусочки ткани и плоти.

— Не беспокойтесь насчет пепла, он не причинит вам вреда. Можно пить, — заверил мальчишка.

Джастин пролежал в этой ванне несколько часов, прежде чем из его горла вырвался смешок. Мальчишка всё это время стоял около ванны и пристально наблюдал за Джастином, ни разу не отведя от него взгляд. Бабушка Чие дрожащей рукой молча писала письма.

— Думаю меня стоит наградить новым прозвищем. Горелый! — усмехнулся паладин. — Или Погорелый, как считаешь?

Мальчишка оставил вопрос без комментария.

— Набрался сил говорить? — спросила бабушка Чиё не отрываясь от бумаги.

— Сдюжу! — снова усмехнулся паладин, отодрав со своего плеча кусок кафтана. — Как же больно!

— Оставь нас, — сказала Чиё.

— У вас пятнадцать минут прежде чем я вернусь, — сказал мальчишка, покидая покои провидицы.

Чиё недовольно сморщилась:

— Джастин, ты сделаешь как я скажу

Джастин улыбнулся так широко, что его щеки пошли трещинами из которых проступила кровь.

— Мы оба знаем, что это не моё имя…

— Теперь оно твоё. Ты сделаешь как я скажу, — повторилась провидица.

— И зачем мне это? Ты ведь даже не предупредила меня о Пламенном!

— А как еще можно была вбить в твою дурную голову, что ты не всесилен? Замолчи и слушай!

Джастин обиженно сполз в эликсир и начал пускать ртом пузыри.

— Во первых, забудь о Святых Прудах и отряде. В Пруды ты отправишься позже, а отряд не станешь собирать вовсе.

На лбу Джастина проявились кровавые трещины, но тот продолжил слушать.

— Далее, ты будешь всеми силами избегать Вилла, Корбера, грешников и Императора. Никому из них не смей на глаза показываться!

— А что если посмею? — Джастин приподнялся и принялся искать на руках кусок кафтана, который было бы можно оторвать.

— Вот посмей, тогда и узнаешь! Дальше, через четыре года ты продашь девчонку, в первый день зимы, на рынке в Ратве, первому встречному.

— Какую девчонку?

— У тебя во владении есть только одна. Её ты и продашь.

— Но Джастин никогда бы её не продал…

— А ты продашь! — крикнула Чиё так, что из её рта полетели капли.

— Но Бальдр ни за что не позволит мне этого сделать да и у остальных возникнут вопросы.

— Это не твоя забота. Девчонку ты продашь. Далее… Ты поймаешь дракона…

— Дракона!? — обрадовался Джастин. — Всегда хотел убить дракона! Но они же вымерли…

— Поймаешь! Не убьешь! — снова закричала Чиё. — Тот человек не дракон, но называют его так! Поймай, не убивай. И не смей с ним играть, ты меня понял? Он сильнее тебя. Не дай ему атаковать. Вообще. Усыпи и привези в темницы Нильвандара, там знают, что с ним делать.

— Как его найти? — обиделся паладин и снова сполз в ванну.

— Я дам тебе карту, — Бабушка Чиё постучала по краю своего стола. — И гем свой забери. Если у тебя остались вопросы задавай. Моё время на исходе.

— Мой гем? Откуда он у тебя? Ты его забрала?

— Твой. Забрала. Следующий вопрос.

— Зачем?

— Чтобы тебя не было видно. Дальше. И не про гем!

— Стоит ли мне послушать безумного эльфа?

— Решай сам. Это ничего не изменит, — снова скривившись, отмахнулась провидица.

— А ты знаешь, что он мне сказал?

— Он много чего мог тебе наговорить и всё бессмысленно. Он идиот. Еще вопросы?

Джастин задумчиво поднял руку вверх позволяя эликсиру стечь с ладони.

— Ты много с кем запретила мне встречаться, но а с Рэджем увидеться мне можно? У меня к нему должок…

Больше книг на сайте - Knigoed.net